
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 3 2024

Часть 1

Научный журнал

Вестник Алтайской академии экономики и права

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Подписной индекс в электронном каталоге «Почта России»: ПК110

Учредитель: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Редакция: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Типография: ООО "ЕАНПП" г. Саратов, ул. Мамонтовой, 3

Главный редактор – Старчикова Н.Е.

Шифры научных специальностей:

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.2.1. Экономическая теория (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике (экономические, физико-математические науки)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

5.2.4. Финансы (экономические науки) (ПЕРЕЧЕНЬ ВАК)

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

5.2.6. Менеджмент (экономические науки)

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 06.03.2024.

Дата выхода номера 29.03.2024.

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 19,0. Тираж 500 экз. Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ <i>Аллахвердиева Л. А.</i>	5
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ <i>Амиров Р. К., Ваславская И. Ю.</i>	10
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ <i>Барлыбаев А. А., Авдеева А. А.</i>	16
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ <i>Бушева А. Ю., Гудожникова Е. В., Елисеева О. В.</i>	22
НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <i>Гончаренко А. Е.</i>	32
ФОРМИРОВАНИЕ РАЗВИТОГО СНИППЕТА В КНИЖНОЙ ИНТЕРНЕТ- ТОРГОВЛЕ И АНАЛИЗ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ <i>Григоренко К. Е., Тамбиева Д. А.</i>	37
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ <i>Елсуков Л. А., Сазонов С. П., Езангина И. А., Мамаев А. В., Саблин Е. О.</i>	53
ОСОБЕННОСТИ СБОРА И АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ <i>Жминько А. Е., Шоль Ю. Н., Сидорчукова И. Г.</i>	61
СРАВНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ СИСТЕМ НА ФИНАНСОВУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ <i>Коньшев В. В.</i>	66
ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>Кравченко Е. Н., Сазонов С. П., Сороквашин Н. Н.</i>	74
БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КНР: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ <i>Лихачева В. В., Олейник Г. С.</i>	80
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА <i>Никифорова Н. А.</i>	88
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОРА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ <i>Нужина И. П., Егорова О. В., Касимова А.</i>	95

ИНТЕГРАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРИМЕРКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОДАЖ В ИНДУСТРИИ МОДЫ <i>Панасенко С. В., Безпалов В. В., Стар И. А.</i>	106
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЕ КОФЕ <i>Подлегаева Т. В., Евскина И. Г.</i>	112
РОЛЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ <i>Румянцева А. Ю., Безгачева О. Л., Церкаевич Л. В.</i>	119
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С УДАЛЕННЫМ ФОРМАТОМ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ <i>Симонов С. Г.</i>	126
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ <i>Сужманов Э. В., Сергеева Н. М., Наджафова М. Н., Стам Е. Б.</i>	133
ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА: ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ <i>Фролова Н. С.</i>	139
ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ <i>Шакулов А. А.</i>	144

УДК 330.12

Л. А. Аллахвердиева

Институт экономики при Министерстве науки и образования
Азербайджанской Республики, Баку, e-mail: Leyli116@mail.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ

Ключевые слова: информация, информационные услуги, сфера информационных услуг, методология, методологический подход, качество, оценка качества, опрос.

В настоящей статье проанализированы наиболее распространенные в литературе методологии оценки качества информации и информационных услуг, разработан системный методологический подход к оценке качества информационных услуг в стране. Поскольку качество информационных услуг находит свое отражение в степени удовлетворенности пользователей от их потребления, наиболее подходящим методом оценки качества данных услуг в стране является метод опроса. Учитываться при этом должны основные аспекты качества как самой информации, так и аспекты качества процесса предоставления информационных услуг. При оценке качества информационных услуг той или иной страны с позиции обеспечения развития сферы информационных услуг в ней, необходимо учитывать качество информационных услуг, предоставляемых местными теле- и радиоканалами; посредством местных газет, журналов, бюллетеней и прочих печатных изданий; качество электронных информационных услуг, предоставляемых местными информационными агентствами и т.д., с коммерческой целью.

L. A. Allakhverdieva

The Institute of Economics of the Ministry of Science and Education
of the Republic of Azerbaijan, Baku, e-mail: Leyli116@mail.ru

METHODOLOGICAL APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF INFORMATION SERVICES

Keywords: information, information services, information services sector, methodology, methodological approach, quality, quality assessment, survey.

This article analyzes the most common methodologies in the literature for assessing the quality of information and information services, and develops a systematic methodological approach to assessing the quality of information services in the country. Since the quality of information services is reflected in the degree of user satisfaction from their consumption, the most appropriate method for assessing the quality of these services in a country is the survey method. In this case, the main aspects of the quality of both the information itself and aspects of the quality of the information services provision process should be taken into account. When assessing the quality of information services of a country from the standpoint of ensuring the development of the information services sector in it, it is necessary to take into account the quality of information services provided by local television and radio channels; through local newspapers, magazines, newsletters and other printed publications; quality of electronic information services provided by local news agencies, etc., for commercial purposes.

Введение

Развитие в стране сферы информационных услуг является на сегодняшний день одной из важнейших задач, стоящих перед любым государством. Это обусловлено рядом преимуществ, которые страны получают при этом.

Несомненно, в первую очередь, развитие сферы, увеличение объема предоставляемых информационных услуг приводит к развитию экономики страны в целом. Обеспечение развитости сферы информационных услуг, информатизация общества служит повышению уровня грамотности населения,

повышению квалификации кадров, повышению эффективности предпринимательской деятельности и т.д., что так же, безусловно, положительно влияет на уровень экономического развития страны.

Что же необходимо для обеспечения развития сферы информационных услуг? Важным фактором развития сферы информационных услуг на сегодняшний день является развита сфера информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) – без наличия в стране современных информационно-коммуникационных технологий предоставление информационных услуг является практически невозможным, поскольку большая часть информационных услуг на сегодняшний день предоставляется и потребляется именно посредством ИКТ.

Наряду с развитостью сферы ИКТ, важным для развития сферы информационных услуг является также обеспечение доступности этих услуг. Это, в свою очередь, в значительной степени зависит от выбора подходящей степени государственного вмешательства в сферу. Так, в исследовании «Измерение степени либеральности информационных услуг и оценка ее экономических последствий» была разработана соответствующая методология, была измерена степень государственного вмешательства в сферу информационных услуг по странам, были оценены ее экономические последствия [1].

Несомненно, перечисленные факторы влияют на объем предоставляемых и потребляемых информационных услуг в стране. Однако, не менее важным при этом является и их качество.

Оценка качества информационных услуг в стране позволит сделать соответствующие выводы и дать предложения рекомендательного характера, нацеленные на увеличение доли сферы информационных услуг в экономике страны.

Цель исследования – разработка нового методологического подхода к оценке качества информационных услуг в стране.

Материалы и методы исследования

Для разработки нового методологического подхода к оценке качества информационных услуг в стране, будет проведен обзор литературы, посвященной данной проблеме. Проанализировав применяемые в мире методологии, будет составлен опросник, с помощью которого и будет впоследствии данная оценка проводиться.

Информационное агенство «Республика» Республики Карелии с целью оценки качества предоставляемых им информационных услуг, проводит опрос на ежегодной основе. Вопросы, используемые агенством, затрагивают такие аспекты, как доступность, качество, своевременность и актуальность информации о деятельности государственной власти [2].

Как видно, ключевым объектом, который освещает агенство, оценивая качество информационных услуг, является деятельность государственной власти в Республике. Такой подход к оценке качества информационных услуг, безусловно, исходит из направленности деятельности самого агенства.

В статье, посвященной исследованию критериев оценки качества официальной статистической информации, указываются такие аспекты качества соответствующей информации, как целостность, востребованность, точность и достоверность, своевременность, доступность, интерпретируемость и сопоставимость [3].

Можно заметить, что авторами охватывается достаточно широкий круг аспектов качества информации. Однако, как уже и было отмечено, целью при этом является оценка качества статистической информации.

В еще одном из исследований определены параметры качества информации и его последствия на уровне предприятий. Исследование позволило выявить два аспекта качества информации – репрезентативное качество (отражает то, как представлена информация, оценивается краткость, представление и понятливость) и качество самой информации (отражает полноту, своевременность, удобство использования в качестве информационных характеристик) [4].

Подход авторов исследования к оценке качества информации представляется вполне логичным, так как оценивается и то, как данная информация предоставляется. Наряду с этим, целью настоящего исследования является оценка качества информационных услуг по стране в целом. Соответственно, могут быть добавлены и прочие параметры.

В Австралии Университет Wollongong оценивает качество онлайн информации. Используется при этом тест CRAAP. Учитывается при этом своевременность информации (учет обновляемости, актуальности источников и т.д.), актуальность (важность для пользователя), авторство (источник ин-

формации, квалификация автора), точность информации, цель информации [5].

Как и указано, оценивается при этом лишь качество информации в интернете.

Коллегией Министерства Цифрового Развития и Транспорта Азербайджана определены «показатели качества услуг в сфере связи и высоких технологий, включая интернет-услуги». Среди этих показателей указаны доступность, точность, полнота, конфиденциальность, безопасность и прочие аспекты качества информации [6].

В целом, в научной литературе нередко встречаются исследования, проводимые с целью оценки качества информационных услуг, предоставляемых библиотеками, информационными центрами и т.д.

В одном из исследований, посвященных оценке качества услуг, оказываемых в академических библиотеках развивающихся стран, используется модель SERVQUAL, подразумевающая учет следующих пяти основных аспектов качества обслуживания информационными услугами – материальные ценности, которые так или иначе задействованы в процессе обслуживания, надежность, отзывчивость, уверенность (обеспечение доверительного отношения со стороны клиентов), эмпатия (индивидуальный подход к каждому клиенту) [7].

Данный метод оценки качества информационных услуг применялся также в исследовании, проводимом еще в 1995-ом году на уровне трех типов предприятий в нескольких странах. При этом учитывалась надежность, оперативность обслуживания и прочие аспекты [8].

Еще одно из исследований посвящено оценке качества информационных услуг в одном из информационных центров. Для исследования степени удовлетворенности клиентов был использован метод опроса по 11-ти вопросам, среди которых можно указать время открытия, скорость обслуживания, цену услуг, квалификацию кадров, доброжелательность персонала и т.д. [9].

Данные методологии подхода к вопросу оценки качества информационных услуг опираются на множество определяющих его факторов. При этом, для отражения качества информационных услуг страны в полном объеме, необходима разработка соответствующего методологического подхода.

На возможность применения для оценки качества информации метода анкетирования, интервью указывается в еще одном

исследовании. Автором подробно описываются качественные характеристики информации, а также факторы, затрудняющие ее оценку [10].

Согласно мнению автора еще одной из подобных исследовательских работ, к показателям качества информационной продукции и услуг по содержанию относят достоверность, полноту, своевременность, оперативность, информативность, надежность и прочие [11].

В одном из исследований проводится оценка качества обслуживания информационными услугами в Северной Ирландии. Разработан опросник, основанный на учете центральных, основных и периферических атрибутов качества. При этом, помимо разосланных тестов, респондентам была дана также и возможность высказать свое мнение в виде комментариев [12].

Несмотря на то, что данные методологии и охватывают широкий круг показателей, оценку качества информационных услуг по стране в целом рекомендуется проводить, исходя из характеристик каждого из средств их предоставления.

Проанализировав вышеуказанные методологии, представим новый методологический подход к оценке качества информационных услуг в стране.

Результаты исследования и их обсуждение

Известно, что качество информационных услуг в конечном итоге находит свое отражение в степени удовлетворенности пользователей от их потребления. Эта удовлетворенность зависит как от качества произведенной информации, так и от качества процесса предоставления информационных услуг (определяется в большей степени уровнем профессиональной подготовленности лиц, предоставляющих эти услуги; технологическими возможностями для их предоставления).

При оценке качества информационных услуг той или иной страны с позиции обеспечения развития сферы информационных услуг в ней, необходимо учитывать качество информационных услуг, предоставляемых местными теле- и радиоканалами; посредством местных газет, журналов и печатных изданий; электронных информационных услуг, предоставляемых местными информационными агентствами и т.д., с коммерческой целью.

Вопросы по качеству информационных услуг

I. Вопросы для оценки качества информационных услуг, предоставляемых посредством местного телевидения и радио	
<ul style="list-style-type: none"> - Актуальна ли информация, предоставляемая по местному телевидению и радио? - Является ли информация, предоставляемая по местному телевидению и радио, полной (достаточной)? - Является ли информация, предоставляемая по местному телевидению и радио, краткой (без отвлечения на несущественные детали)? - Полезна ли для вас информация, предоставляемая по местному телевидению и радио? 	<ul style="list-style-type: none"> - Соответствует ли информация, предоставляемая по местному телевидению и радио, действительности (надежна ли она)? - Доступным ли языком предоставляется информация по местному телевидению и радио? - Высоко ли вы оцениваете уровень профессионализма лиц, предоставляющих информацию по местному телевидению и радио? - Качественны ли изображение и звук по местному телевидению и радио (используются ли современные технологии на телевидении и радио)?
II. Вопросы для оценки качества информационных услуг, предоставляемых посредством местных печатных изданий	
<ul style="list-style-type: none"> - Актуальна ли информация в местных печатных изданиях? - Является ли информация в местных печатных изданиях полной (достаточной)? - Является ли информация, предоставляемая в местных бюллетенях, газетах, журналах и т.д., краткой (без отвлечения на несущественные детали)? - Полезна ли для вас информация в местных печатных изданиях? - Соответствует ли информация в местных печатных изданиях действительности (надежна ли она)? - Грамотны ли тексты в местных печатных изданиях? - Доступным ли языком предоставляется информация в местных печатных изданиях? - Высоко ли вы оцениваете уровень профессионализма авторов материалов, публикуемых в местных печатных изданиях? 	
III. Вопросы для оценки качества местных электронных информационных услуг	
<ul style="list-style-type: none"> - Актуальна ли местная информация, предоставляемая в интернете? - Является ли местная информация, предоставляемая в интернете, полной (достаточной)? - Является ли местная информация, предоставляемая в интернете, краткой (без отвлечения на несущественные детали)? - Полезна ли для вас местная информация, предоставляемая в интернете? - Соответствует ли местная информация, предоставляемая в интернете, действительности (надежна ли она)? - Грамотно ли составляются местные э-тексты? - Доступным ли языком предоставляется местная информация в интернете? 	<ul style="list-style-type: none"> - Высоко ли вы оцениваете уровень профессионализма лиц, предоставляющих информацию по интернету (напр., ведущих передач, транслируемых в социальных сетях, авторов э-материалов)? - Часто ли обновляется местная информация в интернете? - Какова скорость предоставления местных электронных информационных услуг (быстро ли реагируют местные веб-сайты на запрос на получение той или иной электронной информации)? - Безопасны ли местные ресурсы, используемые при потреблении электронных информационных услуг (безопасно ли киберпространство)?

Примечание: составлено автором.

Подходящим методом определения степени удовлетворенности людей от потребления информационных услуг является метод опроса. Следовательно, для оценки качества информационных услуг в стране необходимо составить опросник, учитывая специфику каждого из вышеуказанных средств предоставления этих услуг – телевидения, радио, печатных СМИ, интернета. С этой целью, в первую очередь, следует определить показатели, которые отражают качество информационных услуг, предоставляемых посредством данных средств их предоставления:

I. К показателям, отражающим *качество информационных услуг, предоставляемых по телевидению и радио*, относятся актуальность; полнота (достаточность); краткость; полезность; соответствие действительности

(надежность); доступность языка; профессиональная подготовленность лиц, предоставляющих информацию; качество изображения и звука (использование современных технологий на телевидении и радио).

II. К показателям, отражающим *качество информационных услуг, предоставляемых посредством печатных изданий*, следует относить актуальность; полноту; краткость; полезность; соответствие действительности; грамотность текстов; доступность языка; уровень профессионализма авторов материалов.

III. *Качество информационных услуг, предоставляемых по интернету*, определяет актуальность; полнота; краткость; полезность; соответствие действительности; грамотность э-текстов; доступность языка; профессионализм лиц, предоставляющих

информацию; частота обновления; скорость предоставления информационных услуг; безопасность ресурса.

На основе вышеуказанных показателей сформируем необходимые нам вопросы (*предполагаемые ответы: да/в большинстве случаев/редко/нет*) (таблица).

Заключение

Объектом исследования при оценке качества информационных услуг с позиции развития сферы информационных услуг в стране, должны быть информационные услуги, предоставляемые по местным теле- и радиоканалам, предоставляемые посредством местных печатных изданий, а также местные электронные информационные услуги коммерческого характера. Оцениваться при этом должно как качество самой информации, так и качество процесса предоставления информационных услуг.

Итак, оценку качества информационных услуг, предоставляемых по местным теле- и радиоканалам, рекомендуется проводить

на основе учета таких аспектов, как актуальность, полнота информации, краткость, полезность, соответствие действительности, доступность языка, профессиональная подготовленность лиц, предоставляющих информацию, и качество изображения и звука.

Оценка качества информационных услуг, предоставляемых посредством печатных изданий, должна проводиться с учетом актуальности, полноты информации, краткости, полезности, соответствия действительности, грамотности текстов, доступности языка текста и уровня профессионализма их авторов.

При оценке качества электронных информационных услуг следует учитывать также актуальность, полноту информации, ее краткость, полезность, соответствие действительности, грамотность э-текстов, доступность языка. Профессионализм лиц, предоставляющих информацию по интернету, частота обновления информации, скорость предоставления информационных услуг, безопасность ресурса также определяют качество данного вида услуг в стране.

Библиографический список

1. Аллахвердиева Л.А. Измерение степени либеральности информационных услуг и оценка ее экономических последствий: дисс. ... докт. экон. наук. Баку, 2022. 351 с.
2. Информационное агентство «Республика». Оценка качества информационных услуг. URL: <https://rk.karelia.ru/otsenka-kachestva-informatsionnyh-uslug/> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Критерии оценки качества официальной статистической информации // Медицинская статистика и оргметодраб в учреждениях здравоохранения. 2019. № 9. URL: https://управление-здравоохранением.рф/publ/medicinskaja_statistika/kriterii_ocenki_kachestva_oficialnoj_statisticheskoy_informacii/28-1-0-1081 (дата обращения: 30.01.2024).
4. Laumer S., Maier C., Weitzel T. Information quality, user satisfaction, and the manifestation of work-arounds: a qualitative and quantitative study of enterprise content management system users // European Journal of Information Systems. 2017. Vol. 26, Is. 4. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1057/s41303-016-0029-7> (дата обращения: 30.01.2024). DOI: 10.1057/s41303-016-0029-7.
5. Evaluating the quality of online information / University of Wollongong. URL: <https://www.uow.edu.au/student/learning-co-op/finding-and-using-information/evaluating-the-quality-of-online-information/> (дата обращения: 30.01.2024).
6. В Азербайджане утверждено решение о показателях качества интернет-услуг / Trend News Agency. URL: <https://www.trend.az/business/it/3845993.html> (дата обращения: 30.01.2024).
7. Asogwa B.E., Asadu B.U., Ezema J.U., etc. Use of ServQUAL in the Evaluation of Service Quality of Academic Libraries in Developing Countries // Library Philosophy and Practice. 2014. № 1146. URL: <https://digitalcommons.unl.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2947&context=libphilprac> (дата обращения: 30.01.2024).
8. Pitt L.F., Watson R.T., Kavan C.B. Service Quality: A Measure of Information Systems Effectiveness // MIS Quarterly. 1995. Vol. 19, No 2. P. 173-187.
9. Klementova J., Zavadsky J., Zavadska Z. The measurement and evaluation of the service quality through customers' satisfaction // Procedia Economics and Finance. 2015. № 26. P. 126-130.
10. Темеров Т.В. Проблема оценки качества информации и эффективности ее использования // E-Scio. 2019. № 6(33).
11. Исаев Г.Н. Предпринимательство в информационной сфере. 2017. URL: https://bstudy.net/622372/ekonomika/pokazateli_kachestva_informatsionnoy_produktsii_uslug (дата обращения: 30.01.2024).
12. Philip G., Hazlett S. Evaluating the service quality of information services using a new "P-C-P" attributes model // International journal of quality & reliability management. 2001. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/EUM000000006070/full/html> (дата обращения: 30.01.2024).

УДК 338

Р. К. Амиров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: R.K.Amirov@mail.ru

И. Ю. Ваславская

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Ключевые слова: электроэнергетика, индустрия 4.0, цифровизация, тарифообразование, метод эталонного регулирования.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с цифровой трансформацией электросетевого комплекса на протяжении всего периода развития промышленности России. Выделены основные исторические этапы развития электроэнергетической отрасли Российской Федерации, начиная с XIX в. Особое внимание уделяется способам и механизмам управления электросетевыми компаниями в условиях внедрения цифровых технологий класса «Индустрия 4.0». Обосновано влияние развития внедряемых технологий на показатели надежности, качества и бесперебойности энергоснабжения потребителей. Предложен новый метод регулирования тарифов на услуги по передаче электрической энергии, основанный на определении эталонных затрат.

R. K. Amirov

Kazan Federal University, Kazan, e-mail: R.K.Amirov@mail.ru

I. Yu. Vaslavskaya

Kazan Federal University, Kazan, e-mail: vaslavskaya@yandex.ru

DEVELOPMENT OF TERRITORIAL NETWORK ORGANIZATIONS UNDER THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

Keywords: electric power industry, industry 4.0, digitalization, tariff setting, reference regulation method.

The article discusses issues related to the digital transformation of the electrical grid complex throughout the entire period of development of Russian industry. The main historical stages in the development of the electric power industry, starting from the 19th century, are highlighted. Particular attention is paid to methods and mechanisms for managing electric grid companies in the context of the introduction of Industry 4.0 technologies. The influence of the development of digital technologies on indicators of reliability, quality and uninterrupted power supply to consumers is substantiated. A new method for regulating tariffs for electric energy transmission services is proposed, based on determining reference costs.

Введение

Электроэнергетика играет роль базовой отрасли экономики Российской Федерации, поскольку является крупнейшим заказчиком других отраслей. В связи с этим, необходимо осуществлять эффективную тарифную политику в целях обеспечения максимальной предсказуемости доходов бюджетной системы, содействия социально-экономическому развитию страны и сохранению позиций Российской Федерации в мировой энергетике.

Несмотря на всю важность и значимость тарифного регулирования как электроэнергетической отрасли в целом, так и электросетевого комплекса в частности, в научно-

популярной и нормативно-правовой литературе до сих пор не принято однозначного решения по вопросу применения эффективного метода тарифообразования на услуги по передаче электрической энергии [7-9]. В текущих условиях постоянных внешних политических, экономических и социальных изменений, для нивелирования возможных рисков предлагается использование метода индексации необходимой валовой выручки в рамках долгосрочного периода регулирования (в течение 5 лет) и метода экономически обоснованных расходов при переходе на новый долгосрочный период регулирования (один раз в 5 лет) [1].

Цель статьи «Развитие территориальных сетевых организаций в условиях четвертой промышленной революции» заключается в исследовании эффективности тарифообразования электросетевых организаций на услуги по передаче электрической энергии.

Материал и методы исследования

В истории развития электроэнергетической отрасли России, начиная с XIX в., можно выделить 4 основных этапа.

Период догоняющей индустриализации (1830-1917 гг.) характеризуется децентрализованным развитием электроэнергетики путем строительства генерации в непосредственной близости от точек потребления. Первый «энергетический переход» от паровой машины на более гибкий и эффективный электрический привод обеспечил рост производительности труда в промышленности в 6-8 раз [6]. В этот период были сформированы основы технологического уклада Индустрии 2.0, создана электротехническая промышленность и достигнуто снижение тарифов на электрическую энергию.

Основным направлением развития второго этапа развития электроэнергетической отрасли «Национализация и централизация» (1917-1941 гг.) стало восстановление экономики страны в послевоенный период, что сподвигло на создание плана Государственной электрификации России (план ГОЭЛРО). В соответствии с разработанным планом началось интенсивное развитие отечественной научно-технической и производственной базы электроэнергетики и рост вводов новых энергетических мощностей. Все это сформировало потребность отрасли в разработке и введении в эксплуатацию нового эффективного электротехнического оборудования [11].

В период 1941-1980 гг. развитие электроэнергетической отрасли характеризуется новыми вводами мощностей и увеличением количества оборудования, увеличением количества необходимых электроэнергетических ресурсов для их работоспособности, а также формированием единой энергетической системы для обеспечения надежного и бесперебойного энергоснабжения потребителей. Данный период также характеризуется появлением «дешевой» электроэнергии, разработка которой осуществляется на гидро- и атомных электростанциях [11, 12].

В 1980 году начался современный этап развития электроэнергетической отрасли

«Реформа, альтернатива и цифровизация», который характеризуется реформой РАО «ЕЭС России», развитием генерации на основе альтернативных источников энергии и применением цифровых технологий.

Основным переломным моментом в истории электроэнергетической отрасли стала реформа РАО «ЕЭС России», в результате которой осуществлено разукрупнение единой энергосистемы, т.е. разделение конкурентных (производство и сбыт электрической энергии) и естественно монопольных (передача, распределение электрической энергии и оперативно-диспетчерское управление) рынков. Отрасль, считавшаяся государственной, начала превращаться в рыночную, основанную на конкуренции и частной собственности. Главной целью реформы стало привлечение инвестиций в отрасль для осуществления дальнейшего развития. Основная цель была достигнута, при этом, среднегодовое превышение темпов роста цен на электроэнергию для населения по сравнению с инфляцией составило всего 1,2%. Однако, все также нерешенными оставались вопросы целевого рынка мощности, объема перекрестного субсидирования, а также отсутствие либерализации розничных рынков [12].

Говоря о цифровизации процессов в электроэнергетике, следует отметить, что технологические процессы исторически имеют высокую степень автоматизации, в частности при управлении электросетевыми активами. Ключевыми трендами в развитии электросетевых компаний является внедрение технологий, относимых к классу «Индустрия 4.0» [12].

В настоящее время в управлении электросетевыми компаниями активно используются:

- системы SCADA и ГИС – для осуществления контроля за состоянием оборудования;
- система АСКУЭ – для своевременного информирования об отключениях, а также сбора показаний приборов учета;
- приложение для сотрудников, осуществляющих выезды на объекты электросетевого хозяйства, – для осуществления контроля управления автотранспортом и сбора статистических данных о проводимых работах;
- личный кабинет на официальном сайте территориальной сетевой организации (далее – ТСО) – для подачи потребителями заявок на технологическое присоединение.

Рис. 1. Цифровые технологии в электросетевом комплексе
 Источник: составлено авторами

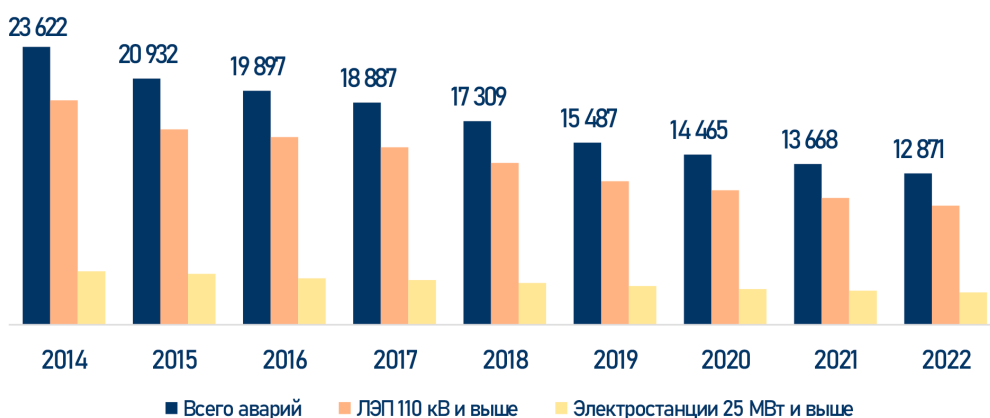

Рис. 2. Динамика аварийных ситуаций в электроэнергетике за 2014-2022 гг.
 Источник: составлено авторами

На рисунке 1 представлены основные цифровые технологии, применяемые в управлении электросетевыми компаниями.

Цифровые технологии позволяют автоматизировать ручной труд и настроить процессы взаимодействия между подразделениями для оперативного получения необходимой информации.

При этом, на рисунке приведен далеко не весь перечень применяемых цифровых технологий. Помимо вышперечисленных технологий, существует ряд инициатив, направленных на повышение уровня цифровизации и, как следствие, прозрачности и открытости деятельности электросетевых компаний, в том числе в сфере тарифного регулирования. Так, например, в настоящее время разрабатывается единая форма для расчета тарифов, которая будет учитывать все виды деятельности компании, террито-

риальное деление, фактические расходы компании, а также хранить информацию за прошлые периоды регулирования [10]. В итоге, данная технология позволит проводить весь расчет тарифов на оказываемые услуги автоматически, исходя из новых, вновь введенных объемов оборудования, обслуживаемых организацией.

Тем не менее, в результате внедрения цифровых технологий уже достигнуты значительные результаты по снижению аварийных ситуаций в электроэнергетике. На рисунках 2,3 представлена динамика аварийных ситуаций за период 2014-2022 гг., в том числе в осенне-зимний период.

Динамика аварийных ситуаций свидетельствует о снижении количества аварийных ситуаций за последние 9 лет в 1,8 раза в электроэнергетической отрасли в целом, в 1,9 раза в осенне-зимней период.

Рис. 3. Динамика аварийных ситуаций в осенне-зимний период за 2014-2022 гг.
Источник: составлено авторами

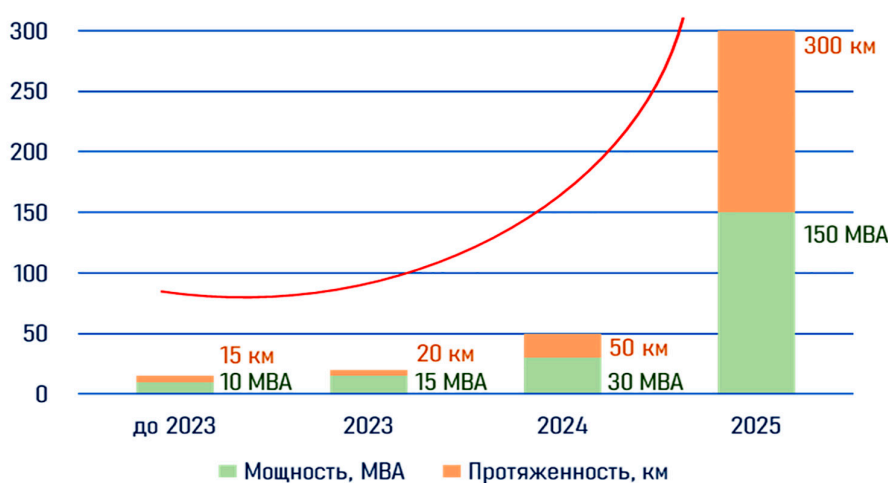

Рис. 4. Динамика изменения критериев территориальных сетевых организаций
Источник: составлено авторами

Следовательно, при вложении денежных средств в развитие цифровых технологий увеличиваются показатели надежности и бесперебойности энергоснабжения потребителей, что и является главной целью всей электроэнергетической отрасли.

В настоящее время небольшие территориальные сетевые организации испытывают финансовые трудности в реализации концепции Индустрия 4.0, поскольку требуется постоянное соответствие критериям ТСО, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28.02.2015 г. № 184 (с учетом изменений, внесенных постановлением Правительства РФ от 30.04.2022 г. № 807), в соответствии с которым минимальная протяженность сетей и минимальная трансформаторная мощность для получения статуса ТСО, за исключением моносетевых организаций, составляет:

- с 2023 г. – до 20 км и 15 МВА;
- с 2024 г. – до 50 км и 30 МВА;
- с 2025 г. – до 300 км и 150 МВА [2].

На рисунке 4 представлена динамика изменения показателей критериев территориальных сетевых организаций за последние 3 года.

По мнению экспертов деятельности электросетевых организаций, сотрудников Федеральной антимонопольной службы РФ, введение новых критериев ТСО должно способствовать укрупнению ТСО, устранению с рынка неквалифицированных участников, ускорению консолидации объектов электросетевого хозяйства, и, как следствие, снижению нагрузки на регулирующие органы в периоды утверждения тарифов на услуги по передаче электрической энергии [6, 10, 14]. На рисунке 5 представлена динамика изменения количества ТСО, оказывающих услуги по передаче электрической энергии.

Динамика показывает, что в результате ужесточения критериев ТСО, количество организаций, осуществляющих деятельность по передаче электрической энергии, к 2025 году снизится почти в 5 раз.

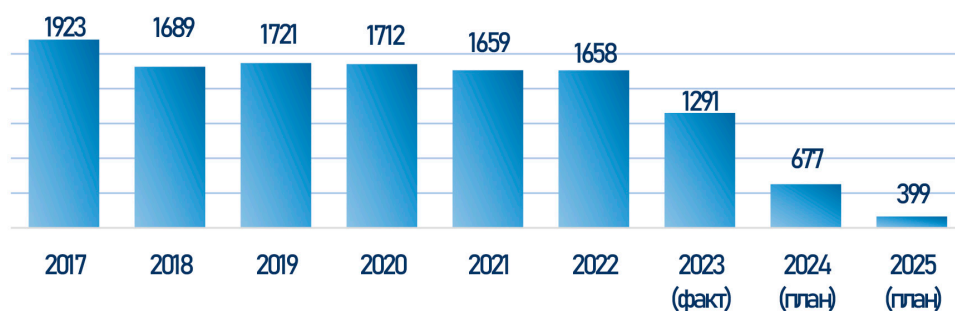

Рис. 5. Динамика изменения количества ТСО за период 2017-2025 гг.
Источник: составлено авторами

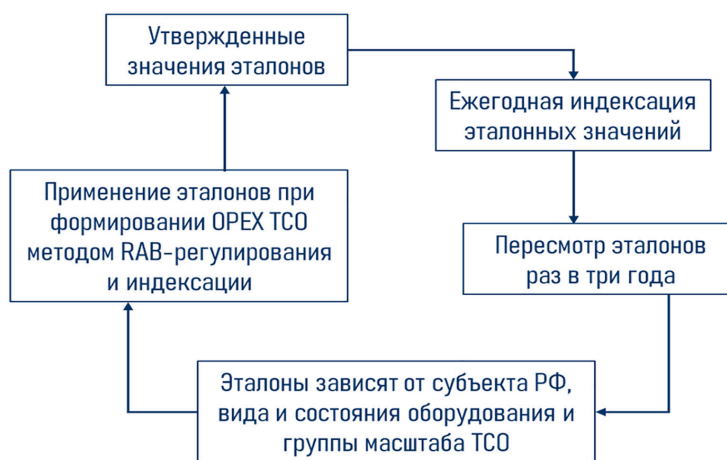

Рис. 6 Основные принципы метода эталонного регулирования
Источник: Составлено авторами по результатам исследования.

В целях закрепления на рынке оказываемых услуг организации вынуждены выделять большой объем собственных средств на приобретение нового электросетевого оборудования, вместо приобретения новых технологий, направленных на автоматизацию и цифровизацию процессов управления объектами электросетевого хозяйства.

В случае если к моменту оценки регулирующим органом на соответствие критериям ТСО у организации будет отсутствовать достаточное количество трансформаторной мощности и протяженности линий электропередач, организация будет лишена статуса территориальной сетевой организации на весь следующий период регулирования (финансовый год) и не сможет оказывать услуги по передаче электрической энергии и технологическому присоединению. В результате оборудование будет передано в управление другой территориальной сетевой организации. Данное мероприятие требует разработки дополнительных превен-

тивных мер по организации реорганизации документов в сжатые сроки, включению расходов на обслуживание нового оборудования в тариф на услуги по передаче электрической энергии, недопущению наступления аварийных ситуаций и обеспечению надежности энергоснабжения потребителей.

Во избежание снижения качества оказываемых услуг при передаче новой ТСО объектов электросетевого хозяйства и в целях ее обеспечения средствами для развития цифровых технологий, целесообразно изменить подход к определению тарифов на услуги по передаче электрической энергии. Так как метод экономически обоснованных расходов, метод индексации необходимой валовой выручки и метод доходности на инвестированный капитал, применяемые в настоящее время при определении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, не учитывают расходы, связанные с консолидацией электросетевых активов ТСО [3, 4, 8], оптимальным методом при определении расходов, включает-

мых в необходимую валовую выручку, может стать метод эталонного регулирования.

Метод эталонных затрат подразумевает определение среднего (эталонного) уровня операционных затрат компаний на содержание электросетевого комплекса, в зависимости от которого и устанавливается конкретный тариф [5, 13]. На рисунке 6 представлены основные принципы эталонного метода [6, 10].

Результаты исследования и их обсуждение

В результате, применение данного метода регулирования позволит:

- учитывать объем новых условных единиц оборудования, обслуживаемого ТСО;
- учитывать переходный период в случае превышения эталонного ОПЕХ над действующим уровнем операционных расходов;
- обеспечить экономию ОПЕХ, которая будет оставаться в распоряжении ТСО,

и в перспективе, будет использована для развития ТСО, в том числе для реализации цифровых технологий;

- исключить проведение ежегодного анализа фактических расходов ОПЕХ по статьям затрат, что снизить рабочую нагрузку сотрудников ТСО и регулирующих органов.

Заключение

В долгосрочной перспективе метод эталонного регулирования решит не только вопросы развития электросетевого комплекса, но и развития электроэнергетической отрасли в целом. В рамках тарифообразования будут сняты вопросы понятности и прозрачности тарифного регулирования, отсутствие субъективизма при установлении тарифов и повышение качества и надежности энергоснабжения потребителей за счет достаточности средств на содержание электросетевого оборудования.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. (ред. от 28.12.2023 г.) «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125116/ (дата обращения: 15.12.2023).
2. Постановление Правительства РФ от N 184 от 28.02.2015 (ред. от 31.08.2023) «Об отнесении владельцев объектов электросетевого хозяйства к территориальным сетевым организациям». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175941/ (дата обращения: 20.12.2023).
3. Методические указания по расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую (тепловую) энергию на розничном (потребительском) рынке, утвержденные приказом ФСТ России № 20-э/2 от 06.08.2004 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50075/ (дата обращения: 15.12.2023).
4. Методические указания по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденные приказом ФСТ России № 98-э от 17.02.2012 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_126941/ (дата обращения: 15.12.2023).
5. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Основы ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике по вопросу применения эталонов затрат территориальных сетевых организаций».
6. Долматов И.А. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: проблемы, перспективы: учебник. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 174 с.
7. Модели и методы тарифного регулирования. URL: urbaneconomics.ru/sites/default/files/2_31-01-18_presentation_sivaev_tariff_regulation.pdf (дата обращения: 21.11.2023).
8. Володина Д.А. Сравнение методов тарифного регулирования в электросетевом комплексе // Проблемы Управления – 2020: Материалы 28-й Всероссийской студенческой конференции. Том 2. М., 2020.
9. Бердников Д.В. Методы регулирования тарифов на передачу электроэнергии по сетям // XXXIV Международные плехановские чтения. М., 2021.
10. Доклад М.Н. Пальянова на VI Всероссийском практическом форуме «Эффективная работа и управление предприятиями электроэнергетики России» / Пальянов М.Н. «Эталоны в электрических сетях. Актуальные вопросы тарифного регулирования».
11. История электроэнергетики. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/20456/152958> (дата обращения: 13.12.2023).
12. История энергетики России. URL: <https://svpressa.ru/energy/> (дата обращения: 17.12.2023 г.).
13. Введение эталонов на энерготарифы не вызовет роста цен на электричество для граждан. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23394> (дата обращения: 10.12.2023).
14. Телеграмм-канал «Вышка про тарифы». URL: <https://t.me/hseprotarify> (дата обращения: 20.12.2023).

УДК 336.763

А. А. Барлыбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: azabarlybaev@fa.ru

А. А. Авдеева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уфимский филиал, Уфа, e-mail: alisa.avdeeva.02@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБЛИГАЦИЙ В РОССИИ

Ключевые слова: долговой рынок, облигации федерального займа, корпоративные облигации, субфедеральные облигации, денежно-кредитная политика, Московская биржа.

В статье представлены результаты исследования современного состояния и текущих тенденций на российском долговом рынке. За 2023 год позитивная динамика наблюдалась во всех сегментах рынка облигаций. Основной движущей силой, выступил первый эшелон облигаций, перед которым стояла задача не только заместить внешние источники фондирования, но и найти средства на развитие на внутреннем рынке. Актуальность темы статьи обусловлена сложившейся в России макроэкономической и геополитической ситуацией, сохранением высоких экономических и политических рисков. В ходе исследования были проведены анализ структуры облигаций федерального займа, корпоративных и замещающих облигаций, объемов их эмиссии, динамики, а также произведена сравнительная оценка доходности. На основе полученных данных сделан вывод о текущих рисках и перспективах развития данного сектора финансового рынка. Авторы указывают на то, что в условиях неопределенности на рынке, роста темпов инфляции, повышения ключевой ставки – облигации сохраняют свою актуальность и остаются надежным, привлекательным инструментом инвестирования, с приемлемым уровнем доходности.

А. А. Barlybaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: azabarlybaev@fa.ru

А. А. Avdeeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa branch,
Ufa, e-mail: alisa.avdeeva.02@mail.ru

CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE BOND MARKET IN RUSSIA

Keywords: debt market, federal loan bonds, corporate bonds, subfederal bonds, monetary policy, Moscow Exchange.

The article presents the results of a study of the current state and current trends in the Russian debt market. In 2023, positive dynamics were observed in all segments of the bond market. The main driving force, of course, was the first echelon of bonds, which was faced with the task of not only replacing external sources of funding, but also finding funds for development in the domestic market. The relevance of the topic of the article is due to the current macroeconomic and geopolitical situation in Russia, and the persistence of high economic and political risks. The study included an analysis of the structure of federal loan bonds, corporate and replacement bonds, their issue volumes, dynamics, and also a comparative assessment of profitability. Based on the data obtained, a conclusion was made about the current risks and prospects for the development of this sector of the financial market. The authors point out that in conditions of uncertainty in the market, rising inflation rates, and an increase in the key rate, bonds remain relevant and remain a reliable, attractive investment instrument with an acceptable level of return.

Введение

2023 год стал успешным для всех сегментов долгового рынка России, показавшего внушительную динамику и по состоянию на 01.01.2024 достигшего рекордных

44,6 трлн рублей. Объем размещений к концу 2023 года достиг 1,8 трлн рублей без учета секьюритизации, структурных и замещающих бумаг, что в 1,25 раза превышает аналогичный показатели 2022 достигла уровня

в 4,6 трлн руб. По прогнозам аналитиков, при сохранении текущих тенденций на рынке облигаций могут наблюдаться высокие темпы роста в первой половине 2024 года.

Цель исследования состоит в определении современных тенденций развития рынка облигаций в России в условиях умеренно жесткой денежно-кредитной политики, вызванной повышением уровня инфляции и ослаблением курса рубля.

Материал и методы исследования

Исследование базируется на анализе данных статистики Центрального банка Российской Федерации и Московской биржи по российскому долговому рынку.

Результаты исследования и их обсуждение

На протяжении 2023 года существенное влияние на рынок облигаций оказывали внутренние факторы, среди которых:

- геополитические риски. Рецессия в США, напряженные отношения между Китаем и США, усиление обострения ситуации на Ближнем Востоке способствует нестабильному состоянию

- денежно-кредитная политика центральных банков крупнейших стран мира. Ставка ФРС составляет 5,5% – самое высокое значение за последние 22 года. Согласно прогнозам экспертов, она будет расти.

- динамика цен на нефть. Важно учитывать то, что при повышении мировых цен на сырье, цены внутри страны тоже растут.

- политика Министерства финансов Российской Федерации на первичном рынке ОФЗ. Принято решение о том, что покрытие дефицита бюджета будет производиться в форме внутренних заимствований. В 2023 году производится размещение облигаций объемом в 1 750,4 млрд руб., план на 2024 год составляет 2 625,5 млрд руб., а в 2025 и 2026 гг. – 2 946,5 и 3 556,5 млрд руб. соответственно.

В условиях нестабильности экономики и регулирования темпов инфляции ситуация на долговом рынке претерпевает изменения. В связи с повышением ключевой ставки на 2 п. п. до 16% годовых произошел существенный рост доходностей облигаций федерального займа (ОФЗ).

В декабре 2023 года объем рынка облигаций вырос на 1,8 трлн руб. и составил 44,6 трлн руб. (рис. 1).

Кривая доходностей ОФЗ на рис. 2 относится к инверсионному виду, так как краткосрочные бумаги (2-3 года) являются более доходными по сравнению с долгосрочными. Но несмотря на то, что сейчас облигации с близким сроком погашения дают большую доходность, более высоким потенциалом роста обладают облигации со сроком погашения в 5-7 лет.

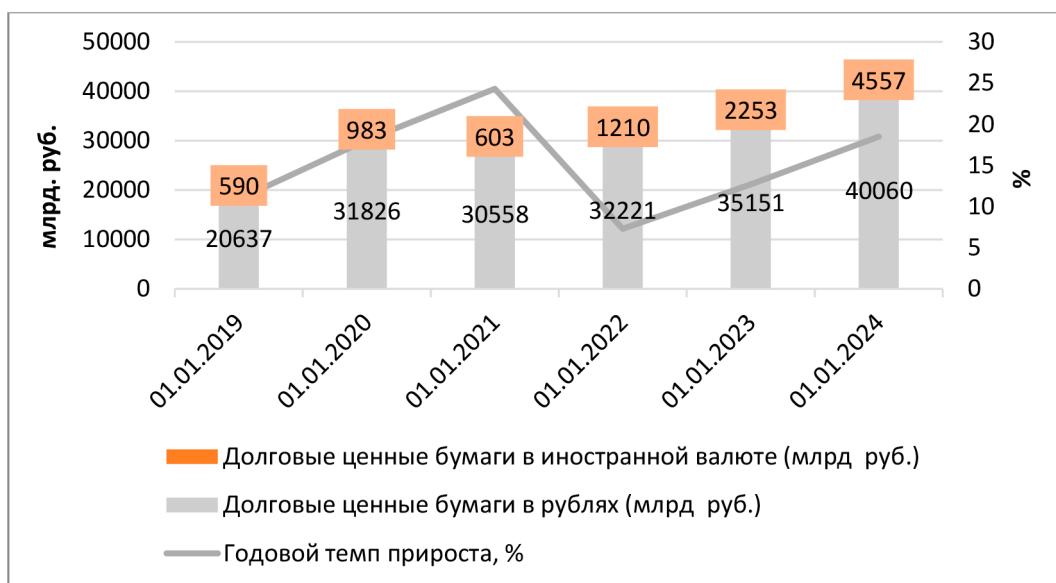

Рис. 1. Динамика объема долгового рынка в России (2018-2023)
 Источник: составлено авторами на основе данных Cbonds и Банка России

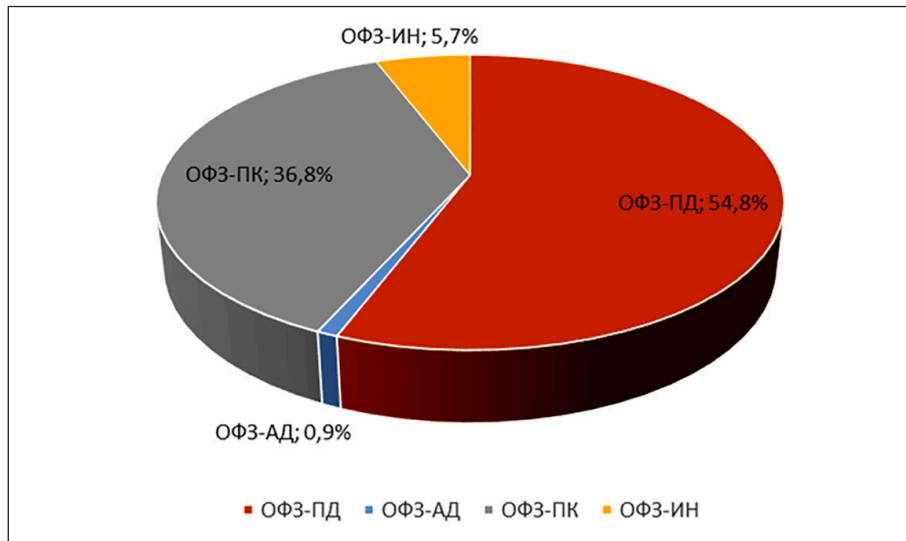

Рис. 2. Структура рынка ОФЗ
 Источник: составлено авторами на основе данных Cbonds и Банка России

На длинный конец кривой влияет увеличение суммы заимствований Министерством финансов РФ, целью которого является покрытие дефицита бюджета.

По прогнозам экспертов, уже в первом полугодии ключевая ставка начнет снижаться, поэтому многие инвесторы вкладываются в покупку облигаций, чем создают такую ситуацию, когда спрос превышает предложение, из-за чего доходность по ним не такая высокая.

На рынке ОФЗ основную долю в 54,8% занимают облигации федерального займа с постоянным доходом (ОФЗ-ПД), затем следуют облигации федерального займа с переменным купоном (ОФЗ-ПК) – 36,8%, облигации федерального займа с индексированным номиналом, которые занимают 5,7% и облигации федерального займа с амортизацией долга (ОФЗ-АД) – 0,9%. (рис. 2).

Наиболее привлекательным и пользующимся спросом инструментом на данный момент является ОФЗ-ПК (флоатер). Их доля на рынке долговых ценных бумаг составляет 36,8 % от объема размещенных ОФЗ (рис. 2). Основными покупателями ОФЗ на вторичном рынке являются физические лица и НФО, купившие их на сумму 28,1 и 25,8 млрд руб.

Эмитентом одной из новых выпущенных облигаций с переменным купоном является МТС-банк. Спред для расчетов 1-13 купона составляет 2,2% (220 б.п.).

В среднем по кривой ОФЗ доходности выросли на 20 б. п. Основной рост наблюдался на период от 1 до 3 лет.

Среднегодовой объем торгов на вторичном рынке в декабре снизился и составил 31,7 млрд руб. Продажи осуществляли СЗКО – 60,2 млрд руб., НФО – 21,5 млрд руб.

Объем средств, привлеченных Министерством финансов на аукционе достиг 92,0 млрд руб. (18% от плановых значений 4 квартала 2023 года). Снижение объема заимствований объясняется выполнением плана на последний квартал года. 60,7 % от всех размещений были выкуплены НФО.

В декабре 2023 года объем рынка корпоративных облигаций вырос до 23,9 трлн руб. (+ 7%), а их индикативная доходность возросла на 3 б.п. Годовой прирост рынка облигаций в 2023 году стал рекордным за последние 10 лет (в абсолютном и относительном выражениях).

Также в аналогичный период 2023 года множество российских компаний выпустило к обращению новые облигации, доходность по которым находится в диапазоне 12-17%. Однако, согласно прогнозам экспертов, к 2025 году ожидается постепенное сокращение доходностей до 8-9%, следовательно сохраняется умеренно позитивный взгляд на долговой рынок в долгосрочной перспективе. Также стоит отметить, что облигации представлены разными секторами (рис. 3).

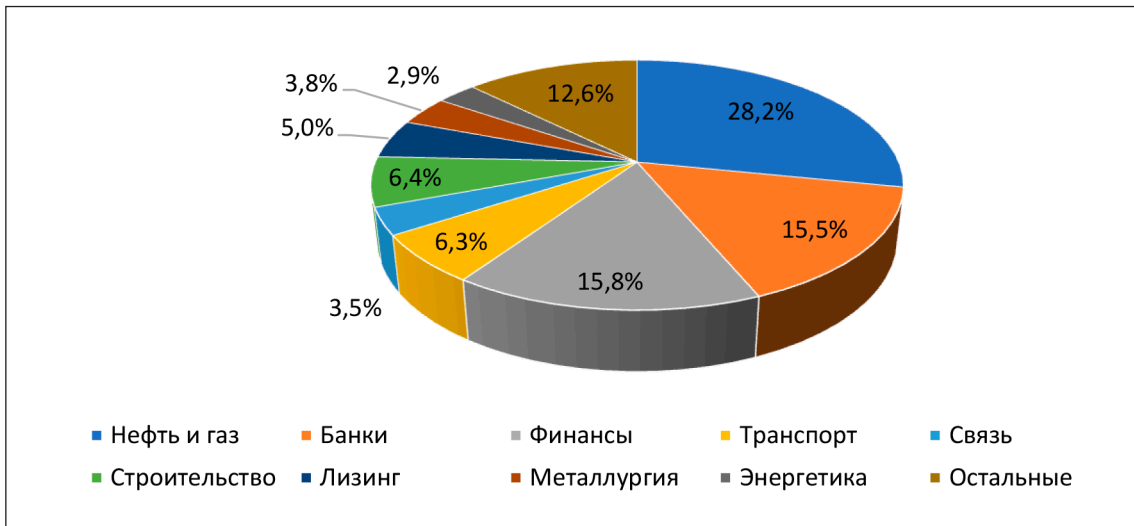

Рис. 3. Отраслевая структура рынка корпоративных облигаций на Московской бирже (%)
 Источник: составлено авторами на основе данных Сbonds и Банка России

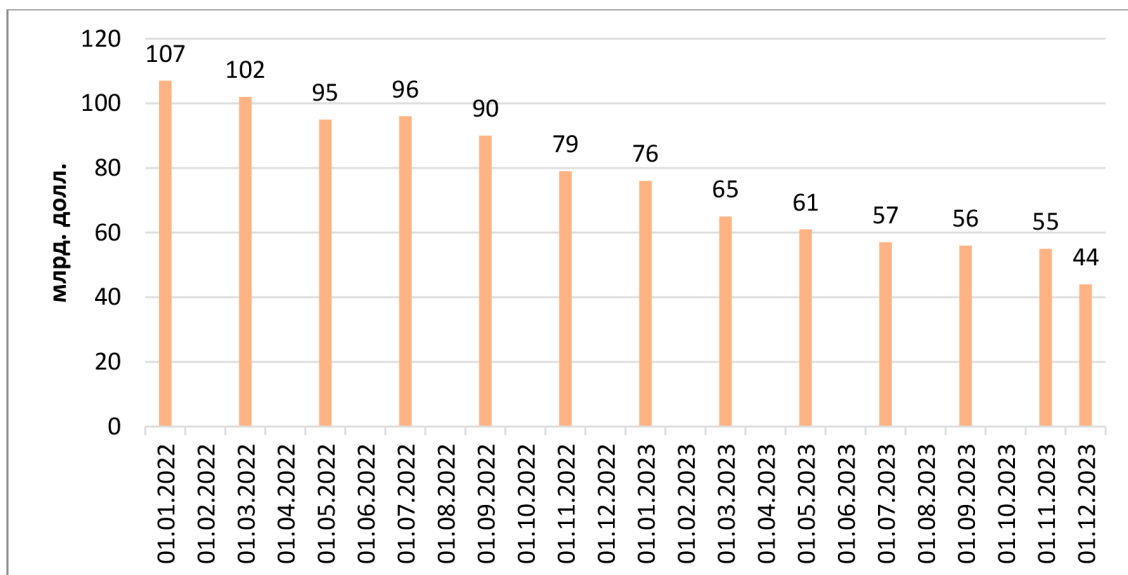

Рис. 4. Динамика рынка корпоративных еврооблигаций, млрд долл. США
 Источник: составлено авторами на основе данных Сbonds и Банка России

7 сентября 2023 года были впервые размещены замещающие корпоративные облигации в дирхамах ОАЭ на сумму в 370 млн дирхамов. Эксперты прогнозируют, что к концу 1 полугодия 2024 года объем таких облигаций может достичь \$26 млрд

Согласно данным, «Эксперт РА» и АКРА, в обращении находятся \$32,8 млрд незамещенных еврооблигаций. С начала 2023 года объем рынка корпоративных еврооблигаций сократился на 22 млрд руб. (рис 4).

За аналогичный период произошел рост рынка корпоративных облигаций, в том числе и за счет размещения замещающих облигаций на 218,1 млрд руб. (рис. 5). Президент РФ подписал указ об обязательном выпуске замещающих облигаций до 1 января 2024 года. Исключением являются облигации со сроком погашения раньше 31 декабря 2024 года. Согласно прогнозам экспертов, объем рынка замещающих облигаций к концу 1 полугодия 2024 года может достичь \$26 млрд

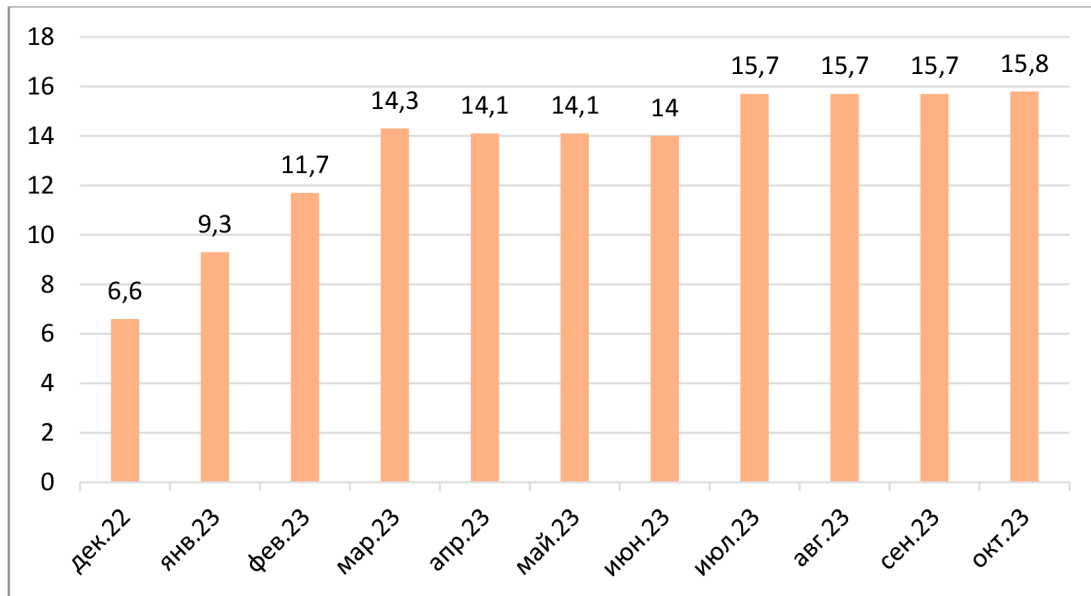

Рис. 5. Динамика рынка замещающих еврооблигаций, млрд долл. США
 Источник: составлено авторами на основе данных Cbonds и Банка России

Вырос рынок облигаций в юанях. В ноябре были выпущены облигации объемом в 0,6 млрд юаней. Основной рост юаневых облигаций в 2023 обеспечен большим количеством размещений за счет нефтегазовой отрасли (15 млрд юаней). Аналитики SberCIB прогнозируют, что в 2024 году объем выпуска подобных облигаций останется на уровне 2023 года (20-30 млрд юаней) по причине того, что их ликвидность на российском финансовом рынке все ещё ограничена.

Однако стоит отметить, что несмотря на то, что объем рынка увеличивается и юань является одной из мировых валют, такие облигации имеют ряд рисков:

- в силу повышения спроса снижается размер купона – так, «Полус» снизил размер купона с 4,2 до 3,8%;

- доходность юаневых облигаций ниже доходности замещающих облигаций в долларах и евро;

- если произойдет ослабление курса рубля, возникнет налогооблагаемая база по НДФЛ, который инвестору необходимо будет заплатить даже если он не получит доход в валюте.

Говоря об облигациях, стоит также упомянуть ESG-облигации. Согласно расчётам

экспертов АКРА, в 2023 году совокупный объем выпуска таких облигаций достиг уровня в 142,8 млрд руб. (на 34,5 % больше показателя 2022 года).

Однако несмотря на превышение результата 2022 года, совокупный объём размещения ESG-облигаций оказался ниже прогнозов экспертов на 10%. В октябре 2023 года предполагалось, что выпуск ESG-облигаций будет превышать 160 млрд руб.

Несмотря на ожидание до 25 дефолтов компаний на рынке облигаций, дефолтными являются лишь 4 эмитента. Тем не менее инвесторы должны быть внимательны, так как на фоне роста ключевой ставки некоторым компаниям будет сложнее выплачивать свои обязательства. Но большого количество банкротств в ближайшее время не ожидается.

Заключение

На современном этапе развития экономики России, когда наблюдается тенденция повышения ключевой ставки, а соответственно и доходности долговых инструментов, облигации имеют высокий спрос и позволяют диверсифицировать риски других ценных бумаг и активов, так как являются консервативным и надежным инструментом инвестирования.

Библиографический список

1. Барлыбаев А.А., Ульмаскулова А.Т. Замещающие облигации на российском рынке ценных бумаг // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023 № 11. С. 343-346.
2. Жидкова Д.В., Шароватов Д.С. Анализ рынка и оценка инвестиционной привлекательности отечественных корпоративных облигаций // Инновации и инвестиции. 2023. № 1. С. 126-131.
3. Лакоза М.Н., Куликова Е.И. Современное состояние рынка государственных облигаций в Российской Федерации // Путеводитель предпринимателя. 2020. №2. С. 87-94.
4. АКРА. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/> (дата обращения: 13.02.2024).
5. Выпущенные на внутреннем рынке ценные бумаги. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/sec_st/issue/ (дата обращения: 13.02.2024).
6. Денежно-кредитные условия и трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/46446/DKU_2309-15.pdf (дата обращения: 13.02.2024).
7. Информационно-аналитический портал RusBonds. [Электронный ресурс]. URL: <https://rusbonds.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).
8. Обзор рынка облигаций за 2023 год. ГК Регион. [Электронный ресурс]. URL: <https://region.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).
9. Обзор рисков финансовых рынков декабрь 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Обзор рисков финансовых рынков январь 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 14.02.2024).
11. Приложение к «Обзору рисков финансовых рынков» декабрь 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/analytics/finstab/orfr/> (дата обращения: 14.02.2024).
12. Провайдер данных по финансовым рынкам. Облигации, акции, индексы. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).
13. РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://quote.rbc.ru/catalog/?type=bond> (дата обращения: 14.02.2024).
14. ЭКСПЕРТ РА – лидер рейтинговой отрасли по статистике Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения: 15.02.2024).

УДК 330.143

А. Ю. Бушева

Саранский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО «Российский университет кооперации»,
Саранск, e-mail: butonrm@mail.ru

Е. В. Гудожникова

Саранский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО «Российский университет кооперации»,
Саранск, e-mail: gudognikova-net@mail.ru

О. В. Елисеева

Саранский кооперативный институт (филиал)
АНОО ВО «Российский университет кооперации»,
Саранск, e-mail: eliseevapm@rambler.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: контроль, информация, проверка, методы, документы, исполнители, результаты, предложения.

В данной статье рассмотрены вопросы общей организации внутреннего контроля и дана оценка эффективности контрольной деятельности. Изучено документально-информационное обеспечение контрольной деятельности, методы и объекты проведения исследований. Внутренний контроль функционально состоит из двух видов контроля: административный контроль и управленческо-финансовый контроль. В современных условиях компании нацелены на получение максимально высокой прибыли и значение внутреннего контроля возрастает. Эффективность деятельности может повыситься, если по результатам контрольных мероприятий руководители бизнеса устраняют выявленные несоответствия и нарушения. Авторами рассмотрена методика организации внутреннего контроля в компании, и ее структурных подразделениях, дочерних и зависимых обществах. Предложен регламент внутреннего контроля, который содержит его принципы и методы, порядок оформления отчетов по результатам проверок. Сделан вывод, что система внутреннего контроля (СВК) должна ежегодно оцениваться и при необходимости корректироваться или изменяться.

A. Yu. Bushева

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Saransk,
e-mail: butonrm@mail.ru

E. V. Gudozhnikova

Saransk Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Saransk,
e-mail: gudognikova-net@mail.ru

O. V. Yeliseyeva

Saransk Cooperative Institute (branch), of Russian University of Cooperation, Saransk,
e-mail: eliseevapm@rambler.ru

ORGANIZATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM

Keywords: control, information, verification, methods, documents, performers, results, proposals

This article discusses the issues of the general organization of internal control and assesses the effectiveness of control activities. The documentary and information support of control activities, methods and objects of research have been studied. Internal control functionally consists of two types of control: administrative control and managerial and financial control. In modern conditions, companies are aimed at obtaining the highest possible profit and the importance of internal control is increasing. Business efficiency can increase if, based on the results of control measures, business leaders eliminate the identified inconsistencies and violations. The authors consider the methodology of organizing internal control in the company and its structural divisions, subsidiaries and affiliates. The internal control regulation is proposed, which contains its principles and methods, the procedure for issuing reports on the results of inspections. It is concluded that the internal control system (ICS) should annually

Введение

Добиться прозрачности управления ресурсами компании и свести к минимуму искажения в отчетности и другие риски позволяет система внутреннего контроля (СВК). Для того чтобы СВК была эффективна, необходимо определить периодичность проверок и функционал проверяющих. «Непрерывный процесс выявления, описания и документального оформления рисков, способных повлиять на деятельность организации заставляет постоянно находиться в поисках оптимальных направлений учета»[2].

Предметом внутреннего контроля в компании выступают процессы формирования и использования ресурсов, а управленческий персонал, деятельность которых непосредственно связана с процессом контроля это объект контроля. Собственники компании посредством контроля могут осуществлять эффективное финансово-хозяйственное управление и предоставлять определенные гарантии для привлечения инвестиций.

Каждая компания имеет отраслевые и организационные особенности финансово-хозяйственной деятельности, степень автоматизации, которые необходимо учитывать при организации СВК. В связи с этим вопросы внутреннего контроля особо актуальны.

Цель исследования – формирование процедур организации системы внутреннего контроля (СВК) в соответствии с документами, регулирующими контрольно-ревизионную деятельность и внутренними положениями о внутреннем контроле в компании.

Материалы и методы исследования

Важнейшей функцией внутреннего контроля является профилактика отклонений. При этом контроль необходимо ориентировать не на выявление и фиксацию уже свершившихся потерь разного рода, а на их предупреждение. «Применение системы внутреннего контроля в современном мире является актуальной и первостепенной задачей, поскольку с помощью проводимых контрольных мероприятий возможно выявление различных риск-ориентированных проблемных зон в финансовом и имущественном плане, и организация своевременного их исключения из хозяйственных процессов компаний» [1].

Внутренний контроль организуется руководством компании, содержится на средства компании, производится внутри компании (или структуры управления) его

служащими, которых обычно называют внутренними контролерами или внутренними аудиторами и определяет законность совершения хозяйственных операций, их экономическую целесообразность.

Осуществление внутреннего контроля в компании также связано с обнаружением отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности, эффективности, сохранности ресурсов на возможно более ранней стадии. Это позволяет принять корректирующие меры, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб, осуществлять мероприятия, направленные на предотвращение таких нарушений в будущем.

Внутренний контроль осуществляется всеми структурными подразделениями компании, учетно-финансовыми службами (подразделениями финансового менеджмента), которые контролируют финансовые потоки компании, отдельными, независимыми от учетно-финансовой службы специализированными подразделениями внутреннего контроля и аудита.

В обязанности внутренних контролеров могут включаться:

- проверка и оценка эффективности системы контроля;
- оценка эффективности компании и уровня достижения заявленных программных целей;
- изучение деловых операций для выработки рекомендаций по повышению эффективности деятельности компании.

Действенность внутреннего контроля напрямую связана с его качеством. Если соотношение между эффектом от деятельности внутренних контролеров и затратами на их содержание не в пользу внутреннего контроля, то либо предпринимаются меры для улучшения внутреннего контроля, либо он ликвидируется.

В случае когда информация, полученная органами внутреннего контроля (зависимыми от руководства компании), не вызывает доверия у собственников, может возникнуть потребность в проведении внешнего контроля. Периодический внешний контроль выполняется также в соответствии с законодательными требованиями. Таким образом, внутренний и внешний финансовый контроль во многом дополняют друг друга.

Документы, регулирующие контрольно-ревизионную деятельность (КРД) в компаниях, имеют определенную иерархическую

соподчиненность, определяющую приоритетность действия их предписаний – кодексы РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные документы министерств и ведомств и внутренние документы компании.

Основными внутренними документами компании по вопросам КРД являются устав, Положение о ревизионной комиссии, Положение о проведении инвентаризации, Положение по учетной политике компании и другие документы, касающиеся порядка ведения контрольных действий.

Текущая информация по нормативной базе, по организации и практике КРД собирается, контролируется, анализируется персоналом внутреннего контроля из всех доступных источников, включая – компьютерные информационные сети, электронные

издания различного уровня периодические издания (отечественные и зарубежные), перечень выписываемых компанией периодических изданий, контакты с партнерами по бизнесу, информацию, поступающую из других подразделений и другие доступные источники достоверной информации.

Другая информация поступает из структурных подразделений компании на основе установленной системы взаимодействия. Система управления документацией компании детально определена в руководстве по системе управления документацией.

Требования в отношении управления документацией должны неукоснительно соблюдаться под общим контролем директора (или заместителя) компании. Порядок и сроки архивации и хранения оперативных документов определены в таблице 1.

Таблица 1

Сроки хранения оперативных документов по учету имущества

Документы	Сроки хранения	Документы	
Приказы, циркуляры, письма, протоколы заседаний совета (до минования надобности)	2 года	Приказы компании (копии) и материалы по поручениям, взятым на контроль, с перепиской	
Планы квартальные по контрольно-ревизионной работе	3 года	Протоколы заседаний правления и совета директоров компании (копии) и материалы по поручениям, взятым на контроль, с перепиской	
Отчеты (годовые, квартальные, недельные) о проведенной работе		Акты ревизий и материалы по происшествиям	
Справочные материалы (циркуляры и др.) после замены новыми		Распоряжения президента, вице-президентов компании (копии) и материалы по поручениям, взятым на контроль, с перепиской	
Методические материалы, положения, инструкции по контрольно-ревизионной работе		Материалы по прочим поручениям президента и вице-президентов, взятым на контроль, с перепиской и отчетами	
Положение о департаменте, инструкции работников, штатное расписание		Материалы по поручениям комиссии по непроизводительным расходам, взятым на контроль, с перепиской и отчетами	
Номенклатура дел		5 лет	Диспетчерские приказы (копии)
Журнал учета происшествий		Методические указания, инструкции по ведению делопроизводства	
Журнал учета инструктажей		Акты ревизий подразделений с материалами по происшествиям и недостаткам	
Журнал учета проведенных ревизий		Акты инвентаризаций с протоколами и справками по их итогам	
Журнал учета проведенных ревизий в подразделениях		Журнал учета недостач и утрат материальных ценностей	
Журнал регистрации исходящей документации	Акты списания материальных ценностей с материалами по недостаткам и утратам ценностей		
Протоколы заседаний комиссии по непроизводительным расходам (оригиналы) с материалами к ним	10 лет	Акты инвентаризаций подразделений с протоколами и справками по их итогам с актами списания материальных ценностей	
Журнал учета за движением основных средств		Журнал учета по списанию материальных ценностей	
		Журнал учета материальных ценностей, списанных на ветошь	

КРД компании организуется и осуществляется в соответствии с общими принципами. Система внутреннего контроля осуществляется на основе многоуровневой системы, включающей:

- контроль внутри каждого структурного подразделения компании, осуществляемый руководителем подразделения;

- контроль внутри всего финансового блока компании, осуществляемый отделом планирования и экономического анализа под общим руководством директора по экономике и финансам;

- контроль за всеми осуществляемыми хозяйственными операциями, состоянием бухучета по всем структурным подразделениям и по компании в целом, осуществляемый бухгалтерией под общим руководством главного бухгалтера;

- контроль за сохранностью и состоянием имущества по всем структурным подразделениям и по компании в целом;

- общий контроль за финансово-хозяйственной деятельностью компании, состоянием бухгалтерского и финансового учета, состоянием внутреннего контроля и соблюдением законодательства России при совершении финансово-хозяйственных операций;

- аудит и оценку консолидированной финансовой отчетности, консолидированного бухгалтерского баланса компании и ее дочерних предприятий, осуществляемые ежегодно независимым внешним аудитором при подготовке к очередному годовому общему собранию акционеров в соответствии с МСА.

Структурные подразделения компании, участвующие в КРД, действуют на основе утвержденных положений. Структурные схемы, основные задачи и функции указанных подразделений детально определены.

Основные принципы и методы контроля с учетом особенностей компании можно изложить в специальном регламенте.

В вводной части регламента внутреннего контроля обозначают границы и назначение документа, дают ссылки на нормативные или законодательные акты, которые в нем упоминаются, перечисляют все используемые термины и сокращения.

Описывая область применения регламента внутреннего контроля, указывают, какие бизнес-процессы он затрагивает. Например, если документ регулирует инвестиционную деятельность, можно использовать следующую формулировку: «Регламент обя-

зателен для исполнения при реализации инвестиционных проектов компании».

Перечисляют все структурные подразделения и должностные лица, которые должны руководствоваться этим документом. Это позволит распределить ответственность за выполнение контрольных процедур между сотрудниками. Если контрольные процедуры охватывают все сферы деятельности предприятия, указывают, что регламент обязателен для исполнения всеми сотрудниками.

Регламент внутреннего контроля может содержать ссылки на нормативную базу. Чтобы документ не утратил своей актуальности, регулярно проверяют его на соответствие действующему законодательству. Чтобы упростить актуализацию, перечисляют все упоминаемые акты и положения в отдельном подразделе. Например, описывая распределение ответственности предусматривают раздел «Организация процесса внутреннего контроля». В нем описывают задачи и обязанности специальных отделов служб внутреннего контроля и аудита, контрольно-ревизионного управления и прочих. Наделяют контрольными функциями и сотрудников других структурных подразделений компании, в этом случае они смогут самостоятельно управлять рисками по своим направлениям деятельности.

Чтобы избежать споров и конфликтов между специалистами компании в будущем, четко разграничивают их полномочия и сферу ответственности. Для наглядности оформляют этот раздел в виде схемы или таблицы 2.

В части регламента процедур контроля раскрывают порядок подготовки к проверкам и формирования отчетов по их итогам.

Подраздел «Организация процедур внутреннего контроля» должен содержать сведения о том:

- как в компании формируют группу внутренних проверяющих: кто за это отвечает, по каким принципам отбирают участников и распределяют ответственность между ними;

- в каком порядке запрашивают необходимые данные у структурных подразделений компании: в каком формате, в какие сроки;

- какие шаблоны документов нужны для проведения проверок, а также рекомендации по их заполнению. Например, в виде ссылок на другие внутренние положения и инструкции или соответствующие приложения к регламенту внутреннего контроля.

Пример распределения контрольных функций

Роль	Ответственный сотрудник	Сфера ответственности
Управляющая компания (холдинг)		
Владелец процесса – представитель высшего руководства по внутреннему контролю	Один из заместителей генерального директора холдинга, например: – финансовый директор; – зам. директора по внутреннему контролю; – зам. директора по корпоративному управлению	Обеспечивать соответствие процесса внутреннего контроля корпоративной стратегии Разрабатывать видение процесса Распределять ответственность и полномочия участников процесса Управлять ресурсами процесса
Менеджер процесса	Руководитель структурного подразделения внутреннего контроля	Разрабатывать и внедрять процесс в соответствии с видением и установленными требованиями Организовывать и координировать выполнение процесса на местах Определять и внедрять методологию выполнения процесса Определять, мониторить и анализировать KPI процесса Управлять совершенствованием процесса, необходимыми корректирующими действиями Организовывать и поддерживать эффективный информационный обмен по процессу
Команда менеджмента процесса	Внештатная рабочая группа, включающая двух–трех ведущих специалистов подразделения внутреннего контроля, ответственных за процесс на уровне бизнес-единиц, и (или) представителей внешних консультантов	Поддерживать работу менеджера процесса по функциональным областям
Участник процесса	Подразделение внутреннего контроля – департамент, служба	Ключевая задача – непосредственно выполнять внутренний контроль
	Структурные подразделения на уровне управляющей компании, деятельность которых проверяется в рамках внутреннего контроля	Выполнять процесс в соответствии с установленными требованиями
Бизнес-единицы (филиал, территориальное подразделение) холдинга		
Ответственный за процесс на уровне бизнес-единицы	Руководитель подразделения внутреннего контроля	Организовывать выполнение процесса внутреннего контроля на уровне бизнес-единицы в соответствии с установленными требованиями Организовывать и поддерживать эффективный информационный обмен по процессу
Участники процесса	Подразделение внутреннего контроля – отдел, группа	Ключевая задача – непосредственно выполнять внутренний контроль на уровне бизнес-единицы
	Структурные подразделения на уровне бизнес-единицы, деятельность которых проверяется в рамках внутреннего контроля	Выполнять процесс в соответствии с установленными требованиями

В подразделе «Описание процесса проведения проверок» описывают действия сотрудников на каждом этапе проверок. Указывают ссылки на методологию и принципы, которыми должны руководствоваться специалисты, отвечающие за внутренний контроль. Например, при проведении проверки достоверности управленческой отчетности компании сотрудники службы

внутреннего контроля должны руководствоваться правилами, изложенными в учетной политике управленческого учета. А бюджет производства оценивают на эффективность и соответствие целям и показателям долгосрочного плана развития.

Разрабатывать и актуализировать документы по внутреннему контролю должен руководитель специального подразделения

контрольно-ревизионного управления или службы внутреннего контроля и аудита. В случае если в компании только планируют создать отдел контроля и аудита, эту работу может выполнять финансовый директор.

Оценивать существующие бизнес-процессы и регламентировать контрольные процедуры – процесс трудоемкий. Формируют проектную команду, в которую войдут специалисты финансовой, коммерческой службы и других профильных отделов. В некоторых случаях привлекают сторонних консультантов, которые специализируются на оптимизации бизнес-процессов и внутреннем контроле.

Перед тем как утверждать разработанный регламент, обсуждают его положения с топ-менеджерами и специалистами компании, вовлеченными в процесс. Это позволяет выявить несоответствия с другими положениями компании и своевременно внести коррективы в документ.

В разделе регламента внутреннего контроля «Формирование результатов проверки» описывают порядок оформления промежуточных и итоговых отчетов по результатам проверок. В частности:

- процедуру формирования итогового отчета и сопутствующих ему документов: кто и в какие сроки его формирует, кто контролирует полноту и адекватность данных;
- порядок утверждения отчета и его представления заинтересованным сторонам;
- структуру итоговых материалов по каждой контрольной процедуре, организацию их хранения и обеспечения доступа к ним;
- контрольные точки процедур, сроки их наступления, ответственных за их мониторинг, действия по результатам мониторинга;
- шаблоны документов, необходимых для представления результатов, рекомендации по их заполнению в виде ссылок на другие корпоративные документы или соответствующие приложения к регламенту.

Результаты исследования и их обсуждение

При организации и осуществлении КРД используются различные методы контроля.

Основной метод контроля – ревизия, то есть наиболее глубокое и полное обследование финансово-хозяйственной деятельности компании и структурных подразделений с целью проверки ее законности, правильности и целесообразности. Ревизии могут

быть проведены как по плану, так и по указанию руководства.

По объекту проверки различают ревизии документальные, фактические, полные (сплошные), выборочные (частичные). По организационному признаку они могут быть плановыми (предусмотренными в плане работы группы) и внеплановыми (назначенными в связи с поступлением сигналов, жалоб и заявлений, требующих неотлагательной проверки), комплексными (проводимыми совместно несколькими отделами и службами).

При проведении документальной ревизии проверяются документы, в особенности первичные денежные документы (счета, платежные ведомости, ордера, чеки), а не только отчеты, сметы и т. п. Фактическая ревизия означает проверку не только документов, но и наличия денег, материальных ценностей. Под полной ревизией понимают проверку всей деятельности компании за определенный период. При выборочной ревизии контроль направлен на какие-либо отдельные стороны финансово-хозяйственной деятельности. Срок проведения ревизии устанавливается в распоряжении на проведение ревизии.

Результаты ревизии оформляются актом, имеющим важное юридическое значение. Он подписывается руководителем ревизионной группы, руководителем проверяемого подразделения. Свои возражения и замечания руководитель проверяемого подразделения должен приложить в письменном виде к акту ревизии, подписав его. «К акту проверки в обязательном порядке должны прилагаться объяснительные записки сотрудников на имя генерального директора с указанием причин происшествия (что пропало, когда, каким образом, как было обнаружено, что было оперативно предпринято)» [3].

На основе акта (отчета) ревизии (проверки) принимаются меры по устранению выявленных нарушений финансовой дисциплины, возмещению причиненного материального ущерба, разрабатываются предложения по предупреждению нарушений, виновные привлекаются к ответственности. Руководство компании обязано обеспечить контроль за выполнением решений, принятых по результатам ревизии (проверки).

Документальные ревизии финансово-хозяйственной деятельности в подразделениях компании проводятся согласно утверждае-

тому директором плану выполнения основных направлений контрольно-ревизионной работы. На основе готового плана разрабатывает квартальные планы КРД.

В соответствии с требованиями разделами программы ревизии для подразделений являются:

- общий раздел (наименование и подчиненность ревизуемого подразделения, состав ревизионной группы, на основании какого документа проводится ревизия, за какой период, основные цели и виды деятельности, имеющиеся лицензии на осуществление отдельных видов деятельности, перечень и реквизиты всех счетов, открытых в кредитных учреждениях, фамилии и инициалы руководителей ревизуемого подразделения и время их работы, а также другая информация общего характера о подразделении);

- организация производства и труда в соответствии с требованиями, обеспечивающими соблюдение политики (стратегии) руководства компании, закрепленными положениями о подразделении и распорядительными документами по компании, относящимися к деятельности подразделения и действующими в период ревизии, с освещением в первую очередь материала:

- по использованию оборудования, относящегося к основным фондам, по времени с целью определения загрузки основных средств;

- по анализу сданных в аренду площадей, не используемых в производственной деятельности;

- по фондоотдаче;

- финансово-хозяйственная деятельность проверяемого подразделения с необходимыми контрольными действиями по документальной и финансовой проверке законности и обоснованности совершенных хозяйственных и финансовых операций в соответствии с требованиями ежеквартальных приказов о бюджете, бюджета по подразделению, организационно-распорядительных документов, при обязательном соблюдении опережающего роста доходов над расходами по зарплате;

- учетная политика и сохранность имущества в подразделении;

- результаты работы в подразделении по устранению отклонений, выявленных предыдущей ревизией;

- предложения ревизора по устранению недоработок в производственной и

финансово-хозяйственной деятельности подразделения;

- намеченные руководителем подразделения меры по недопущению в дальнейшем выявленных упущений в работе.

Подготовка служебных записок на имя руководителя компании по итогам проведенных ревизий возлагается на председателя ревизионной комиссии. Контроль за устранением отклонений, выявленных в процессе ревизий, осуществляется председателями ревизионных комиссий. Организация дефектации и оформление списания материальных ценностей производятся в соответствии с требованиями приказов руководства.

При необходимости срочных мер по устранению выявленных ревизией нарушений и злоупотреблений и привлечения к ответственности виновных лиц в ходе ревизии составляется отдельный (промежуточный) акт, а материалы ревизии передаются следственным органам.

Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью (ФХД) дочерних и зависимых обществ компании осуществляется на основе многоуровневой системы, включающей:

- обеспечение должного уровня бухучета и финансового менеджмента в дочерних и зависимых обществах (ДЗО) путем подбора соответствующих управленческих кадров, оказания методической и организационной помощи в настройке системы и т. д.;

- обеспечение методической и технической совместимости системы бухучета в ДЗО и информационной системы компании и систематический анализ поступающих данных;

- проведение систематических проверок, инвентаризаций, ревизий финансово-хозяйственной деятельности ДЗО;

- систематический контроль ФХД через ревизионные комиссии ДЗО и членов совета директоров ДЗО от компании;

- заслушивание систематических отчетов ДЗО (квартальных, полугодовых, годовых) на правлении компании.

Документальные ревизии ФХД в дочерних и зависимых обществах компании проводятся на основе годового плана, который утверждается президентом компании. Внеплановые (срочные) проверки ДЗО проводятся на основании приказа президента компании. «Система финансового контроля должна учитывать постоянно развивающиеся технологии и совершенствоваться в этом

направлении, чтобы для принятия эффективных управленческих решений использовать только достоверную и актуальную информацию» [4].

Процедуры проведения ревизий ФХД в дочерних и зависимых обществах соответствуют общим процедурам КРД, установленным для структурных подразделений компании.

Отчетная документация по результатам каждой проведенной проверки, инспекции, ревизии, инвентаризации, аудита включает в себя:

- техническое задание на проведение ревизии;
- программу планируемой ревизии;
- приказ (распоряжение) о проведении ревизии;
- отчет о проведении ревизии (с приложением всех требуемых документов);
- проекты организационно-распорядительных документов (приказов, распоряжений) по итогам ревизии;
- материалы рассмотрения финансово-хозяйственных нарушений комиссией по непроизводительным расходам компании.

Оригиналы всех документов и материалов по проведенной ревизии хранятся в базе документов. Копии отчетных документов и материалов по проведенной ревизии хранятся в проверенном структурном подразделении.

Председатель ревизионной комиссии докладывает о результатах ревизии и представляет на утверждение отчет о проведении ревизии, подписанный всеми ревизорами. Утвержденный отчет о проведении ревизии копируется в необходимом количестве экземпляров и рассылается по указанным на титульном листе адресам, в том числе руководителю проверенного подразделения.

Результаты проведенной ревизии должны доводиться до сведения всего персонала, ответственного за проверенный вид деятельности. Такое информирование производится в форме заключительного совещания (брифинга) или путем рассылки отчета об аудиторской проверке.

После проведенной ревизии главный ревизор должен провести заключительное совещание по итогам проверки с руководством и персоналом проверяемого подразделения. Основная цель заключительного совещания – представить руководству и персоналу проверенного подразделения сделанные при

проверке наблюдения в такой форме, чтобы персонал ясно представлял себе результаты проведенной ревизии.

Управленческий персонал, ответственный за проверенный вид деятельности, должен своевременно предпринять корректирующие действия для устранения обнаруженных недостатков, как это определено в руководстве по менеджменту качества.

Об устранении выявленных несоответствий руководитель подразделения официально информирует назначенное лицо компании и главного ревизора, производившего проверку. В случае необходимости ревизор может проверить полноту и эффективность предпринятых корректирующих действий.

Об устранении выявленных несоответствий делается отметка в контрольном листе.

Результаты каждой проведенной проверки, как и всей совокупности проверок по объекту (подразделению, компании в целом), должны соответствующим образом анализироваться руководством, в том числе:

- руководителем проверенного подразделения (филиала);
- прямым начальником этого руководителя;
- высшим руководством компании (в отношении всей совокупности проверок за полугодие или за год).

Такой анализ является составным элементом процедуры оценки эффективности. Результатом анализа внутренних проверок со стороны руководства компании может быть корректирующее действие – приказ, распоряжение, рекомендация, рабочее совещание и т. д.

Данные КРД используются руководством компании (на всех уровнях управления в той или иной степени) для анализа и оценки финансово-хозяйственной деятельности, для выработки обоснованных управленческих решений.

Поэтому обеспечение качества и эффективности КРД является важной задачей системы менеджмента качества компании. «...контроль играет важную роль в системе управления предприятием, при этом следует помнить, что чем больше масштабы предприятия, чем больше обороты финансово-хозяйственной деятельности, тем эффективнее должна работать контрольная функция управления» [5].

Компания определяет, что основными показателями, характеризующими эффек-

тивность контрольно-ревизионной деятельности в компании, являются:

- соответствие КРД действующему законодательству, обязательным нормам, правилам, положениям, стандартам, а также требованиям и процедурам компании;

- непрерывность, своевременность, точность, полнота, объективность, оптимальная детальность КРД;

- своевременная и качественная подготовка всех требуемых отчетов и справок – как внешних, так и внутренних;

- обеспечение систематического анализа результатов КРД, своевременное и объективное представление руководству компании оперативной аналитической информации и предлагаемых мер;

- высокий профессионализм персонала, осуществляющего КРД, высокий профессиональный уровень подготавливаемых материалов (актов, отчетов, справок, аналитических разработок);

- экономическая эффективность КРД, то есть совокупный эффект для компании как от вскрытия нарушений в финансово-хозяйственной деятельности, так и от профилактики таких нарушений;

- отсутствие нарушений в финансово-хозяйственной деятельности компании, оставшихся незамеченными персоналом КРД, но выявленных другими контролирующими;

- отсутствие недостатков, замечаний, претензий в отношении КРД по результатам внутреннего и внешнего аудита, проверок и инспекций различного уровня.

Персонал, осуществляющий контрольно-ревизионную деятельность, а также главный бухгалтер компании, директор по экономике и финансам разрабатывают и совершенствуют процедуры КРД, качественные и количественные критерии, характеризующие эффективность КРД, получают и ведут требуемую статистику, анализируют показатели эффективности по временным периодам, по подразделениям, по компании в целом и на этой основе обеспечивают повышение надежности, объ-

ективности, эффективности контрольно-ревизионной деятельности.

Выводы

Оценка и анализ эффективности КРД производятся на основе указанных выше критериев и показателей с использованием отчетных документов и материалов на всех уровнях управления:

- на уровне подразделения – руководителем подразделения (еженедельно) с докладом;

- на уровне ДЗО – ежемесячно (с информированием главного бухгалтера и вице-президента по экономике и финансам);

- на уровне главного бухгалтера – ежеквартально (одновременно с анализом эффективности бухгалтерской деятельности);

- на уровне правления – дважды в год по окончании каждого календарного полугодия в рамках обсуждения итогов выполнения бюджета компании;

- на уровне внешней аудиторской организации – ежегодно в процессе подготовки к годовому общему собранию акционеров.

На основании выполненного анализа существующая система КРД должна ежегодно тщательно оцениваться и (при необходимости) периодически корректироваться и пересматриваться.

Предложения по пересмотру системы КРД должны представляться президенту компании главным бухгалтером, вице-президентом по экономике и финансам и директором ДЗО. Установленные компанией стандартные процедуры пересмотра системы управления определены в руководстве.

Таким образом, контрольно-ревизионная деятельность является одним из элементов общей процедуры оценки эффективности, анализа и постоянного улучшения системы менеджмента качества компании. Внутренний контроль нужен, чтобы повысить эффективность бизнес-процессов, поэтому по результатам проверок руководители обязаны устранить выявленные несоответствия и нарушения.

Библиографический список

1. Busheva A.Y., Gudozhnikova E.V., Eliseeva O.V. Modern Concepts of Development of the Internal Control System in Russian and International Practice. Современные концепции развития системы внутреннего контроля в российской и международной практике. Digital Technologies and Institutions for Sustainable Development. Part of the Advances in Science, Technology & Innovation book series (ASTI). Springer, Cham. 2022. P. 393–398.

2. Бушева А.Ю. Внутренний налоговый контроль учета расчетов по налогу на добавленную стоимость // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5. Часть 1. С. 13-17.
3. Бушева А.Ю. Проведение ревизии торговой организации. // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии общества»: материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 18-19 апр. 2023 г.) Саранск: ООО «Типография Рузаевский печатник», 2023. С. 486-490.
4. Гудожникова Е.В., Волгина И.В. Направления оптимизации финансового контроля для принятия управленческих решений // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 1. С. 30-33.
5. Елисеева О.В. Организация учетно-контрольной работы на предприятии // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы Национальной научно-практической конференции (Саранск, 17 ноября 2020 г.) Саранск: Принтиз, 2020. С. 52-54.

УДК 336

А. Е. Гончаренко

ФГОБУ ВО Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: AEGoncharenko@yandex.ru

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: стимулирование, инвестиционная деятельность, налоги, инвестиционные ресурсы, активность.

Одним из главных направлений развития налоговой политики Российской Федерации является налоговое стимулирование инвестиционной деятельности организаций. Содействие инвестиционному развитию приобретает особое значение для обеспечения уровня конкурентоспособности и социально-экономического развития государства. Поставленные и реализуемые задачи государства в части экономического развития, а также сложившаяся практика налогообложения показали необходимость применения методов налогового стимулирования и инструментов налогового регулирования в целях обеспечения инвестиционной деятельности. В результате в налоговое законодательство было внесено значительное число налоговых льгот и преференций. От инвестиционной активности напрямую зависят: модернизация производственно-технологической базы отраслей реального сектора экономики, создание современных перспективных высокотехнологичных секторов экономики, а также обеспечение достаточного уровня технологической независимости национального хозяйства. Повышение уровня конкурентоспособности продукции предприятий реального сектора экономики является ключевым аспектом в условиях глобализации и углубления международного деления труда. Важно осуществить значительные структурные изменения в технологическом и организационном аспектах на международном и национальном уровнях для стабильного развития мировой экономики в целом, что реализуемо через налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в России.

A. E. Goncharenko

Financial university under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: AEGoncharenko@yandex.ru

TAX INCENTIVES FOR INVESTMENT ACTIVITY IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Keywords: stimulation, investment activity, taxes, investment resources, activity.

Russian Federation is tax incentives for investment activities of organizations. The promotion of investment development is of particular importance for ensuring the level of competitiveness and socio-economic development of the state. The set and implemented tasks of the state in terms of economic development, as well as the established practice of taxation, have shown the need to apply tax incentive methods and tax regulation tools in order to ensure investment activity. As a result, a significant number of tax benefits and preferences have been introduced into the tax legislation. The following directly depend on investment activity: modernization of the production and technological base of the branches of the real sector of the economy, the creation of modern promising high-tech sectors of the economy, as well as ensuring a sufficient level of technological independence of the national economy. Increasing the competitiveness of the products of enterprises in the real sector of the economy is a key aspect in the context of globalization and the deepening of the international division of labor. It is important to implement significant structural changes in technological and organizational aspects at the international and national levels for the stable development of the global economy as a whole after the crisis, which is implemented through tax incentives for investment activities in Russia.

Введение

Инвестиционная активность заключается в стабильном вложении капитала в разнообразные формы, как указывает И.В. Горский, с целью поддержания или улучшения собственного экономического состояния [1]. В контексте финансов инвестиционная

деятельность подразумевает направление доступных средств на покупку промышленных или финансовых активов, являясь таким образом действием по использованию капитала для получения будущих прибылей. Доходы должны превышать первоначальные затраты на инвестиции.

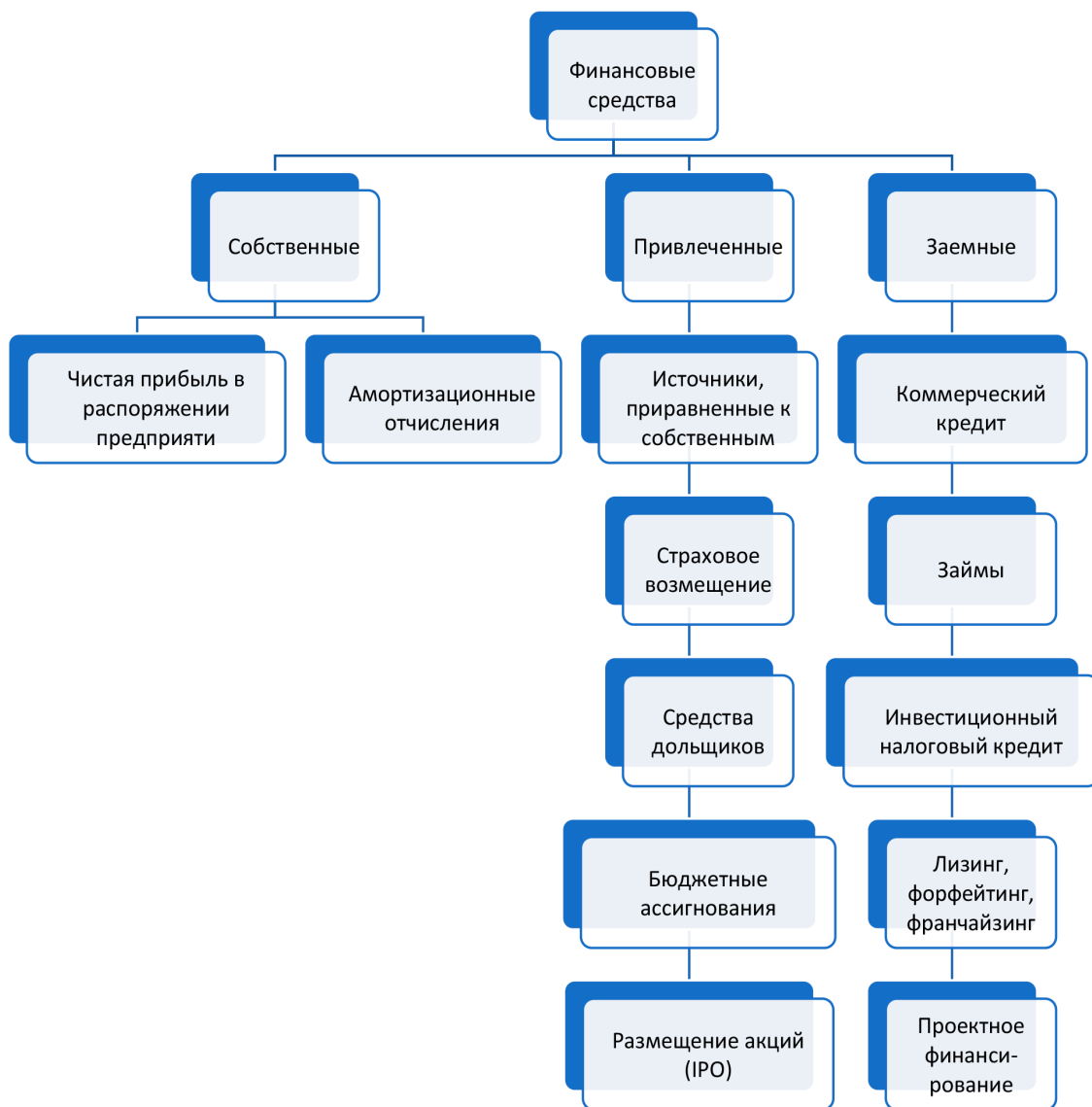
Цель статьи «Налоговое стимулирование инвестиционной деятельности в России: проблемы и перспективы развития» состоит в исследовании роли инвестиционной деятельности как о предмете налогового стимулирования.

Материалы и методы исследования

По мнению Дж. Йоргенсона, инвестиционная деятельность представляет собой приобретение или создание основного капитала, а именно накопление физических средств, в основном производственных и сбытовых. Такие активы повышают эко-

номический потенциал компании и способствуют ее деятельности на протяжении нескольких последовательных производственных циклов [1].

Компания на начальном этапе своего развития должна инвестировать в разнообразное оборудование для обеспечения своей будущей операционной деятельности. В течение всего периода своего существования, для обеспечения выживания (через поддержание и модернизацию оборудования) и роста (путем расширения производственных возможностей), предприятию необходимо осуществлять инвестиции.

*Источники финансирования инвестиций
Источник: составлено автором исследования на основе [3]*

Как указывает Б.А. Райзберг, компания может осуществлять четыре основных типа инвестиционных действий [2]:

1. Осуществлять инвестиции для поддержания уровня существующих производственных мощностей, заменяя старое или устаревшее оборудование на новое. Это довольно распространенная практика.

2. Использовать инвестиции для расширения производственных или маркетинговых возможностей, увеличивая тем самым объемы производства или вводя в продажу новую продукцию. Такие действия известны как инвестиции в расширение.

3. Целью инвестиций в рационализацию или повышение производительности является снижение производственных затрат.

4. Инвестиции в человеческий капитал, направленные на повышение его ценности, включают расходы на обучение, улучшение условий труда и прочие аналогичные мероприятия, относящиеся к человеческим и социальным инвестициям.

В широком смысле инвестиции представляют собой процесс преобразования финансовых средств в материальные или нематериальные активы, подразумевая отказ от текущих финансов в ожидании будущих доходов, которые должны превысить получаемые от первоначальных инвестиций.

Связь источников инвестиций представлена на рисунке.

Все источники инвестиций подразделяются на собственные, привлеченные и заемные, каждый из которых, в свою очередь, включает различные виды ресурсов. Методы выбора инвестиционных проектов основываются на анализе временных последовательностей денежных потоков. Основным принципом заключается в определении дополнительной стоимости, которую проект способен создать для компании (и, соответственно, для акционера). Стоимость актива определяется как настоящая (текущая) стоимость всех будущих денежных потоков, которые он может сгенерировать. Следовательно, оценка инвестиционных проектов предполагает анализ генерируемых ими потоков. Чистая текущая стоимость (NPV) проекта является непосредственным отражением этого принципа. Аналогично, при анализе финансовых инструментов, в качестве альтернативы можно использовать показатель доходности, что ведет к расчету внутренней нормы доходности (IRR). В качестве дополнительного критерия

может быть интересно рассмотреть срок окупаемости (RD) для полного анализа.

Говоря об инвестиционной деятельности как о предмете налогового стимулирования, следует упомянуть, что начиная с второй половины XIX века, для преодоления экономической отсталости государства были вынуждены отступить от классических либеральных принципов, вмешиваясь в экономику прямыми или косвенными мерами с целью стимулирования экономического роста, как отмечено в работе М. Лероя [5].

Инвестиционная активность играет ключевую роль в экономическом развитии страны. К примеру, множество отраслей российской экономики остро нуждаются в привлечении дополнительных инвестиций.

Результаты исследования и их обсуждение

В наши дни объем инвестиций ограничен из-за непривлекательного инвестиционного климата, избыточных административных препятствий, высоких затрат на ведение бизнеса и слабой защиты прав собственности.

Согласно информации от Росстата, в 2022 году инвестиции снизились до 20 118,4 млрд рублей, что на 1,4% меньше по сравнению с предыдущим годом. Особенно заметно уменьшились инвестиции в секторе малого бизнеса по сравнению с крупным и средним. Финансирование осуществляется за счет собственных средств организаций (56,7%) и привлеченных средств (43,3%) [3].

Во втором квартале 2023 г. инвестиции в основной капитал в России выросли на 12,6% в годовом выражении. Государство продолжает выступать драйвером роста капиталовложений. За первое полугодие 2023 г. в структуре инвестиций средних и крупных предприятий 16,7% вложений, или 1,54 трлн руб., пришлось на средства из госбюджетов (в том числе 761 млрд руб. из федерального бюджета и примерно столько же – из региональных и муниципальных). В первом полугодии 2022 г. доля госсредств составляла 15,6%. В то же время банковские кредиты в январе–июне 2023 г. обеспечили 9,9% всех инвестиций, тогда как за тот же период годом ранее их доля достигала 12,7% [6].

Доля банковского сектора в финансировании реального сектора экономики растет в 2023 г. по сравнению с 2022 г. – с 9,5% от общего объема инвестиций в реальный сектор в 2022 г. до 11,8% в 2023 году [6].

Налоговые льготы влияют на инвестиции двумя способами: краткосрочными эффектами, возникающими из-за временных задержек, связанных с отсрочками в реализации инвестиционных проектов, и долгосрочными последствиями, обусловленными уменьшением стоимости капитала. Теоретически, долгосрочная чувствительность налоговых стимулов должна совпадать с чувствительностью других составляющих стоимости капитала, однако эконометрические оценки показывают иное.

Для оценки конкретного воздействия налоговых льгот на инвестиции компаний в оборудование была применена стандартная модель, учитывающая эффект ускоренного амортизационного отчисления и стоимость капитала, но при этом выделяющая влияние налогообложения.

Изменение налогового индекса определяется двумя факторами: налоговыми

льготами и процентной ставкой. Повышение процентной ставки увеличивает налоговую нагрузку за счет снижения текущей стоимости налоговых амортизационных отчислений. Именно рост процентных ставок объясняет увеличение налогового показателя на протяжении всего анализируемого периода, в то время как его колебания обусловлены налоговыми стимулами. Вероятно, компании воспринимают эти два фактора по-разному. Поэтому в эконометрическом исследовании было проведено разделение влияния, обусловленного процентной ставкой, от влияния, вызванного исключительно налоговыми льготами, с использованием расчета налогового индекса при постоянной процентной ставке, равной средней за рассматриваемый период.

Расчетная модель имеет следующий вид [2]:

$$\text{Log}I_t = \sum_{i=0}^{i=m} a_i \text{Log} [Q_{t-i} - (1-\delta)Q_{t-i-1}] + \sum_{i=0}^{i=p} b_i \text{Log} \left(\frac{c_{t-i}}{w_{t-i}} \right) + \sum_{i=0}^{i=n} c_i FI_{t-i} + d \quad (1)$$

где Q – объем производства, c – стоимость капитала без учета налоговых льгот, w – затраты на рабочую силу, FI – индекс налоговых льгот.

Заключение

В результате исследования была проведена оценка модели, которая разделяет стоимость капитала на три компонента: общую стоимость капитала без учета налоговых стимулов, конкретное воздействие процентной ставки на налоговую амортизацию и индекс налоговых стимулов. Результаты анализа с различными временными лагами показали следующее:

- эффект ускоренной амортизации стабилен с временным лагом в среднем на двенадцать кварталов, при этом долгосрочная эластичность приближается к единице (со стандартным отклонением 0,05);
- влияние стоимости капитала без учета налоговых льгот незначительно, причем может быть как отрицательным, так и положительным, а его долгосрочная эластичность практически равна нулю;
- воздействие налоговых льгот значительно, всегда отрицательное в первые шесть кварталов, после чего коэффициенты становятся положительными, однако долгосрочная эластичность остается значитель-

но отличной от нуля и обычно превышает единицу;

- влияние процентной ставки на налоговую амортизацию никогда не является значительным, и если его включить в эффект налоговых льгот в рамках «теоретического» индекса налоговых стимулов, его воздействие значительно ухудшается.

Эти результаты демонстрируют, что компании реагируют на налоговые стимулы, однако их реакция существенно отличается от предположений экономической теории. Факторы, влияющие на стоимость капитала через дисконтирование будущих доходов, оказывают значительно меньший стимулирующий эффект по сравнению с налоговыми скидками.

Следовательно, налоговые льготы являются эффективным ответом на задачи, связанные с использованием налоговых инструментов для стимулирования инвестиций. Они играют ключевую роль в принятии инвестиционных решений, подтверждая их значимость как важного фактора в этом процессе.

Библиографический список

1. Горский И. В. Обоснованность стимулирующей роли налоговых льгот // Финансовый журнал. 2022. № 4. С. 167-170.
2. Райзберг Б.А., Лысенко А.А. Взаимодействие государства и бизнеса в рамках стратегического планирования и реализации социально-экономических целевых программ // Стратегии бизнеса. 2017. №. 3. С. 25-27.
3. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2020 год / Минфин России. URL: https://minfm.gov.ru/common/upload/library/2020/01/main/FFPR_2020_-2022.pdf (дата обращения: 22.01.2024).
4. Jorgenson D.W. Capital Theory and Investment Behavior // American Economic Review. 1963. Vol. 53. No. 2. P. 247-259.
5. Leroy Maurice. L'impôt, L'Etat et la société. Paris: Economica, 2010.
6. О развитии банковского сектора в РФ Банк России. URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/45090/razv_bs_23_05.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

УДК 338.467.6

К. Е. ГригоренкоСтавропольский государственный аграрный университет, Ставрополь,
e-mail: grigorenko-k-e-stgau@mail.ru**Д. А. Тамбиева**Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь,
e-mail: Tamjannet@mail.ru**ФОРМИРОВАНИЕ РАЗВИТОГО СНИППЕТА В КНИЖНОЙ
ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЕ И АНАЛИЗ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТИ****Ключевые слова:** эффективный сниппет, электронная коммерция, повышение конверсии, книжная торговля.

Цифровизация затрагивает все сферы экономической деятельности, включая книгораспространение. Особенно это заметно в книжном онлайн-ритейле, ещё в середине 1990-х гг. явившемся пионером отечественной электронной коммерции. В условиях спада традиционной книжной торговли посредством офлайн-магазинов, вызванной пандемией и экономическими санкциями последних трёх лет, трафик продаж книг в сети Интернет значительно увеличился, в том числе благодаря активности крупнейших маркетплейсов, создавших обширную сеть пунктов выдачи заказов. В этих условиях острой конкурентной борьбы между крупными и средними участниками книжного онлайн-рынка успешный сбыт продукции стал напрямую зависеть от правильного применения методов и инструментов SEO-продвижения отдельно взятой карточки товара. В статье подробно рассматривается создание развитого эффективного сниппета. В работе использованы статистико-экономический, экспериментальный, комплексно-программно-целевой, экономико-математический и социологический методы. Произведён обзор современного сниппета в поисковой выдаче браузера Яндекс, типичные ошибки при его формировании, возможности улучшения его информативности и повышения эффективности. У сниппетов карточки одного и того же товара у различных онлайн-продавцов выявлены и проанализированы ключевые параметры сниппета и их значения. Описаны методы создания эффективного сниппета на примере работы букинистического интернет-магазина Buklit.ru. Сделан анализ экономического эффекта от применения развитого сниппета. Применение развитого сниппета представляет собой исключительно эффективный, несложный и успешно работающий метод, позволяющий увеличить конверсию интернет-магазина.

К. Е. Grigorenko

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: grigorenko-k-e-stgau@mail.ru

J. A. Tambieva

Stavropol State Agrarian University, Stavropol, e-mail: Tamjannet@mail.ru

**FORMATION OF A DEVELOPED SNIPPET IN ONLINE BOOKSTORE
AND ANALYSIS OF ITS EFFECTIVENESS****Keywords:** effective snippet, e-commerce, increase conversion, book trade.

The process of digitalization covers various areas of the economy, including book distribution. This impact is particularly noticeable in the online book retailing industry, which pioneered domestic e-commerce back in the mid-1990s. With the decline of traditional book trade in offline stores caused by the pandemic and economic sanctions of the past three years, online book sales have increased significantly. This was due, among other things, to the activity of major marketplaces, which have created an extensive network of order delivery points. In the conditions of fierce competition between large and medium-sized participants of the online book market, the success of sales directly depends on the correct use of methods and tools of SEO-promotion of a particular product. This article discusses in detail the creation of an effective snippet. The study used statistical-economic, experimental, complex-program-purpose, economic-mathematical and sociological methods. The paper reviews the modern snippet in the Yandex browser search engine, identifies typical errors in its formation, considers the possibilities of improving its informativeness and increasing its efficiency. The key parameters of the snippet and their values for cards of the same product in different online sellers were analyzed. The methods of creating an effective snippet are described on the example of Buklit.ru online bookstore. The economic effect of the developed snippet is also analyzed. The application of the developed snippet is a highly effective, uncomplicated and successfully working method that helps to increase the conversion rate of an online store.

Введение

В условиях цифровизации современной экономики книгораспространение во всё больших масштабах осуществляется дистанционно, преимущественно с использованием для этого сети Интернет. Современная книжная торговля в этом сегменте электронной коммерции характеризуется высоким уровнем конкуренции, что для указанной товарной ниши существенно осложняет достижение высокого уровня коммерческой рентабельности и успешного сохранения его в долгосрочном периоде. В этих условиях одним из наиболее эффективных методов достижения указанной цели является SEO-продвижение веб-ресурса. SEO, сокращение от Search Engine Optimization (поисковая оптимизация) представляет собой комплекс мероприятий по внутренней и внешней оптимизации сайта, целью которых является поднятие его позиций в результатах выдачи поисковых систем по соответствующим запросам пользователей [1].

Материалы и методы исследования

Концепция поисковой оптимизации детально изучена в многочисленных научных публикациях [6, 7, 8]. Все авторы сходятся во мнении, что в текущем периоде развития электронной коммерции SEO-оптимизация интернет-магазина – важнейший элемент продвижения товара к потребителю. Фактически это долгосрочная органичная реклама, которая не воспринимается пользователем как прямое и явное рекламирование, но позволяет достигать топовых позиций в поисковой выдаче сравнительно с аналогичными ресурсами.

На современном этапе процесс SEO-оптимизации структурно состоит из следующих составляющих:

- 1) текстовая релевантность и «полезность» контента;
- 2) мета-теги title, description;
- 3) атрибут alt у изображений;
- 4) заголовки H1-H6;
- 5) внутренняя перелинковка;

- 6) расширенные сниппеты [2].

На практике грамотное создание перечисленных элементов и их внедрение в десятки и сотни тысяч различающихся товарных карточек является очень сложным и трудоёмким процессом, слабо поддающимся автоматизации. Кроме чисто технических сложностей, большой проблемой является частая и непредсказуемая смена алгоритмов работы поисковых систем, в результате чего изменяются старые и возникают новые факторы и критерии оценки коммерческих сайтов. В результате многие ранее применявшиеся простые способы оптимизации, как, например, автоматическая генерация большого количества тегов из слов и словосочетаний, совпадающих с запросами пользователей, уже считаются рискованными и грозят санкциями со стороны поисковых алгоритмов [1].

В этих условиях эффективным и безопасным решением, своего рода универсальным инструментом «на любой случай», является создание грамотных расширенных сниппетов.

Результаты исследования и их обсуждение

Сниппет (применительно к книжной Интернет-торговле) – это блок информации о найденной карточке товара, который отображается в результатах поисковой выдачи интернет-браузера. Сниппет состоит из заголовка и включает в той или иной форме краткое описание свойств товара. Важным является то, что сниппет при определённых условиях может иметь различные расширения. Эти расширения включают очень ценную дополнительную информацию, решающим образом влияющую на выбор потенциального покупателя в пользу именно этого издания сравнительно с аналогичными предложениями. Фактически сниппет позволяет получить привлекающее внимание представление о книге и её параметрах, не требуя от пользователя перехода в интернет-магазин [3] (рис. 1).

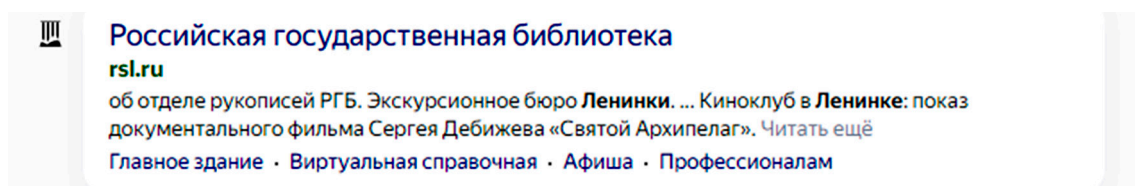

Рис. 1. Сниппет сайта rsl.ru

Несмотря на то, что ключевые поисковые системы, используемые в России, публикуют свои регламенты требований по созданию сниппетов товарных предложений, на деле таких страниц в сфере книжного контента крайне мало. Это связано с необходимостью внедрения в развитый сниппет не одного параметра, а целого комплекса различных данных, что в свою очередь вызывает необходимость разработки на стороне продавца достаточно сложных программных решений. Кроме того, сами правила формирования и наполнения сниппетов изменяются поисковыми системами в процессе их функционирования.

В настоящее время на уровне имеющихся учебных пособий по электронной коммерции концепция развитого сниппета приводится только как пример эффективного инструмента SEO-оптимизации, но без детального описания его создания как в общем виде, так и в отдельных отраслях экономической деятельности [9, 10]. В научных и диссертационных работах проблема формирования эффективного сниппета в сети Интернет также никак не исследована. Основным источником немногочисленных публикаций по теме являются сообщения на специализированных форумах программистов и разработчиков, преимущественно затрагивающие частные аспекты этой работы.

Поэтому целью исследования является проведение комплексного анализа основных трендов применения сниппетов страниц товаров и описание алгоритма формирования эффективного сниппета применительно к книжной Интернет-торговле.

Объектом исследования является развитый сниппет в книжной Интернет-торговле России. Целью исследования является анализ эффективности применения этого инструмента в указанной области коммерции, а также разработка подробного алгоритма действий по его созданию.

Исследование выполнено на полевых материалах работы букинистического интернет-магазина Buklit.ru, других книготорговых сайтов и маркетплейсов. В работе использованы статистико-экономический, экспериментальный, комплексно-программно-целевой, экономико-математический и социологический методы.

Определение понятия «Сниппет»

Сниппетом, или мета-описанием, называют видимое пользователем описание сай-

та (страницы сайта) в результатах поисковой выдачи. К нему относятся и заголовки, и сам текст описания, а также такие дополнительные элементы, как фото товара, адрес офиса компании, схема проезда, рейтинг сайта или быстрые ссылки. Сниппет формируется автоматически на основе отдельных элементов страницы (её видимого текста и скрытых тегов), соответствующих запросу, и во многих случаях позволяет пользователю получить представление о документе/товаре, не переходя по ссылке. Иными словами, сниппет – это «анонс» страницы, который отображается в поисковой выдаче [4].

Разрабатывая SEO-стратегию, необходимо учитывать адаптацию контента сайта для обеспечения корректной работы сниппетов. По результатам исследования сайта Backlinko, 40% переходов в поисковой системе Google были осуществлены под воздействием сниппетов. Эта статистика хорошо показывает положительное взаимное влияние связки «сниппет-сайт» – чем больше пользователей кликает по сниппетам сайта, тем выше поднимается позиция сайта в результатах ранжирования [5]. Согласно исследованию поведения пользователей Google, проведенному в 2020 году, только 9% пользователей доходят до конца первой страницы поисковой выдачи и лишь 0,44% пользователей переходят на вторую страницу. Таким образом, приоритетная цель при продвижении сайта – оказаться не только на первой странице поискового результата, но и как можно выше в полученном перечне ссылок, так как от этого напрямую зависит количество пользователей, посетивших сайт [1].

Рассмотрим основные преимущества SEO-оптимизации и создания эффективного сниппета как инструмента продвижения веб-ресурса:

1. Низкая стоимость посетителя. В расчете на один визит пользователя SEO остается одним из самых бюджетных способов привлечения потенциальных клиентов на сайт. В отличие от контекстной рекламы, где оплата происходит за каждый клик пользователя, в SEO-оптимизированной выдаче владелец сайта не платит поисковым системам за количество переходов.

2. Привлечение заинтересованных в покупке потенциальных клиентов. Пользователи сами ищут товары или услуги, причем делают это в режиме реального времени. Следует отметить, что в зависимости от по-

искового запроса степень готовности к покупке будет варьироваться, но в целом органический трафик из поисковой выдачи является одним из наиболее конверсионных для подавляющего большинства ниш бизнеса. Также наблюдается эффект «сопутствующего трафика» – если оптимизация веб-страницы проведена по конкретному запросу, то поисковые алгоритмы будут её также показывать при поиске похожих низкочастотных запросов, которые способны привлечь дополнительных клиентов.

3. Лояльность пользователей. Доверие к сайтам, занимающим верхние строки поисковой выдачи, у пользователя по умолчанию выше, что так же приводит к устойчиво высоким показателям конверсии в целевое действие.

4. Пролонгированный эффект. В случае, если по каким-либо причинам работы по SEO-оптимизации приостанавливаются, эффект от внедренных мероприятий сохраняется на протяжении значительного времени. К тому же последующее падение позиций сайта происходит постепенно и растянуто во времени [1].

Структура и составные части сниппета

Сниппет состоит из заголовка и описания страницы, а также может содержать в различных формах дополнительную информацию. Благодаря сниппету пользователь получает общее представление о странице и другие сведения, не заходя непосредственно на сайт. В сниппете могут отображаться:

1. Фавиконка (файл favicon)

Фавиконка – это небольшая картинка, играющая роль визуального логотипа, которая отображается в сниппете в результа-

тах поиска Яндекс, рядом с адресом сайта в адресной строке браузера, около названия сайта в Избранном или в Закладках браузера.

Пример отображения фавиконки официального сайта СГАУ на рис. 2.

2. Заголовок

Заголовок сниппета – самая заметная текстовая часть. Практически в любом браузере заголовок всегда выделяется синим «ссылочным» цветом и жирным шрифтом (рис. 3).

Для формирования и редактирования заголовка страницы используется элемент Title. В основном именно информация в Title влияет на решение пользователя перейти на тот или иной сайт. Поэтому следует особенно грамотно подходить к созданию заголовков страниц сайта.

Обычно title в коде страницы размещается внутри элемента head:

```
<head>
<title>ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет</title>
</head>
```

При правильной SEO-оптимизации элемент Title не создаётся слишком длинным, так как в результатах поиска он может быть автоматически укорочен по регламенту браузера. Эта ошибка хорошо видна на нашем примере – длинное название «ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный университет» не может полностью отобразиться в заголовке сниппета. В итоге пользователь может понять, что видит ссылку на сайт Аграрного университета только по дополнительной информации, которая указана под основным заголовком, в описании сниппета.

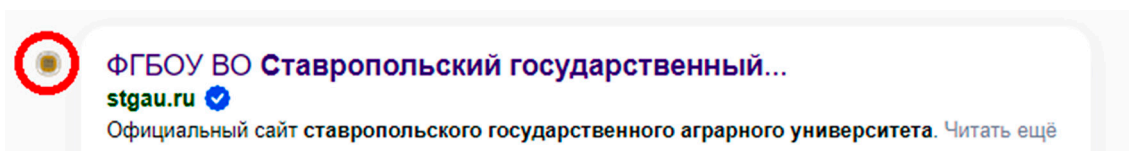

Рис. 2. Фавиконка сайта stgau.ru

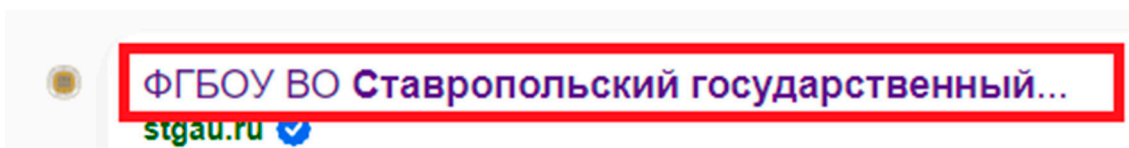

Рис. 3. Заголовок сайта stgau.ru

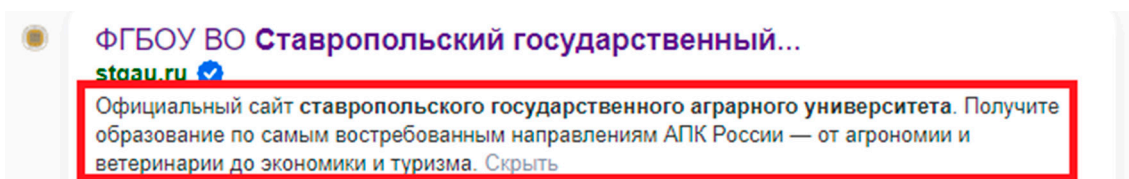

Рис. 4. Описание сайта stgau.ru

Самая же важная и заметная часть объявления остается неинформативной. Более корректным вариантом для этого случая был бы текст «Ставропольский аграрный университет – СГАУ».

3. Описание

Описание – это фрагмент текста под заголовком, часто прямо связанный со словами из поискового запроса (рис. 4).

Для создания и редактирования описания страницы используется метатег Description, в буквальном переводе означающий «Описание». Из него в сниппет попадает наиболее информативный и релевантный поисковому запросу текст.

Назначение метаописания – дать пользователю более полную информацию о странице и побудить перейти на нее. Поэтому в description необходимо вносить полезный и привлекательный текст. Длина описания так же ограничена, в том числе и шириной экрана устройств (мобильный телефон, планшет, дисплей), которые использует пользователь.

Обычно метатег размещается внутри элемента head:

```
<head>
<meta name="description" content="..." />
</head>
```

При составлении description необходимо:

- Создавать уникальное описание для каждой страницы. Шаблонные или похожие описания, вероятнее всего, не будут показываться в результатах поиска, так как они не несут существенной информации.

- Проверить, что description отражает содержимое страницы, содержит правильно выстроенные предложения, без злоупотребления ключевыми словами, фразами, заглавными буквами, сленгом, рекламными слоганами и пр.

- Включать в описание полезную для пользователя информацию, например: цену товара; его ключевые параметры; город локации; метод и срок доставки и т. д.

При создании метатега description важно избежать следующих ошибок:

- не указывать временную или служебную информацию;
- не использовать устаревшие описания;
- не размещать важную информацию в конце текста, а располагать её в начале метаописаний;
- не использовать сокращенные, сжатые описания, состоящие из 2-3 слов.

4. Быстрые ссылки

Быстрые ссылки – ссылки на внутренние страницы/разделы сайта, которые дополнительно отображаются в поисковой выдаче. Быстрые ссылки делают сниппет более информативным – с их помощью пользователи быстрее находят важную информацию.

В Яндексе быстрые ссылки могут быть двух видов – строки и описания.

Формат «Быстрые ссылки – Строки» отображается в поиске под описанием сайта. В приведённом примере ссылки в целом понятны и информативны, но отсутствует важная ссылка «Абитуриентам» (рис. 5).

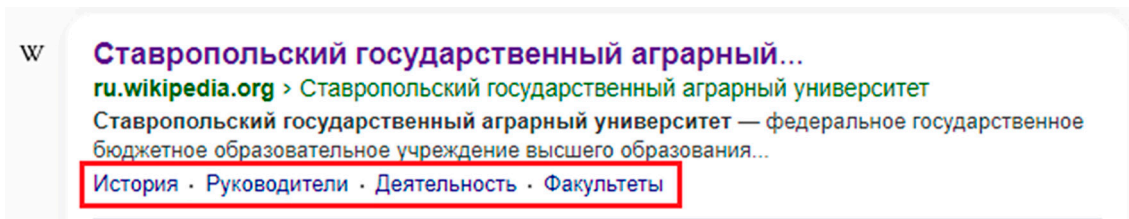

Рис. 5. Быстрые ссылки в формате «строки»

ФГБОУ ВО Ставропольский государственный...
stgau.ru

Официальный сайт ставропольского государственного аграрного университета. Получите образование по самым востребованным направлениям АПК России... Читать ещё

<p>Вопросы и ответы ФГБОУ ВО Ставропольский государственный аграрный...</p>	<p>Склярова Юлия Михайловна Название страны, учреждения (организации)Обособленное...</p>
<p>Авдеева Валентина Николаевна Название страны, учреждения (организации).</p>	<p>Ногин Сергей Романович 355035, г.Ставрополь, пер.Зоотехнический, 12.</p>
<p>Гаврилова Оксана Сергеевна Название страны, учреждения (организации)ФГБОУ ВО...</p>	<p>Магистратура Необходимо иметь аккаунт на Госуслугах.</p>
<p>Чернышова Татьяна Сергеевна Высшее образование - учитель биологии по специальности "Биология"...</p>	<p>Лисова Ольга Михайловна Название страны, учреждения (организации)Московская школа...</p>

Рис. 6. Быстрые ссылки в формате «Описание»

The image shows a search results page for the query "Содержание каракульских овец книга". The results are displayed in two columns. The left column contains results from bookmate.ru, plus.yandex.ru, bukit.ru, ozon.ru, market.yandex.ru, knigi-fermeru.ru, ast.ru, and knigopid.ru. The right column contains results from lanbook.com, meshok.net, magic-knigi.ru, zoovetok66.ru, dic.academic.ru, livebooks.ru, animals.ru, ruslan1.com, and bookmate.ru. Each result includes a title, a brief description, and a rating.

Рис. 7. Первая страница (в два столбца) поисковой выдачи поисковика Яндекс по запросу «Содержание каракульских овец книга»

Формат «Быстрые ссылки – Описание» отображает ссылки под сниппетом в два столбца. В данном случае мы видим отсутствие оптимизации, представленные ссылки являются набором случайных страниц с сайта (рис. 6).

Для эффективного SEO-продвижения нельзя игнорировать использование быстрых ссылок. Их внедрение в сниппет сайта дает следующие преимущества:

- более подробное описание сайта в поиске;
- удобный и быстрый переход на нужную внутреннюю страницу;
- экономия времени посетителей;
- повышение CTR. Блок «Быстрые ссылки – Описание» занимает большое пространство в самом верху поисковой выдачи и выглядит более привлекательно в сравнении с другими сайтами.

Сравнение сниппетов разных книжных магазинов

В рамках сравнения сниппетов различных книжных Интернет-магазинов рассмотрим поисковую выдачу по запросу «Содержание каракульских овец». В поисковом запросе для уточнения добавляем только

одно ключевое слово «книга», не указывая фамилию автора, издательство и прочие параметры (рис. 7).

На первой странице поисковой выдачи показано 17 объявлений, три из которых рекламные (первые два и самое последнее), не имеющие прямого отношения к нашему запросу (рис. 8).

Первые два объявления являются рекламой на наш запрос, который содержит ключевое слово «книга». Компания «Яндекс» предлагает нам свой сервис «Букмейт» для чтения электронных книг и прослушивания аудиокниг. Эти ссылки ведут не на интересующую нас книгу, а на страницу оформления подписки на этот сервис.

Яндекс не тратит денежные средства на рекламу своих сервисов в собственной выдаче. Если бы на этом месте была реклама другой площадки электронных книг, то её рекламный бюджет понес бы потерю на потенциально нецелевом переходе. Это пример неправильно работающей рекламы.

Рассмотрим подробно сниппеты первых шести позиций поисковой выдачи. В иллюстрациях, состоящих из двух частей, сверху показан сниппет с нераскрытым описанием, а снизу – описание в раскрытом виде.

Рис. 8. Рекламные объявления по поисковому запросу

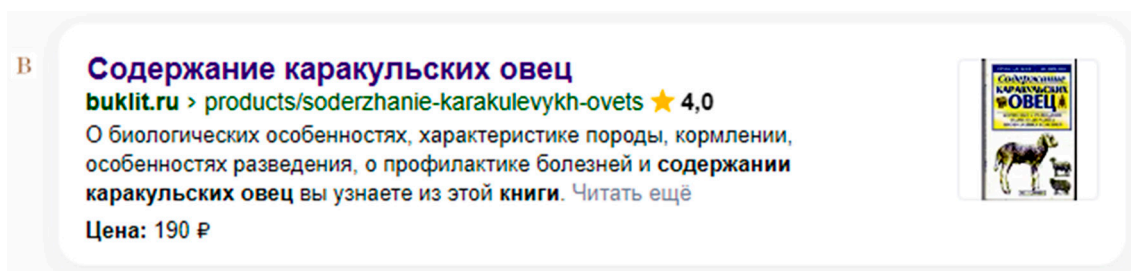

Рис. 9. Сниппет магазина Buklit.ru

1. Букинистический Интернет-магазин Buklit.ru

На первом нерекламном месте, самом ценном с точки зрения продвижения товара, находится сниппет букинистического Интернет-магазина Buklit.ru (рис. 9). Рассмотрим подробнее его составные части.

1. Заголовок. В заголовке находится только название книги, без спам слов «купить», «книга», «недорого», «скачать», «бесплатно» и прочих. Их использование в титуле пессимизирует результат поисковой выдачи.

2. Изображение. В информационном блоке имеется изображение товара. Для дистанционной торговли крайне важно показать покупателю, не имеющему возможность держать товар в руках, его реальное изображение.

3. Цена. Покупатель сразу может оценить доступность товара с учетом его бюджета.

4. Описание. Под заголовком приведена полная аннотация книги, из которой покупатель может получить полезную информацию, не совершая переход на карточку товара.

5. Рейтинг. Яндекс генерируют несколько различных типов рейтингов коммерческих сайтов. Как правило, в поисковой выдаче показывается рейтинг качества сайта (он генерируется на основе пользовательского поведения посетителей браузера). В данном примере для сайта Buklit.ru он имеет показать 4.0, что является аналогом оценки «Хорошо». По другому рейтингу Яндекса, который составляется по отзывам реальных покупателей, рейтинг этого же сайта составляет 5.0, что эквивалентно оценке «Отлично».

2. Маркетплейс Ozon.ru

Второе место в поисковой выдаче занимает флагман современной книжной Интернет-торговли России – маркетплейс Ozon.ru (рис. 10).

1. Заголовок. Содержит название товара, а также два одинаковых ключевых слова «книга/книгу» и маркетинговый тег «купить».

2. Изображение. Изображение товара отсутствует.

3. Цена. Цена товара не указана.

4. Описание. В неразвернутом виде содержится второстепенная информация, состоящая из набора стандартных маркетинговых клише, не имеющих отношения к данному товару: «со скидкой», «отзывы и фото», «быстрая доставка». Кроме того, повторяется название книги, уже указанное в титуле. Единственным относительно полезным моментом можно считать указание издательства.

В развернутом состоянии присутствует описание книги, вновь сопровождаемое неинформативным маркетинговым текстом: «для широкого круга читателей». Данный текст не может быть уместным для узкоспециализированной книги, полезной для весьма ограниченного круга потребителей.

В процессе исследования этой карточки товара выяснилось, что книги в наличии нет, но при этом в неразвернутом описании сказано, что книга имеется в наличии. Кроме того, в описании указана «быстрая доставка» – в реальности данный продавец обрабатывает заказы в течении 5-8 дней. Объявление является полностью стандартизированным, генерируемым автоматически по условному шаблону без учета реальных обстоятельств и вводит покупателя в заблуждение.

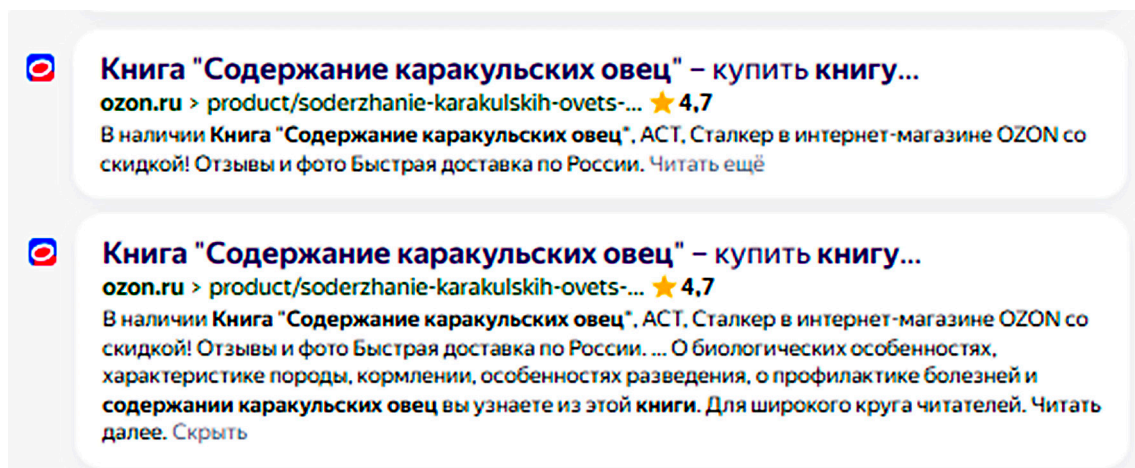

Рис. 10. Сниппет маркетплейса Ozon.ru

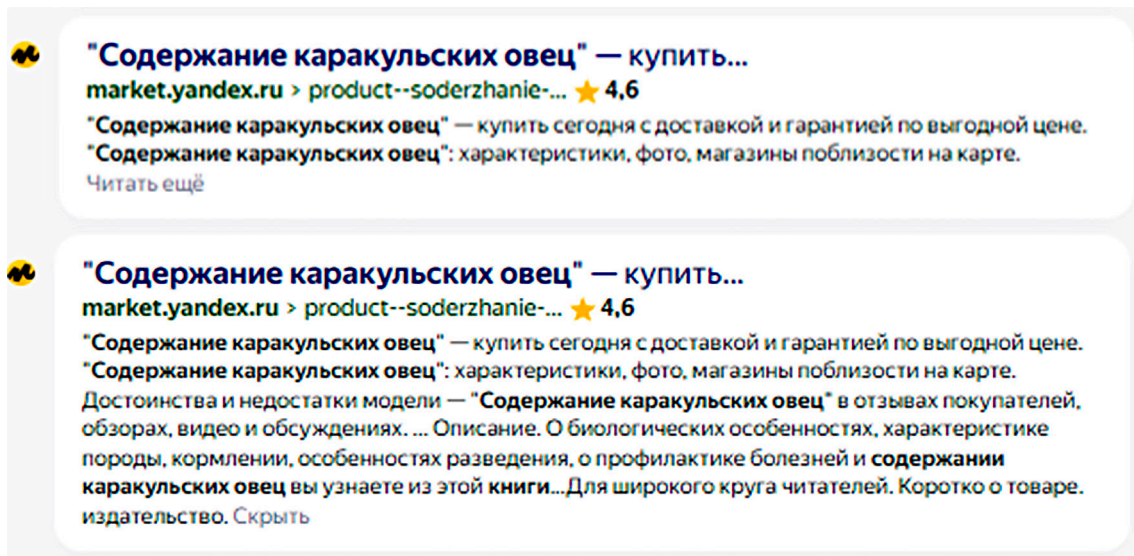

Рис. 11. Маркетплейс Яндекс Маркет

Рис. 12. Снимок Интернет-магазина Knigi-fermeru.ru

3. Маркетплейс Яндекс Маркет

Третье место в поисковой выдаче занимает маркетплейс Яндекс Маркет (рис. 11). Как правило, Яндекс ставит свой маркетплейс на первое место в поисковой выдаче, здесь у нас исключение.

1. Заголовок. Содержит название товара, а также спам слово «купить».
2. Изображение. Фото товара отсутствует.
3. Цена. Цена товара не указана.
4. Описание. В процессе исследования этой карточки товара выяснилось, что книги в наличии нет, но при этом в развернутом описании сказано, что книга имеется в наличии.

В развернутом состоянии в описании не содержится никакой информации о содержании книги. Присутствует набор маркетинговых слов и словосочетаний.

В развернутом состоянии в аннотации четыре раза повторяется название книги, что является SEO-спамом. В целом аннотация книги занимает менее половины развернутой описательной части сниппета.

Книга в магазине отсутствует.

4. Книжный Интернет-магазин Knigi-fermeru.ru

На четвертой позиции присутствует сайт Knigi-fermeru.ru (рис. 12), название которого

наводит на мысль, что это специализированный книжный магазин сельскохозяйственной литературы.

1. Заголовок. Содержит название товара, а также фамилию автора.
2. Изображение. Фото товара отсутствует.
3. Цена. Цена товара не указана.
4. Описание. В развернутом виде описание содержит два повтора названия книги и фамилии автора. Относительно полезно указание года выпуска, издательства, количества страниц и номера ISBN.

В развернутом виде присутствует аннотация книги, а также информация о возможности скачать книгу без указания на легитимность этого действия. При попытке скачивания книги на указанном сайте на компьютер пользователя загружается вредоносное ПО. На сайте имеются реферальные ссылки на другие магазины, где можно купить эту книгу. В реальности ни в одном магазине этой книги нет в наличии.

5. Сайт книжного издательства АСТ

На пятой позиции находится крупнейшее в России книжное издательство АСТ, опубликовавшее эту книгу (рис. 13).

1. Заголовок. Содержит название товара, а также фамилию автора.
2. Изображение. Фото товара отсутствует.
3. Цена. Цена товара не указана.
4. Описание. В развернутом виде описание содержит только аннотацию книги, без дополнительной информации.

Если развернуть описательную часть сниппета, то в нем посетитель помимо имеющейся аннотации книги увидит массив служебной информации с сайта. Это связано с тем, что метатег Description написан неправильно, он не ограничен установленным размером, по этой причине поисковик Яндекс дополнительно подтягивает ненужную информацию из пользовательского интерфейса.

Книги, выпущенной в 2006 году, на сайте самого издательства в наличии нет.

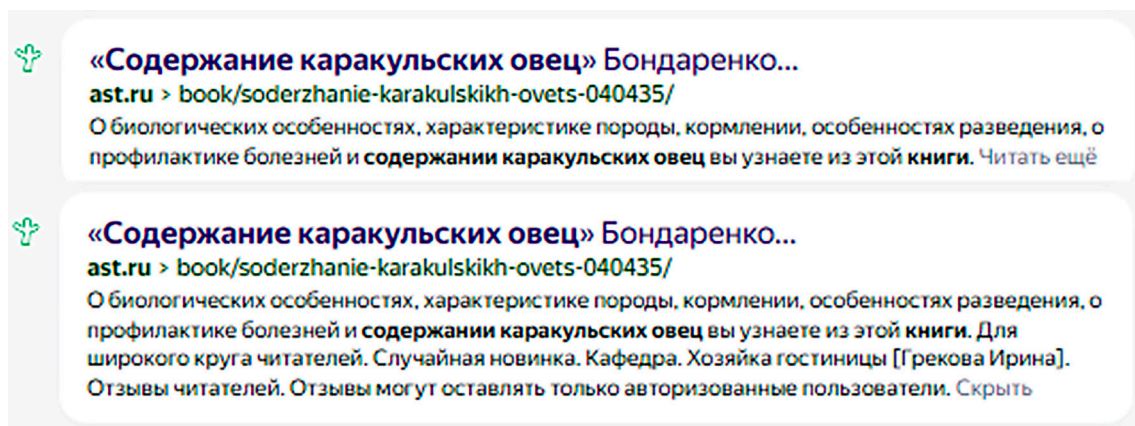

Рис. 13. Сниппет книжного издательства АСТ

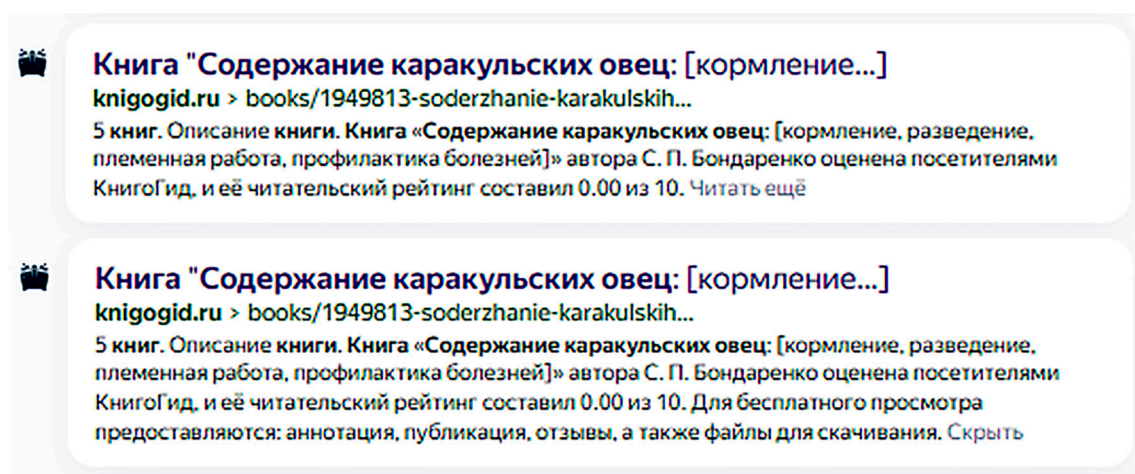

Рис. 14. Сниппет сайта Knigogid.ru

*6. Рекомендательный книжный сервис
Knigogid.ru*

На шестом месте рекомендательный сервис Knigogid.ru (рис. 14).

1. Заголовок. Содержит название товара, а также мета-слово «книга» без иных спам-слов. Также присутствует первое слово из подзаголовка.

2. Изображение. Фото товара отсутствует.

3. Цена. Цена товара не указана.

4. Описание. В развернутом виде описание содержит название книги, подзаголовок, фамилию автора и пользовательский рейтинг книги, имеющий значение 0 баллов из 10.

В развернутом виде дополнительно содержится информация о бесплатном просмотре аннотации, публикации, отзывов и наличие доступа к файлу для скачивания. На сайте книги в наличии нет. Указана возможность скачивания, но после обязательной регистрации с обязательным указанием номера сотового телефона. Возможно, это сайт мошенников.

***Сводный анализ шести
исследуемых сниппетов***

Данные, полученные при анализе шести топ-сниппетов из поисковой выдачи Яндекса сведены в итоговую таблицу по шести параметрам: наличие аннотации книги в описательной части, присутствие фото, указание цены, доступность книги для покупки, рейтинг Интернет-ресурса, а также безопасность для пользователя.

Все данные условно разделены на две категории – положительную и отрицательную. Визуально положительные данные выделены жирным шрифтом. Приведенные в таблице 1 параметры позволяют оценить конкурентные преимущества каждого сниппета.

На основе анализа полученной информации можно сделать вывод, что только

один Интернет-ресурс обладает развитым сниппетом, обогащённым полезной для покупателя информацией и в полной мере соответствует требованиям современного Интернет-маркетинга. Это букинистический Интернет-магазин Buklit.ru.

Не смотря на то, что маркетплейсы Ozon и Яндекс Маркет занимают лидирующие позиции в отечественном Интернет-ритейле и вполне могут позволить себе привлечение высококвалифицированных специалистов в области SEO-продвижения, сниппеты их карточек товаров не только содержат маркетинговые ошибки, но и не используют в полной мере средства программирования для отражения достоверной и актуальной информации.

Что касается сайта Knigi-fermeru.ru, занимающему достаточно высокую позицию, то он является единственным анализируемым ресурсом, распространяющим вредоносное ПО.

Сайты книжного издательства АСТ и рекомендательного ресурса Knigogid.ru содержат только самую общую информацию о книге и никак не способствуют ее реальному приобретению.

Проведенный анализ показывает крайне низкий процент доступного предложения по конкретной товарной позиции при поисковом результате, кажущемся даже излишне избыточным.

***Алгоритм создания развитого сниппета
на примере сайта Buklit.ru***

В процессе практической работы букинистического Интернет-магазина Buklit.ru был выработан оптимальный алгоритм по созданию насыщенного сниппета для каждой карточки товара. Этот алгоритм состоит из нескольких взаимосвязанных элементов (рис. 15).

Таблица 1

Сравнительный анализ шести Интернет-площадок

Название сайта	Аннотация в описании	Фото	Цена	Доступность	Рейтинг сайта	Безопасность
Buklit.ru	Есть	Есть	Есть	Есть	4.0	Не опасен
Ozon.ru	Только при раскрытии	Нет	Нет	Нет	4.7	Не опасен
Яндекс Маркет	Только при раскрытии	Нет	Нет	Нет	4.6	Не опасен
Knigi-fermeru.ru	Только при раскрытии	Нет	Нет	Нет	Нет	Распространение вирусов
АСТ	Есть	Нет	Нет	Нет	Нет	Не опасен
Knigogid.ru	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет	Регистрация по телефону

В

Шарль Морис Талейран - Борисов Ю. В.

buklit.ru > Военные, политики, дипломаты > Шарль Морис Талейран ★ 4,0

Его перу принадлежит ряд крупных работ, в том числе вышедшая в свет в 1984 году монография "СССР и Франция: 60 лет дипломатических отношений".

Настоящая книга посвящена государственному деятелю и дипломату Франции Талейрану. [Читать ещё](#)

100 Р

Рис. 15. Пример развитого сниппета книжного Интернет-магазина Buklit.ru

1. Название и Автор

Элемент Title является важнейшей частью сниппета для SEO-оптимизации. В него помещается название книги без каких-либо спам-слов: книга, купить, недорого и т.п. Следом за названием книги помещается фамилия автора.

Элемент Title в своем размере ограничен определенным количеством знаков. В случае, если название книги и фамилия автора превышает это значение, то автоматически происходит обрезание название с обязательным сохранением фамилии. При наличии у книги нескольких авторов в Title всегда помещается только одна фамилия.

Частой ошибкой при формировании Title является перегруз его спам-словами, внедрение несущественных подзаголовков и другой неподходящей информации.

Метод сайта Buklit.ru:

- для Title программное ограничение размера – до 55 символов с пробелами;
- для параметра «Автор» выбор и подстановка в конец Title только фамилии первого автора.

2. Аннотация

Название книги зачастую никак не соответствует ее тематике. По этой причине именно аннотация даёт точное представление о содержании книги. В связи с этим наличие в сниппете аннотации является абсолютно обязательным и заблаговременно создаётся при подготовке карточки товара.

Как и Title аннотация имеет определенные ограничения по длине. Следует наиболее важную информацию помещать в начальной части аннотации, видимой посетителю до полного раскрытия.

Метод сайта Buklit.ru:

- ограничение размера до 1500 символов с пробелами. Это связано с предустановленными требованиями некоторых торговых площадок, например, сайт Alib.ru;

- внедрена автоматическая проверка орфографии;

- внедрена автоматическая замена букв латиницы на кириллицу.

3. Изображение и Стоимость

В условиях дистанционной торговли, когда потенциальный покупатель не может взять товар в руки, наличие реального изображения является фактором, повышающим конверсию на 200-250% [11]. Создание и внедрение изображения является наиболее сложным и трудоёмким процессом при формировании сниппета.

Необходимо произвести работы по сканированию или фотографированию товара, придать полученному графическому файлу приемлемое качество и определённый размер. Операции по обработке полученных изображений на сайте Buklit.ru производятся автоматически и позволяют создавать файлы, оптимизированные для быстрой загрузки при просмотре в браузере.

Пакетная загрузка большого количества графических файлов производится в специализированном формате YML (Yandex Market Language). Это собственный стандарт Яндекса, основанный на XML. YML-файл позволяет описать объёмный товарный ассортимент магазина в формате, удобном для автоматической загрузки, а также генерации в стандарты загрузочных списков других маркетплейсов.

Важным преимуществом создания YML-файла является возможность внедрить в описание отдельного товара важнейший параметр – Стоимость. Отметим, что внедрение в сниппет цены товара для показа её на Яндексе возможно только таким способом.

В целом YML-файл имеет развитую и сложную структуру, поэтому для его генерации, как правило, создается собственное ПО, максимально учитывающее специфику конкретного Интернет-магазина.

Метод сайта Buklit.ru:

- в YML-файле, используя тег «picture», прописывается прямая ссылка на место хранения изображения;

- в YML-файле, используя тег «price», указывается цена товара.

Ниже приведен фрагмент YML-файла, содержащий информацию по товарной позиции «Содержание каракульских овец».

```
<offer id="157458" available="true">
<url>https://buklit.ru/products/soderzhanie-karakulevykh-ovets</url>
<price>190</price>
<currencyId>RUB</currencyId>
<categoryId>6858</categoryId>
<picture>https://buklit.ru/pictures/product/big/115863_big.jpeg</picture>
<store>>false</store>
<pickup>>false</pickup>
<delivery>>true</delivery>
<name>Содержание каракульских овец</name>
<description>О биологических особенностях, характеристике породы, кормлении, особенностях разведения, о профилактике болезней и содержании каракульских овец вы узнаете из этой книги</description>
<vendorCode>023247 – 22*8*2</vendorCode>
<weight>0.100</weight>
</offer>
```

4. Раздел каталога

Книжная торговля отличается крайне широким ассортиментом, насчитывающим миллионы уникальных позиций. Минимальный двухуровневый тематический каталог книжной продукции насчитывает 200-220 разделов. Показ в сниппете названия-ссылки тематического раздела, в котором находится книга, повышает привлекательность карточки товара и в конечном итоге увеличивает конверсию в покупку.

При определенных технических условиях возможно выделить структуры подкаталога, как например, книжная серия или подраздел более низкого уровня.

Метод сайта Buklit.ru: в шапке YML-файла создан блок «categories», в котором в структурированном виде находятся 202 раздела каталога. Для иллюстрации приведем первые 15 строк блока категорий (название категорий упорядочено по номерам кодов) (рис. 16).

```
<yml_catalog date="2023-11-19T12:00:43+03:00">
  <script/>
  <shop>
    <name>BUKLIT</name>
    <company>BUKLIT</company>
    <url>https://buklit.ru</url>
    <currencies>
      <currency id="RUB" rate="1"/>
      <currency id="EUR" rate="75.0469"/>
      <currency id="USD" rate="66.4779"/>
    </currencies>
    <categories>
      <category id="6734">Общественные и гуманитарные науки</category>
      <category id="6735" parentId="6734">Литературоведение</category>
      <category id="6736">Прочие</category>
      <category id="6737" parentId="6736">Открытки. Конверты</category>
      <category id="6738">Искусство</category>
      <category id="6739" parentId="6738">Кино. ТВ. Театр. Цирк</category>
      <category id="6740">Биографии, мемуары</category>
      <category id="6741" parentId="6740">Писатели. Поэты. Драматурги</category>
      <category id="6742">Медицина</category>
      <category id="6743" parentId="6742">Психиатрия, нервные болезни</category>
      <category id="6744" parentId="6742">Здоровье ребенка. Педиатрия</category>
      <category id="6745">Мир увлечений</category>
      <category id="6746" parentId="6745">Шахматы. Шашки. Карточные и логические игры</category>
      <category id="6747" parentId="6740">Деятели искусств (театр, музыка, кино и др.)</category>
      <category id="6748" parentId="6740">Военные, политики, дипломаты</category>
      <category id="6749">История</category>
```

Рис. 16. Блок «categories» YML-файла сайта Buklit.ru

5. Рейтинг.

В настоящее время зависимость общего впечатления от магазина существенно зависит от различных рейтингов, отзывов и других форм оценки пользователей. В сниппетах поисковика Яндекс используется рейтинг качества сайта, основанный преимущественно на алгоритмах самого поисковика и в меньшей степени на отзывах реальных пользователей.

Для повышения этого рейтинга в первую очередь необходимо производить внутреннюю и внешнюю оптимизацию сайта в соответствии с требованиями и рекомендациями указанной поисковой системы.

Анализ эффективности развитого сниппета

Несмотря на очевидную эффективность и полезность развитого сниппета, с чем согласны многочисленные учебники Интернет-маркетинга, практические данные о реальной статистике этой эффективности отсутствуют. Подобные данные всегда индивидуальны для отдельных проектов и в определенном смысле являются конфиденциальной информацией, маркетинговыми секретами каждой фирмы.

Для анализа будем использовать статистические данные работы букинистического Интернет-магазина Buklit.ru, собранные в течении последних двух лет.

В исследуемом временном отрезке выберем два одинаковых периода, каждый продолжительностью в 6 месяцев, а именно: первый период 01.05.2022 – 01.11.2022,

второй период 01.05.2023 – 01.11.2023. Этот выбор обусловлен двумя основными факторами. Во-первых, 01.05.2023 была запущена новая версия сайта с полностью обновленным и развитым сниппетом, в предыдущем периоде SEO-оптимизация сниппета никак не проводилась. Во-вторых, выбор двух периодов, одинаковых по расположению в календарном году, позволяет исключить влияние сезонных всплесков и падений спроса, а следовательно, показывает максимально объективную статистику. Важно отметить, что в указанные периоды ассортимент и количество карточек товаров было практически идентичным (около 24500 единиц).

Имеющиеся данные позволяют проанализировать в совокупности 5 ключевых параметров поведенческих факторов посетителей сайта в динамике их изменения. Источниками данных для анализа являются два инструмента: сервис аналитики Яндекс.Метрика и панель инструментов для оценки индексации сайта Яндекс.Вебмастер.

Для сравнительного анализа изменений в этих двух периодах выберем следующие параметры, с указанием их увеличения или уменьшения в процентном соотношении (табл. 2):

1. Количество посетителей.
2. Глубина просмотра.
3. Время на сайте.
4. Количество показов объявлений.
5. CTR (click-through rate – это отношение числа пользователей, которые нажали на конкретную ссылку, к общему количеству пользователей, которые ее увидели).

Таблица 2

Статистические данные

Источник	01.05.2022-01.11.2022	01.05.2023-01.11.2023	Изменение
Количество посетителей			
Метрика	9446	18867	99,74%
Вебмастер	9544	17260	80,85%
Глубина просмотра			
Метрика	3.38	5.10	50,89%
Время на сайте			
Метрика	3:38	4:46	31,19%
Количество показов по запросам			
Вебмастер	122634	311278	153,83%
CTR			
Вебмастер	7.78	5.54	- 28,79%

Таблица 3

Средняя позиция показа и средняя позиция клика.

Источник	01.05.2022-01.11.2022	01.05.2023-01.11.2023	Увеличение
Средняя позиция показа			
Вебмастер	11,17	10,18	3,43%
Средняя позиция клика			
Источник	01.05.2022-01.11.2022	01.05.2023-01.11.2023	Увеличение
Вебмастер	7,62	6,01	26,79%

Таблица 4

Распределение показов по позициям.

Показы на позициях	01.05.2022-01.11.2022	01.05.2023-01.11.2023	Увеличение
Показы на 1 поз.	2688	7113	164,62%
Показы на 2-3 поз.	7007	21799	211,10%
Показы на 4-10 поз.	61285	156902	156,02%
Показы на 11 – 50 поз.	51564	125464	143,32%
Сумма	122544	311278	154,01%

Полученные данные наглядно отражают существенное улучшение всех ключевых показателей посещаемости сайта и параметров его просмотра на фоне подключения эффективного сниппета. Посещаемость сайта увеличилась почти в два раза, глубина просмотра выросла в полтора раза и достигла показателя 5.1 (согласно Яндекс.Метрика), время нахождения посетителя на сайте достигло почти пяти минут.

Максимальное увеличение среди анализируемых параметров наблюдается в показе страниц сайта по поисковым запросам. Прирост составил 153,83%, с 122 тысяч до 311 тысяч показов. Этот мощный рост показов повлиял на другой важный параметр – CTR, который уменьшился, но, тем не менее, остался на весьма высоком уровне 5.54%.

Причиной уменьшения CTR является то, что новый сниппет обладает свойством привлекать более широкий круг посетителей (это показывает статистика показов). В число посетителей входят и менее целевые пользователи, которые не переходят по объявлению. По этой причине уменьшение CTR можно считать незначительным на фоне двукратного роста количества посетителей (потенциальных клиентов).

Улучшение параметров посещаемости и просмотра сайта, рост его пользовательского качества вызывает позитивную обратную связь с уровнем его индексации в поисковике Яндекс. Это выражается в том, что

в поисковой выдаче Яндекса все позиции постепенно, но не уклонно улучшаются по всем отдельным показателям.

Качество позиций сайта Vuklit.ru в поисковой выдаче отражено в таблицах 3 и 4.

Проведенный анализ наглядно подтверждает, что создание развитого сниппета, не являющееся высокочатратным маркетинговым мероприятием, позволяеткратно улучшить посещаемость сайта и его позиции в поиске. Достижение таких же показателей за счет рекламного продвижения требует значительного ежемесячного бюджета.

Финансовые показатели эффективности развитого сниппета

Позитивный эффект использования развитого сниппета подтверждается существенным ростом финансовых показателей работы рассматриваемого Интернет-магазина в сравниваемые периоды. Так, в период 01.05.2022 – 01.11.2022 объём продаж в стоимостном выражении составил 906 277 рублей, а в период 01.05.2023 – 01.11.2023 выручка выросла до 1 466 557 рублей. Продажи увеличились на 560 280 рублей или на 61,82%. Очевидно, что мероприятия по развитию сниппета, обогащению его полезной информацией в итоге привели к повышению привлекательности в поисковой выдаче, улучшению позиций по показам и кликам, что в итоге позитивно повлияло на коммерческую эффективность магазина.

Заключение

Отечественная книжная офлайн-торговля переживает глубочайший кризис. На фоне пандемии и санкций с января 2020 года по октябрь 2023 года в России количество книжных магазинов сократилось с 8300 до 5300. В период 2020-2021 гг. ежемесячно закрывалось около ста предприятий книжной торговли (в декабре 2020 – январе 2021 с рынка ушли сразу 482 организации) [12].

Одновременно в эти же годы старожилы рынка электронной коммерции – Яндекс.Маркет, Валдберис, Озон – достигли невиданных показателей, создали собственные федеральные хабы, сети выдачи заказов и другие современные структуры логистики. Появились такие новые мощные онлайн-игроки, как СберМаркет и Сдэк.Маркет.

Крупные и средние букинисты, в том числе региональные, стали активно заходить со своими товарами в книжную нишу, присутствующую на всех указанных маркетплейсах, а также на популярные классифайды (Авито, Юла и т.п.). Сейчас на платформе Авито размещено около 2,8 млн объявлений о продаже книг, из них только 800 000 – новые издания. По данным маркетплейсов, рост продаж в книжной категории в первом полугодии год к году составил порядка 38%, а на классифайдах спрос на подержанные книги в целом вырос на 24% [13]. Читатели стали активнее дистанционно приобретать старые издания.

Применительно к книжному и особенно букинистическому онлайн-ритейлу текущий

период электронной коммерции в России можно без преувеличения назвать «битвой за конверсию». Резкий рост количества товарных предложений, часто одинаковых у различных продавцов, вынуждает продавцов применять такие высокотратные инструменты стимулирования сбыта, как Яндекс Директ, Сбер Лид, Яндекс Выгода, использовать автоматизированные платные приложения для кешбэка, скидок, внедрения промокодов и т.п. При весьма ощутимых бюджетах подобные мероприятия потенциально могут дать не более 10-20% прироста продаж.

В той ситуации применение развитого снippetа представляет собой исключительно эффективный, несложный и успешно работающий метод, позволяющий увеличить конверсию интернет-магазина. В рассмотренном в данной статье букинистическом интернет-магазине Vuklit.ru рост товарооборота за 6 месяцев в стоимостном выражении превысил 60% только в результате внедрения развитого снippetа. Это позволило полностью отказаться от рекламирования сайта в Яндекс Директе и дополнительно экономить до 10000 рублей в месяц на рекламном бюджете.

Постоянное изменение и улучшение в работе поисковой системы Яндекс позволяет надеяться, что в скором времени появятся дополнительные возможности в разработке и внедрении снippetов (внедрение видео, автоматическая геолокация посетителя и т. п.)

Библиографический список

1. Цифровой маркетинг: учебное пособие / О.А. Конникова, В.Г. Байков, А.А. Урядина. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. 92 с.
2. Неревяткина Е.А. Локализация контента для улучшения поисковой оптимизации сайта // Наука, техника, образование: вызовы современности. 2022. С. 86-90.
3. Электронная коммерция: практикум / авт.-сост. М.М. Мархайчук. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2021. 143 с.
4. Шевченко Л.Б. Методы поисковой оптимизации: опыт применения в ГПНТБ СО РАН (Информационные технологии в библиотеках) // Научные и технические библиотеки. 2018. № 3. С. 24-32.
5. Захаренко А.В., Смагулова С.М. Поисковая оптимизация как инструмент повышения конкурентоспособности фармацевтических компаний в современных условиях // E-Management. 2020. № 2. С. 32–39.
6. Жильцова О.Н. Интернет-маркетинг. М.: Юрайт, 2023. 335 с.
7. Твердохлебова М.Д. Интернет-маркетинг. М.: КноРус, 2023. 190 с.
8. Гавриков А.В., Фёдоров М.В., Давыдов В.В. Интернет-маркетинг – настольная книга digital-маркетолога. М.: АСТ, 2019. 370 с.
9. Кульпин С.В. Структура и содержание интернет-маркетинга: учебное пособие / под. ред. Е.В. Попова. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Изд-во Урал. ун-та, 2022. 100 с.
10. Акулич М. Интернет-маркетинг. М.: Дашков и К, 2021. 351 с.
11. Нордфальт Йенс. Ритейл-маркетинг: Практики и исследования. М.: Интеллектуальная Литература, 2021. 506 с.
12. РИА Новости. Количество книжных магазинов в России за четыре года сократилось на треть. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6311090> (дата обращения: 11.10.2023).
13. Журнал Коммерсант. Печатное слово пошло по рукам. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6311090> (дата обращения: 31.10.2023).

УДК 332.12

Л. А. Елсуков

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: elsukov.leo@yandex.ru

С. П. Сазонов

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: sazonovsp08021951@gmail.com

И. А. Езангина

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: ezangirina@rambler.ru

А. В. Мамаев

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: miragenort@mail.ru

Е. О. Саблин

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: blaxk_night@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ключевые слова: региональная финансовая политика, инвестиционная политика, инвестиционная привлекательность региона, консолидированный бюджет, инвестиционный потенциал, индекс промышленного производства, проектное финансирование.

В статье проанализированы известные подходы к сущности финансовой политики государства, направлениям ее реализации. Особое внимание уделено региональной инвестиционной политике, доказывающейся значимость ее развития для субъектов Федерации и государства в целом. При анализе региональной финансовой политики Волгоградской области приведена краткая характеристика региона, раскрыты основные положения и направления политики субъекта РФ, приведен анализ основных финансовых показателей региона в динамике. Для комплексной оценки финансовой политики Волгоградской области, исследованы существующие рейтинговые системы, основанные на оценке инвестиционной привлекательности региона. Проанализировано соотношение положения в рейтинге регионов РФ и объема инвестиций в основной капитал. На основании проведенного анализа предложены перспективные пути развития региональной финансовой политики Волгоградской области.

L. A. Elsukov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: elsukov.leo@yandex.ru

S. P. Sazonov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: sazonovsp08021951@gmail.com

I. A. Ezangina

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: ezangirina@rambler.ru

A. V. Mamaev

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: miragenort@mail.ru

E. O. Sablin

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: blaxk_night@mail.ru

IMPROVING THE DIRECTIONS OF REGIONAL FINANCIAL POLICY USING THE EXAMPLE OF THE VOLGOGRAD REGION

Keywords: regional financial policy, investment policy, investment attractiveness of the region, consolidated budget, investment potential, industrial production index, project financing.

The article analyzes well-known approaches to the essence of the state's financial policy and the directions of its implementation. Particular attention is paid to regional investment policy, the importance of its development for the subjects of the Federation and the state as a whole is proven. When analyzing the regional financial policy of the Volgograd region, a brief description of the region is given, the main provisions and policy directions of the constituent entity of the Russian Federation are revealed, and an analysis of the main financial indicators of the region in dynamics is provided. For a comprehensive assessment of the financial policy of the Volgograd region, existing rating systems based on an assessment of the investment attractiveness of the region were studied. The relationship between the position in the ranking of regions of the Russian Federation and the volume of investment in fixed capital is analyzed. Based on the analysis, promising ways of developing the regional financial policy of the Volgograd region are proposed.

Введение

Создание управленческого механизма, способного оперативно и эффективно реагировать на возникающие социальные и экономические процессы внутри региона, является приоритетной задачей для государственного регионального управления, так как оказывает благоприятное воздействие на социально-экономическое развитие региона.

Для создания подобного механизма, требуется существенное научное осмысление процесса государственного регионального и муниципального управления с различных его аспектов, таких как вид и степень государственной поддержки в области финансовой системы региональных образований.

Цель исследования – актуализировать теоретико-методологические и практические аспекты региональной финансовой политики, проанализировать направления реализации и эффективность действующей финансовой политики Волгоградской области, на основании проведенного исследования предложить перспективные пути развития.

Материал и методы исследования

Для исследования были использованы материалы научных публикаций, официальные статистические данные, данные рейтинговых агентств, информационные материалы официальных интернет-ресурсов органов государственной власти Волгоградской области. Методологической базой исследования послужили общенаучные методы анализа и синтеза, абстрактно-логический, статистический, сравнительный методы анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Финансовая политика представляет собой целенаправленное воздействие государства при помощи совокупности методов и инструментов на область финансовых отношений. Содержание процесса финансо-

вой политики представлено следующими взаимосвязанными составными частями:

- разработка концепций развития финансовых отношений с научной точки зрения;
- определение основных путей развития финансов в текущем и будущих периодах;
- практическая реализация разработанных планов.

Финансовая политика делится на следующие уровни в зависимости от степени ее реализации:

- международный уровень (финансовая политика международных уровней и финансовых институтов);
- макроуровень (финансовая политика государства);
- мезоуровень (финансовая политика субъекта РФ);
- микроуровень (финансовая политика субъекта хозяйствования).

Среди перечисленных уровней наиболее приоритетным значением обладает разработка и реализация финансовой политики государства, т.е. макроуровень. Финансовая политика государства представляет собой совокупность методов по использованию финансовых отношений в процессе осуществления государством собственных функций. На данном уровне производится конкретизация основных направлений развития национальной экономики, разрабатываются механизмы регулирования и стимулирования финансовых процессов, устанавливается общий объем финансовых ресурсов, их источники возникновения и пути использования [1].

Финансовая политика субъекта РФ является одной из наиболее важных составляющих государственной финансовой политики. Реализация финансовой политики мезоуровня осуществляется внутри регионов в области организации и управления финансами, а также в пределах возможности законодательного регулирования финансовых отношений на уровне региональных властей. На региональном уровне финансо-

вая система представляет собой часть финансовой системы страны и состоит из следующих звеньев:

- муниципальные финансы;
- финансы региональных страховых организаций;
- региональная банковская система;
- финансы региональных инвестиционных и пенсионных фондов;
- финансы региональных организаций и предприятий;
- финансы населения и финансы региональных некоммерческих организаций.

Региональная финансовая система обладает свойством взаимосвязанности звеньев, входящих в нее, когда интересы одних региональных финансовых субъектов сталкиваются с интересами других субъектов. В таком положении для достижения наибольшей эффективности функционирования механизма финансовой политики, необходимо вмешательство государства, для урегулирования появляющихся противоречий. Региональная власть определяет баланс между распределением и перераспределением кредитных и финансовых ресурсов субъекта РФ. Государственное регулирование региональных властей сосредоточено на двух группах финансовых отношений [2].

1. Финансовые отношения бюджетной сферы региона. К данной группе относятся отношения по формированию и расходованию средств на территории региона, а также исполнение и формирование местного, регионального бюджета и бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования.

2. Финансовые отношения внебюджетной сферы региона. К ним относят финансы региональных некоммерческих организаций, финансы домохозяйств, финансы предприятий материальных и нематериальных средств производства, финансы региональных страховых и кредитных организаций.

Главными принципами формирования региональной финансовой политики выступают: целенаправленность, системность, комплексность, прозрачность, информационная достаточность, обратная связь.

В основе составления региональной финансовой политики лежат программы социального и экономического развития. Направлениями финансовой политики субъекта РФ являются:

- обеспечение инвестиционной привлекательности субъекта РФ;

- повышение общего уровня финансовой обеспеченности субъекта РФ;

- поддержание соблюдения баланса муниципального и консолидированного регионального бюджетов.

Рассмотрим региональную финансовую политику на примере Волгоградской области.

Волгоградская область относится к Южному федеральному округу Российской Федерации, является экономически развитым субъектом и обладает разнообразной хозяйственной структурой. К основным видам экономической деятельности относятся [3]:

- сельское хозяйство;
- промышленность.

К основным факторам инвестиционной привлекательности региона относят:

- выгодное географическое положение;
- развитый агропромышленный комплекс;
- научный потенциал;
- энергоизбыточность региона;
- ресурсный потенциал.

Финансовая политика Волгоградской области ориентирована на реализацию сформулированных в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 21.02.2023, Указе Президента Российской Федерации от 97.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2035 года, утвержденного развития Российской Федерации на период до 2035 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.09.2019 н. №207-р, государственных программах Волгоградской области и иных документах стратегического планирования. Основной целью финансовой политики Волгоградской области является поддержание сбалансированности, обеспечение устойчивости бюджетной системы региона в долгосрочном периоде, экономически обоснованное прогнозирование доходов регионального бюджета, приоритетное финансирование социальных обязательств, осуществление мер по поддержанию уровня государственного долга на безопасном уровне. Проведем анализ основных финансовых показателей Волгоградской области в таблице 1.

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод о том, что макроэкономические показатели Волгоградской области имеют положительную динамику.

Таблица 1

Макроэкономические показатели Волгоградской области в 2020-2022 гг., млн руб.

Наименование показателя	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение, 2022/2020 гг, %
Валовой региональный продукт	977 707,70	1 051 515,10	1 100 000,00	113, 00
Основные фонды в экономике по полной учетной стоимости с учетом переоценки (в фактических ценах на конец года)	2 830 578,00	4 346 720,00	4 376 762,00	155, 00
Индекс инвестиций в основной капитал	182 930,10	186 115,90	216 475,90	118, 00

Примечание: составлена авторами по данным [4].

Таблица 2

Бюджетные показатели Волгоградской области в 2020-2022 гг., млрд руб.

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отклонение, 2022/2020 гг, %
Всего доходы, в т.ч.	152,50	165,10	181,00	119%
налоговые и неналоговые доходы	98,30	126,10	108,70	111%
безвозмездные поступления	54,20	56,40	54,90	101%
Всего расходы	155,60	166,60	179,20	115%

Примечание: составлена авторами по данным [5].

Наибольший прирост среди макроэкономических показателей зафиксирован по основным фондам в экономике по полной учётной стоимости, наименьший – по показателю ВРП.

Бюджет Волгоградской области в 2022 году был исполнен с профицитом, который составил 1,80 млн руб. Доходы консолидированного бюджета Волгоградской области в 2022 году составили 181,00 млрд руб., что на 19% выше аналогичного показателя за 2020 году. Основные бюджетные показатели региона обладают положительной динамикой, и отражены в таблице 2.

Согласно представленным данным, положительная динамика бюджетных показателей достигается в первую очередь за счет увеличения объема налоговых и неналоговых доходов. В состав данных доходов входит налог на прибыль, НДС/Л, налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения, а также налог на имущество. Одними из основных плательщиков данных налогов являются организации, осуществляющие деятельность на территории региона, что говорит о том, что положительная динамика бюджетных показателей Волгоградской области частично достигается за счет организаций.

По состоянию на 2022 год, Волгоградская область находится на 4 месте среди других регионов Российской Федерации по показателю исполнения расходов на реализацию проектов в составе региональных проектов за 2022 год [5]. В Южном федеральном округе Волгоградская область находится на первом месте. Показатель исполнения расходов на реализацию проектов в составе региональных проектов составил 99,9%.

Анализ основных показателей индекса роста промышленного производства по Волгоградской области в сравнении со средним показателем по Российской Федерации представлен в таблице 3.

Согласно данным, представленным в таблице 3, большинство показателей индекса роста промышленного производства в Волгоградской области выше, чем среднее значение по Российской Федерации. Данное положение фиксируется по общему индексу промышленного производства, а также по индексу производства «Обрабатывающее производство» и «Обеспечение электрической энергией газом и паром; кондиционирование воздуха». Отставание выявлено по показателям «Добыча полезных ископаемых» и «Водоснабжение, водоотведение».

Показатели индекса роста промышленного производства по Волгоградской области и Российской Федерации в 2022 г., %

Показатель	2022 г.		
	Российская Федерация	Волгоградская область	Отклонение
Общий индекс промышленного производства	100,6	102,9	2,3
Индекс производства «Добыча полезных ископаемых»	101,3	80,9	-20,4
Индекс производства «Обрабатывающее производство»	100,3	106	5,7
Индекс производства «Обеспечение электрической энергией газом и паром; кондиционирование воздуха»	100,5	104,2	3,7
Индекс производства «Водоснабжение, водоотведение»	96,7	92,6	-4,1

Примечание: составлена авторами по данным [4].

Сальдированный финансовый результат организаций финансовой области Волгоградской области положителен, и в 2022 году составил 85,3 млрд руб., что составило прирост в 188,8% к предыдущему году. Наибольшим удельным весом в данном показателе имеют следующие виды экономической деятельности [6]:

- «Обрабатывающее производство» (67,5%);
- «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» (12,8%);
- «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» (10,3%).

Для оценки инвестиционной привлекательности региона, обратимся к рейтингам, основанным на комплексной оценке регионов. Национальное рейтинговое агентство выпускает ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации, в котором, на основании

набора из 57 показателей региону присваиваются следующие оценки [7]:

- Регион с высокой инвестиционной привлекательностью (IC1, IC2, IC3);
- Регион со средней инвестиционной привлекательностью (IC4, IC5, IC6);
- Регион с умеренной инвестиционной привлекательностью (IC7, IC8, IC9).

Проведем анализ объема распределения инвестиций в основной капитал в разрезе регионов РФ по уровню инвестиционной привлекательности.

Как видно из рисунка 1, более половины инвестиций распределяются в регионы с высоким уровнем инвестиционной привлекательности, в то время как к данной группе относится 23 субъекта РФ.

Оценим положение Волгоградской области относительно других регионов по уровню инвестиционной привлекательности в динамике (рисунок 2).

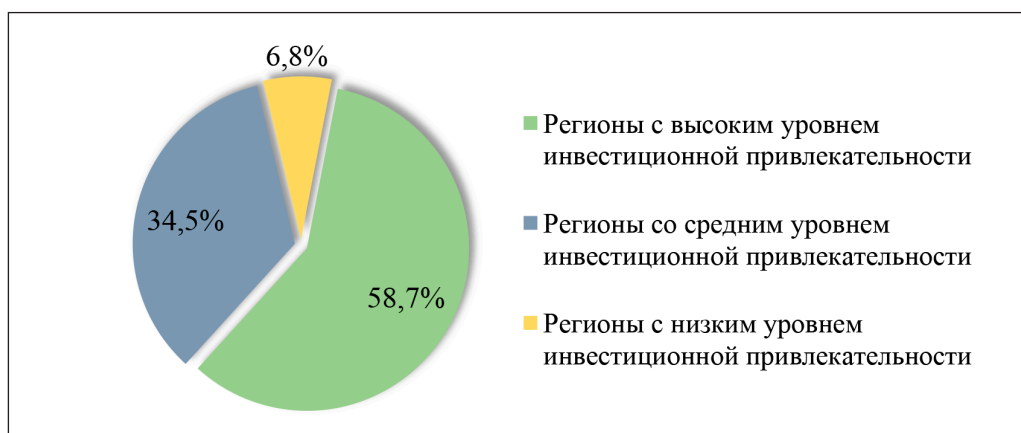

Рис. 1. Распределение инвестиций в основной капитал регионов РФ в 2023 г.
Источник: составлено авторами по данным [7]

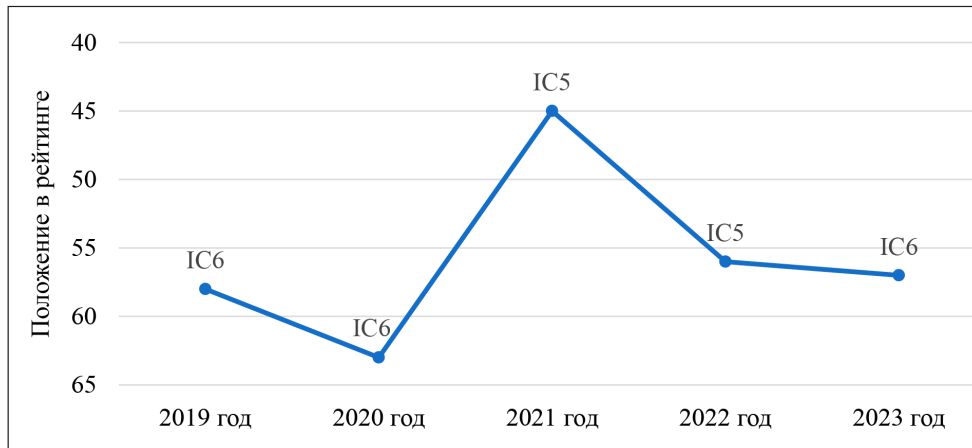

Рис. 2. Уровень инвестиционной привлекательности Волгоградской области в период 2019-2023 гг. Источник: составлено авторами по данным [7-11]

Согласно данным, представленным на рисунке 2, Волгоградская область регулярно меняет свое положение относительно других регионов по показателю инвестиционной привлекательности. В период с 2019 года регион поднялся на одну позицию в рейтинге субъектов РФ, но стоит отметить, что в 2021 и 2022 гг. регион переходил в группу регионов с более высокой инвестиционной привлекательностью, после чего вернулся в группу, в которой находился в 2019 году. В целом, группа IC6 является последней подгруппой среди регионов со средним уровнем инвестиционной привлекательности, что говорит о том, что Волгоградская область обладает риском стать регионом с умеренной инвестиционной привлекательностью, что может повлиять на отток инвестиций в регион и снизить конкурентоспособность региона.

Ориентир на всестороннюю работу в области развития уровня региональной инвестиционной привлекательности в Волгоградской области наблюдается с середины прошлого десятилетия. Результатом данной деятельности оказалось повышение показателей по части направлений, входящих в Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата. За указанный период на территории Волгоградской области было воплощено около 80 индустриальных проектов, в их число вошла реализация 20 крупных промышленных площадок [13].

За период всестороннего развития уровня инвестиционной привлекательности Волгоградской области было зафиксировано увеличение инвестиционных вложений в индустриальный сектор и сектор про-

мышленности региона. Объем инвестиций в индустриальный сектор составил более 209 млрд руб., а в сектор региональной промышленности более 20 млрд руб. [13].

На территории Волгоградской области с 2010 года действует закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности на территории Волгоградской области». Данный закон предусматривает предоставление инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории региона, налоговых льгот, пониженных налоговых ставок и др.

Повышение показателей региональной промышленности имеет прямую корреляцию с осуществлением заложенных в план региона инвестиционных проектов и программ. С 2014 года в Волгоградской области открыто около 130 новых проектов, связанных с промышленным производством и модернизированными участками. Совокупный объем инвестиций с начала инвестиционной фазы этих проектов составил более 311,0 млрд рублей. Общее число созданных в промышленности новых высокопроизводительных рабочих мест – 9,2 тыс. руб. За рассмотренный период общий накопленный объем отраслевых инвестиций превысил 620,0 млрд руб.

Региональная инвестиционная политика оказывает прямое воздействие на развитие социальной и экономической сфер субъекта РФ. Благодаря успешной реализации инвестиционной региональной политики возникает возможность за счет вложений реализовывать социально значимые задачи, тем самым повышая конкурентоспособность региона.

Рис. 3. Перспективные цели инвестиционного проектного финансирования Волгоградской области
 Источник: составлено авторами

В планах по развитию Волгоградской области включена программа по совершенствованию здравоохранения. На данную программу запланировано выделить 11 млрд рублей до 2025 года. Наконец, наиболее значимыми следует признать проекты, представленные на рисунке 3.

Вместе с тем, проведенный авторами анализ позволил отметить слабые стороны:

- недостаточно развитые транспортная, инновационная и социальная инфраструктура как фактор инвестиционного риска;
- недостаточно развитая нормативно-правовая база регулирования инвестиционной деятельности (в том числе в рамках государственно-частного партнерства) на муниципальном уровне;
- отсутствие отлаженной и скоординированной системы действий муниципальных и региональных властей по гарантирован-

ному обеспечению и стимулированию деятельности иностранных инвесторов в Волгоградской области;

- отсутствие центра бизнес-коммуникаций.

Заключение

Основываясь на проведенном анализе, к сильным сторонам Волгоградской области можно отнести индексы роста промышленного производства, которые выше средних показателей по Российской Федерации, положительный и растущий сальдированный финансовый результат, обеспечиваемый преимущественно за счет обрабатывающего производства. Согласно комплексной оценке инвестиционной привлекательности региона, положение Волгоградской области относительно других регионов нестабильно, ежегодно меняется место в списке, но в рассмотренном периоде с 2019-2023гг, рейтинг

остался практически на том же месте, в последней группе регионов со средним уровнем инвестиционной привлекательности.

К основным направлениям бюджетной политики Волгоградской области относится увеличение доходов за счет создания условий для сохранения и развития инвестиционной деятельности и формирования механизмов привлечения различных источников финансирования для реализации важнейших инвестиционных проектов областного уровня [12]. Повышение рейтинга инвестиционной привлекательности потенциально может повысить объем инвестиций в регион, т.е. для достижения по-

ставленных целей, Волгоградской области необходимо повысить конкурентоспособность региона. Этому могут способствовать следующие меры:

- создание благоприятной для инвестиций административной среды;
- развитие подготовленной инфраструктуры для инвестиций;
- формирование финансовых механизмов привлечения и поддержки инвестиций;
- стимулирование спроса на продукцию создаваемых инвесторами производств;
- формирование благоприятных тарифных условий для инвестиций;
- информационное обеспечение.

Библиографический список

1. Гараев И.Г. Финансовая политика как важнейшее направление государственной политики // Социум и власть. 2015. № 1. С. 21-24.
2. Митина И.А., Чельшева Э.А. Финансовая политика региона и особенности ее реализации (на примере Ростовской области) // Вестник Евразийской науки. 2018. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/51ECVN118.pdf> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Волгоградская область инвестиционный портал регионов России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.investinregions.ru/regions/34/?ysclid=lrnvul5yju700244171> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Статистический ежегодник Волгоградская область 2022 официальное издание [Электронный ресурс]. URL: [https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2022\(1\).pdf](https://34.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%95%D0%B6%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA_2022(1).pdf) (дата обращения: 15.01.2024).
5. Информационные и аналитические материалы [Электронный ресурс]. URL: <https://volgafin.volgograd.ru/current-activity/analytics/4662/7> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: <https://34.rosstat.gov.ru/infographics/document/171487> (дата обращения: 15.01.2024).
7. Оценка инвестиционной привлекательности регионов России в контексте перехода к устойчивому развитию [Электронный ресурс]. URL: ra-national.ru/wp-content/uploads/2023/11/analitika_final.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
8. VIII ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: www.ra-national.ru (дата обращения: 15.01.2024).
9. IX ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: IX Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России / Национальное рейтинговое агентство (ra-national.ru) (дата обращения: 15.01.2024).
10. X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России [Электронный ресурс]. URL: X ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России / Национальное рейтинговое агентство (ra-national.ru) (дата обращения: 15.01.2024).
11. VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf?ysclid=lrnw0uly4m530254806 (дата обращения: 15.01.2024).
12. Комитет финансов Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: https://index.php?option=com_asozd (дата обращения: 15.01.2024).
13. Волгоградская область Дубовский район [Электронный ресурс]. URL: <https://selskajanov.ru/v-2022-godu-sostoitsya-investitsionnyj-forum-sirius-22/> (дата обращения: 15.01.2024).
13. Езангина И.А. Региональный кластерный подход как основа формирования инновационного потенциала государства // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=8892> (дата обращения: 05.01.2024).

УДК 311.213

А. Е. Жминько

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

Ю. Н. Шоль

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: un_shol@mail.ru

И. Г. Сидорчукова

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: sev_2111@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СБОРА И АНАЛИЗА ЭМПИРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Ключевые слова: анализ, методы, наблюдение, группировки, респонденты.

При организации наблюдения важным аспектом экономико-статистического исследования имеющейся информации является выбор и обоснование методов и способов анализа. При этом теоретико-концептуальный аппарат исследования форматируется за счет экономических и социологических понятий. Анализ эмпирических данных предполагает в полной мере учитывать специфические особенности имеющихся признаков и показателей, их интерпретацию, взаимосвязи и взаимозависимость. Широко используемый метод группировок, который является основным приемом статистического исследования, позволяет изучать особенности размещения отраслей экономики с отражением влияния факторов применительно к единицам наблюдения и их признакам. Метод группировок базируется на расчленении единиц, зарегистрированных при статистическом наблюдении, на группы по принципу однородности. Комбинационные и территориальные группировки совместно с другими показателями могут служить основанием при районировании отраслей народного хозяйства.

A. E. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: albina_evgenevna@mail.ru

Yu. N. Shol

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: un_shol@mail.ru

I. G. Sidorchukova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar,
e-mail: sev_2111@mail.ru

THE STRUCTURE OF THE EMPIRICAL INFORMATION ANALYSIS PROCESS

Keywords: analysis, methods, observation, groupings, respondents.

When organizing observation, an important aspect of the economic and statistical study of available information is the choice and justification of methods and methods of analysis. At the same time, the theoretical and conceptual apparatus of the study is formatted at the expense of economic and sociological concepts. The analysis of empirical data assumes that the specific features of the available signs and indicators, their interpretation, interrelationships and interdependence are fully taken into account. The widely used grouping method, which is the main technique of statistical research, allows us to study the peculiarities of the placement of economic sectors, reflecting the influence of factors in relation to observation units and their characteristics. The grouping method is based on the division of units registered during statistical observation into groups based on the principle of uniformity. Combinational and territorial groupings together with other indicators can serve as a basis for the zoning of branches of the national economy.

Из методов, применяемых для анализа эмпирической информации, в социально-экономических исследованиях шире всего используется метод группировок. Для организации обработки существенны следующие особенности эмпирической информации: структурированность представления информации, не альтернативная структура значений признаков, наличие функциональных признаков.

Первая особенность состоит в том, что информация представляет собой данные о нескольких типах объектов (единиц наблюдения). Это может быть населенный пункт, семья, член семьи, находящиеся в отношении включенности. Смысл названного отношения состоит в том, что характеристики (значения признаков) одной единицы наблюдения могут быть рассмотрены как характеристики другой единицы наблюдения.

Такие отношения имеют древовидную (иерархическую) структуру. В процессе анализа и обработки информации единицы наблюдения каждого типа выступают в двух ролях: как элементы одноименной статистической совокупности и как источники дополнительных характеристик для единиц наблюдения другого типа, с которыми они связаны отношением включенности.

Целью данной работы является анализ и оценка широко применяемого группировочного метода для анализа эмпирической информации, кроме того, оценка положительных и отрицательных особенностей его использования.

Любое статистическое исследование начинается со сбора сведений или фактов об изучаемых явлениях и процессах. Научно организованное статистическое наблюдение должно быть проведено с соблюдением определенных правил с целью получения сведений о каждой единице наблюдения. Задача второй стадии статистического исследования состоит в том, чтобы упорядочить и обобщить первичный материал, свести его в группы и на этой основе дать обобщенную характеристику совокупности. Статистическая группировка сводится к выделению групп по существенному для единиц совокупности признаку.

Рассмотрим основные процедуры, входящие в состав этого метода.

Во-первых, производится структурирование теоретической модели изучаемого явления с целью выделения относительно независимых блоков. Типичным примером может служить иерархическая структура те-

оретического понятия образа жизни. Корнем дерева служит само понятие образа жизни. Затем оно разбивается на ряд компонент: труд, досуг, быт, участие в управлении. Каждая из компонент, в свою очередь, расчленяется на такие подкомпоненты, как содержание труда, условия труда, его режим и прочее. Затем, каждой подкомпоненте ставится в соответствие один или несколько признаков. Например, подкомпоненте «содержание труда» соответствует один признак, а подкомпоненте «условия» – несколько, такие как характеристика рабочего места, психологический климат в коллективе.

Во-вторых, в рамках выделенных структурных блоков теоретической модели явления проводится эмпирический анализ. В частности, при изучении образа жизни эмпирический анализ состоял в последовательном: построений сначала шкал подкомпонент на основе признаков, затем шкал компонент на основе шкал подкомпонент, наконец, шкалы (типологии) образа жизни на основе шкал компонент.

В-третьих, необходим процесс соединения теоретических и эмпирических построений, который на каждом этапе изучения носит, как правило, итеративный характер. Опыт показывает, что правила агрегирования эмпирических данных, вытекающие из априорных теоретических построений, почти всегда нуждаются в корректировке. Дело в том, что большое число признаков приводит к большому числу логически возможных типов (групп объектов) и тем самым затрудняет построение теоретических критериев группировки объектов. В этой ситуации исследователи руководствуются различными приемами.

При определении системы признаков наряду с теоретическими соображениями учитывается число логически возможных групп объектов, порождаемых данной системой признаков. Вычисление эмпирического распределения по системе признаков дает возможность:

а) значительно сократить число анализируемых типов путем исключения статистически незначимых (малочисленных) групп объектов из числа логически возможных;

б) выделить соответствующие многочисленным группам объектов, значения признаков в качестве типобразующих. На базе таких значений могут быть выделены основания для построения критерия группировки объектов. Возможен и другой

исход анализа распределения, согласно которому система признаков может быть признана неудовлетворительной. В результате потребуется корректировка теоретических построений в формирование новой системы признаков.

Таким образом, процесс анализа объектов конкретных социально-экономических исследований методом группировок является многоэтапным и итеративным, причем связь между итерациями осуществляется на базе содержательных соображений. Структурная схема процесса представлена на рисунке.

Входом процесса является теоретическая концепция изучаемого явления и совокупность данных массовых наблюдений о нем, выходом – статистическое описание типологии изучаемого явления. Переход от входной информации к выходной осуществляется путем последовательного применения к ней пяти чипов преобразований.

Преобразование П1 состоит в формулировании теоретической типологии изучаемого явления на основе его теоретической концепции; П2 – в постановке задачи обработки данных, т. е. в указании правил группирования единиц наблюдений и построения статистических описаний группировок. Назначение преобразования П3 – представить задачу обработки данных на формальном языке, на котором осуществляется общение человека с ЭВМ. Преобразование П4 сводится к обработке данных, т. е. преобразованию эмпирической информации в соответствии с описанием этого преобразования на формальном языке. Преобразование П5 состоит в анализе результатов обработки данных с целью выяснения степени адекватности полученного статистического описания той теоретической типологии, для которой оно предназначено.

Как видно из рисунка 1, связь между названными типами преобразований информации носит циклический характер. В роли управляющего элемента в цепи обратной связи выступает преобразование П5.

Анализ эмпирической информации методом группировок

Наличие обратной связи обусловлено тем, что в социально-экономических исследованиях статистические данные, как правило, не полностью удовлетворяют требованиям теоретической концепции. В свою очередь, это связано с тем, что операционализация теоретической концепции в эмпирические понятия не заканчивается разработкой статистического инструментария. Она может существенно дополняться и уточняться на стадии анализа данных.

Не альтернативная структура значений признаков имеет место, когда вопросы закрываются с помощью набора не взаимоисключающих подсказок, предлагаемых для выбора. Например, в анкете «Сельский житель» па вопрос «Почему Вы хотите уехать из деревни?» предлагаются следующие варианты ответов: 1) трудно продолжить образование, получить специальность; 2) нет возможности удовлетворять культурные запросы; 3) трудно найти работу, удовлетворяющую склонностям и интересам; 4) не устраивают заработки; 5) плохое снабжение; 6) семейные причины.

Этот набор подсказок не представляет собой континуума какого-либо одного свойства (в данном случае – причин отъезда на деревню), а дает перечисление разных причин. Характеристикой объекта в данном случае является набор подсказок, указанных респондентом. Естественно, эти наборы можно рассматривать в качестве символов, как и для качественных альтернативных признаков. Но тогда теряется возможность группировать объекты как по отдельным подсказкам, так и по числу подсказок в наборе.

Покажем, какие преимущества дает использование не альтернативных схем сбора информации. Эти преимущества становятся очевидными при сравнении с повсеместно распространенными альтернативными схемами сбора и анализа информации. Прежде всего, надо сказать, что не альтернативная информация возникает из двух источников. Во-первых, существуют вопросы, которые нельзя задать в полной форме. Например, ответ на вопрос «Какие вещи длительного пользования имеются в Вашей семье?» может представлять собой только одну форму: перечень вещей, которыми обладает данная семья. Во-вторых, не альтернативная информация появляется при формализации ответов на открытые вопросы анкет. Остановимся на втором источнике более подробно.

Общепризнано, что открытые вопросы целесообразно использовать на начальной стадии изучения проблемы, когда пути «закрывания», вопросов еще не ясны. Вторым этапом работы, как правило, является уяснение характера ответов, получаемых от населения, и формулировка адекватных им подсказок в альтернативной форме. Тогда непосредственно населению начинают адресоваться вопросы, заданные в альтернативной форме. Такая практика работы имеет ряд недостатков. Главный из них состоит в том, что собираемая информация оказывается искаженной. Если не вдаваться в частные случаи и примеры, то в целом искажение возникает как следствие требования выбора одного из нескольких вариантов ответов. Так как возможные ответы чаще всего не являются взаимоисключающими (ибо характеризуют равные стороны того или иного целого), то выбор одного и только одного из них чаще всего оказывается весьма искусственной процедурой, своего рода насилием над психикой респондента и социальной сущностью изучаемого явления.

Второй недостаток использования альтернативных схем сбора информации состоит в том, что с ним связаны потери информации, причем объемы теряемой информации чаще всего остаются неизвестными. Первое, чем вызываются потери – это необходимость ограничения числа подсказок. Само по себе ограничение преследует цель облегчить требуемый выбор одной позиции из всех предложенных: при прочих равных условиях, чем меньше число вариантов, тем легче выбор. Но другая сторона этого уменьшения – потеря информации, ибо чем меньше число вариантов, тем беднее представляется объект изучения.

Наконец, потери информации связаны с тем, что, как правило, большая часть опрашиваемых способна выбрать более чем один вариант из предложенных подсказок. Следовательно, пользуясь альтернативной схемой, мы обедняем описание каждого из респондентов в отдельности, упрощаем занимаемую им позицию.

В соответствии с двумя источниками возникновения не альтернативные схемы выполняют две функции. Они служат средством сбора информации в случаях, когда речь идет о явлениях большой сложности, и средством закрытия открытых вопросов, уменьшающим потерю информации по сравнению с альтернативными схемами.

Перейдем к рассмотрению последней из указанных выше особенностей эмпирической информации – наличия функциональных признаков. Функциональным будем называть признак, значения которого у некоторого объекта есть функция от значений признаков только этого объекта. Простейший пример функционального признака – возраст респондента, представленный в интервалах, которые вычисляются по абсолютным значениям возраста, зафиксированным в массиве данных.

Причины использования в анализе функциональных признаков состоят в следующем.

Во-первых, в терминах первичных признаков не может быть реализован один из важных приемов анализа методом группировок, каким является специализация признаков. Поясним этот прием на следующем примере. Предположим, что ставится задача классификации работников по тяжести труда. Конечной целью решения этой задачи должна быть некая классификация в стандартных терминах (работа тяжелая, средней тяжести, легкая и т. д.). Использование соответствующего вопроса сглаживает и огрубляет реальную картину тяжести труда. Так как содержание труда работников различных групп (например, у инженерно-технических работников и животноводов) чрезвычайно различается, то и критерии тяжести труда в таких случаях часто несопоставимы. В связи с этим для каждой группы работников приходится вводить разные критерии тяжести труда, которые и выступают в виде специальных признаков.

Во-вторых, в процессе анализа эмпирической информации последователь

получает новые знания об изучаемом явлении, которые приводят к корректировке первоначальных теоретических представлений. В результате признаки, составляющие эту информацию, становятся неадекватными решаемым задачам.

В-третьих, в ряде случаев характеристики изучаемого явления собираются в детализированном виде. Детализированная форма не только упрощает процедуру сбора информации, но и, что значительно важнее, обеспечивает возможность более углубленного и разностороннего анализа, сопоставления с другими исследованиями. В этой связи, например, информацию о доходе от личного подсобного хозяйства целесообразно собирать как данные в натуральной, а не в денежной форме.

Заключение

Наряду с названными объективными причинами ограниченных возможностей использования первичных признаков имеется ряд обстоятельств субъективного характера. Это некорректная формулировка вопросов в анкетах, несогласованность действий интервьюеров в процессе обследований. Следствием таких обстоятельств является определенная доля «шума» или выбросов в эмпирической информации. Один из способов его учета состоит в формировании новых функциональных признаков.

Исх проведенного исследования, анализ эмпирической информации требует построения группировок и их статистических описаний в терминах функциональных признаков.

Библиографический список

1. Vasilieva N.K., Reznichenko S.M., Vasiliev V.P., Trubilin A.I., Bershitskiy Yu.I. Economic stability of agricultural organizations in the region: conceptual-theoretic and applied aspects // *International Journal of Economic Research*. 2016. Т. 13. № 6. С. 2525-2540.
2. Vorobyova O., Morozov I., Shol Yu., Reshetnikova S., Valiev G., Improving customs control upon arrival of goods to the territory customs of the Eurasian Economic Union // *Universidad y Sociedad*. 2020. № 12.2. С. 447-451.
3. Бондаренко Н.Н., Бузыгина Н.С., Василевская Л.И. и др. Статистика: показатели и методы анализа: справочное пособие. Мн.: Современная школа, 2005. 628 с.
4. Елисеева И.И. Статистика: учебник. М.: Высшее образование, 2009. 566 с.
5. Жминько Н.С. Губиева С.Ю. Прогнозирование в экономике как универсальное средство предвидения развития производства и бизнеса // *Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета*. 2016. № 117. С. 1162-1172.
6. Жминько Н.С., Черненко Т.А. Способы минимизации предпринимательского риска // *Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: материалы VI Международной научной конференции (Краснодар, 20-22 апреля 2016 г.) / ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет»*. 2016. С. 345-352.
7. Кацко И.А., Ворокова Н.Х., Жминько А.Е., Сенникова А.Е. Статистические методы анализа данных: учебное пособие. Краснодар, 2017. 203 с.

УДК 338.3

В. В. Коньшев

ПАО «Газпром нефть», Санкт-Петербург, e-mail: vitalk81@mail.ru

СРАВНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ЗАКУПОЧНЫХ СИСТЕМ НА ФИНАНСОВУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ

Ключевые слова: система закупок, нефтегазовые компании, государственный контроль, независимые закупки, аутсорсинг, экономическая эффективность.

В данной статье исследуется сложная взаимосвязь между системами закупок и финансовой эффективностью в сфере нефтегазовых компаний, выявляются различия между государственными и частными структурами. Также сопоставляются последствия независимой практики закупок и стратегического аутсорсинга с точки зрения экономической эффективности. Исследование сосредоточено на выяснении того, как эти различные подходы влияют на финансовые показатели, проливая свет на их нюансы, компромиссы и потенциальные последствия для компаний, работающих в нефтегазовом секторе. Важность систем закупок невозможно переоценить, поскольку они напрямую влияют на итоговые показатели организации. Эффективные системы закупок облегчают контроль затрат, повышают качество продукции или услуг и обеспечивают своевременную доставку. Устанавливая стандартизированные процедуры, эти системы позволяют предприятиям оптимизировать процессы, минимизировать риски, договариваться о выгодных ценах и улучшать отношения с поставщиками. Таким образом, стоит отметить что различия в ведении закупочной деятельности между государственными и частными нефтегазовыми компаниями могут оказывать значительное влияние на их финансовую эффективность. Государственный контроль и регулирование закупочной деятельности могут обеспечить прозрачность и соблюдение законодательных норм, но при этом создавать политические проблемы и бюрократические препятствия.

V. V. Konyshev

Gazprom Neft PJSC, Saint-Petersburg, e-mail: vitalk81@mail.ru

COMPARISON OF THE IMPACT OF PROCUREMENT SYSTEMS ON THE FINANCIAL EFFICIENCY OF PUBLIC AND PRIVATE OIL AND GAS COMPANIES

Keywords: procurement system, oil and gas companies, state control, independent procurement, outsourcing, economic efficiency.

This article examines the complex relationship between procurement systems and financial efficiency in the field of oil and gas companies, identifies differences between public and private structures. The effects of independent procurement practices and strategic outsourcing in terms of economic efficiency are also compared. The study focuses on finding out how these different approaches affect financial performance, shedding light on their nuances, trade-offs and potential consequences for companies operating in the oil and gas sector. The importance of procurement systems cannot be overestimated, as they directly affect the final performance of the organization. Effective procurement systems facilitate cost control, improve the quality of products or services, and ensure timely delivery. By establishing standardized procedures, these systems enable enterprises to optimize processes, minimize risks, negotiate favorable prices and improve relationships with suppliers. Thus, it is worth noting that differences in the conduct of procurement activities between public and private oil and gas companies can have a significant impact on their financial efficiency. State control and regulation of procurement activities can ensure transparency and compliance with legal norms, but at the same time create political problems and bureaucratic obstacles.

Введение

Функция закупок в нефтегазовых компаниях играет ключевую роль в определении операционной эффективности, управления затратами и, в конечном счете, финансовых показателей. Дихотомия между контролируруемыми государством закупками в государственных нефтяных компаниях

и независимыми стратегиями закупок, принятыми частными, является критическим аспектом, заслуживающим тщательного изучения. Более того, стратегическое решение о передаче закупочной деятельности на аутсорсинг еще больше усложняет ситуацию, многогранно влияя на финансовые результаты.

За основу взято определение системы закупок, данное Ереминой Е.А. и Боровиковой А.В. [1], звучащее следующим образом: “Система закупок – это совокупность взаимосвязанных технологий, методов, специалистов, оборудования, организованных с целью обеспечения предприятия необходимыми ресурсами”. Эффективные системы закупок играют решающую роль в успехе и прибыльности нефтегазовых предприятий. Эти системы облегчают приобретение необходимых ресурсов, тем самым поддерживая бесперебойное функционирование операций.

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между системами закупок и финансовой эффективностью в сфере нефтегазовых компаний, выявляются различия между государственными и частными структурами.

Материал и методы исследования

Механизмы государственного контроля за закупками. Принадлежащие государству или контролируемые им нефтегазовые компании действуют в рамках конкретных нормативных рамок, регулирующих их процессы закупок. Внедрение государственного надзора в сферу закупок направлено на обеспечение прозрачности, подотчетности и соблюдения национальных интересов. Однако такой контроль иногда может приводить к бюрократическим препонам, потенциально влияющим на оперативность и экономическую эффективность закупочной деятельности.

Государственный контроль за закупками государственных нефтегазовых компаний в России осуществляется посредством нормативно-правовой базы и государственного надзора. Один из ярких примеров государственной нефтегазовой компании выступает Публичное акционерное общество «Нефтяная компания “Роснефть”», где 75,16% владеет РФ. ПАО “НК “Роснефть” является “абсолютным лидером российской нефтяной отрасли и одной из крупнейших в мире публичных нефтегазовых компаний. Компания занимается разведкой, добычей и производством нефтепродуктов и продуктов нефтехимии, а также занимается разведкой и добычей природного газа. Также Указом Президента РФ от 04.08.2004 N 1009 (ред. от 27.11.2023) “Роснефть” входит в Перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ [2].

Ключевыми структурами, участвующими в регулировании деятельности государственных энергетических компаний, являются Министерство энергетики, Федеральная антимонопольная служба (ФАС) и само правительство России.

Правовая база основывается на таких нормативно-правовых актах, как, Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 N 223-ФЗ [3], который устанавливает правовую основу для закупочной деятельности, в том числе проводимой рассматриваемыми компаниями. В нем излагаются принципы прозрачности, конкурентоспособности и эффективности процесса закупок.

В том числе нормативную базу составляют нормативные акты Министерства энергетики. Министерство энергетики России отвечает за разработку и реализацию политики, связанной с энергетическим сектором, включая закупки, куда и ходит нефтегазовый сектор [4]. Оно может издавать нормативные акты и руководящие принципы, определяющие процедуры закупок для государственных энергетических компаний.

Также механизмом государственного надзора за закупками являются правительственные решения и директивы. Российское правительство может издавать решения и директивы, которые непосредственно влияют на закупочную деятельность надзорных государственных компаний. Эти решения могут включать руководящие принципы, касающиеся стратегических целей закупок, составления бюджета и соответствия более широкой экономической политике.

Одним из методов государственного регулирования выступает политика в области конкуренции Федеральной антимонопольной службой (далее по тексту – ФАС). ФАС играет решающую роль в обеспечении добросовестной конкуренции на российском рынке [5]. Она осуществляет надзор за процессами закупок с целью предотвращения монополистической практики и недобросовестной конкуренции, создавая равные условия для поставщиков.

Государственные компании в России часто используют Единую информационную систему (далее по тексту – ЕИС) [6], цифровую платформу для государственных закупок, для публикации информации о своей закупочной деятельности. Это повышает прозрачность и позволяет осуществ-

влять мониторинг со стороны регулирующих органов.

Переходя к вопросу о независимых закупках в частных организациях, то в сравнение в государственных, частные нефтегазовые компании, наоборот, проявляют большую самостоятельность в своих стратегиях закупок. Эта независимость обеспечивает гибкость при выборе поставщика, проведении переговоров и принятии оперативных решений. Отсутствие вмешательства государства может оптимизировать процессы, потенциально повышая эффективность и снижая затраты на закупки. Правовая база для регулирования коммерческих закупок заключается в Гражданском кодексе, который предполагает принцип свободы договора. Коммерческие организа-

ции выступают в роли заказчиков и используют собственные финансовые ресурсы для осуществления закупочных процедур. Тем не менее, без надлежащих сдержек и противовесов эта свобода может также привести к повышенному риску и потенциальным этическим дилеммам, требующим всесторонней оценки.

Примером в данной категории юридических лиц выступает Публичное акционерное общество «Нефтяная компания «Лукойл» – крупнейшая частная нефтяная компания, ценные бумаги которой в основном принадлежат юридическим лицам. Лукойл изначально контролировалось государством, но в настоящее время – это крупнейшая частная компания в России и второй по величине производитель нефти.

Взаимосвязь между системами закупок и финансовой эффективностью нефтегазовых компаний

Механизм воздействия	Наименования компаний	Положительные факторы	Отрицательные факторы	Финансовая эффективность в организациях
Финансовая эффективность в организациях, контролируемых государством	ПАО «НК «Роснефть»	Процессы закупок в рамках этих организаций подлежат централизованному контролю в соответствии с национальной политикой и стратегическими целями. Этот централизованный надзор направлен на обеспечение прозрачности и соответствия приоритетам правительства.	Однако такой контроль часто может приводить к административным сложностям и бюрократическим процедурам, потенциально снижая оперативную гибкость.	Финансовая эффективность контролируемых государством нефтегазовых компаний неразрывно связана с балансом между соблюдением государственных нормативных актов и необходимостью поддержания конкурентной эффективности. Стратегии закупок ПАО «НК «Роснефть», отражающие государственный контроль, демонстрируют сочетание соблюдения нормативных требований и стремления к финансовой оптимизации, направленной на преодоление этих сложностей.
Частные компании и независимость в закупках	ПАО «Лукойл»	Большая самостоятельность в стратегиях закупок. Эта независимость обеспечивает более оперативное принятие решений, гибкость в выборе поставщиков и операционные стратегии, адаптированные к конкретной динамике рынка.	Однако эта свобода требует надежных механизмов внутреннего управления для обеспечения этичного поведения, снижения рисков и эффективного распределения ресурсов.	Финансовая эффективность частных нефтегазовых компаний зависит от разумного использования автономии в области закупок. Подход Лукойла делает упор на быструю адаптацию к колебаниям рынка и оптимизацию затрат при одновременном устранении бюрократических препятствий. Однако отсутствие государственного надзора требует наличия строгой системы внутреннего контроля для эффективного управления рисками, обеспечения финансовой осмотрительности и соблюдения этических норм в сфере закупок.

Источник: составлено автором.

Основными видами деятельности компании являются разведка и добыча нефти и природного газа. Несмотря на свою специализацию в разведке и добыче в Западной Сибири, где сосредоточена значительная часть запасов нефти и газа компании, ЛУКОЙЛ является крупным игроком в энергетической отрасли по всему миру.

Таким образом, подводя итоги аргументов, приводимых в таблице, мы видим взаимосвязь между системами закупок в российских нефтегазовых компаниях, которая демонстрирует двойственность, обусловленную различными стратегиями. Контролируемые государством компании, такие как «Роснефть», ориентируются на соблюдение нормативных требований, стремясь к оптимизации операционной деятельности. С другой стороны, частные компании, такие как «Лукойл», используют автономию для повышения гибкости и экономической эффективности.

Самостоятельное ведение закупочной деятельности, передача на аутсорсинг. Аутсорсинг в российской нефтегазовой отрасли – это стратегический маневр, часто рассматриваемый через призму снижения транзакционных издержек. Изначально сформулированная теория Р. Коуза [7] и позже развитая К. Эрроу и О. Уильямсоном [8] теория транзакционных издержек вращается вокруг представления о том, что каждое экономическое взаимодействие или транзакция, будь то внутри фирмы или с внешним субъектом, сопряжены с издержками и убытками, называемыми транзакционными издержками. Эта структура подчеркивает, что для эффективного принятия решений крайне важно учитывать транзакционные издержки, связанные с различными способами экономического взаимодействия. В свою очередь, в процессе закупок происходит передача прав собственности между заказчиками и поставщиками товаров, работ или услуг. Эта транзакционная деятельность напрямую связана с транзакционными издержками, которые не являются частью процесса создания стоимости, но обеспечивают сам процесс транзакции.

С целью уменьшения транзакционных издержек и повышения эффективности закупочной деятельности, руководители коммерческих организаций вынуждены внедрять современные технологии управления бизнес-процессами [9]. В контексте формирования экономики знаний, одной из наиболее

успешных бизнес-моделей, способствующих достижению конкурентных преимуществ, является практика аутсорсинга.

В идеале, если передача определенной экономической деятельности на аутсорс внешнему партнеру оказывается более рентабельной, чем организация производства внутри фирмы, выбор аутсорсинга становится рациональным шагом. То есть, сущность аутсорсинга проявляется в передаче вспомогательных, а в некоторых случаях основных, бизнес-процессов сторонним организациям, выступающим в роли аутсорсеров. Основным принципом аутсорсинга заключается в делегировании внешнему исполнителю тех аспектов, которые он способен выполнять более эффективно, при этом оставляя за собой те функции, которые предприятие в состоянии осуществлять наилучшим образом среди конкурентов.

Процесс «аутсорсинга» может быть определен как заключение договора подряда с внешними компаниями. Этот термин пришел из английского языка и стал широко используемым в мире с начала 80-х годов. В результате аналогии, были введены и другие термины, такие как «ауттаскинг» – передача внешней организации отдельных задач, и «аутплейсмент» – перемещение персонала за пределы фирмы [10].

В простых словах, аутсорсинг означает передачу различных функций сторонней компании, которые ранее выполнялись в пределах данной организации. Согласно данным Института аутсорсинга, рынок таких услуг развивается стремительно. Объем рынка аутсорсинга в 1996 году составлял 100 миллиардов долларов, а к 2000 году этот показатель увеличился до 300 миллиардов долларов.

В настоящее время практически любая неосновная функция может быть передана специализированным компаниям, включая управление кадрами, логистику, бухгалтерию и даже производство. Однако аутсорсинг не применяется в областях, где ожидаются инновации.

Все вместе, эти факты свидетельствуют о том, что аутсорсинг стал широко распространенной практикой в современном бизнесе и продолжает развиваться.

В контексте нефтегазовой отрасли эта теория приобретает актуальность, поскольку компании постоянно стремятся к оптимизации затрат и операционной эффективности. При оценке целесообразности передачи

определенных функций на аутсорсинг оценка вращается вокруг определения видов деятельности, в которых внешняя организация может выполнить задачу более экономично по сравнению с внутренним исполнением.

Процесс принятия решений об аутсорсинге в нефтегазовом секторе предполагает тщательный анализ затрат и выгод [12]. Компании сопоставляют расходы, связанные с внутренним управлением, с потенциальной экономией средств, достижимой за счет аутсорсинга. Эта оценка выходит за рамки непосредственных финансовых соображений и охватывает такие факторы, как специализированный опыт, масштабируемость и потенциал для повышения операционной гибкости.

Однако применение теории транзакционных издержек к решениям об аутсорсинге не является универсальным решением. Это формирует основополагающий аспект, но является лишь одним из аспектов сложной матрицы принятия решений. Рассматривая аутсорсинг как жизнеспособную стратегию, компании должны учитывать специфические отраслевые нюансы, оценку рисков, соблюдение нормативных требований и стратегическую согласованность.

Определение того, является ли самостоятельная закупочная деятельность или аутсорсинг предпочтительнее для нефтегазовой компании, зависит от различных факторов и организационных соображений. Оба подхода имеют явные преимущества и проблемы, и оптимальный выбор зависит от конкретных целей, ресурсов и операционной динамики нефтегазовой компании.

Сектор нефтегазовых услуг в России в настоящее время переживает захватывающую фазу развития. Однако не менее важно углубиться в его историю, чтобы понять, что выгоднее для нефтегазовой компании – самостоятельные закупки или аутсорсинг. Отметим, что аутсорсинг в нефтегазовом секторе передавался исключительно в части нефтегазовых сервисных услуг, в то время как передача закупочных функций осуществлялась непосредственно самой нефтегазовой компанией.

После этапа приватизации и появления крупных нефтегазовых компаний в постсоветскую эпоху большинство функций нефтесервисных служб выполнялись собственными силами или путем внедрения модели инсорсинга до середины 2000-х годов. Эта эпоха ознаменовалась появлением

вертикально интегрированных нефтяных компаний именуемых «ВИНК». Создание компаниями отдельных сервисных дочерних компаний происходило в начале 2000-х годов, с участием таких компаний, как ТНК, Лукойл, Сибнефть, Газпром и ЮКОС. В дальнейшем, в период с 2006 по 2010 год, уже такие компании, как «Роснефть», Газпромнефть, Татнефть, Славнефть и другие. Разграничение этих лет согласно исследованию [13] указывает на стратегический ответ, причем сроки каждого периода коррелируют с циклическими кризисами и колебаниями цен на нефть.

В исследовании [13] отмечается, что мотивация, стоящая за этими стратегическими маневрами, коренилась в желании компаний снизить транзакционные издержки. Циклические кризисы и сопутствующее им снижение цен на нефть послужили ключевыми триггерами, заставившими компании пересмотреть свои операционные структуры. В частности, создание отдельных сервисных дочерних компаний позволило более прозрачно и управляемо распределить затраты за счет привлечения инсорсинга.

Первым катализатором создания настоящего автономного рынка аутсорсинга в российской нефтегазовой отрасли стал Лукойл. В 2004 году Лукойл осуществил стратегическое отчуждение, распродав свои нефтесервисные предприятия. Этот ключевой шаг заложил основу для создания первого независимого подразделения отрасли – Eurasia Drilling Company (EDC) [14], тем самым ознаменовав собой веху преобразований.

Решение Лукойла о продаже своих нефтесервисных предприятий новаторским актом, который существенно изменил динамику аутсорсинга в российском нефтегазовом секторе. Это стратегическое отчуждение проложило путь к созданию EDC, автономной организации, действовавшей независимо от Лукойла, что стало свидетельством появления отдельного и самостоятельного рынка аутсорсинга.

Согласно исследованию [15], Аутсорсинг закупочной деятельности – услуга, проводимая сторонней организацией по осуществлению закупок согласно запросу заказчика. Рассмотрение практики применения аутсорсинга (рис. 1) в управлении закупками, согласно исследованию [15], свидетельствует о внесении значительной ценности в деятельность организации.

Рис. 1. Наиболее распространенные причины для аутсорсинга закупок организаций [11]

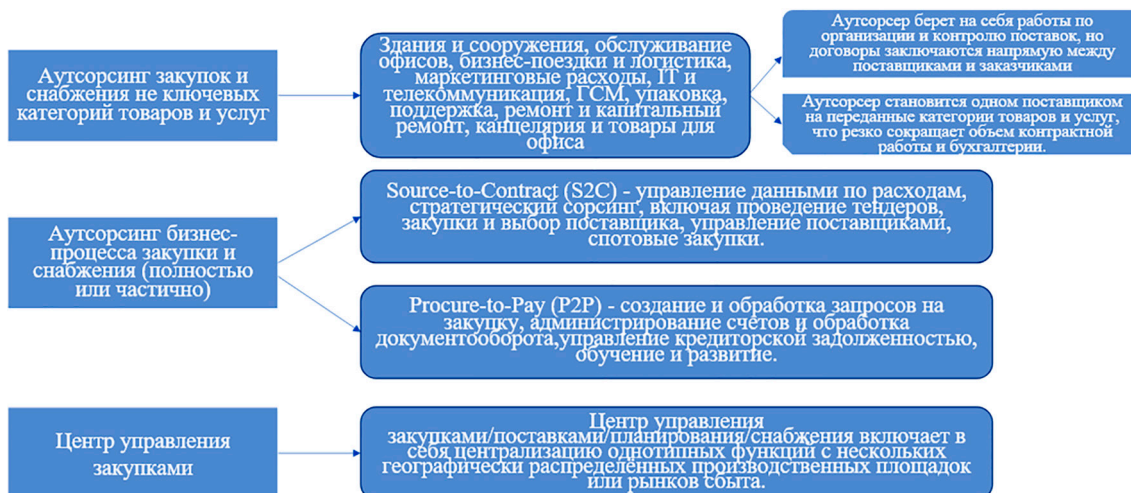

Рис. 2. Три сценария аутсорсинга закупок [16]

Основными факторами, способствующими созданию этой ценности, являются экономия трудовых ресурсов, консолидация объемов, использование опыта и знаний экспертов, а также эффективное управление спросом и спецификациями. Внедрение аутсорсинга предоставляет возможность сокращения расходов на персонал при поиске поставщиков. Однако стоит отметить, что более заметные выгоды от использования данной технологии проявляются в операционной части текущих сделок, в то время как в контексте долгосрочных закупок экономи-

ческая эффективность может быть ограничена их особенностями.

В этом плане практика применения аутсорсинга закупок демонстрирует 3 сценария аутсорсинга закупок [16] (рис. 2).

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данного исследования проведем анализ целесообразности перевода на аутсорсинг закупочной деятельности Лукойл и рассчитаем экономический эффект. Вся тендерная процедура рассматриваемой

компании проводится в рамках Закупочной комиссии и Тендерного комитета ПАО «ЛУКОЙЛ». В целях проведения анализа расчета экономической эффективности, мы возьмем данные из Анализа руководством Компании финансового состояния и результатов деятельности за 2021 год [17]. И рассчитаем, в рамках аутсорсинга закупок неключевых категорий товаров и услуг, таких как коммерческие, общехозяйственные и административные расходы, которые составили 94 465 млн руб. По результатам анализа коммерческих предложений по организации услуг аутсорсинга закупочных процессов выявлена средняя рыночная цена данной услуги, которая составляет 10% от годового объема закупок. Следовательно, в следствие привлечения аутсорсинговой компании, сумма сокращенных затрат компании составит 9 446,5 млн руб. позволит сократить затраты на организацию снабжения производства в годовом исчислении. Кроме того, это позволит ПАО «ЛУКОЙЛ» оптимизировать процессы управления, высвободить ресурсы для развития новых направлений, и повысить эффективность деятельности в целом [15].

Таким образом, стратегический аутсорсинг функций закупок представляет собой привлекательную альтернативу как для государственных, так и для частных организаций. Доверяя закупочную деятельность специализированным сторонним организациям, компании смогут использовать внешний опыт, сосредоточившись на ключевых

компетенциях. Однако экономическая эффективность и общее влияние на финансовые показатели требуют тщательного анализа с учетом потенциальных компромиссов между снижением операционного контроля и ожидаемой экономией.

Заключение

В заключении отметим, что самостоятельное ведение закупочной деятельности может дать большую гибкость и контроль, однако требует наличия достаточных ресурсов и экспертизы (табл.1). Передача закупочной деятельности на аутсорс может освободить ресурсы компании, но может также повысить стоимость закупок. В целом, выбор подхода к управлению закупочными процессами должен быть основан на анализе конкретных условий и потребностей компании, а также на учете возможных рисков и выгод.

В заключение следует отметить, что универсального ответа на все вопросы не существует, и выбор между независимой закупочной деятельностью и аутсорсингом в контексте нефтегазовой государственной или частной компаний должен быть результатом тщательной оценки этих факторов. Это также может включать гибридный подход, при котором некоторые аспекты решаются независимо, в то время как другие передаются на аутсорсинг, обеспечивая баланс, который оптимально соответствует целям компании.

Библиографический список

1. Еремина Е.А., Боровикова А.В. Организация системы закупок машиностроительного предприятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=14832> (дата обращения: 30.11.2023).
2. Указ Президента РФ от 04.08.2004 № 1009 (ред. от 27.11.2023) «Об утверждении Перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ». Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48777/499b9b023ec90309de134b06cb6f94e88cb5d201/ (дата обращения: 28.11.2023).
3. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 28.11.2023).
4. Положение о министерстве энергетики Российской Федерации. Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/234> (дата обращения: 28.11.2023).
5. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).
6. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок. [Электронный ресурс]. URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html> (дата обращения: 28.11.2023).

7. Coase R. Nature of the firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. № 16. P. 386–405.
8. Williamson O.E. *Transaction Cost Economics* / R.S. Willig. *Handbook of Industrial Organization*. Amsterdam, New York, Oxford, Tokyo: North Holland, 1990. P. 135–182.
9. Леонова М.А., Раецкая Т.Е., Гагарина С.Н. Современные технологии управления в условиях цифровизации // *Научные труды Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского* (Калуга, 08–09 апреля 2020 года). Калуга: Издательство Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2020. С. 1111-1116.
10. Аутсорсинг как новая форма организации бизнеса [Электронный ресурс] URL: <https://i-ias.ru/blog-ias/tpost/rhnyiz0p1-aoutsorsing-kak-novaya-forma-organizatsii> (дата обращения: 30.11.2023).
11. Лебедева Н.Е. *Нефтегазовое машиностроение России на современном этапе: проблемы и перспективы развития*. М.: Дашков и К, 2018. 120 с.
12. Иваненко Л.В., Мазурович О.Н. Эффективность применения аутсорсинга как технологии управления на примере нефтедобывающего предприятия // *Эксперт: теория и практика*. 2019. № 2 (2). С. 23-31.
13. Стапран Д.А. Эволюция аутсорсинговых отношений в российской нефтегазовой отрасли // *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2018. № 3 (35). С. 364-378.
14. Официальный сайт Eurasia Drilling Company (EDC). [Электронный ресурс]. URL: <https://eurasiadrilling.com/> (дата обращения: 29.11.2023).
15. Гагарина С.Н., Жукова В.С. Аутсорсинг как метод повышения эффективности управления закупками организации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2021. № 11-2. С. 40-43.
16. Когда выгодно использовать аутсорсинг в закупках? [Электронный ресурс]. URL: <https://mwpartners.ru/zakupki-na-outsourcing-checklist> (дата обращения: 30.11.2023).
17. Анализ руководством Компании финансового состояния и результатов деятельности. Официальный сайт ПАО «ЛУКОЙЛ». [Электронный ресурс]. URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/577506.pdf> (дата обращения: 30.11.2023).
18. Роднянский Д.В. Анализ сравнительной эффективности функционирования компаний с государственным участием и частных компаний в нефтяной промышленности // *Экономика и управление*. 2020. № 4 (174). С. 415-424.
19. Попов А.В., Гурин Д.В., Родионова И.Н. Организация конкурсных закупок в сфере энергетики // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2016. № 2 (12). С. 206-214.
20. Аристархова М.К., Зуева О.К. Перевезенцева А.Ю. Методика оценки эффективности государственного заказа на практике // *Известия УрГЭУ*. 2017. № 1 (69). С. 47-62.
21. Будяков А.Н., Тасуева Т.С. Особенности закупок средств производства в нефтегазовой отрасли России // *Вестник РГЭУ РИНХ*. 2020. № 2 (70). С. 95-101.
22. Капустина Л.М., Крылов Д.С. Сравнительный анализ эффективности частных и государственных нефтяных компаний // *Journal of new economy*. 2008. № 3 (22). С. 26-32.
23. *Нефтегазовый комплекс России – 2018: в 4 ч.* / И.В. Филимонова, А.В. Комарова, В.Ю. Немов и др. Часть 3. Экономика нефтегазовой промышленности – 2018: долгосрочные тенденции и современное состояние. Новосибирск: ИНГГ СО РАН, 2019. 75 с.
24. Лебедева Н.Е. Территории опережающего социально-экономического развития как условие повышения конкурентоспособности машиностроения России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2022. Т. 18, № 4. С. 176-182.
25. Rementsov A., Lebedeva N., Kirichenko O. Assessment of the technological potential of fuel enterprises and their production system // *E3S Web of Conferences. Topical Problems of Green Architecture, Civil and Environmental Engineering, TRACEE 2019*. 2020. С. 10039.

УДК 338.24

Е. Н. Кравченко

Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Волгоград,
e-mail: kravchenkoen@yandex.ru

С. П. Сазонов

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: sazonovsp08021951@gmail.com

Н. Н. Сороквашин

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
e-mail: nikita180998@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Агропромышленный комплекс, внешнеэкономическая деятельность, логистика, складская логистика АПК, оптимизация склада АПК.

В статье рассмотрена взаимосвязь между процессами, происходившими во внешнеэкономической деятельности нашей страны, и уровнем исследований оптимизации склада. Так, 1980-е – период начала научного поиска в сфере ВЭД и агропромышленном комплексе. Часто предметом научного поиска в 1980-х была оценка вертикали государственной власти, вовлечённой в экспорт продовольствия, выработка научно обоснованных моделей взаимодействия. Увеличение объёмов поставок продукции сельскохозяйственной продукции предполагает рост складирования продукции. Поэтому в начале 2020-х годов крайне актуально исследование складских процессов в агропромышленном комплексе в контексте внешней торговли. Понятия внешнеэкономической деятельности агропромышленного комплекса, начали формироваться в отечественной науке в 1980-х годах. Именно в это время частная инициатива проникает во внешнеэкономическую деятельность. При этом, роль государства в экспортных операциях, как и в экономике в целом, в России всегда была высока. В 2000-2010-х годах оживляется интерес российских исследователей к концепции складской логистики. Она значительно шире смотрит на инфраструктуру экспорта продукции АПК, не выделяя склад среди остальных логистических функций. Основная задача данного исследования – изучение исторических аспектов развития понятия складских процессов, логистических процессов и их оптимизации в агропромышленном комплексе.

Е. Н. Kravchenko

Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Volgograd,
e-mail: kravchenkoen@yandex.ru

S. P. Sazonov

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: sazonovsp08021951@gmail.com

N. N. Sorokvashin

Volgograd State Technical University, Volgograd, e-mail: nikita180998@yandex.ru

HISTORICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF LOGISTICS PROCESSES IN THE AGRO-INDUSTRIAL SECTOR IN THE CONTEXT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

Keywords: Agro-industrial complex, foreign economic activity, logistics, warehouse logistics of the agro-industrial complex, optimization of the warehouse of the agro-industrial complex.

The article discusses the relationship between the processes that took place in the foreign economic activity of our country and the level of research on warehouse optimization. Thus, the 1980s were the period of the beginning of scientific research in the field of foreign economic activity and the agro-industrial complex. In the 1980s, the subject of scientific research was often the assessment of the vertical of state power involved in food exports, the development of scientifically based models of interaction. An increase in the supply of agricultural products implies an increase in the storage of products. Therefore, in the early 2020s, the study of warehouse processes in the agro-industrial complex in the context of foreign trade is extremely relevant. The concepts of foreign economic activity of the agro-industrial complex began to take shape in domestic science in the 1980s. It is at this time that private initiative penetrates into foreign economic activity.

Россия является государством, имеющим многовековую историю зернового экспорта, транспортировки и складирования зерна.

Поэтому выявление особенностей изучения внешнеэкономической деятельности по оптимизации складских процессов в агропромышленном комплексе Российской Федерации (далее АПК) является достаточно важным в настоящее время.

Формирование понятия «внешнеэкономическая деятельность» в нашей стране относят к 1980-м годам, так как до этого времени явление внешнеэкономических связей признавалось явлением вынужденным, которого по возможности необходимо было бы избежать [13, с. 378]. Исходя из того, что внешняя торговля является локомотивом развития внутренней торговли, к признакам внешнеэкономической деятельности относят следующие аспекты:

- общественно-производственные отношения между государствами и международными организациями;
- международное экономическое сотрудничество;
- предмет международного экономического права;
- двусторонние и многосторонние договоры как основа правового регулирования данных отношений [13, с. 377].

Интерес исследователей к складским процессам АПК при работе на экспорт возник именно в 1980-е годы, так как в этот период происходит либерализация внешней торговли. До того право на внешнеэкономическую деятельность имело только государство. Декрет «О национализации внешней торговли» (1918) прямо запрещал все внешне торговые операции за исключением проводимых от лица Российской Республики уполномоченными государственными органами. В 1986 году было принято Постановление ЦК КПСС о создании Государственной внешнеэкономической комиссии, координировавшей всю ВЭД. Таким образом советское правительство пыталось обеспечить самостоятельный выход на внешний рынок предприятий СССР. В следующем году выходят постановления № 48, 49, разрешающие создание совместных предприятий с иностранными государствами. К 1991 году предприниматели из СССР получили право проведения внешнеторговых операций, создания кооперативных совместных предприятий.

Исследователи отмечают, что интеграция АПК в СССР происходила в тот же период – 1970-1980-е годы. На первом этапе все производственные линии сельского хозяйства выстраивались по отраслевому принципу вокруг предприятий пищевой промышленности. Второй этап – создание агропромышленных комплексов по территориальному принципу (объединения, агрокомбинаты).

Статистические данные показывают постепенный рост результатов советского сельского хозяйства в этот период. На протяжении всего десятилетия 1980-х годов в АПР Советского союза работало около 39 миллионов человек. При этом, объём полученной продукции в 1980 году составил 384,2 млрд. рублей, а в 1989 году – 475,3 млрд. рублей. Конечно, подразумевается только валовый учёт результатов, без оценки вложенных затрат. Но рост выпуска продукции относительно численности занятых – вполне очевиден. При этом вопросы экспорта продовольствия из СССР был довольно сложным. М.И. Козырь упоминает, что Продовольственная программа, принятая в Советском союзе до 1990 года, предполагала повышение потребления на внутреннем рынке продуктов сельского хозяйства:

- мяса на 4.8 кг в год;
- молодка и молочных продуктов на 32 кг в год;
- яиц на 16 в год и пр.

Таким образом, вопросы экспорта сельскохозяйственной продукции решались в условиях курса на повышение потребления этих же товаров внутри страны. Однако фактически, данная цель не была достигнута. Так как в первой половине 1980-х СССР закупал за границей 21,4 млн тонн зерна (29% от производимого).

А.Е. Рубинский отмечает, что именно в 1980-х в науке понятие «внешнеэкономических связей» было дополнено и стало понятием «внешнеэкономическая деятельность». Учёные понимали ВЭД как обособленный комплекс хозяйственных отношений, в основе которых лежит международное экономическое сотрудничество [12, с. 377]. Вопросы оптимизации склада в тот период практически не рассматривались, так как для исследователей более важным был процесс управления сельским хозяйством. М.И. Козырь выделял несколько уровней принятия решений в советском АПК:

- государственный агропромышленный комитет СССР;
- министерства и ведомства, задействованные в АПК;
- госагропромы республик, краев и областей;
- районные агропромышленные объединения (РАПО), в которые входят сельскохозяйственные предприятия [8, с. 16].

М.И. Козырь отмечает, что каждое из этих звеньев направлено на формирование ответственности, связанной с наращиванием производства, выполнением планов по закупке сельскохозяйственной продукции и необходимостью создания условий по обеспечению ее полной сохранности, качественной переработки и в дальнейшем значительного расширения ассортимента продовольственных товаров [8, с. 8]. Складские процессы народного хозяйства на всех уровнях отражает слово «полная сохранность». Что, по сути, и является основным направлением их оптимизации.

Таким образом, советский период истории науки об оптимизации складских процессов отражал становление системы советского АПК, создания системы управления им, определения зон ответственности, а также солидными вложениями в систему производства и логистики сельского хозяйства.

В тот же период отечественные учёные вводят в науку такое определение, как агропромышленный комплекс. О.А. Макаровой раскрыто данное понятие формирования ее, как сложная многоотраслевая производственно-экономическая система, содержание которой обуславливается с учетом интеграции всего сельского хозяйства и тех отраслей промышленности, которые непосредственно связаны с ней» [11, с. 3]. М.И. Козырь дал определение АПК, как экономической системе, связанной со многими отраслями, но при этом им были сформулированы более конкретные признаки, наиболее полно раскрывающие данное понятие – выделение таких производственно-технических стадий, которые характеризуют их взаимосвязь, последовательность и параллельность. Как и любое производство АПК невозможно без машин и оборудования, поэтому на первое место выделено производство средств производства. Далее идет создание продукта в зависимости от направления сельского хозяйства, таких как продукты животноводства и растениеводства.

Цель создания любого продукта – его переход в продукт потребления, поэтому следующей стадией является переработка сельхозпродукции для дальнейшего потребления.

Следовательно последней стадией является необходимость в реализации конечному потребителю [8, с. 4].

Следовательно, эволюция взглядов на складскую деятельность АПК во внешнеэкономической деятельности можно рассмотреть в периодизации по десятилетиям от 1980-х до 2020-х гг.

Область знания, описывающая сферу транспортировки и хранения товаров, называют логистикой. Наиболее полно рассмотрены вопросы создания и развития логистики для агропромышленного комплекса и особенности функционирования представлены в работах С.А. Калашникова, Н.А. Мишаковой, З. Меделяевой, В.Ф. Стукача, В.Д. Игнатова, Т.М. Ворожейкиной и др.

С.А. Калашников определил логистику как науку, направленную на изучение эффективного взаимодействия производительных сил общества с учетом применения системы для организации и оптимизации материалопотоков, товаропотоков и связанными с ними потоками информации [10]. Г.Г. Левкин считал, что в агропромышленном комплексе всю систему логистики можно разделить по принципу материальных потоков на:

- снабженческую логистику;
- производственную логистику;
- сбытовую логистику [9, с. 84-86].

Ю.М. Ельдештейн определяет склад следующим образом: «здание, сооружение и разные устройства, оснащённые специальным технологическим оборудованием, для осуществления всего комплекса операций по приёму, хранению, размещению и распределению поступивших на них товаров [5, с. 126]. Под процессами складирования исследователь понимает систему операций склада:

- разгрузка и приёмка товаров;
- хранение;
- комплектование;
- транспортировка внутри склада.

В.Л. Пильщиков выделяет для сельскохозяйственного предприятия включение для функционирования данной системы: сельскохозяйственные машины, в том числе и тракторы, как новые, так и после выполненного ремонта, запасные части и топливно-смазочные материалы, необходимые для бесперебойной работы в сезон и межсезонье; для растениеводческих хозяйств – необходимое количе-

ство минеральных удобрений и семенного материала, саженцев и средств по защите растений; для животноводческих – необходимое количество концентрированного корма для племенного молодняка, ветеринарные препараты. Для хранения материалов, необходимых для выращивания растениеводческой и животноводческой продукции должны быть складские помещения, доставка в которые осуществляется как собственным, так и привлеченным транспортом [4, с. 65].

В.Л. Пильщиковым выделены определяющие особенности агропромышленного производства, которые направлены на оптимизацию основных потоков внутри сельхозпредприятия, которые позволяют создавать или оказывать услуги, связанные с хранением, фасовкой, комплектацией и которые являются предметом логистики производства и к которым отнесены такие специфические условия:

- наличие достаточных расстояний, разделяющих агропредприятия и источники поставок, а также разбросанность территориально и чаще всего отдаленность от транспортных развязок, как железнодорожных, так и автомобильных. Поэтому возникает необходимость создания разветвлённой торгово-сбытовой сети, так как осуществление прямых поставок потребителям в таких условиях невозможны;

- особенность и различие природно-климатических условий и соответственно высокая зависимость для осуществления сельхоздеятельности. В этом случае, к объектам производства относят те биологические системы, которые позволяют осуществлять основную деятельность, это – растения, животные, почва, требующие соблюдения определенных агротехнологических требований в растениеводстве и животноводческих технологий при выращивании животных. Одним из основных требований, которое должно обязательно должно выполняться – соблюдение сроков и этапов возделывания растениеводческих культур, а в животноводстве – следование требованиям технологиям. Нарушение технологий возделывания сельхозкультур и выращивания животных связано с резким сокращением объемов производства сельскохозяйственной продукции.

Таким образом, экономика агропромышленного комплекса в настоящее время должна рассматривать:

- развитие портов и железнодорожных путей;

- привлечение международных логистических посредников;

- улучшение логистического сервиса.

Выполнение требований по распределению материальных потоков внутри сельхозпредприятия связано с необходимостью организации логистики производства и технологии получения продукции. Распределение и доставка материальных ресурсов и готовой сельхозпродукции осуществляется со складов внутренними перевозками автомобилями, тракторами и иным транспортом.

Наиболее полная характеристика логистической системы предприятий АПК может быть представлена на макро- и микроуровне:

- макроуровень предполагает формирование логистических систем АПК, как источников материальных потоков для сфер обращения сырья и товаров и являются звеньями макрологистических систем, которыми задан ритм работы этих систем;

- микроуровень представлен логистическими системами предприятий АПК, включающими в себя ряд подсистем, к которым относят снабжение, складское хозяйство, обслуживание производства, транспорт, информация, сбыт, обеспечивающие поступление материального потока в предприятие АПК, прохождение внутри него и выход из системы.

Таким образом, логистику сбыта в АПК можно охарактеризовать как область системной интеграции функций логистики, которая реализуется в процессе распределения материальных и сопутствующих потоков между потребителями продукции предприятиями. Поэтому целью логистики сбыта является необходимость совершенствования показателей выходящего материального потока предприятия АПК.

Реализация сельскохозяйственной продукции – это такой целенаправленный процесс, принципы и методы осуществления которого призваны организовать доведение продуктов питания до конечного потребителя, включая транспортировку, доработку до товарных кондиций, хранение, осуществление контактов с потребителями.

Некоторые исследователи вводят понятие агрологистики, как области в агропромышленном комплексе, которая занимается управлением в цепях поставок сельскохозяйственной продукции от производителя к потребителю. При этом в неё включают не только производство и логистику, но и маркетинг и менеджмент [14, с. 27].

Следует отметить, что транспортные и складские операции в сфере АПК обладают рядом особенностей:

- низкая пригодность к транспортировке большей части продукции сельского хозяйства (мясо, молоко);
- неприменимость в логистике АПК универсальных складов, для данной сферы очень важны учёт температуры, влажности, защиты от грызунов и пр.;
- значительные расстояния между элементами логистики АПК;
- сильный дисбаланс спроса и предложения на рынке (так при постоянном спросе на зерно, урожай происходит лишь раз в год);
- при управлении АПК стоит бережно относиться к консолидации мелких партий товара от непосредственных производителей (фермеров) в крупные для транспортировки и хранения;
- разный технологический уровень производителей сельхозпродукции [14, с. 28].

Исходя из этого можно определить, что целью складской логистики АПК в смысле ВЭД было сохранение уже закупленного зерна и других сельскохозяйственных продуктов. Так как именно эти продукты и распределялись на внутреннем рынке.

Некоторые исследователи подразделяют период 1990-х годов на следующие этапы развития АПК в контексте ВЭД:

- 1991-1997 – рыночные преобразования;
- 1998-2000 – макроэкономический кризис и девальвация [13, с. 8].

В развитии теоретической базы наступает новый этап: исследователи активно занимаются вопросами оптимизации складского хозяйства с применением метода математического моделирования, просыпается интерес к западным теоретикам логистики. Так, Губенко В. К., Николаенко И. В., Псурцева Н. А. обосновали важность наличия материальных запасов на складе морского порта, чтобы минимизировать потери времени, простой погрузки [13, с. 205-206]. Они произвели расчёты, в которых определили границы допустимых запасов склада в зависимости от загрузки порта, составили матрицу и график. Таким образом, в отечественной науке постепенно формируется представление о математическом описании всех технологических процессов склада. Дальнейшее развитие получает концепция складов специализированного типа. В условиях ВЭД под ними понимают специальные экономические зоны для совершения экс-

портных операций, в которых осуществляют погрузку-выгрузку грузовые автомашины.

В 2000-х годах исследователи пишут уже не просто об оптимизации склада, но о построении логистической системы предприятия (закупки, транспорт, хранение, отгрузка). Ю.О. Глушкова, А.В. Пахомова отмечали, что каждое предприятие, заинтересованное в работе на экспорт, должно самостоятельно выстраивать внешнеэкономические связи [1, с. 167-173]. Государство тоже заинтересовано в развитии внешней торговли, но оно, по мысли авторов, оказывает содействие, помогает развитием инфраструктуры. Сама же фирма, выпускающая продукцию АПК на экспорт, должна обеспечить не только заключение внешних договоров, но и всю логистическую цепь от снабжения до отгрузки готовой продукции.

Введение с 2017 года сертификации сельскохозяйственной продукции было направлено на развитие инфраструктуры АПК с целью расширения экспортного ассортимента сельскохозяйственных продуктов, их качественного совершенствования [1].

В этот период значительно расширилось количество технологических и информационных методов оптимизации склада АПК в условиях ВЭД:

- создание единой информационной среды всех предприятий, участвующих в ВЭД (Зубаков Г.В., 2010);
- процессное моделирование логистических процессов на примере компании «Нэско» (Д.В. Безродный, 2009);
- применения функциональных моделей, адресного хранения на складах на базе ERP-системы Microsoft Dynamics Ax (Ю.П. Ехлаков, В.Н. Тюмельков, 2008).

Отметим, что развитие компьютерной техники и смежных информационных технологий в 2000-е годы позволило значительно расширить перечень технологических направлений оптимизации склада в АПК. В то же время поставки зерна начинают осуществляться через товарную биржу.

И.С. Ермилов отмечает, что оформление товаров и грузов через брокера значительно упрощает и ускоряет таможенные процессы в ВЭД [6, с. 90-92]. По состоянию на 2010 год, около 70% всех таможенных сделок оформлял брокер. Именно его участие значительно повышало скорость и эффективность экспортной логистики российских предприятий. Что привело к формированию Национальной ассоциации таможенных брокеров.

Таким образом, специфика складирования в АПК при работе на экспорт предполагает ряд некоторых трудностей, связанных с сохранностью продукции и прибыльностью государственного бюджета, а также путей их решения.

Следует отметить, что в процессе изучения данной темы современные иссле-

дования идут по пути особого внимания к таможенным процессам, доминирует идея складов временного хранения, а также изучены мнения различных авторов о формах и стоимости их применения, что позволяет выделить наиболее эффективную систему оптимизации складского хозяйства в агропромышленном комплексе.

Библиографический список

1. Глушкова Ю.О., Пахомова А.В. Формирование и управление потоками внешнеэкономической деятельности предприятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2009. № 37. С. 167-173.
2. Губенко В.К., Николаенко И.В., Псурцева Н.А. Моделирование динамики складских запасов порта как стохастического процесса марковского типа (программа «логистика Приазовья») // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1997. № 3. С. 205-208.
3. Губенко В.К., Николаенко И.В., Канова Э. Координация работы промышленного транспорта в специальных экономических зонах // Вестник Приазовского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 1999. № 8. С. 204-207.
4. Егоров Р.Н., Пильщиков В.Л., Журилин А.Н. Организационное построение и тенденции использования транспорта в сельскохозяйственных предприятиях: монография. М.: ООО «УМЦ «Триада», 2017. 165 с.
5. Ельдештейн Ю.М. Логистика. Красноярск: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации; ФГОУ ВПО «Красноярский государственный аграрный университет», 2006. 508 с.
6. Ермилов И.С. Анализ эффективности привлечения брокера при таможенном оформлении товаров и транспортных средств // Промышленность: экономика, управление, технологии. 2010. № 2 С. 90-92.
7. Калабеков И.Г. Экспорт, импорт и потребление зерна // Российские реформы в цифрах и фактах. URL: <https://refru.ru/export5.pdf> (дата обращения: 05.11.2023).
8. Козырь М.И. Агропромышленный комплекс СССР. М.: Знание, 1988. 62 с.
9. Левкин Г.Г. Логистика в АПК: учебное пособие. 2-е изд. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 245 с.
10. Сухоставец П.Г., Калашников С.А. Логистические основы организации обеспечения АПК материально-техническими ресурсами. М.: АгриПресс, 2011. 382 с.
11. Макарова О.А. Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права: дис. ... канд. юрид. наук: Ленинград, 1986. 210 с.
12. Рубинский А.Е. Внешнеэкономическая деятельность: теоретические аспекты // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 377-379.
13. Рылько Д.Н., Колинко О.Н., Башкирова В.Г. Российский экспорт пшеницы: экономические аспекты. М.: ИМЭМО РАН, 2014. 72 с.
14. Сапун О.Л., Евлаш О.С. Логистический подход на предприятиях агропромышленного комплекса // Экономика: теория и практика. 2022. № 1 (11). С. 27-31.

УДК 338.12

В. В. Лихачева

Дальневосточный Федеральный университет, Владивосток, e-mail: viallih@mail.ru

Г. С. Олейник

Дальневосточный Федеральный университет, Владивосток, e-mail: olejnik.gal@yandex.ru

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР КНР: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: банковский сектор КНР, тенденции развития китайского банковского сектора, рынок банковских услуг Китая, индикативные показатели банковской сферы, мировые тренды банковского бизнеса и развитие банковской сферы КНР, проблемы банковского сектора КНР.

В статье раскрыты отличительные черты банковского сектора Китайской Народной Республики. На основе оценки динамики ключевых индикативных показателей определены основные направления и особенности развития банковской сферы КНР. Выявлены тенденции предоставления банковских услуг в разрезе основных категорий потребителей. Обозначено влияние на изменение банковского сектора КНР мировых трендов банковского бизнеса и мировой финансовой системы, выделены главные направления цифровой трансформации этого сектора. Раскрыты основные проблемы развития китайского банковского сектора – жесткое государственное регулирование; «мягкие» ограничения в сфере фискальных субсидий и кредитования клиентов; наличие масштабной теневой системы небанковских финансовых институтов, выполняющих операции, функционально относящиеся к банковским; высокий уровень закредитованности населения и неработающих займов (NPL).

V. V. Likhacheva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: viallih@mail.ru

G. S. Olejnik

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: olejnik.gal@yandex.ru

CHINA'S BANKING SECTOR: TRENDS AND DEVELOPMENT PROBLEMS

Keywords: the banking sector of the People's Republic of China, trends in the development of the Chinese banking sector, the Chinese banking services market, indicative indicators of the banking sector, global trends in banking and the development of the banking sector of the People's Republic of China, problems of the banking sector of the People's Republic of China.

The article reveals the distinctive features of the banking sector of the People's Republic of China. Based on the assessment of the dynamics of key indicative indicators, the main directions and features of the development of the banking sector of the People's Republic of China are determined. The trends in the provision of banking services in the context of the main categories of consumers are revealed. The influence of global trends in the banking business and the global financial system on the change in the banking sector of the People's Republic of China is outlined, the main directions of digital transformation of this sector are highlighted. The main problems of the development of the Chinese banking sector are revealed – strict government regulation; “soft” restrictions in the field of fiscal subsidies and customer lending; the presence of a large-scale shadow system of non-bank financial institutions performing operations functionally related to banking; a high level of creditworthiness of the population and the growth of non-performing loans (NPL).

Введение

Китайский банковский сектор является одним из крупнейших в мире – на конец 2023 г. он насчитывал свыше 4,5 тысяч банковских учреждений, объем активов составил более 417,3 трлн юаней (58,7 трлн долларов США), что втрое превысило ВВП страны (127,3 трлн юаней) и в 2,8 раза больше активов банков США (20,9 трлн долларов) [1]. Четыре из пяти крупнейших банков

мира являются китайскими, а в рейтинге 1000 крупнейших банков мира присутствуют 144 банка из КНР с общим капиталом 2,96 трлн долларов – это почти вдвое больше, чем у США, у которых в рейтинге представлено 178 банков (1,58 трлн долларов) [5]. В настоящее время китайский банковский сектор обслуживают огромное количество клиентов и реализуют инвестиционные проекты по всему миру.

Цель работы – раскрыть отличительные черты банковского сектора Китайской Народной Республики. На основе оценки динамики ключевых индикативных показателей определить основные направления и особенности развития банковской сферы КНР.

Материалы и методы исследования

Методической основой исследования являются диалектический метод и системный, комплексный, интеграционный, маркетинговый, динамический, нормативный, количественный, ситуационный научные подходы. Для исследования использовались общенаучные методы познания, а также методы экономико-статистических сравнений и абстрактно-логических суждений.

Информационной базой для работы послужили материалы, собранные из открытых источников: информационно-аналитические обзоры информационных агентств (в том числе РА «Эксперт», РИА «РосБизнесКонсалтинг»); данные сети Интернет; законодательные и нормативно-правовые акты КНР, УНИДРУА, а также аналитические данные, представленные коммерческими банками Китая.

Результаты исследования и их обсуждение

Как базовый системообразующий элемент национальной финансовой системы, китайский банковский сектор является трёхуровневым [6]: первый уровень – Народный банк Китая (НБК, Центральный банк); второй – другие государственные и коммерческие банки, третий – городские и сельские коммерческие банки, в значительной мере аккумулирующие сбережения населения и ориентированные на поддержание и развитие муниципальной инфраструктуры, кредитование физических лиц.

Народный банк Китая является самым крупным финансовым институтом в мире по объёму имеющихся у него резервов (в 2022 г. – 3,31 трлн долларов США) с активами почти в 29 трлн юаней и прибылью 237,5 трлн юаней [6]. В соответствии с Законом КНР «О Народном банке Китая» на него возложены функции по регулированию денежного обращения и кредита. Функция надзора за финансовыми холдинговыми компаниями и защитой прав потребителей финансовых услуг был передан от Народного банка Китая недавно созданному Национальному управлению финансового регули-

рования (National Administration of Financial Regulation, NAFR) [2].

Банки второго уровня можно подразделить на несколько групп. Первая – так называемые политические банки – Китайский банк развития (China Development Bank, CDB), Экспортно-импортный банк Китая (China Exim Bank, Chexim), Сельскохозяйственный банк Китая (Agricultural Bank of China, ABC). Эти банки созданы для некоммерческого кредитования. Они не акционированы и полностью находятся в государственности. Обслуживая потребности государства, политические банки финансируют крупные национальные инфраструктурные проекты, финансово стимулируют развитие внешнеэкономических связей и сельского хозяйства.

Другая группа второго уровня – государственные коммерческие банки – Промышленный и коммерческий банк Китая (Industrial & Commercial Bank of China, ICBC), Банк Китая (Bank of China, BOC), Строительный банк Китая (China Construction Bank, CCB), Банк коммуникаций КНР (Bank of Communication, BoCom).

Государственные коммерческие банки функционируют на основе уставного капитала, принадлежащего государству. Их деятельность нацелена на обеспечение проведения политики государства в области кредитования национального хозяйства, оказание влияния на инвестиционные, посреднические и расчетные операции, а через них – и на экономическое состояние клиентуры. Они обслуживают важнейшие отрасли хозяйства, определяющие положение страны в системе международных экономических отношений, кредитование которых недостаточно выгодно частному капиталу.

Ещё одну группу второго уровня составляют акционерные коммерческие банки. В настоящее время в стране существует 12 акционерных коммерческих банков, занимающих сравнительно небольшую долю в банковском секторе: Банк Ситик (China CITIC Bank, CNCB), Китайский торговый банк (China Merchants Bank, CMB), Банк развития Шанхай-Пудун (Shanghai Pudong Development Bank Co. Ltd., SPDB), Банк Миншэн (China Minsheng Bank), Индустриальный банк (Industrial Bank), Банк Гуанда (China Everbright Bank), Банк Хуася (Huaxia Bank), Шэньчжэньский банк развития (Shenzhen Development Bank), Банк Гуанфа (China Guangfa Bank), Банк Хэнфэн

(Evergrowing Bank), Банк Чжешан (China Zheshang Bank) и Банк Бохай (China Bohai Bank).

Третий уровень – городские и сельские коммерческие банки, иностранные банки, городские и сельские кредитные кооперативы. Следует отметить, что законодательство о коммерческих банках применяется и к небанковским финансовым учреждениям, таким как финансовые лизинговые компании, компании автокредитования, компании потребительского финансирования и финансовые компании. Городские и сельские банки существуют в наиболее крупных городах Китая. Их основной деятельностью является финансирование поддержания и развития муниципальной инфраструктуры и кредитование физических лиц.

Функционал банков КНР традиционен с точки зрения мировой банковской практики: это привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок); осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц (в том числе банков-корреспондентов); инкассация денежных средств, векселей; купля-продажа иностранной валюты; выдача банковских гарантий; осуществление переводов денежных средств; операции с ценными бумагами (эмиссия, посредничество), инкассирование, андеррайтинг; торговля государственными облигациями; выдача краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных ссуд; оказание посреднических услуг в денежных сборах, производстве расчётов и страховании; межбанковское кредитование и другие.

Значимой отличительной чертой китайского банковского сектора является высокая степень государственного присутствия – доля в совокупных банковских активах банков без государственного участия (в том числе иностранных) составляет около 25% [2]. Основная часть активов приходится на коммерческие банки (в т. ч. с государственным участием) – на конец 2022 г. их сумма составила 243,24 трлн юаней (более 76% совокупных банковских активов), а совокупная чистая прибыль – 2,38 трлн юаней. Для акционерных коммерческих банков КНР характерны сравнительно низкий уровень задолженности и более высокая прибыльность [1].

Важной особенностью банковской сферы КНР является жесткое государственное

регулирование рынка банковских услуг, в том числе путем установления допустимых уровней процентных ставок и объемов кредитования с использованием особого инструментария – 4-х видов ключевых ставок:

- годовая ставка по депозиту (The one-year deposit rate). С 2015 г. держится на уровне 1,5%, на нее ориентируются банки Китая при установлении ставок по депозитам для физических лиц [1];

- ставка недельного репо (The seven-day reverse-repurchase rate, DR 007), по которой банки в Китае кредитуют друг друга. Ставку ежемесячно устанавливает Народный банк Китая и с ее помощью регулирует ликвидность в банковской системе.

- учетная ставка, которая ежемесячно устанавливается Народным банком Китая (The medium-term lending facility, MLF). На ее основе банки устанавливают ставки среднесрочного кредита для клиентов. Эта ставка также определяет стоимость займов коммерческих банков в Центральном банке.

- процентная ставка по кредиту для «первокласных» заемщиков (The loan prime rate, LPR). Ежемесячно устанавливается Народным банком Китая на основании кредитных ставок 18 крупнейших коммерческих банков для самых надежных заемщиков. На годовой LPR ориентируются при установлении ставок по кредитам, а на пятилетний LPR – по ипотеке [7,9].

К другим особенностям китайского банковского сектора, на наш взгляд, следует отнести сравнительно низкий, по сравнению с мировым, уровень банковских ставок (в т. ч. как следствие жёсткого государственного регулирования); наличие масштабной теневой системы небанковских финансовых институтов, выполняющих банковские функции; активную цифровую трансформацию. Эти особенности во многом определяют тенденции и проблемы развития банковского сектора КНР, которые рассмотрены ниже.

Исследование банковской сферы КНР на базе оценки динамики ключевых индикаторов позволило выявить ряд важных тенденций её развития. Прежде всего, следует констатировать значительные темпы роста активов и других количественных индикаторов (таблица).

Динамика совокупных активов коммерческих банков КНР, по оборотам занимающих ведущее место в национальном банковском секторе, также имеет устойчивую тенденцию роста (рисунок 1).

Динамика активов, кредитного и депозитного портфелей китайской банковской сферы за 2018 – 2022 гг. [1]

Показатели	По состоянию на конец года					Темп роста, %
	2018	2019	2020	2021	2022	2022/21
Активы, трлн юаней	210,03	239,5	265,81	288,65	319,80	110,79
Обязательства, трлн юаней	170,03	215,02	266,22	272,62	299,15	109,73
Собственные средства, трлн юаней	11,12	15,32	18,63	31,98	39,99	125,04
Кредитный портфель, млрд юаней	1102,62	1264,11	1453,20	1658,64	1884,29	113,60
Депозитный портфель, млрд юаней	1656,97	1867,2	2116,80	2408,16	2626,85	109,08
Кредитный портфель в иностранной валюте, млрд юаней	10,46	12,43	15,77	17,92	19,27	107,53
Депозитный портфель в иностранной валюте, млрд юаней	5,28	6,35	9,38	10,12	13,23	130,73

Рис. 1. Динамика совокупных активов китайских коммерческих банков за 2018 – 2022 гг., трлн юаней [1]

Сложившееся за последние годы изменение ключевых финансовых показателей коммерческих банков в целом характеризуется динамикой роста. Средние темпы прироста составили: чистая прибыль по основной деятельности – 9,7%, чистый процентный доход – 12,3%, чистая прибыль от других видов операций – 15,6%, средневзвешенный коэффициент достаточности капитала – 7,3%, уровень чистого собственного капитала – 9,5% индекс банковской прибыльности – 59% [1,10,11].

Мировой экономических спад, связанный с пандемией, в 2020 г. снизил совокупную прибыль банков, входящих в рейтинг тысячи крупнейших банков мира на 19,2%, но существенно не сказался на прибыли банковского сектора Китая [1,12].

Следует отметить тенденцию усиления государственного регулирования посредством инструментария банковских ставок и нормативов. Как было отмечено выше, их уровень сравнительно низок: так, в 2023 г. средневзвешенная процентная ставка по межбанковскому кредитованию (DR 007) составила 2,85%; процентная ставка по кредитам (LPR) – 3,65% и 4,3% (для пятилетних кредитов); учетная ставка, устанавливаемая Народным банком Китая (MLF) – 2,75% [1].

Наличие 4-х видов банковских ставок (The one-year deposit rate, DR 007, MLF, LPR) создает иллюзию либерализации банковского рынка, но по факту контроль государства с их помощью усиливается. Изменяя нужные ставки, НБК направляет ликвидность

в нужное ему русло. Например, весной 2022 г. Народный банк Китая начал более быстрыми темпами снижать пятилетнюю ставку LPR для стимулирования ипотечного кредитования, пытаясь поддержать сектор недвижимости [1,12]. А если НБК поставит целью поддержать общую ликвидность банковского сектора и перераспределить деньги внутри системы, то будет снижать ставку семидневного репо (DR 007).

О наличии тенденции ужесточения государственного регулирования свидетельствует и введение Комиссией по регулированию банковской деятельности Китая (China Banking and Insurance Regulatory Commission, CBIRC, ликвидирована в марте 2023 г.) нормативов соотношения кредитного и депозитного портфелей (с 1 июля 2017 г.) [3,11]. Это существенно повлияло на рост банковских активов и обязательств и было нацелено на усиление роли банков в реализации государственной финансовой политики по поддержке экономики на фоне новых рисков усугубления спада на рынке недвижимости и низких потребительских расходов.

К тенденциям развития китайской банковской сферы следует также отнести процесс консолидации мелких сельских кредиторов в региональные гиганты. Это вызвано ухудшением положения на финансовом рынке сельских коммерческих банков – так

называемых «малых», с собственным капиталом менее 100 млрд юаней. В КНР действуют около 2100 сельских коммерческих банков с активами на сумму 6,7 трлн долларов США [1]. В настоящее время динамика их развития заметно ниже динамики других институциональных субъектов китайского банковского сектора (рисунок 2). Поэтому несколько снижается доля их активов и оборота в банковском секторе и, соответственно, растёт доля «больших» банков (с собственным капиталом более 1 трлн юаней) – Промышленного и Коммерческого банка Китая (Industrial and Commercial Bank of China), Сельскохозяйственного банка Китая (Agricultural Bank of China), Строительного банка Китая (China Construction Bank), Банка коммуникаций Китая (Bank of Communication) и Банка Китая (Bank of China) и акционерных банков [1].

Тенденции приоритетов по категориям потребителей банковских услуг отличаются ростом доли кредитования трёх категорий – физических лиц (доля кредитного портфеля по данному сегменту в 2022 г. – 28,0%), организаций оптовой и розничной торговли (доля – 12,2%), и рынка недвижимости, включая строительство и торговлю недвижимостью, посредническую торговлю недвижимостью, эксплуатационное обслуживание жилья (доля в совокупном кредитном портфеле – 11,0%) [9].

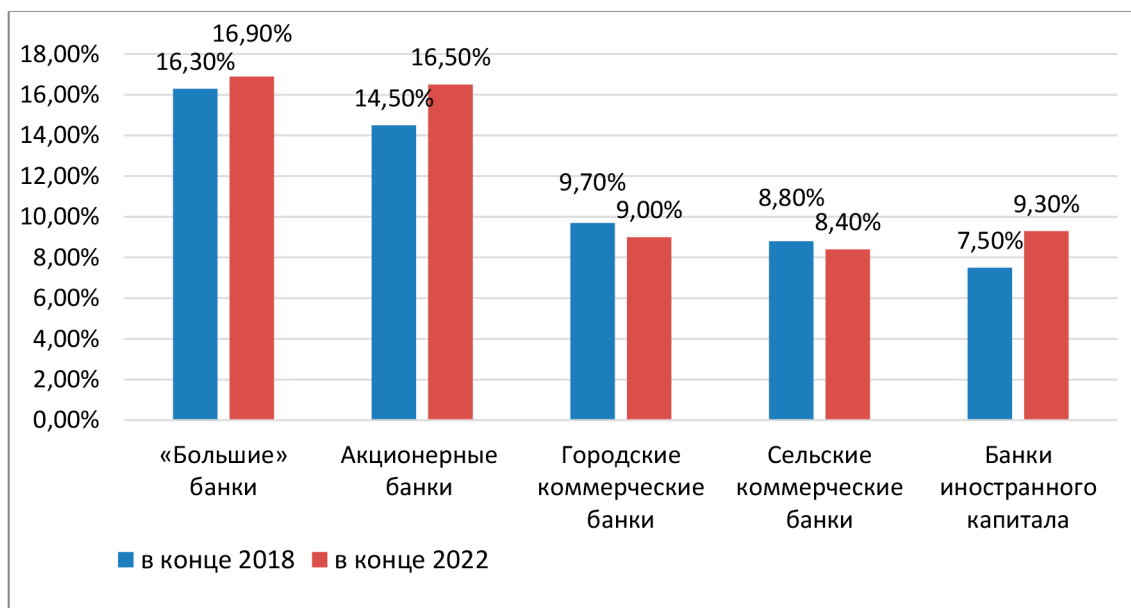

Рис. 2. Темпы прироста активов разных типов коммерческих банков в 2018-2022 гг., % [1]

Ещё одной заметной тенденцией развития банковского сектора являются изменения в спектре банковских услуг: всё более значимую роль играют посреднические операции [11]. Так, в 2022 г. акционерные банки, занимающие ведущее место в секторе посреднических услуг, получили 1652,21 млрд юаней комиссионного дохода со значительным годовым темпом роста (12,5%) [1].

На развитие банковской сферы КНР значительно влияют мировые тренды банковского бизнеса и трансформации мировой финансовой системы. Главной тенденцией развития банковского сектора Китая за последние десятилетия является цифровизация. Банки Китая используют и продолжают активно внедрять и модернизировать различные цифровые технологии и инструменты [7,12].

К наиболее востребованным можно отнести следующие:

- выход на финансовый рынок компаний электронной торговли (electronic trading) и общественного финансирования – краудфандинга (crowdfunding). В результате всё больше платёжных операций осуществляется вне участия банков [9,10]. Это заставляет организации китайской банковской сферы активно искать новые «точки роста»: расширять спектр услуг, повышать их качество;

- использование интернет-банкинга [9]. Развивающийся в Китае интернет-банкинг не только обслуживает платежи и расчеты, но и осуществляет финансирование (в том числе кредитование). Объем торгового оборота онлайн-банкинга в период с 2018 по 2022 гг. рос со среднегодовым темпом роста 13,3% и достиг 14,51 трлн юаней (2,1 трлн долларов). Средний темп роста объема торгового оборота мобильного банкинга составил 27,12% [10,11]. В 2022 г. на долю Китая приходилось более 37% мирового рынка e-commerce по объёму платежей (далее идут США с \$1,5 трлн, и Великобритания). Ландшафт электронной коммерции вряд ли изменится в 2024 году, и, как ожидается, Китай сохранит первое место.

- технологии облачных вычислений, больших данных и искусственного интеллекта [9].

Развитие банковского сектора КНР сталкивается с определёнными проблемами. К основным, на наш взгляд, необходимо отнести следующие.

Как отмечалось выше, для банковского сектора КНР характерно жесткое государственное регулирование, что позитивно

влияет на стабильность банковской системы в целом, но отчасти вытесняет рациональное корпоративное управление, негативно сказывается на конкуренции.

Проблема сильного государственного присутствия в банковском менеджменте, по нашему мнению, порождает другую проблему – проблему «мягких» ограничений в сфере фискальных субсидий и кредитования клиентов. Возникает эффект асимметрии информационного обмена между банковским менеджментом и структурами государственного управления – появляется стимул к искажению банками отчётной информации в целях получения государственных субсидий. Уверенность в господдержке стимулирует ситуацию, когда банки знают, что могут существовать, не получая прибыли, а клиенты – что могут относительно безболезненно нарушать кредитные договоры или вовсе не возвращать кредиты.

Другой значимой проблемой китайской банковской системы является наличие масштабной теневой системы небанковских финансовых институтов, выполняющих операции, функционально относящиеся к банковским, – прежде всего, это функции в сфере кредитования предприятий реального сектора экономики и домохозяйств. Однако, теневой банкинг находится вне сферы прямого контроля и регулирования Народного банка Китая, Национального управления финансового регулирования (NAFR) и других надзорных органов. Основными участниками теневого сектора являются такие неформальные кредиторы как трастовые компании, инвестиционные фонды и лизинговые фирмы. Банки при этом выступают в роли промежуточного звена, осуществляя такое посредничество, главным образом, через забалансовые операции.

Активное развитие теневого сегмента связано с тем, что банковская система КНР долгое время была нацелена на финансирование государственных предприятий и крупного бизнеса, а малые и средние предприятия неконкурентоспособны в борьбе за кредит и сталкиваются с дефицитом заёмных источников финансирования. При этом условия кредитования в теневых структурах менее выгодны, чем в легальных субъектах банковской системы: часто требуется залоговое обеспечение, ставка по ссудам выше, отсутствуют гарантии по кредитам.

Теневой сектор имеет огромный объём (в 2022 г. – порядка 65 трлн юаней) и,

до недавнего времени, – значительную тенденцию роста [4]. В последнее десятилетие КНР активно борется с теневой системой, ужесточая соответствующие меры административного и экономического воздействия. На сегодняшний день можно констатировать заметное сокращение теневого банкинга, тем не менее, он по-прежнему занимает большую нишу кредитного рынка.

Важной проблемой банковского сектора КНР, на наш взгляд, является стагнация деятельности сегмента сельских коммерческих банков. Её признаками являются снижение банковской маржи, замедление роста активов и оборота, рост неработающих займов (NPL). Так, коэффициент безнадежных кредитов этого сегмента в 2023 г. составил 3,48%, что почти в два раза выше, чем по всему банковскому сектору [8,10]. Около 96% кредитов с высоким уровнем риска пришлось именно на сельские коммерческие банки и кредитные кооперативы [8,10].

Как отмечалось выше, на фоне растущих признаков финансового стресса сектора сельских банков, правительство проводит меры по консолидации банковской отрасли, объединяя сотни сельских кредиторов в крупные региональные объединения. Первая волна такой реорганизации прошла в начале 2000-х годов, вторая началась в 2022 г. [8]. Возможно, центрами консолидации будут сравнительно успешно функционирующие банки – Чунцинский сельский банк (Chongqing Rural Commercial Bank), Пекинский сельский банк (Beijing Rural Commercial Bank), Шанхайский сельский банк (Shanghai Rural Commercial Bank).

Однако, на наш взгляд, хоть слияния и приведут к созданию более крупных финансовых институтов, они не обязательно станут сильнее, поскольку транзакции не всегда проводятся с использованием рыночно-ориентированного подхода. Одним из примеров является Liaoshen Bank Co., который был создан в 2021 г. путём поглощения десятков кредиторов с неудовлетворительными финансовыми показателями. На конец 2023 г. коэффициент «плохих» кредитов у банка по-прежнему составлял 4,67% по сравнению с 3,48% сегмента городских коммерческих банков и 1,85% всего банковского сектора [8].

Государство, согласно отчету НБК о финансовой стабильности за 2023 г., считает, что основными проблемами сельских банков являются отсутствие качественного надзора и надлежащего управления. Ряд

сельских кооперативов действуют, по сути, как «банкоматы» для крупных акционеров, а некоторые отклонились от своей роли по обслуживанию своих сельских районов, предоставляя крупные кредиты другим областям для достижения роста [9].

Следует также отметить проблемы высокого уровня закредитованности и неработающих займов (NPL). Анализ позволил установить, что на протяжении минимум последних двух десятилетий кредиты китайскими банками выдавались без должного учёта их рыночной эффективности, что привело к значительному росту неработающих займов (NPL). Это относится ко всем основным категориям заёмщиков: местным органам власти, домохозяйствам и компаниям.

Заключение

Согласно данным Центрального финансово-экономического университета Китая (Central University of Finance and Economics, CUFE) на конец 2022 г. общий объем задолженности китайских домохозяйств достиг уровня в 61,9% от национального ВВП, а к концу 2023 г. составил около 64,0%, т. е. вплотную приблизился к кризисной отметке МВФ – 65%. 8,54 млн. заемщиков попали в черные списки из-за неуплаты ипотечных, предпринимательских и других кредитов – это рекорд за последние пять лет и, по данным МВФ, 16-ое место в мире среди 84 стран [1,12]. Долг китайских компаний составил 295% к ВВП и уже заметно превышает долг американских (263,5% к ВВП), немецких и британских компаний – соответственно 195% и 257% к ВВП [11,12].

В совокупном кредитном портфеле растёт доля безнадежных кредитов (около 1,74%), доля просроченной ссудной задолженности в секторе кредитования посредством кредитных карт (до 1,79%) и доля безнадежных ипотечных кредитов (1,29%) [1]. Причём динамика роста индикативных показателей уровня закредитованности и NPL близка к линейной.

Местные органы власти, исчерпав лимиты, часто заимствовали средства из внебюджетных источников, используя механизм финансирования местных органов власти (LGFV) [11]. Многие из этих займов практически не прозрачны, потому трудно поддаются оценке. Условия кредитования местных органов власти (особенно с крупной задолженностью), вероятно, будут продолжать ухудшаться, поскольку

у них сохраняются низкие доходы от продажи земли, высокий бюджетный дефицит и рост обязательств, что увеличивает риски дефолта. Китайские банки конвертируют все больше безнадежных кредитов в ценные бумаги, обеспеченные активами, что, по сути, является свидетельством кризиса имущественных долгов в стране. Так, за 2023 г. продажи облигаций ABS выросли на 88% в годовом исчислении (до 33,8 млрд юаней или 4,6 млрд долларов) в основном государственными банками и их дочерними компаниями. Это самый высокий показатель за сопоставимый период (2016 г.) [1].

Высокий накопленный уровень долговой нагрузки и NPL порождает риски для

стабильности банковской системы. Ряд специалистов считает, что безудержный рост числа неплательщиков является результатом не только циклических, но и структурных проблем [11].

Несмотря на серьезные проблемы и ряд негативных тенденций, динамика индикаторов банковского сектора за последние годы позволяет констатировать, что Китай остаётся одним из драйверов роста мировой банковской индустрии. Решение обозначенных выше проблем, на наш взгляд, в значительной степени будет способствовать дальнейшему поступательному развитию китайского банковского сектора при приемлемом уровне рисков.

Библиографический список

1. Audit China. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaudit.cn> (дата обращения: 26.01.2024).
2. Banking in Asia-Pacific // Ernst&Young. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iaudit.cn> (дата обращения: 26.01.2024).
3. China Banking and Insurance Regulatory Commission. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moodyanalytics.com/> (дата обращения: 17.01.2024).
4. China's banks may be loaded up with hidden bad loans. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2023/10/15/> (дата обращения: 26.01.2024).
5. China Unites Hundreds Of Rural Banks Due To Rising Financial Risks. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/03/12/2023/> (дата обращения: 26.01.2024).
6. Listed banks in China: 2022 review and outlook / Ernst&Young. [Электронный ресурс]. URL: <https://assets.ey.com/> (дата обращения: 26.01.2024).
7. Tian, G., Li, J., Xue, Y., Hsu, S. Systemic Risk in the Chinese Shadow Banking System: A Sector-Level Perspective // Emerging Markets Finance and Trade, Scopus. 2016. Vol. 52. P. 475-486.
8. What China's Powerful Financial Regulator Means for PBOC. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-03-08/> (дата обращения: 26.01.2024).
9. Сеть отчетов по Китаю. Отчет о развитии конкуренции в банковской отрасли Китая за 2014-2022 годы. 2023. 120 с.
10. Ли Кели. Исследование по международному факторинговому праву. Пекин: Издательство интеллектуальной собственности, 2022. 337 с.
11. Перспективный отраслевой научно-исследовательский институт. Аналитический отчет о тенденциях развития и стратегии сегментации рынка факторинговой отрасли Китая на период с 2017 по 2022 год. 2023. 317 с.
12. Комитет по исследованиям развития промышленности Китайской банковской ассоциации. Отчет о развитии банковской отрасли Китая // Банковская индустрия Китая. 2023. № 7. С. 21-25.

УДК 330:004.89

Н. А. Никифорова

ФГОБУВО «Финансовый университет при правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: nanikiforova@fa.ru

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: анализ производительности труда, искусственный интеллект, факторы влияния, профессиональные навыки, анализ цифровых технологий.

В статье рассматривается вопрос: должен ли повыситься производительность с течением времени искусственный интеллект (ИИ). Автор отмечает, что в последнее десятилетие рост производительности труда замедлился, несмотря на быстрое развитие новых эффективных цифровых технологий. Машинное обучение и искусственный интеллект не смогли достичь ожидаемого результата в увеличении производительности. Возникает парадокс: развитие новых технологий не смогло полностью преобразовать общество и улучшить жизнь людей. Возникает вопрос, были ли надежды на потенциал этих технологий ошибочными? Для выполнения поставленной задачи был изучен и обобщен различный материал, практический опыт, теоретические исследования в данной области, которые дают представление о составе современных технологий, связанных с искусственным интеллектом. В результате анализа были обобщены данные и выявлены тенденции, характерные для этой области исследования. Научная новизна исследования состоит в проведении структурного и динамического анализа с учетом особенностей формирования производительности труда, который является одним из самых важных критериев развития экономики государства в целом.

N. A. Nikiforova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: nanikiforova@fa.ru

PRODUCTIVITY AND THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Keywords: labor productivity analysis, artificial intelligence, influencing factors, professional skills, digital technology analysis.

This article addresses the question of whether artificial intelligence (AI) should improve productivity over time. The author notes that labor productivity growth has slowed over the past decade, despite the rapid development of new, efficient digital technologies. Machine learning and artificial intelligence have not been able to achieve the expected results in increasing productivity. A paradox arises: the development of new technologies has not been able to completely transform society and improve people's lives. The question arises: were hopes for the potential of these technologies misguided? To accomplish this task, various materials, practical experience, and theoretical studies in this area were studied and summarized, which give an idea of the composition of modern technologies related to artificial intelligence. The analysis summarized the data and identified trends specific to this area of research. The scientific novelty of the study lies in the conduct of structural and dynamic analysis taking into account the peculiarities of the formation of labor productivity, which is one of the most important criteria for the development of the state economy as a whole.

Введение

Несомненно, искусственный интеллект должен со временем повысить производительность. Повышение может произойти раньше и продлиться дольше при правильной политике. В последнее десятилетие мы наблюдаем замедление роста производительности труда, несмотря на быстрое развитие новых эффективных цифровых технологий. Парадоксально, что наш эпохальный прогресс в машинном обучении и искусственном интеллекте не принес ожидаемых результатов в трансформации общества и улучшении

качества жизни людей. Но это не значит, что надежды на потенциал этих технологий были ложными. За этим парадоксом скрывается несколько факторов.

Во-первых, мы сталкиваемся с вызовами адаптации и интеграции этих новых технологий в ряды трудовых процессов. Искусственный интеллект и машинное обучение требуют времени и ресурсов для внедрения, обучения и настройки. Большинство организаций и отраслей еще только начинают осознавать и использовать их потенциал, и это требует времени для эффективного использования.

Во-вторых, есть необходимость создания экосистемы, в которой эти технологии будут работать синергично с человеческими способностями, а не заменять их полностью. Автоматизация и роботизация могут улучшить эффективность, но для достижения максимальной отдачи от этих технологий, необходимо найти баланс между механизацией и человеческим интеллектом. Комплексные решения, которые сочетают в себе лучшие качества и технологий, и людей, смогут дать максимальную отдачу и стимулировать рост производительности.

В-третьих, для достижения максимального эффекта от искусственного интеллекта и машинного обучения необходимо создавать условия для инноваций и содействия его широкому использованию. Правительства и организации должны искать способы ускорения внедрения и развития этих технологий, создавая стимулы и ресурсы для их исследования, разработки и применения. Кроме того, важно обеспечивать обучение и подготовку людей к работе с этими технологиями, чтобы сохранять высокий уровень компетентности в цифровой сфере.

Каким будет наше ближайшее будущее в цифровом и нецифровом мире? Несмотря на замедление роста производительности труда, мы не должны отрицать потенциал искусственного интеллекта и машинного обучения в трансформации общества и улучшении жизни людей. Для достижения максимальной отдачи от этих технологий необходимо уделить внимание адаптации и интеграции, поиску баланса с человеческим интеллектом и созданию условий для инноваций и широкого использования. Если мы сможем преодолеть эти вызовы, мы откроем двери к новой эпохе роста и прогресса.

В качестве отправной точки Brynjolfs-son, E. и др. [1] показали, что существуют более глубокие причины парадокса производительности искусственного интеллекта. Искусственный интеллект – это технология общего назначения, которая проникает во многие сектора экономики. Аналогичные технологии такого общего масштаба включают паровой двигатель, электричество и компьютеры. Общей характеристикой этих технологий является то, что для того, чтобы отдача от каждой из них стала заметной в статистике производительности, потребовались годы после их внедрения. Например, после внедрения электричества

на американских фабриках производительность оставалась неизменной более двух десятилетий. Только после того, как менеджеры заново изобрели свои производственные линии, используя распределенное оборудование (технику, ставшую возможной благодаря электричеству), производительность с опозданием выросла. Каждая технология общего назначения требует разработки достаточных дополнительных инноваций и корректировки спроса, чтобы оказать влияние на производительность.

В случае с ИИ эти взаимодополняющие инновации требуют нематериального капитала. Компании должны переосмыслить свои бизнес-модели, менеджеры должны накопить знания для цифровой эпохи, работники должны пройти переподготовку для взаимодействия с этими новыми технологиями, а также необходимо разработать дополнительные веб-приложения и программное обеспечение. Без этих дополнительных инноваций искусственному интеллекту будет трудно повысить производительность. Таким образом, со временем влияние искусственного интеллекта на экономический рост будет состоять из двух отдельных фаз: начальная фаза, когда создается и накапливается нематериальный капитал, за которой следует вторая – бум производительности.

Тот факт, что ожидается бум производительности искусственного интеллекта, не означает просто ждать, пока он произойдет. Необходимо тщательно продумать, какая политика поможет фазе бума наступить раньше и продлиться дольше. Надлежащая основа деятельности должна выявлять и устранять препятствия на пути реализации экономических и социальных преимуществ искусственного интеллекта.

Материал и методы исследования

В настоящем исследовании были применены различные методы анализа, включая сравнительный анализ, статистические методы обработки рядов динамики, факторный анализ, а также вертикальный и горизонтальный анализ [2]. Основные выводы исследования основаны на общих законах постановки и проверки гипотез, формализации, логики и сравнении. Анализ проблемы проводился на основе базовых положений и научно-методических принципов. Хронология исследования разворачивается от обоснования концепции к разработке конкрет-

ных методов анализа, а затем к детализации методики, позволяющей применять эти методы на практике.

Результаты исследования и их обсуждение

Одно из узких мест связано с финансовыми ограничениями компаний. Acemoglu, D. и др. [3] показали, что наиболее частой причиной отказа от внедрения искусственного интеллекта является то, что те, кто не внедряет его, считают технологии ИИ дорогими в рамках своих бизнес-моделей и производственных функций.

Конкретная политика должна быть приоритетной, чтобы максимизировать распространение знаний, не препятствуя стимулированию новаторов. Распространение знаний традиционно было центральной целью вмешательства правительства в политику. В условиях сильного режима интеллектуальной собственности, который поддерживает высокую ценность инноваций, политика, направленная на более широкое распространение технологий искусственного интеллекта, может быть полезной для создания нематериального капитала, необходимого для достижения фазы бума производительности. Беккер [4] и Блум и др. [5] продемонстрировали, как налоговые льготы на НИОКР для инвестиций в искусственный интеллект могут хорошо работать для достижения этой цели.

Многие страны предоставляют стимулы для исследований и разработок, например, разрешая дополнительные вычеты из налоговых обязательств. Однако национальные меры отличаются своей щедростью. Общая оценка Блум [5] пришла к выводу, что 10-процентное снижение налоговой цены на НИОКР приводит как минимум к 10-процентному увеличению объемов НИОКР в долгосрочной перспективе. Следовательно, налоговые льготы в области искусственного интеллекта могут способствовать распространению этих технологий и способствовать значительному накоплению нематериального капитала для достижения критической массы, выводя экономику на путь бума производительности.

Второе узкое место носит методологический характер и связано с возможностью измерения воздействия искусственного интеллекта. В частности, необходимы новые системы, более подходящие для измерения вклада искусственного интеллекта в про-

изводительность [1]. Текущие измерения, такие как ВВП, недостаточны, если они учитывают только материальные товары и услуги. В цифровой экономике многие нематериальные товары и услуги предоставляются потребителям без финансовых затрат. Они по-прежнему повышают благосостояние потребителей, создают рабочие места и приносят прибыль. Более того, достижения в области принятия решений и прогнозирования с помощью искусственного интеллекта могут создать новые возможности для экономического роста, которые ранее никогда не реализовывались.

Также необходима политика, направленная на обеспечение человеческого капитала, особенно на подготовку менеджеров и талантливых кадров в области искусственного интеллекта. Менеджерам следует лучше ознакомиться с практическим значением искусственного интеллекта, чтобы внести свой вклад в реорганизацию работы в направлении модели, в которой машины ИИ и рабочая сила действуют как взаимодополняющие факторы. Это важно, чтобы избежать риска чрезмерной автоматизации. Как выразился Илон Маск: «Да, чрезмерная автоматизация в Tesla была ошибкой. Если быть точным, моя ошибка. Людей недооценивают» [6]. Существует риск того, что менеджеры предпочтут чрезмерно инвестировать в автоматизированные технологии, которые не приносят много пользы с точки зрения производительности, игнорируя при этом повышение производительности за счет гармоничного сочетания труда и капитала ИИ. Помимо инвестиций в искусственный интеллект, менеджеры должны фундаментально изменить свои взгляды на то, как их компаниям следует корректировать свою рабочую среду, чтобы работники могли стать более эффективными с помощью машин искусственного интеллекта. В промышленном производстве и выполнении задач необходим человекоцентричный подход, чтобы в полной мере воспользоваться преимуществами технологий.

Системы искусственного интеллекта простираются далеко за пределы алгоритмов и автоматизированных систем принятия решений. Теперь, они воплощены в роботах – чат-ботах, системах голосовой помощи, сервисных роботах, коллаборативных роботах, автономных транспортных средствах и игрушках. Эти машины способны взаимодействовать с людьми,

часто настолько естественно, что они могут реагировать на человеческое поведение и приспосабливаться к различным ситуациям. Они следуют заранее заданным правилам и ожиданиям поведения и воспринимаются как социальные субъекты. В таком контексте, «системы ИИ» олицетворяют широкий спектр интеллектуальных машин, будь то воплощенные или абстрактные, которые уже актуальны во многих сферах жизни и будут иметь еще большее влияние в будущем. Благодаря огромному потенциалу искусственного интеллекта, почти каждая отрасль будет задета его внедрением, что приведет к цифровизации и автоматизации рабочих процессов. Следовательно, системы искусственного интеллекта имеют потенциал радикально изменить рабочие места. Их использование позволяет автоматизировать процессы в производственных цехах, а также в административной и основной управленческой деятельности. Некоторые рабочие места будут полностью автоматизированы, появятся новые рабочие места, а практически все рабочие места будут иметь хотя бы некоторую степень взаимодействия с технологиями искусственного интеллекта и автоматизацией, что требует новых, цифровых навыков. Это будет вызывать настоящую революцию на рынках труда, как по количеству, так и по профилю рабочих мест в различных отраслях, а также по требованиям к квалификации работников. Чтобы полнее понять влияние технологий искусственного интеллекта на рынок труда, необходимо также понимать автоматизацию, компьютеризацию и цифровизацию рабочих мест.

Приобретение талантливых специалистов по искусственному интеллекту является важной частью этого процесса. Взаимодополняемость между работниками и системами искусственного интеллекта требует, чтобы работники были хорошо обучены тому, как взаимодействовать с машинами ИИ, чтобы максимизировать эффективность производственных процессов.

Однако в настоящее время таланты в области искусственного интеллекта сконцентрированы в нескольких компаниях-лидерах. Ванг и др. [7] использовали данные онлайн-объявлений о вакансиях в США с января 2010 года по июнь 2020 года и обнаружили, что на ведущих работодателей приходится большой процент общего спроса на передовые технологические навыки, включая искусственный интеллект,

машинное обучение, обработку естественного языка, облачные вычисления и большие данные. Более четверти всех вакансий за последнее десятилетие, требующих навыков работы с искусственным интеллектом, были опубликованы 10 ведущими компаниями, которые нанимали людей с навыками знаний искусственного интеллекта. Соответствующий процент концентрации более «традиционных» навыков в области информационных технологий составляет всего 6,9 процента. Широкое внедрение искусственного интеллекта для максимизации распространения знаний и, следовательно, его социальных выгод потребует от небольших фирм возможности нанимать экспертов по ИИ, что поможет им делать дополнительные инвестиции в нематериальный капитал, чтобы получить справедливую долю этих выгод.

Алгоритмы, или системы искусственного интеллекта, на самом деле представляют собой сложную сеть социально-технических механизмов, где вовлеченность человека остается невидимой на каждом этапе процесса. Термины «алгоритм» и «система ИИ» прикрывают тот факт, что системам ИИ присущи культурные, социальные и политические ценности, а вместе с ними возникает потенциальная дискриминация и предвзятость.

В современном обществе алгоритмы стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Они принимают решения от нашего имени, определяют наши предпочтения и интересы, направляют нашу личность и взаимодействие социальными структурами. В то же время, за ними скрыт огромный объем данных и информации, которые используются для принятия этих решений.

Проблема заключается в том, что алгоритмы не являются нейтральными. Они отражают культурные, социальные и политические ценности тех, кто их разрабатывает и применяет. Это означает, что они могут быть несправедливыми и предвзятыми, ведь они основаны на субъективных предпочтениях и ограниченном представлении о мире.

В области систем искусственного интеллекта возникает реальная угроза дискриминации. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда алгоритмы делают выбор в пользу одних и исключают других. Это может быть связано с расой, полом, сексуальной ориентацией или другими факторами, которые не должны влиять на принятие решений.

Проблема дискриминации и предвзятости в системах ИИ стала очевидной. Чтобы справиться с этим вызовом, нам необходимо прозрачность и учет человеческого фактора. Мы должны быть в состоянии понять, какие данные используются в алгоритмах, как они формируют и влияют на принятие решений.

Для этого требуется этическое и ответственное разработчиков систем ИИ. Они должны быть осведомлены о потенциальной дискриминации и предвзятости, а также работать над тем, чтобы минимизировать их влияние. Нужны механизмы и процедуры, которые помогут нам понять, как алгоритмы работают, и внести изменения, если это необходимо.

Таким образом, осознание того, что алгоритмы и системы ИИ вовлечены в социальные, культурные и политические процессы, позволяет нам принять меры, чтобы избежать дискриминации и предвзятости. Нам необходимо создавать системы, которые отражают нашу разнообразную и многообразную общественность, а не просто повторять и укреплять старые неравенства и стереотипы. Это сложная задача, требующая потенциально объемного изучения и применения адекватных механизмов для достижения справедливого и нейтрального использования систем искусственного интеллекта.

Одной из причин нехватки навыков на малых и средних предприятиях, помимо образования и профессиональной подготовки, является усиление рыночной власти крупных компаний. В результате этого лишь небольшое количество компаний получает большую долю талантов и выгод от технологий искусственного интеллекта, что укрепляет их позиции на соответствующих рынках. Такое неравенство влияет на приток квалифицированных специалистов на сектор малого и среднего бизнеса, ограничивая их доступ к инновациям и новейшим разработкам. Поэтому важно стимулировать развитие навыков и поддерживать конкурентоспособность этих предприятий, создавая равные условия для всех участников рынка и обеспечивая нужные инструменты для инноваций. Только тогда малые и средние компании смогут успешно конкурировать с крупными и получать свою долю от прогресса и технологического прогресса.

Дефицит кадров на рынках, связанных с искусственным интеллектом, является одной из важнейших проблем, с которыми

сталкиваются сегодняшние предприятия и индустрии. В свете стремительного развития технологий и расширения применения искусственного интеллекта, спрос на квалифицированных специалистов в этой области растет со скоростью, которую сложно предусмотреть и удовлетворить.

Это вызвано не только техническими проблемами, связанными с разработкой и внедрением новых искусственных интеллектуальных систем, но и другими важными факторами. Прежде всего, недостаток квалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта объясняется недостатком подходящих образовательных программ и курсов, а также отсутствием опыта у молодых выпускников.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода, объединяющего меры рыночного регулирования, политики конкуренции и политики на рынке труда. Во-первых, необходимо разработать эффективные механизмы обеспечения конкуренции на рынке образовательных услуг, чтобы учебные заведения предлагали высококачественные программы по обучению искусственному интеллекту. Этот подход позволит привлечь больше студентов и выпускников, заинтересованных в карьере в этой области.

Во-вторых, необходимо разработать инновационную политику для устранения проблем с недостатком опытных специалистов. Это может быть достигнуто путем установления специальных программ и стимулов для молодых специалистов, которые могут получить необходимый опыт и образование в области искусственного интеллекта. Такие программы должны включать различные формы поддержки, такие как финансовая помощь на обучение, возможность прохождения стажировок и практик в ведущих компаниях и институтах.

Наконец, требуется более продуманное рыночное регулирование, которое позволит привлечь и удержать талантливых специалистов в области искусственного интеллекта.

Регулирование рынка должно устанавливать основные принципы работы таким образом, чтобы конкретные компании не имели несправедливого конкурентного преимущества, позволяющего им расти за счет конкурентов, даже если они не являются более эффективными с точки зрения производственных затрат и качества продукции и услуг. Политика конкуренции должна обеспечивать соблюдение этих принципов

регулируемая, позволяя антимонопольным органам своевременно вмешиваться и иметь доступ к соответствующей информации для оценки случаев нарушений рыночного поведения. Политика на рынке труда должна быть гибкой, позволяя талантам в области искусственного интеллекта перемещаться между разными компаниями, но политика также должна обеспечивать работникам адекватную социальную защиту.

Между тем, трудовые договоры следует скорректировать, включив в них возможности обучения на протяжении всей жизни, поскольку в эпоху искусственного интеллекта навыки быстро обесцениваются. Разные профессии имеют разные потребности в обучении с точки зрения того, чтобы быть в курсе соответствующих технологических разработок. Обучение на рабочем месте должно быть разработано с учетом профессиональных характеристик и того, насколько динамично эти характеристики развиваются под воздействием технологий.

Результаты исследования Деминга и Норея [8] поразительны. Они изучили влияние изменения профессиональных навыков на карьерный заработок выпускников колледжей США. Они обнаружили, что выпускники колледжей во всех областях обладают быстрым ростом своих доходов. Тем не менее, относительное преимущество в доходах для выпускников таких предметов, как информатика, инженерное дело и бизнес, было самым высоким при выходе на рынок труда и быстро снижалось с течением времени. Последний рост заработной платы для технологически емких специальностей совпадает с их более быстрым выходом из профильных профессий. Это означает, что для продления высокотехнологичной карьеры инвестиции в человеческий капитал не должны останавливаться на этапе выхода на рынок труда. Необходимы постоянные инвестиции в обучение и подготовку на протяжении всей жизни, особенно с учетом того, что цифровые технологии проникают во все больше и больше секторов и профессий.

Для продления высокотехнологичной карьеры и обеспечения стабильного успеха на современном рынке труда необходимо понимать, что инвестиции в человеческий капитал не должны ограничиваться только этапом выхода на работу. В настоящее время особенно важно постоянно инвестировать в обучение и подготовку на протяжении всей жизни, особенно учитывая, что цифро-

вые технологии проникают во все большее количество секторов и профессий.

Ранее репутация и квалификация могли быть основным капиталом специалиста, но в наше время требования к работникам становятся все более сложными и конкурентными. Технологический прогресс и быстро меняющаяся экономическая среда делают непригодными ряд профессий, в то время как новые возникают на их месте. Это означает, что даже получение высшего образования, хотя и является важным начальным шагом, больше не является гарантией успешной карьеры на длительный срок.

Чтобы быть релевантными в индустрии и иметь возможность развиваться вместе с ней, специалисты должны постоянно совершенствоваться и быть в курсе последних тенденций и инноваций. Это достигается путем постоянного участия в профессиональных развивающих мероприятиях, курсах повышения квалификации, семинарах и тренингах. Успешные профессионалы, осознавая значимость непрерывного обучения, пользуются возможностью изучать новые техники, приобретать навыки владения новыми инструментами и программами, а также обмениваться опытом с коллегами.

Подготовка на протяжении всей жизни является ключевым фактором в сфере высоких технологий, где существует огромное количество возможностей для развития и карьерного роста. Технологические трансформации нередко приводят к появлению новых профессий, требующих от специалистов новых знаний и навыков. В этом контексте нельзя пренебрегать инвестициями в обучение и подготовку, так как они гарантируют работнику конкурентоспособность и успешную адаптацию к изменениям в индустрии.

Кроме того, развитие цифровых технологий касается не только IT-сектора, но и других сфер. Такие отрасли, как медицина, финансы, производство и даже искусство все больше внедряют новые технологии, что требует от профессионалов умения работать с ними. Чтобы не отстать от быстро меняющегося мира, специалисты должны постоянно обновлять свои знания и развивать навыки, связанные с новыми возможностями, представляемыми цифровыми технологиями.

Постоянные инвестиции в человеческий капитал становятся необходимостью для продления высокотехнологичной карьеры. Успешные профессионалы осознают, что об-

учение и подготовка важны на протяжении всей жизни, и инвестируют время и ресурсы для повышения своей конкурентоспособности и успешного развития в сфере, где цифровые технологии играют все более важную роль.

Заключение

Ожидается, что искусственный интеллект как технология общего назначения повлияет на различные аспекты нашей жизни. Чтобы получить от этого значительные экономические и социальные выгоды, необходимо определить многомерный инструментарий. Если это будет способствовать развитию подхода, ориентированного на человека, это приведет к широкому распространению искусственного интеллекта, увеличению инноваций, конкурентоспособности и социального благосостояния.

Итак, несомненно, искусственный интеллект существенно повлияет на различные аспекты нашей жизни. Чтобы получить значимые выгоды от его развития, необходимо определить широкий спектр факторов. Ключевым фактором здесь является подход, ориентированный на человека, так как именно он способствует широкому распространению искусственного интеллекта, увеличению инноваций, конкурентоспособности и социальному благосостоянию. Таким образом, развитие и применение искусственного интеллекта должны быть основаны на ценностях и потребностях людей, отражать их интересы и решать их проблемы. Однако, необходимо соблюдать баланс между прогрессом и этическими соображениями, чтобы предотвратить негативные последствия искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Brynjolfsson E., Rock D., Syverson C. The Productivity J-Curve: How Intangibles Complement General Purpose Technologie // American Economic Journal: Macroeconomics. 2021. № 13(1). P. 333-372.
2. Никифорова Н.А., Иззука Т.Б., Миловидова С.Н. Методика экономического анализа: учебник. М.: КНОРУС, 2024. 356 с.
3. Acemoglu D., Anderson G.W., Beede D.N., Buffington C., Childress E.E., Dinlersoz E., Zolas N. Automation and the workforce: A firm-level view from the 2019 Annual Business Survey // NBER Working Paper w30659, National Bureau of Economic Research. 2022.
4. Becker B. Public R&D Policies and Private R&D Investment: A Survey of the Empirical Evidence // Journal of Economic Surveys. 2015. № 29(5). P. 917-942.
5. Bloom N., J. Van Reenen, Williams H. A toolkit of policies to promote innovation // Journal of Economic Perspectives. 2019. № 33(3). P. 163-184.
6. URL: <https://twitter.com/elonmusk/status/984882630947753984?lang=en> (дата обращения: 15.01.2014).
7. Wang J., Petropoulos G., Steffen S. Concentration of artificial intelligence and other frontier IT skills // Bruegel Blog. 2021. 21 October.
8. Deming D.J., Noray K. Earnings Dynamics, Changing Job Skills, and STEM Careers // Quarterly Journal of Economics. 2020. № 135(4). P. 1965-2005.

УДК 332.1

И. П. Нужина

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск;
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Томск, e-mail: irinanuzhina@yandex.ru

О. В. Егорова

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск;
Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники,
Томск, e-mail: olgusha-01@yandex.ru

А. Касимова

Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск,
e-mail: olgusha-01@yandex.ru

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОРА КАЧЕСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: городская среда, озеленение, оценка, индекс качества, развитие, регулирование, мониторинг.

В статье рассматривается система инструментов оценки состояния зеленого каркаса городских территорий, показана значимость состояния озелененных территорий для качества и комфортности городской среды. На примере крупных городов СФО Кемерово, Барнаул, Томск и Иркутск проанализированы показатели, характеризующие зеленый каркас города, показана взаимосвязь показателей с индексом качества городской среды, исследована нормативная база регулирования параметров озеленения городских территорий, выявлены преимущества визуализации зеленого каркаса городских территорий для обоснования управленческих решений в сфере благоустройства и озеленения. На основе анализа индекса качества городской среды, статистических показателей, характеризующих озеленение территорий, и методических подходов к формированию данных показателей обоснована необходимость и предложена система показателей озеленения территорий, структурированных по уровням в зависимости от масштаба охвата территории и доступности в пользовании для жителей. Система показателей апробирована для анализируемых городов и предложена для использования в качестве инструмента мониторинга процессов развития озеленения городских территорий.

I. P. Nuzhina

Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk;
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
e-mail: irinanuzhina@yandex.ru

O. V. Egorova

Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk;
Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk,
e-mail: olgusha-01@yandex.ru

A. Kasimova

Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk,
e-mail: olgusha-01@yandex.ru

ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE LEVEL OF LANDSCAPING OF THE TERRITORY AS A FACTOR OF THE QUALITY OF THE URBAN ENVIRONMENT

Keywords: urban environment, greening, assessment, quality index, development, regulation, monitoring.

Abstract. The article considers a system of tools for assessing the state of the green framework of urban areas, shows the importance of the state of green areas for the quality and comfort of the urban environment. On the example of large cities of the Siberian Federal District Kemerovo, Barnaul, Tomsk and Irkutsk, indicators characterizing the green frame of the city were analyzed, the relationship of indicators with the

quality index of the urban environment was shown, the regulatory framework for regulating the parameters of landscaping of urban areas was studied, the advantages of visualizing the green frame of urban areas were identified to justify management decisions in the field of landscaping and landscaping. Based on the analysis of the quality index of the urban environment, statistical indicators characterizing landscaping, and methodological approaches to the formation of these indicators, the need is justified and a system of indicators of landscaping of territories is proposed, structured by levels depending on the scale of coverage of the territory and accessibility.

Введение

Комплексное устойчивое развитие территории предполагает сбалансированное развитие экологической, экономической и социальной инфраструктуры города с обеспечением безопасных и благоприятных условий жизнедеятельности человека, как в настоящее время, так и для будущих поколений. С октября 2018 года в России стартовал национальный проект «Жилье и городская среда», в рамках которого реализуется приоритетный проект «Формирование комфортной городской среды». На период до 2030 года определены цели: повышение индекса качества городской среды в 1,5 раза и увеличение доли городов с благоприятной городской средой – до 80% [1]. В качестве инструмента мониторинга результатов реализации проекта используется индекс качества городской среды, посредством которого оценивается качественное состояние шести пространств территории города, в том числе озелененных.

Исследованию различных аспектов формирования зеленого каркаса урбанизированных территорий посвящены труды ученых и специалистов. В работе Е.В. Котляровой [2] зеленый каркас рассматривается как основа обеспечения экологической безопасности и устойчивости. В контексте регулирования климатических изменений зеленый каркас исследуется в работе О.В. Семенюка, О.Ю. Барановой, В.М. Телесиной, Л.Г. Богатырева [3]. Влияние зеленого каркаса на повышение комфортности проживания и качество городской среды, современные тенденции развития озеленения пространств жилых территорий рассматриваются в работах А.В. Меренкова и Ю.С. Янковской [4], В.В. Проскурякова и А.С. Крюковского [5], влияние доступности озелененных территорий на цену жилой недвижимости исследуется в работе А.И. Завалеевой и И.С. Завалеева [6].

Цель исследования. На основе анализа доступных статистических данных, характеризующих состояние и развитие зеленого каркаса городских территорий,

во взаимосвязи с индексом качества городской среды предложить и апробировать систему структурированных показателей для использования в качестве инструмента мониторинга процессов, направленных на озеленение городских территорий, обеспечивающих повышение комфортности проживания и повышение качества городской среды.

Материал и методы исследования

В работе использован системный подход, дедукция и индукция, методы статистического, сравнительного анализа и синтеза, экономического наблюдения.

В рамках настоящего исследования был проведен сравнительный анализ индекса качества городской среды четырех городов СФО, относящихся к категории крупных: Барнаул, Кемерово, Томск и Иркутск. В таблице 1 представлены сводные данные по изменению индекса за 2018-2022 годы. Оценка качества динамики индекса произведена на основе определения уровня достижения максимального значения индекса (для отдельных пространств – 60 баллов, для городской среды – 360 баллов) в процентном выражении.

Анализ представленных данных (табл. 1) показал, что для всех анализируемых городов характерен рост индекса качества городской среды за период с 2018-2022 годы. Следует отметить, что наибольший прогресс в улучшении качества городской среды, судя по индексу, достигли города Кемерово и Томск. Прирост индекса (в баллах) за пять лет составил, соответственно 33 и 32. Если в 2018 году все четыре города относились к категории с неблагоприятной городской средой (общее количество баллов составляло не более 50% от максимально возможного), то в 2022 году во всех городах группы среда оценивалась как благоприятная. Наибольшего уровня качества городской среды достигли в г. Кемерово (58,9%), далее Барнаул и Томск (по 56,1%) и Иркутск (55,8%). Средний уровень по крупным городам – 211 баллов или 58,6%.

Таблица 1

Анализ изменения индекса качества городской среды городов СФО

Направления оценки	Год	Барнаул		Кемерово		Томск		Иркутск	
		Баллы	%	Баллы	%	Баллы	%	Баллы	%
Жилье и прилегающие пространства	2018	35	58	31	52	27	45	32	53
	2019	31	52	31	52	29	48	30	50
	2020	34	57	30	50	27	45	28	47
	2021	34	57	32	53	26	43	29	48
	2022	35	58	32	53	27	45	32	53
Озелененные пространства	2018	21	35	24	40	24	40	14	23
	2019	21	35	28	47	28	47	15	25
	2020	23	38	28	47	28	47	20	33
	2021	24	40	32	53	27	45	20	33
	2022	33	55	35	58	34	57	28	47
Улично-дорожная сеть	2018	31	52	32	53	31	52	35	58
	2019	23	38	28	47	28	47	33	55
	2020	24	40	28	47	29	48	31	52
	2021	24	40	31	52	28	47	30	50
	2022	30	50	34	57	35	58	32	53
Общественно-деловая инфраструктура и прилегающие пространства	2018	35	58	23	38	27	45	37	62
	2019	34	57	23	38	28	47	40	67
	2020	34	57	21	35	27	45	34	57
	2021	24	40	26	43	26	43	32	53
	2022	25	42	26	43	27	45	34	57
Социально-досуговая инфраструктура и прилегающие пространства	2018	28	47	36	60	26	43	32	53
	2019	32	53	36	60	27	45	31	52
	2020	33	55	38	63	30	50	36	60
	2021	38	63	14	23	35	58	37	62
	2022	38	63	45	75	40	67	40	67
Общегородское пространство	2018	29	48	33	55	35	58	30	50
	2019	38	63	35	58	36	60	32	53
	2020	34	57	36	60	39	65	33	55
	2021	40	67	40	67	38	63	35	58
	2022	41	68	40	67	39	65	35	58
Общая оценка состояния городской среды	2018	179	49,7	179	49,7	170	47	180	50
	2019	179	49,7	181	50	176	49	181	50
	2020	182	51	181	50	180	50	182	51
	2021	184	51	202	56	180	50	183	51
	2022	202	56,1	212	58,9	202	56,1	201	55,8

Примечание: составлено и рассчитано по данным Минстрой России. Комфортная городская среда и ЖКХ. Индекс качества городской среды. URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения 11.10.2023).

Анализ динамики индекса качества городской среды показал, что рост показателя в большей степени обусловлен проводимыми мероприятиями по озеленению городского пространства. Так, если в 2018 году

качество озелененных пространств в Барнауле оценивалось на уровне 21 балла (35%), то в 2022 году значение индекса составило 33 балла или 55% от максимально возможного. Примерно одинаковая тенденция

наблюдается в городах Кемерово и Томск, уровень качественного роста увеличился с 40% до 58% и с 40% до 57% соответственно. Несмотря на существенную динамику (с 23% до 47%), за пять лет не удалось достичь 50% рубежа в г. Иркутск. Следует отметить динамичное развитие социально-досуговой инфраструктуры и общегородских пространств. В меньшей степени оценивалась динамика качественного развития улично-дорожной сети, жилья и прилегающих пространств.

Особое значение в достижении целей устойчивого сбалансированного развития территории имеет комплекс мероприятий, формирующих зеленый каркас территории. Помимо создания целевых озелененных пространств, зеленый каркас территории поддерживается и развивается посредством проектирования и применения технологий озеленения прилегающих жилых территорий, территорий размещения социальных объектов, улично-дорожной сети и общегородских пространств в целом. Уровень озеленения территории становится одним из важнейших индикаторов улучшения экологических условий среды жизни. Исследования ВЦИОМ показали, что 31% респондентов в 2021 году и 27% в 2023 году отметили значительное влияние на экологическую ситуацию в регионе нехватки зеленых территорий [7]. По результатам опроса в январе 2021 года 36% респондентов отметили качество экологии в качестве одного из факторов, определяющих выбор жилья. К числу других факторов отнесены: наличие социальной инфраструктуры в пешей доступности (56%), транспортную доступность (52%), территориальное расположение (41%), качество постройки дома (40%) [8]. Как видно из представленных данных, качество возводимого жилья занимает 4 место среди наиболее важных факторов, 1 и 2 место занимают факторы развития инфраструктуры, 3 и 5 место экологические факторы, учитывающие, в том числе близость парковых и прогулочных зон.

Таким образом, сбалансированное развитие территории предполагает гармоничное развитие всех пространств, качество которых учитывается при формировании индекса качества городской среды. Следовательно, наряду со строительством жилья, развитием инфраструктурных объектов, формированием общественных пространств для повышения уровня комфортности необ-

ходим комплекс мероприятий по продвижению проектов озеленения территорий в рамках комплексных проектов развития территорий [9].

Разработка комплексного проекта начинается с предпроектных исследований и формирования концепции территории и будущего проекта. Важно уже на этой стадии обозначить потенциальных пользователей данной территории, учесть экономические, социальные, экологические последствия реализации проекта, выявить потенциал и возможные ограничения в использовании территории [10]. Принятые градостроительные решения относительно новых территорий должны обеспечивать формирование городской среды в соответствии с современными требованиями градостроительства, социальными и экологическими приоритетами развития территорий [11, 12]. А также, в случае осуществления строительства в непосредственной близости от существующей застройки, необходимо предусмотреть мероприятия на минимизацию недостатков инфраструктуры прилегающих территорий.

Зеленый каркас территории как значимый фактор экологических условий создает благоприятные условия для жизни и здоровья городского населения. Поэтому все проекты развития территорий должны предусматривать необходимость сохранения существующих зеленых массивов, разрабатываться с учетом обеспечения доступа населения к озелененным территориям общего пользования (городские леса, парки, сады) и включать разработку мероприятий по выполнению нормативных показателей по озеленению территории города [13].

Инструменты регулирования уровня озеленения городских территорий определяются комплексом нормативно-технических актов. К их числу относятся нормативные документы: федерального уровня – это СП (свод правил), СНиП (строительные нормы и правила); регионального уровня – это РНГП (региональные нормативы градостроительного проектирования); местного уровня – ПЗЗ (правила землепользования и застройки) и ПБиСТ (правила благоустройства и содержания территории).

Свод правил СП42.13330.2016 является нормативным документом, регламентирующим общие требования к планировке и застройке территорий, в том числе в части озеленения территорий населенных пун-

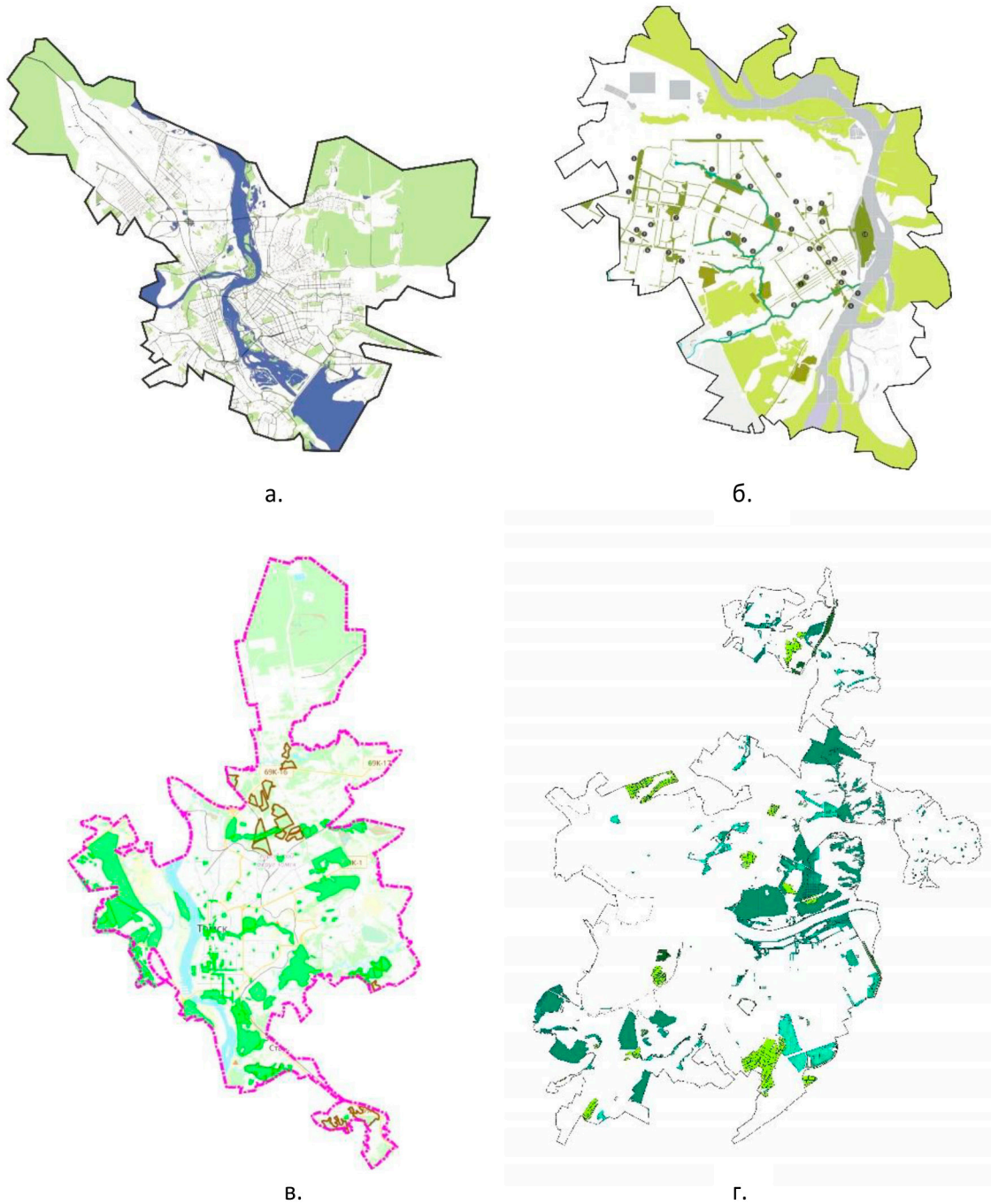
тков регионов России. Для регулирования уровня озеленения городских пространств нормативными документами устанавливается целый комплекс показателей, различающихся по зонам территории застройки. Так, в соответствии со сводом правил СП42.13330.2016, для зон жилой и общественно-деловой застройки площадь озелененной территории должна составлять не менее 25%. Для зон размещения производства, транспортной и инженерной инфраструктуры минимально необходимая площадь озеленения определяется расчет-

ным путем, предусматривается озеленение санитарно-защитных зон, уровень озеленения зависит от ширины этой зоны и может варьироваться от 20% до 60%. При проектировании особо охраняемых территорий и зон рекреационного назначения регламентируется не только уровень озеленения, но и критерий доступности озелененных пространств – время доступности. Документом устанавливается норматив общей площади озелененных территорий общего пользования в расчете на одного человека (табл.2).

Таблица 2

Свод основных нормативов регулирования уровня озеленения территорий

г. Барнаул	г. Кемерово	г. Томск	г. Иркутск
Федеральные нормативы			
Доля крупных парков в структуре баланса озелененных территорий – не менее 10%. Минимальная площадь: территорий городских парков – не менее 15 га.; парков планировочных районов – не менее 10 га.; садов – не менее 3 га.; скверов – не мене 0,5 га. Площадь общегородских территории – не менее 10м ² на человека; для жилых районов – не менее 6м ² на человека. Дополнительная территория лесопарков – не более 5м ² на человека. Специализированные парки (детские, спортивные, выставочные, зоологические и др., ботанические сады) – 0,5 м ² на человека. Доступность городских парков – не более 30 мин.; районных парков – не более 20 мин.; площадки для массового кратковременного отдыха населения, расположенные на рекреационных территориях – не более 1,5 ч.			
Региональные нормативы			
Для общегородских пространств – 10м ² на человека. Для жилых районов – 6м ² на человека.	Для общегородских пространств – 10м ² на человека. Для районов малоэтажной застройки – 30м ² на человека. Для районов среднеэтажной застройки – 10м ² на человека. Для районов многоэтажной застройки – 6м ² на человека.	Для общегородских пространств – 10м ² на человека. Для жилых районов – 6м ² на человека.	Для общегородских пространств – 4м ² на человека. Для жилых районов – 6м ² на человека.
Местные нормативы			
Площадь озелененных территорий общего пользования по городу – 10м ² на человека. Для жилых микрорайонов – 6м ² на человека. Пешая доступность озелененных территорий общего пользования определена – 400 м, транспортная доступность городского парка – 20 минут, Доступность парка жилого района – 15 минут.	Обеспечение парками – 0,5 га. на 1 тыс. чел или 5 м ² на человека. Транспортная доступность – не более 30 минут. Скверы микрорайонов – 0,15 га. на 1 тыс. человек или 1,5 м ² на человека. Расположение – в радиусе 1000 м.	Парки, лесопарки – 10м ² на человека. Транспортная доступность – 20 минут. Сады, скверы, бульвары – 6м ² на человека. Транспортная доступность – 15 минут. Специализированные парки – 0,5м ² на человека. Территориальная доступность – в пределах жилого района.	Для общегородских пространств – 10м ² на человека. Для жилых районов – 6м ² на человека.

*Зеленый каркас городов: а. – г. Иркутск, б. – г. Барнаул, в.- г. Томск, г. – г. Кемерово
 Источник: составлено на основе данных Градостроительного Атласа городов Томск, Иркутск, Барнаул, Кемерово.*

Региональные нормативы градостроительного проектирования устанавливают нормы обеспеченности населения важными социальными и инфраструктурными объектами. Местные нормативы, разработанные субъектами муниципальных образований, основываются на нормативных документах более высокого уровня и устанавли-

вают минимальные расчетные показатели обеспечения благоприятных условий жизнедеятельности населения с учетом перспектив развития территории.

В таблице 2 представлены нормативы, которые определяют качественные (доступность) и количественные (обеспеченность населения озелененными тер-

риториями по площади) характеристики озеленения городской среды в крупных городах. Таблица составлена на основе нормативных документов, а именно на основе СП42.13330.2016 [14] и других нормативных документов регулирующие вопросы градостроительного проектирования в Алтайском крае, Кемеровской, Томской и Иркутской области, а также в городах Барнаул, Кемерово, Томск, Иркутск, размещенных в открытом доступе на Официальном портале правовой информации.

Анализ нормативных регуляторов показал, что, во-первых, принятые нормативы отражают специфику развития муниципальных образований; во-вторых, обеспечивают соблюдение федеральных нормативов по обеспечению городского населения озелененными пространствами. Исключение составляет г. Иркутск, где для общегородской территории установлен норматив 4 м² на человека, а для жилого района норматив соответствует федеральному уровню. В-третьих, основные отличия заключаются в установленных качественных параметрах доступности населения к озелененным пространствам.

Для полноты характеристики уровня озеленения территории используются инструменты визуализации, применение которых позволяет наглядно представить зеленый каркас территории, выявить проблемы и определить направления для реализации мероприятий по озеленению территорий. На рисунке представлены схемы природного каркаса территорий исследуемых городов.

Анализ визуализации зеленого каркаса территории свидетельствует о неравномерном размещении зеленых пространств на территории городов. Основные зеленые массивы сосредоточены на окраинах городов. В ходе оптимизации управленческих затрат имело место укрупнение городских образований, в результате чего к территории городов были присоединены близлежащие поселковые территории. Соответственно, буферные зеленые зоны также вошли в состав территории муниципалитета. Рост площади зеленых зон на окраинах городов связан также и с новыми микрорайонами, построенными и введенными в эксплуатацию в последние годы. Если рассматривать центральные районы, для которых характерна плотная историческая застройка, то наблюдается дефицит озелененных пространств.

Необходимо подчеркнуть, что нормы по озеленению территорий распространяются как на новое строительство, так и на реконструкцию существующих объектов. Основная причина дефицита зеленых пространств связана, в первую очередь, с практикой уплотнения существующей застройки, а также обусловлена качественным наполнением существующих зеленых массивов [15-18].

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже отмечалось выше, уровень озеленения пространств учитывается при определении индекса качества городской среды. В соответствии с Методикой [19] при расчете показателя учитываются следующие характеристики:

- доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений. Показатель рассчитывается путем сопоставления общей площади зеленых насаждений, используемой населением для отдыха (городские леса и лесопарки, районные парки культуры и отдыха, детские парки) к площади всех зеленых насаждений в пределах городской черты;

- уровень озеленения территории и состояния зеленых насаждений, определяемый на основе использования метода дистанционного зондирования земли. Показатель рассчитывается на основе дешифровки космических снимков и вычисления вегетационного индекса (основан на оценке спектрального диапазона, характеризует наличие биомассы растительного происхождения);

- оценка привлекательности озелененных территорий для населения. Используется информация о количестве публикаций с использованием фотографий, сделанных в границах озелененных территорий, применяются различные информационные технологии для сбора, хранения, анализа и отображения пространственных (географических) данных об объектах и территориях;

- оценка разнообразия услуг, предоставляемых населению на озелененных территориях. Оценивается количество и разнообразие услуг, в том числе в расчете на кв. м.;

- доля населения, имеющего доступ к озелененным территориям общего пользования. Расчет основан на использовании норматива обеспечения доступа к озелененным территориям общего пользования в радиусе 800 м.

Таким образом, из перечня оцениваемых характеристик можно сделать вывод: во-первых, внимание уделяется как объёму, так и качеству озеленения городской территории; во-вторых, оценивается уровень «шаговой доступности» парков, скверов для населения. Если предположить, что скорость человека 5-8 км. в час, то зеленные массивы общего пользования должны быть расположены на расстоянии не более 10 минут ходьбы до ближайшего парка. Выполнение этого требования обеспечит 100% доступ населения к местам отдыха, занятиям спорта или прогулкам на свежем воздухе.

Следует отметить положительную динамику в изменении оценки уровня озелененных пространств анализируемых городов, за пять лет прирост показателя, характеризующего уровень озеленения пространства, составил от 10 до 14 баллов (табл.1). Это стало возможным благодаря мероприятиям по обновлению озелененных участков парковых пространств, озеленению улиц, восстановлению травяного покрова на уже существующих газонах, созданию новых скверов, благоустройству застроенных территорий, а также за счет увеличения территорий городов путем создания новых микрорайонов и новых территорий с лесными массивами.

Управление процессом планирования и реализации проектов в области озеленения городских пространств требует развития инструментария, позволяющего оперативно отслеживать текущую ситуацию, выявлять положительные и негативные тенденции, формировать отчетность, обеспечивая систематизацию уже используемых показателей для оценки уровня озеленения пространств как фактора качества городской среды. В процессе оценки уровня озеленения территории необходимо учитывать все виды и формы озеленения, а также использовать удельные характеристики показателей (в % и в кв. м. на человека).

Таким образом, общая система показателей должна быть детализирована на уровни, позволяющие осуществлять мониторинг количественного и качественного состояния озелененных пространств, их использования и влияния на общий уровень озеленения городской территории. В связи с чем, систему показателей целесообразно структурировать на три уровня.

Первый уровень: показатели характеризуют уровень общей площади зеленых

насаждений в административных границах населенного пункта, учитывают все виды и формы озеленения, как естественного происхождения, так и специально посаженных деревьев и кустарников.

Второй уровень: показатели характеризуют площади территорий, занятых преимущественно искусственно созданными объектами (парками, скверами, садами, бульварами и т.д.) – озелененных территорий. Динамику площади озелененных городских территорий следует рассматривать как характеристику результата деятельности соответствующих структур в сфере озеленения городской территории, включая лесовосстановление и благоустройство территорий. Отдельно предлагаем рассчитывать уровень обеспеченности лесопарками. В соответствии с п.9.8 СП42.13330.2016 в крупных городах существующие массивы городских лесов рекомендуется преобразовывать в городские лесопарки и относить их к территориям общего пользования. За счет лесопарков может увеличиться обеспеченность населения зелеными территориями общего пользования (но не более чем 5 м² на человека).

Третий уровень: показатели, характеризующие площадь озелененных пространств общего пользования (территория общественных пространств), используемых населением для отдыха, прогулок и развлечений. Представленная классификация разработана с учетом возможности использования существующих форм статистической отчетности.

В таблице 3 представлен расчет показателей по предлагаемой классификации. Для расчета показателей использовалась информация, собранная авторами на основе официального запроса в территориальные органы федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, Кемеровской, Томской и Иркутской области, а также на основе официальных данных Росстата.

Анализ данных таблицы 3 показал, что самый высокий уровень озеленения наблюдается в г. Кемерово – 68,32%. Для остальных городов доля озелененных территорий в общей площади городской территории составила от 30 – 41%. В расчете на одного человека площадь зеленых насаждений в г. Кемерово составила 410 м², для других городов – практически в два раза меньше (от 163 до 189 м²на человека).

Оценка и анализ уровня озеленения городов (2022 год)

Наименование показателя	Барнаул	Кемерово	Томск	Иркутск
1. Численность населения, человек	627 800	548 200	570 776	617 249
2. Общая площадь городской территории, га.	33379	32925	29510	27735
3. Общая площадь зеленых насаждений в пределах городской черты, всего, га. в том числе	10 228	22496	9756	11 640
площадь насаждений общего пользования, га.	2153	1896	185	693
площадь лесопарков, га.	547	Нет данных	474	Нет данных
площадь городских лесов, га.	4063	16160	993	5402
площадь озеленения автомобильных дорог местного значения, га.	595	1160	128	586
площадь прочих форм озеленения, га.	2 870	3 280	7 976	4 959
Расчетные показатели				
Первый уровень				
4. Уровень озеленения территории, % от общей площади городской территории	30,64	68,32	33,06	41,97
5. Площадь зелёных насаждений, м ² на человека	163	410	171	189
6. Уровень городских лесов, % от общей площади городской территории	12,17	49,08	3,36	19,48
7. Площадь городских лесов в расчете на 1 жителя, м ² /чел	65	295	17	88
Второй уровень				
8. Площадь озеленённых территорий, га.	6165	6336	8763	6238
9. Площадь озеленённых территорий, м ² на человека	98,2	115,6	153,5	101,1
10. Уровень озеленения территории, % от общей площади городской территории	18,47	19,24	29,70	22,49
11. Уровень озеленённых территорий, % от общей площади зеленых насаждений города	60,28	28,17	89,82	53,59
12. Уровень лесопарков, % от общей площади городской территории	1,64	-	1,61	-
13. Площадь лесопарков, м ² на человека	9	-	8	-
Третий уровень				
14. Площадь зелёных насаждений общего пользования, м ² на человека	34,3	34,6	3,2	11,2
16. Уровень зеленых насаждений общего пользования, % от общей площади зеленых насаждений	21,1	8,4	1,9	6,0
15. Площадь зеленых насаждений общего пользования с учетом корректировки по лесопаркам, м ² на человека	39,3	34,6	8,2	11,2

Высокий уровень озеленения в г. Кемерово обусловлен, в первую очередь, высокой долей городских лесов, которая составила 49% территории города. По городу Томск обеспеченность населения зелеными насаждениями в расчете на одного человека составила 171 м². Это выше уровня предыдущих лет: 2019 г. – 158 м², 2020 г. – 160 м² и 2021 г. – 169 м² [20]. Но такая динамика в большей степени обусловлена снижением численности населения города.

Повышение качества городской среды средствами озеленения осуществляется

за счет осуществления мероприятий по озеленению территории: создание парков, садов, скверов, роц; озеленение улиц, территорий жилой застройки, общественно – деловых и социально-досуговых пространств. Площадь озелененной территории в расчете на человека в городах Кемерово, Барнаул и Иркутск составила 115, 98 и 101 м² на человека, в общем балансе территории города доля озелененной территории составила 19%, 18% и 22% соответственно. Отличается своими показателями Томск. Доля озелененной территории – 29,7%, а в расчете

на одного человека – 153,5 м². Озелененные территории (территории с элементами благоустройства) составляют 89,8% площади всех зеленых насаждений города. Это свидетельствует о высоком уровне вовлеченности этих территорий в повседневную жизнь горожан. С учетом территории лесопарков обеспеченность населения озелененными территориями общего пользования возрастает.

Третий уровень показателей учитывает только зеленые насаждения общего пользования: парки, сады, скверы и бульвары, территории, предназначенные для отдыха населения. Согласно СП 42.13330.2016 норматив зеленых насаждений этой категории для крупных городов должен составлять не менее 10 м² на человека. Лидерами по этому показателю являются города Барнаул и Кемерово, значение выше нормативного и составляет 34,3 м² и 34,6 м² соответственно. В Иркутске показатель равен 11,2 м² на человека, что соответствует федеральному и региональному нормативам. Хуже дело обстоит в Томске, показатель (3,2 м² на человека). За счет обустройства территорий лесопарков данный показатель может быть увеличен до 8,2 м² на человека.

Заключение

Проведенный анализ показал, что наиболее благоприятным городом с точки зрения обеспеченности зелеными насаждениями является г. Кемерово. На сравнительно небольшой территории города размещается городская лес, парки, высокий уровень озеленения улиц. Данный вывод коррелирует с индексом качества озелененных

пространств в 2022 году (табл. 1). По данному индексу город Кемерово лидирует среди других анализируемых городов. Наибольший дефицит зеленых насаждений общего пользования наблюдается в г. Томске. Анализ планировочной структуры городских территорий (рис. 1) позволяет сделать вывод о наличии проблемы развития современных городов – возможность обеспечить равный доступ населения к рекреационным зонам.

Таким образом, результаты анализа могут быть использованы при разработке проектов развития озеленения городских территорий, определении основных направлений развития экологической инфраструктуры города, не только в части озеленения, но и при проектировании развития транспортной инфраструктуры, строительстве социальных и жилых объектов. Благоустройство территорий, повышение комфортности среды одна из главных задач муниципальной власти. Реализуемые инвестиционно-строительные проекты должны отвечать социальным и экологическим приоритетам развития территорий. Планируя реализацию проектов благоустройства и озеленения, необходимо учитывать не только количественные показатели озеленения, но и общий баланс территории муниципального образования, обеспечение доступности озелененных территорий для жителей, проживающих в различных районах города. Устойчивое развитие территории обеспечивается принятием управленческих решений с учетом взаимосвязи экологических, экономических и социальных результатов реализации инвестиционных проектов.

Библиографический список

1. Комфортная городская среда и ЖКХ. Индекс качества городской среды. Минстрой России. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorodsreda.ru/> (дата обращения: 11.12.2023).
2. Котлярова Е.В. Научная концепция проектирования «зеленого каркаса» в городской среде как основа обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития урбанизированных территорий // Экономика строительства и природопользования. 2018. № 2(67). С. 73–79.
3. Семенюк О.В., Баранова О.Ю., Телеснина В.М., Богатырев Л.Г. Зеленый каркас урбанизированных территорий как механизм регулирования климатических изменений // Ландшафтная архитектура и формирование комфортной городской среды: Материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16 марта 2022 года). Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. С. 16–23.
4. Меренков А.В., Янковская Ю.С. Зеленый каркас города как вектор развития жилых территорий // Устойчивое развитие регионов в аспекте повышения качества жизни граждан: Сборник материалов

IV Всероссийского Конгресса «Промышленная экология регионов» и Международной площадки прямого диалога УРАЛПРОМЭКО (Екатеринбург, 13–14 февраля 2019 года). Екатеринбург, 2019. С. 126-129.

5. Проскуряков В.В., Крюковский А.С. Озеленение дворовых пространств в новых жилых комплексах // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 38. С. 798-804.

6. Завалева А.И., Завалеев И.С. Экономическая оценка влияния зеленой инфраструктуры города на привлекательность территории // Экономика устойчивого развития. 2022. № 3(51). С. 31-36.

7. Экологическая ситуация в России: мониторинг. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring-20230309> (дата обращения: 09.11.2023).

8. Идеальное жилье глазами Россиян. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/idealnoe-zhile-glazami-rossijan> (дата обращения: 12.11.2023).

9. Нужина И.П., Каверзина Л.А., Никифорова В.А., Егорова О.В. Социально-экологический фактор как детерминанта современного развития инвестиционно-строительного бизнеса в регионе // Baikal Research Journal. 2022. Т. 13, № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).15.

10. Егорова О.В., Кирсанова А.В., Шилько К.А. Подготовка мастер-плана комплексного развития новых территорий // Проблемы экономики и управления строительством в условиях экологически ориентированного развития: Материалы VIII on-line Международной научно-практической конференции (Томск, 22–23 апреля 2021 года). Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2021. С. 165-173.

11. Нужина И.П., Каверзина Л.А., Егорова О.В. Конкурентоспособность строительной организации в условиях ESG-трансформации // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2023. № 3(53). С. 31-37.

12. Нужина И.П., Каверзина Л.А., Шершова Л.В. Регулирование градостроительной деятельности как условие социально и экологически ориентированного развития территорий // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 4(38). С. 45-53.

13. Борисов М.В., Бакаева Н.В., Черняева И.В. Нормативно-техническое регулирование в области озеленения городской среды // Вестник МГСУ. 2020. Т. 15, № 2. С. 212-222.

14. СП. 42. 13330.2016. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/456054209> (дата обращения: 02.11.2023).

15. Петункина Л.О. Разнообразие и состояние объектов озеленённых территорий общего пользования в г. Кемерово // СибСкрипт. 2015. № 4-3 (64). С. 62-67.

16. Захарова И.В., Казаков В.С. Развитие системы зелёных насаждений в ходе реализации генеральных планов города Кемерово // Сборник материалов X Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «РОССИЯ молодая» (Кемерово, 24–27 апреля 2018 года). Кемерово: Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 2018. С. 42402.1-42402.5.

17. Королева Е.Н., Мищенко И.К. Поиски новых подходов к компенсационному озеленению на территории города Барнаула // Международная экономика. 2020. № 11. DOI: 10.33920/vne-04-2011-07.

18. Иванова М.А., Потапова Е.В., Клименкова С.Б. Исследование состояния зелёных насаждений города Иркутска // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 6(77). С. 61-66.

19. Методики формирования индекса качества городской среды. Постановление Правительство РФ от 23 марта 2019 года N 510-р (с изменениями на 20 сентября 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/553937399> (дата обращения: 02.11.2023).

20. Информация о достигнутых в 2020 году значениях показателей Стратегии социально-экономического развития муниципального образования «Город Томск» до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: [https://admin.tomsk.ru/site/core.nsf/86e17c84f111581147257a87003b94c5/43b76e1e2b7a7fc1472586c7000a5940/\\$FILE/Приложение%20%20за%202020.pdf](https://admin.tomsk.ru/site/core.nsf/86e17c84f111581147257a87003b94c5/43b76e1e2b7a7fc1472586c7000a5940/$FILE/Приложение%20%20за%202020.pdf) (дата обращения: 28.12.2023).

УДК 339.166.4

С. В. Панасенко

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: panasenko.sv@rea.ru

В. В. Безпалов

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: bezpalov.vv@rea.ru

И. А. Стар

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Москва, e-mail: star.ia@rea.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ПРИМЕРКИ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОДАЖ В ИНДУСТРИИ МОДЫ

Ключевые слова: виртуальная реальность, инновации, метавселенные, индустрия моды, примерки одежды, интерактивный, иммерсивный опыт, цифровые технологии, двойники.

В данной статье систематизированы подходы к пониманию технологии виртуальной примерки в индустрии моды. Проанализированы примеры из практики внедрения Digital-технологий в моде производителями и продавцами фешн товаров. Выявлено, что крупные зарубежные и российские компании модных брендов занимаются разработкой виртуальных магазинов, показов мод в симуляциях, при этом модные дома открывают цифровые площадки для любителей бренда, выпускают виртуальную брендовую одежду, чтобы пользователи могли носить их бренды в виртуальных пространствах, например, в игровых процессах в метавселенных. Особое внимание уделено изучению потенциала использования такого инструмента, как фокус группы, применение которого позволяет оптимизировать процесс виртуальных примерок в индустрии моды. Сформированы выводы и предложения о необходимости проведения ряда индивидуальных исследований качественного характера на основе фокус групп, чтобы определить направления оптимизации процесса виртуальных примерочных, в том числе по оптимизации вопросов погружения и вовлечения, развития у пользователей ощущения присутствия или иммерсивности в среде, возникающего в результате мультимодальной природы органов восприятия в сочетании с интерактивными аспектами, а также для изучения уровней напряженности повествования и повышения уровня сфокусированности внимания пользователей и распознавания ими брендовой информации. Все это в целом позволит модным брендам успешно развиваться в инновационном виртуальном пространстве и стимулировать продажи, в значительной степени повышая свои экономические показатели.

S. V. Panasenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow e-mail: Panasenko.sv@rea.ru

V. V. Bezpalov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow e-mail: bezpalov.vv@rea.ru

I. A. Star

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow e-mail: star.ia@rea.ru

INTEGRATING THE CAPABILITIES OF VIRTUAL FITTING TECHNOLOGY TO IMPROVE SALES IN THE FASHION INDUSTRY

Keywords: virtual reality, innovation, metaverses, fashion industry, clothing fitting, interactive, immersive experience, digital technologies, doppelgangers.

This article systematizes approaches to understanding the technology of virtual fitting in the fashion industry. Examples from the practice of introducing Digital technologies in fashion by manufacturers and sellers of fashion goods are analyzed. It has been revealed that large foreign and Russian fashion brand companies are developing virtual stores, fashion shows in simulations, while fashion houses are opening digital platforms for brand lovers, producing virtual branded clothing so that users can wear their brands in virtual spaces, for example, in gaming processes in metaverses. Special attention is paid to the study of the potential of using such a tool as focus groups, the use of which makes it possible to optimize the process of virtual fitting rooms in the fashion industry. Conclusions and suggestions have been formed on the need to conduct a number of individual qualitative studies based on focus groups in order to determine ways to optimize the process of virtual fitting rooms, including optimizing issues of immersion and engagement, developing users' sense of presence or immersiveness in the environment resulting from the multimodal nature of the organs of perception in combination with interactive aspects, as well as to study the levels of narrative tension and increase the level of user focus and recognition of brand information. All this, in general, will allow fashion brands to successfully develop in an innovative virtual space and stimulate sales, significantly increasing their economic performance.

Актуальность исследований, связанных с изучением возможностей цифровых технологий для совершенствования продаж в различных отраслях, в том числе в индустрии моды, достигает весьма высокого уровня. Среди таких цифровых технологий находится и технология виртуальной примерки. Напряженный образ жизни современных потребителей одежды приводит к тому, что люди осуществляют покупки в розничных магазинах классического формата с подгонкой или без нее, ожидая высокого уровня соответствия, но из-за разницы индивидуальных особенностей фигур потребителей это не всегда возможно. В свою очередь, существующие системы онлайн-покупок одежды способны предоставлять только 2D-изображения одежды, что также не приводит к идеальному сочетанию для отдельных пользователей. Чтобы преодолеть эту проблему, во всем мире в сфере по продажам одежды, в том числе модных брендов, проводится множество исследований, направленных на сокращение промежутка времени между выбором ткани, аксессуаров и окончательной покупкой, внедряя виртуальную реальность (например, в виде «виртуальных гардеробных комнат»).

Выполненное исследование имело целью определение особенностей современного процесса интеграции возможностей технологии виртуальной примерки для совершенствования продаж в индустрии моды.

Объектом исследования выступила индустрия моды.

Предметом исследования – возможности применения в индустрии моды цифровой технологии виртуальной примерки.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались материалы как зарубежных, так и отечественных исследователей и практических специалистов, а также многочисленные примеры из практики виртуальной реальности в индустрии моды.

Среди методов и подходов в исследовании были использованы: методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, монографический, графический, статистический, экспертный, прогнозный, а также системный, комплексный и ситуационный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования были изучены достижения науки и практики по вопросам,

связанным с интеграцией возможностей технологии виртуальной примерки для совершенствования продаж в индустрии моды.

Например, в статье Sasadara B. Adikari, Naleen C. Ganegoda, Ravinda G. N. Meegama, Indika L. Wanniarachchi (2020) обсуждается разработка и внедрение виртуальной примерки для моделирования 3D одежды в реальном времени. Система разработана с использованием одного датчика Microsoft Kinect V2 в качестве датчика глубины для получения измерений параметров тела пользователей, включая 3D-измерения, такие как окружности груди, талии, бедра, голени и колена, для разработки уникальной модели для каждого из пользователей [13]. Размерная категория одежды при этом выбирается на основе измерений каждого клиента. Игровой движок Unity3D встраивается для виртуального наложения 3D-одежды на пользователя в режиме реального времени. Система также оснащена системой идентификации пола и контроллерами жестов для выбора одежды. Разработанное приложение успешно дополняет выбранную модель одежды движениями в соответствии с физическими движениями пользователя, что обеспечивает реалистичную примерку. При этом Sasadara B. Adikari, Naleen C. Ganegoda, Ravinda G. N. Meegama, Indika L. Wanniarachchi (2020) указывают, что экспертные оценки производительности при таком подходе показывают, что при моделировании 3D-одежды в реальном времени можно использовать один датчик глубины с погрешностью измерения менее 10% от средней [13].

Другие авторы, такие как Miaolong Yuan, Ishtiaq Rasool Khan, Farzam Farbiz, Susu Yao, Arthur Niswar, Min-Hui Foo (2013) отмечают, что в последнее время виртуальной примерке одежды уделяется много внимания из-за ее коммерческого потенциала [12]. Ее можно использовать для онлайн-покупок или для разумных рекомендаций, чтобы сузить выбор до нескольких дизайнов и размеров. Система смешанной реальности для 3D-примерки виртуальной одежды позволяет пользователям видеть себя в виртуальной одежде, глядя в зеркало, не снимая свою настоящую одежду. Пользователь может выбрать различную виртуальную одежду для примерки. Система физически имитирует выбранную виртуальную одежду на теле пользователей в режиме реального времени, и пользователи могут видеть, как виртуальная одежда облегает его зеркальное отраже-

ние под разными углами во время движения. Автоматически настраивается невидимый (или частично видимый) аватар в зависимости от размера тела пользователя и цвета кожи, который используется для правильной подгонки одежды, выравнивания и моделирования одежды в системе виртуальной примерки. При этом возможны несколько вариантов примерки:

- а) виртуальная одежда на аватаре;
- б) виртуальная одежда на изображении пользователей;
- в) виртуальная одежда на аватаре, смешанная с изображением лиц пользователей.

Как показывают результаты исследований эффективности этих трех вариантов виртуальных примерок одежды (в том числе модных брендов) с точки зрения восприятия конечными пользователями характеристик качества, когнитивных характеристик и отношения к использованию из этих трех вариантов виртуальных примерок пользователи больше всего предпочитают второй, и для 50% из них опыта работы с указанной системой было достаточно, чтобы принять решение о покупке одежды, которую они виртуально примерили [12].

Другие зарубежные авторы Anouk de Regt, Kirk Plangger, Stuart J. Barnes (2021) отмечают, что технологии виртуальных примерок позволяет создавать фирменный опыт, который одновременно возбуждает и вовлекает потенциальных потребителей инновационными способами, чтобы улучшить отношение и поощрять позитивное поведение по отношению к брендам (в том числе в индустрии моды) [11]. Поскольку технология виртуальной реальности (VR) предлагает интерактивный процесс примерки одежды, она является многообещающим инструментом для бизнес-компаний по созданию такого опыта, о чем свидетельствует растущее число успешных приложений для виртуальной реальности.

Тем не менее, в научной литературе до сих пор содержится не достаточное количество рекомендаций о том, как можно стратегически и тактически спроектировать опыт виртуальной реальности для создания благоприятного восприятия, отношения и поведения клиентов, особенно в таком новом для экономики и ее отраслях феномене, так метавселенные [6, 8, 9].

Среди отечественных авторов можно выделить работу Сайфутдиновой О.П., которая исследует виртуальный и реальный

мир моды и утверждает, что цифровизация экономики – это наша реальность, которая привнесла изменения, преобразования, движения в сторону онлайн-пространств и, безусловно, коснулась модной индустрии [10]. Постепенно начали стираться границы между производителями и потребителями моды с помощью интерактива, онлайн-примерок и влияния на этот процесс блогеров. мода стала еще мобильнее, и с помощью смартфонов и мобильных приложений сейчас любой покупатель может решить сразу несколько задач по своему гардеробу, от виртуальной прогулки по торговому залу, используя возможности составления сочетаний вещей между собой, до онлайн-покупки и приобретения виртуальной одежды.

Ряд других отечественных авторов, например Жукова И.В., Кузмичев В.Е. изучают вопросы проектирования мягкотельных виртуальных двойников типовых российских фигур для примерки отдельных видов одежды [5]. Эти авторы отмечают, что, исходя из антропометрической информации и алгоритма его генерирования можно сконструировать цифровых двойников при разных условиях модификации тканей различных видов одежды.

Гусева М.А., Андреева Е.Г., Кызы К. Али рассматривают виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложно фактурной поверхностью, отмечая, что в качестве базовой одежды большинство потребителей предпочитают изделия «быстрой моды» (футболки, толстовки, куртки), силуэт, покрой и конфекцион-пакет которых обеспечивают достаточный уровень эргономического соответствия при оценке показателей качества [1]. Цикличность моды неизбежно приводит к обновлению: потребители меняют модные привычки и модели одежды сложного кроя, прилегающего и полуприлегающего силуэтов, изготовленные из материалов сложной фактуры, периодически становятся востребованы. В настоящее время быструю смену модных тенденций сопровождает ускорение процесса проектирования одежды, основанное на включении модулей виртуальных примерок.

Следует согласиться с рядом авторов, что виртуальная симуляция посадки проектируемых изделий на электронных фигурах позволяет оценить эстетический образ, качество конструктивного решения в статике и динамике. На адекватность виртуального макетирования непосредственно влияют за-

гуженные обучающие выборки, представляющие собой базы трехмерных и плоскостных конструкций одежды и библиотеки визуализации посадки проектируемых изделий на электронных манекенах, что потом можно транслировать на реальных пользователей в виртуальных гардеробных комнатах.

Анализ практики позволил нам выявить достаточно существенное количество примеров внедрения Digital-технологий в моде в виде реально работающих брендов фэшн индустрии [7]. Крупные зарубежные и российские компании модных брендов занимаются разработкой виртуальных магазинов, показов мод в симуляциях (при этом известные модные дома открывают цифровые площадки для любителей бренда, выпускают виртуальную брендовую одежду, чтобы пользователи могли носить их бренды в виртуальных пространствах, например, в игровых процессах в метавселенных).

1) Первый пример: Odstore – это обширный портал, предоставляющий возможность полноценного интернет-шопинга по шоу-румам и магазинам Москвы и примерки выбранных вещей на виртуальную модель. Odstore очень удобен в навигации, он имеет достаточно понятные принципы работы и нужные разделы, среди которых есть раздел «Примерочная», с помощью которого можно приступить к составлению модного образа;

2) Второй пример: виртуальная примерочная SuitUp, которая предназначена для пользователей рунета и имеет приятный вид сайта с выбором роскошных фонов и простой навигацией. У пользователей есть возможность выбрать одну из трех девушек-моделей для примерки. Все они трехмерны, поэтому любую вещь можно рассмотреть со всех сторон. На портале имеется виртуальный гардероб и параметры поиска, которые весьма обширны (среди фильтров можно использовать поиск вещи не только по бренду, цвету или стоимости, но и по материалу, новизне или скидкам. На этом портале присутствуют разные бренды: есть как бренды масс-маркета (Gap, Naf-naf и т.д.), так люксовые бренды (Валентин Юдашкин, Marc Jacobs и другие). Доставка осуществляется по городу Москве.

3) Третий пример: мультибрендовая виртуальная примерочная Lookwish, которая имеет удобную навигацию и дизайн. Используются виртуальные модели, внешность которой можно выбрать, но изменить ее параметры нельзя. В примерочной есть вирту-

альный каталог одежды и стандартные критерии отбора: категория, цвет и бренды. Их заявлено достаточно много, но почти все они относятся к демократичной группе брендом одежды (BeFree, Tvoe, Savage и т.д.);

4) Четвертый пример: среди зарубежных кейсов хотели бы отметить фэшн-портал Glamstorm, это зарубежный ресурс, предоставляющий возможность виртуальной примерки, который имеет отличную навигацию, широкий ассортимент. Использование ресурса требует прохождения обязательной регистрации, формат которой является стандартной и не занимает много времени. В ознакомительном режиме можно примерить только очень ограниченный набор моделей.

Как показал анализ практики виртуальных примерочных в индустрии моды, они имеют как достоинства, так и недостатки. Среди достоинств нужно отметить интерактивный характер выбора моделей, широкий ассортимент, иммерсивность примерки, геймифицированный характер этого процесса.

Среди недостатков – в большинстве случаев купить всю одежду можно, только перейдя на сайты соответствующих магазинов (это удлиняет время покупки). К недостаткам виртуальных примерочных на практике часто следует отнести невозможность загрузки для пользователей своих параметров. Следует указать и на ценовой порог для пользователей: как правило, вещи дороже ста долларов и некоторые прически доступны, например, только для примерки одежды для обладателей платного премиум-аккаунта. Манекены или модели можно приближать, но нельзя посмотреть вид одежды сзади или сбоку.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо проведение дополнительных исследований в этом направлении, чтобы выяснить направления для оптимизации процесса виртуальных примерочных. Высокий потенциал в этом контексте имеет такой метод, как фокус группы (как структурированные, так и полуструктурированные).

Применение метода фокус-групп в отношении изучения развития возможностей виртуальных примерок позволяют более глубоко изучить виртуальное пространство, как опыт, ориентированный на клиента. Принимая во внимание ориентацию на клиента (т.е. акцентируя внимание на опыте и потребностях целевой аудитории), применение метода фокус групп позволит оптимизировать приложения виртуальной реальности, которые будут более точно учитывать уро-

вень погружения пользователей, что является результатом различных конфигураций элементов систем виртуальной реальности (т.е. устройств ввода и вывода и мультимедийного контента, которые создают новый уникальный опыт).

Метод фокус групп может позволить всесторонне изучить вопросы погружения вовлечения), то есть ощущение присутствия (иммерсивности) в среде, возникающее в результате мультимодальной природы органов восприятия в сочетании с интерактивными аспектами. Например, метод фокус группы может ориентироваться на изучение взаимодействия бренда заказчика виртуальной реальности с участниками фокус-группы. Фокус-группы при этом дают возможность изучить, как социальное поведение и погружение в контекст индустрии моды способствуют иммерсивному погружению и его результатам (возвращению и вовлечению).

Кроме того, метод фокус-группы позволяет провести интерпретацию качественного исследования, при котором участники динамично взаимодействуют (например, задают вопросы друг другу, комментируют опыт друг друга). Фокус-группы создают синергию, увеличивающую вовлеченность в исследование и раскрывающую аспекты проблемы.

Метод фокус групп позволяет измерить ценности пользователей (в том числе в вопросах по покупкам модной одежды), которые влияют на взаимодействие потребителей с брендами через имидж бренда и намерение совершить виртуальную покупку. Этот метод позволит исследовать, например, как гедонистическую ценность, так и символическую, утилитарную ценности. Модные бренды, используя этот метод исследований, может создать оптимальную фирменную виртуальную среду для облегчения пользования примерочными потребителями, облегчения процесса выбора и покупки, а также привести виртуальные товары и атмосферу виртуального магазина в соответствие с реальным миром, чтобы объединить имидж бренда в обоих мирах (как в реальном, так и в виртуальном).

Типы технологий виртуальной реальности (VR) в методах фокус групп могут обогатить развитие брендовых историй. Традиционная история/сценарий для цифровой 1D брендовой истории (цифрового фильма, телевидения или анимированной брендовой истории, оффлайн фильма и т. д.)

фокусируется на представителе из целевой аудитории (и участнике фокус группы) как на пассивном объекте. Цифровой рассказ (особенно VR) включает пользователя уже как активного участника, который в фокус группе создает свою собственную историю и конкретный опыт. Посредством VR-технологий истории/сценарии вовлекают зрителя, и уровень взаимодействия и погружения различается из-за технологий. Большинство текущих практик и исследований полагаются на использование 360°-видео в качестве 2D-технологии. В формате 3D 360°-видео создает у пользователя впечатление физического присутствия в окружении, где происходят события. 4D-презентация контента уже объединяет различные виды опыта, виртуальные и физические.

Чтобы достичь большей интерактивности погружения и эффективности в VR-рассказах, в фокус группах можно использовать концептуальную рамку геймификации для VR-приложений, смешивая игровые элементы в 360°-видео-рассказах: после представления 360°-видео для передачи информации участникам фокус групп можно предложить викторины или другие геймифицированные форматы взаимодействия и мотивационные факторы

Метод фокус групп могут помочь решить и множество других проблем, наиболее провокационные из которых возникают, когда пользователи не только упускают нахождение триггеров, но и отдельные брендовые сообщения или другую важную информацию. Среди возможных проблем, которые может помочь решить этот метод – это менее сфокусированное внимание и распознавание брендовой информации. Метод фокус групп позволяет изучить уровни «напряженности повествования», определяемую борьбой между уделением внимания основной сюжетной линии и свободой выбора, проистекающей из интерактивных сценариев в виртуальных примерочных. Проблему «напряженности повествования» можно решить с использованием всплывающих повествований на основе иммерсивной модели взаимодействия пользователя, например, в 4D-приложениях. Гипер-повествование, которое также можно использовать в методе фокус групп, также привлекает целевую аудиторию через качественное повествование. Это означает, что бренды могут использовать сценарий со всеми классическими элементами повествования и брендовыми сообщениями.

Таким образом, решением для «напряженности повествования» и других проблем, связанных с процессами виртуальных примерочных, может выступать метод фокус групп. В результате применения этого метода полученный иммерсивный 4D VR-рассказ о бренде может эффективно улучшить продвижение бренда.

Заключение

В ходе исследования были изучены научные публикации и практические примеры по организации виртуальных примерочных в индустрии моды. В исследовании были систематизировано понимание виртуальных примерочных как цифровой технологии, которая кардинально отличается от классического формата покупок одежды в физических магазинах и от онлайн покупок и Интернет-магазинах, так как позволяет пользователям видеть модели или себя в виртуальной одежде, пользоваться виртуальными гардеробами, осуществлять выбор модных товаров в виртуальном пространстве.

Анализ практики показал, что крупные зарубежные и российские компании модных брендов занимаются разработкой виртуальных магазинов, показов мод в симуляциях, при этом модные дома открывают цифровые площадки для любителей бренда, выпускают виртуальную брендовую одежду, чтобы

пользователи могли носить их бренды в виртуальных пространствах, например, в игровых процессах в метавселенных.

Особое внимание в исследовании было уделено изучению потенциала использования такого инструмента, как фокус группы, применение которого позволяет оптимизировать процесс виртуальных примерок в индустрии моды и провести интеграцию возможностей виртуальных примерок для представителей индустрии моды.

Следует предложить бизнес-компаниям провести ряд индивидуальных исследований качественного характера на основе фокус групп, чтобы определить направления оптимизации процесса виртуальных примерочных (в том числе по оптимизации вопросов погружения и вовлечения, развития у пользователей ощущения присутствия или иммерсивности в среде, возникающего в результате мультимодальной природы органов восприятия в сочетании с интерактивными аспектами), а также изучить уровни «напряженности повествования» и повысить уровень сфокусированности внимания пользователей и распознавания ими брендовой информации. Все это в целом позволит модным брендам успешно развиваться в инновационном виртуальном пространстве и стимулировать продажи, в значительной степени повышая свои экономические показатели.

Библиографический список

1. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Кызы Али К. Виртуальный инструментарий для комплексной оценки качества одежды со сложнофактурной поверхностью. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2021. Т. 13, № 3. С. 147-157.
2. Жукова И.В., Кузьмичев В.Е. Проектирование мягкотельных виртуальных двойников типовых российских фигур для примерки компрессионной одежды // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2021. № 4(394). С. 139-144. DOI 10.47367/0021-3497_2021_4_139.
3. Игишев А.В., Пикуля Е.В., Романова И.В. Развитие технологий метавселенных в экономике России: актуальные тенденции и перспективы развития // Финансовый бизнес. 2023. № 12(246). С. 121-123.
4. Обзор виртуальных примерочных. URL: <http://shoppingzone.ru/pokupatel/?id=5634> (дата обращения: 18.01.2024).
5. Панасенко С.В., Лебедев А.А. Тенденции и перспективы развития технологий виртуальной реальности в отечественной торговле // Лизинг. 2023. № 1. С. 32-40. DOI: 10.33920/VNE-03-2301-06.
6. Панасенко С.В., Теплая Н.А., Сурай Н.М. Роль и значение электронной торговли в современных условиях // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 120-123.
7. Сайфутдинова О.П. Виртуальный и реальный мир моды // Наука сегодня: теория и практика: Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции (Уфа, 22 октября 2020 года). Том 2. Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. С. 279-281.
8. Anouk de Regt, Kirk Plangger, Stuart J. Barnes. Virtual reality marketing and customer advocacy: transforming experiences from storytelling to story-doing // Journal of Business Research. 2021. Vol. 136. P. 513-522.
9. Miaolong Yuan, Ishtiaq Rasool Khan, Farzam Farbiz, Susu Yao, Arthur Niswar, Min-Hui Foo. A mixed reality virtual clothes try-on system // IEEE Transactions on Multimedia. 2013. Vol. 15, Is. 8. P. 1958-1968.
10. Sasadara B. Adikari, Naleen C. Ganegoda, Ravinda G.N. Meegama, Indika L. Wanniarachchi. Applicability of a single depth sensor in real-time 3d clothes simulation: augmented reality virtual dressing room using kinect sensor. 2020. URL: <https://www.hindawi.com/journals/ahci/2020/1314598/> (дата обращения: 12.01.2024).

УДК 339.13

Т. В. Подлегаева

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, e-mail: tpodlegaeva@yandex.ru

И. Г. Евскина

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Москва, e-mail: inna55575@mail.ru

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ COVID-19 НА МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЕ КОФЕ

Ключевые слова: пандемия, кофе, рынок, HoReCa, кофейни, спрос.

В настоящее время кофе является не просто напитком, но и важным атрибутом повседневной жизни многих людей по всему миру. Однако, возникновение пандемии COVID-19 в 2020 году привнесло значительные изменения в мировой кофейный рынок. Время пандемии с одной стороны, стало испытанием для кофейного мира, с другой стороны, ситуация позволила открыть новые и совершенствовать имеющиеся возможности для инноваций и устойчивого развития в этом секторе. В статье рассмотрены показатели производства и потребления кофе в период до пандемии, во время и после нее. Выделены основные причины динамики потребления во время пандемии и после локдауна. Основными причинами снижения потребления кофе являлись ограничения, в том числе и в пространстве, нарушение рабочего распорядка, изменение в привычках питания, психологические и социальные причины. На увеличение продаж кофе после пандемии повлияли также ряд факторов, одним из которых явилось увеличение потребления кофе в домашних условиях. Приведены предполагаемые прогнозы развития кофейного рынка, связанные с повышением уровня комфорта потребления напитка, расширение ассортимента, инновационных технологий, практики здорового образа жизни и другие.

T. V. Podlegaeva

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow,
e-mail: tpodlegaeva@yandex.ru

I. G. Evskina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy», Moscow,
e-mail: inna55575@mail.ru

IMPACT OF COVID-19 ON THE RUSSIAN COFFEE MARKET IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS

Keywords: pandemic, coffee, market, HoReCa, coffee houses, demand.

Nowadays, coffee is not just a beverage but also an important attribute in the daily life of many people around the world. However, the emergence of the COVID-19 pandemic in 2020 has brought significant changes to the global coffee market. The timing of the pandemic has tested the coffee world on the one hand, but on the other hand, it has opened up new and improved opportunities for innovation and sustainability in the sector. The article examines the indicators of coffee production and consumption before, during and after the pandemic. The main reasons for the consumption dynamics during the pandemic and after the lockdown are highlighted. The main reasons for the decrease in coffee consumption were restrictions, including space limitations, disruption of work schedules, changes in eating habits, psychological and social reasons. A number of factors also influenced the increase in coffee sales after the pandemic, one of which was an increase in home coffee consumption. The estimated forecasts of the coffee market development are given, related to the increase in the comfort level of the beverage consumption, expansion of the assortment, innovative technologies, healthy lifestyle practices and others.

Введение

Исторически сложилось так, что кофе является не просто напитком, но и важным атрибутом повседневной жизни многих лю-

дей по всему миру. Однако, возникновение пандемии COVID-19 в 2020 году привнесло значительные изменения в мировой кофейный рынок. Ситуация с COVID-19 повлекла

за собой с одной стороны изменение привычек и в некоторых случаях образа жизни потребителей, что привело к изменениям и во всей кофейной индустрии. Время пандемии стало испытанием для кофейного мира, но с другой стороны, ситуация позволила открыть новые и совершенствовать имеющиеся возможности для инноваций и устойчивого развития в этом секторе.

Цель исследования – анализ влияния пандемии COVID-19 на производство и потребление кофе, установление возможных причин изменения рынка кофе, определение прогнозов дальнейшего развития кофейного рынка.

Материал и методы исследования

В качестве информационной базы явились статистические данные отчета Международной организации кофе (ICO), статистические данные информационных агентств. В качестве методов исследования были использованы методы сравнения, методы анкетирования, статистические методы, графические способы визуализации данных.

Результаты исследований и их обсуждения

В мире насчитывается восемьдесят государств, где культивируется кофе, пятьдесят из них производят кофейные зерна в товарных количествах и экспортируют, почти 80% поставляемого на мировой рынок кофе культивируется всего семью странами: Бразилией, Вьетнамом, Колумбией, Индонези-

ей, Гондурасом, Эфиопией и Индией. Создав серьезные препятствия для производства кофе в этих странах, пандемия пошатнула мировой кофейный рынок, вызвав серьезные проблемы в процессе сбора урожая, обработки и транспортировки. В самом начале пандемии с серьезными проблемами в производстве столкнулись страны Латинской Америки, где распространение коронавируса создало реальную угрозу возникновения дефицита кофе в долгосрочной перспективе. По сообщениям агентства Bloomberg, спрос на кофе в данный период должен был превысить предложение и его недостаток планировался покрыть за счет остатков на складах от предыдущих урожаев. Однако т.н. “панические закупки” в самом начале пандемии привели к тому, что во многих странах запасы необжаренных бобов кофе значительно сократились [1]. Сводная информация о мировом производстве кофе с 2018-2023 гг. представлена на рис. 1 [2].

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что ситуация, когда производство и потребление кофе были на минимальном уровне являлись годы пандемии: 2019/2020 и 2020/2021. В первый год практически данные показатели сравнялись, в год 2020/2021 потребление по сравнению с производством снизилось – разница в показателях составила около 1 млн 60-килограммовых мешков. Однако увеличилось производство – по сравнению с предыдущим периодом производство выросло более, чем на 1,4% (2,4 млн мешков).

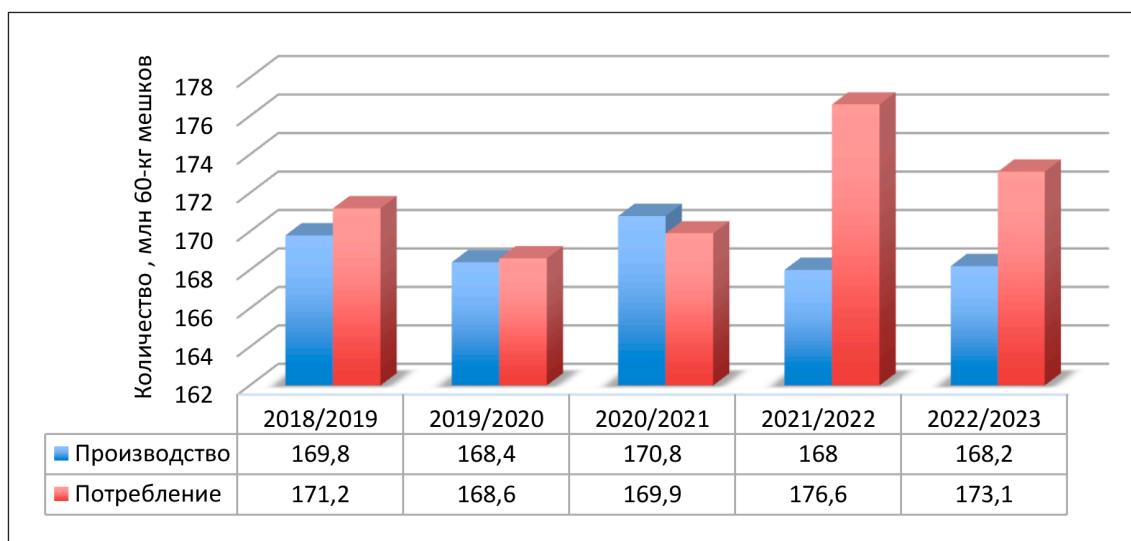

Рис. 1. Производство и потребление кофе по годам, млн 60-кг мешков

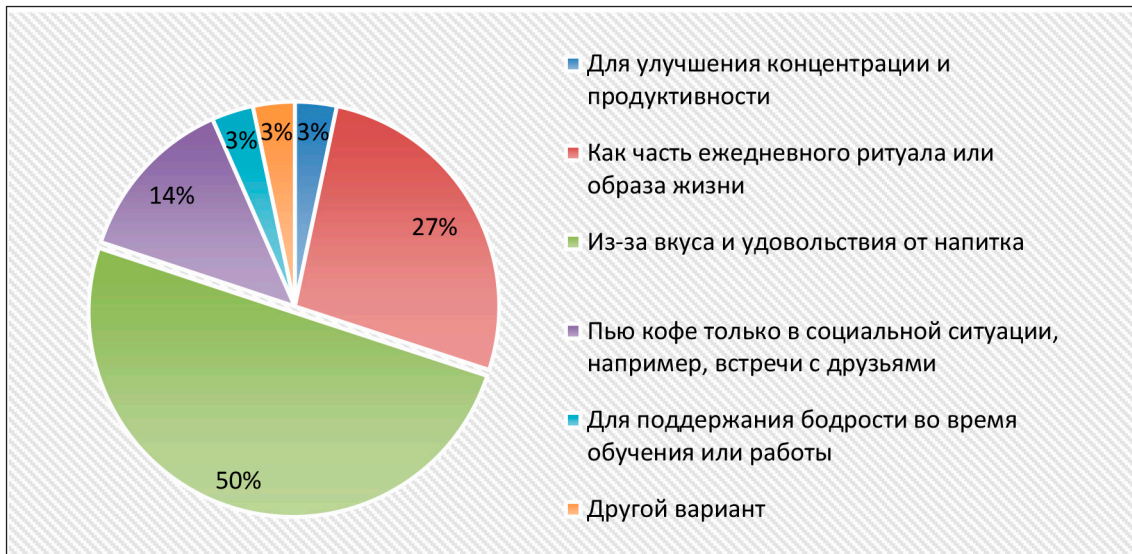

Рис. 2. Основные причины употребления кофе, %

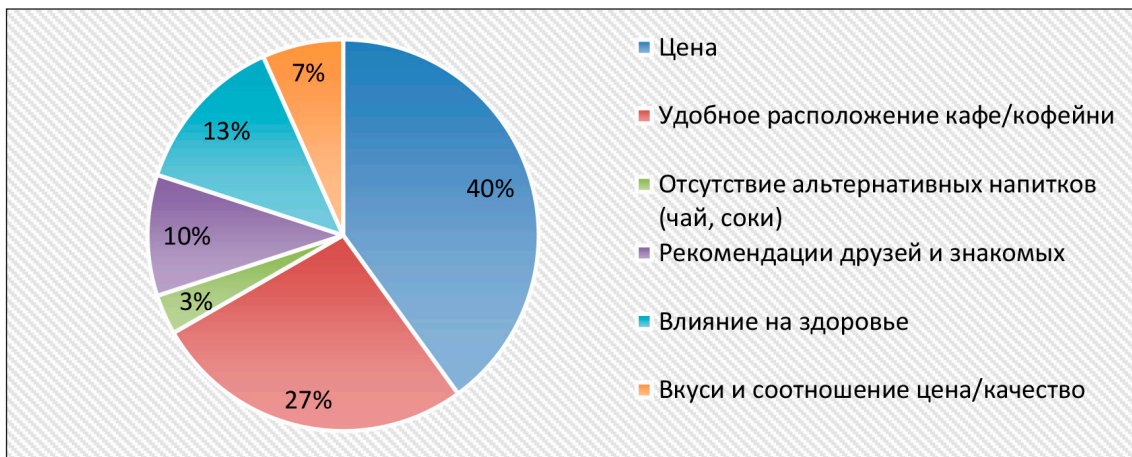

Рис. 3. Факторы, определяющие выбор кофе, %

Согласно отчету Международной организации по кофе (ICO), влияние COVID-19 на кофейный сектор зависело, главным образом, от трех факторов: развития эпидемии, цикла выращивания кофе и производственных систем. Страны, в которых сбор урожая совпал с пиком пандемии, пострадали больше всего, ведь предложение рабочей силы было в значительной степени ограничено. Особенно это коснулось тех хозяйств, где в сборе кофе были заняты преимущественно мигранты, многие из которых покинули страну, для других въезд был запрещен или ограничен. Это послужило одним из факторов снижения производства кофе после 2021 года.

Снижение потребления кофе в период пандемии может быть связано с несколькими факторами. Для изучения предполагаемых причин нами было проведено исследование с использованием опроса потребителей, с целью выяснить какую часть их жизни занимают кофейные напитки и какие основные причины, по которым они употребляют кофе.

В опросе приняло участие 196 респондентов разного пола и возраста. Данные опроса представлены на рисунках 2, 3.

Анализируя и сопоставляя данные опросов и ранее изученных источников, можно сделать вывод о предполагаемых причинах снижения потребления кофе во время пандемии:

- ограничение, в том числе и в пространстве, привело к нарушению рабочего распорядка, депрессии и изменениям в привычках питания, в том числе к потреблению кофе. Для многих людей в качестве ежедневного «ритуала», особенно, в мегаполисах, входит посещение кофейни или небольшие точки, где готовят кофе, например, по пути на работу, учебу, или после нее, во время вечерней прогулки и т.д. Из опрошенных 27% считают кофе уже не просто напитком, а частью своего ежедневного ритуала, изменение которого в первое время привело к снижению или исключения данного напитка из ежедневного рациона, например, с отсутствием необходимости ходить в офис, работая в удаленном формате.

- с психологической точки зрения кофе может улучшать настроение, бороться с сонливостью и усталостью. Это могло стимулировать людей повышать потребление кофе в стрессовых условиях самоизоляции и удаленной работы.

- в период пандемии, по статистическим данным, увеличилось употребление чая, как главного «конкурента» кофе. Причиной в первую очередь стало, вероятно, то, что для многих людей чай обладает успокаивающим действием и в период пандемии данный фактор являлся довольно важным, это возможно также стало причиной снижения употребления кофейных напитков [3].

- с социальной точки зрения потребление кофе потребители часто связывают с конкретными ситуациями и проведением времени с друзьями. 14% опрошенных пьют кофе в основном в социальных ситуациях (рис.2). В условиях ограничений во время пандемии это привело к сокращению потребления кофе.

В постпандемийный период в 2021/2022 и 2022/2023 годах мировое производство кофе показало самый низкий показатель за исследуемый период по сравнению с высоким по производительности 2020/2021 годом. Показатели снизились на 2,8 и 2,6 млн мешков, соответственно. Наряду с нехваткой рабочей силы в странах-производителях в связи с отсутствием мигрантов, как основных работников, возможно, свою роль сыграли также социально-экономические аспекты: возникшая нестабильность в данных странах создала некую неопределенность и сокращение инвестиций в отрасль.

Однако, несмотря на снижение производства, потребление кофе в послепандемийный год значительно увеличилось, прирост составил 3,9%, что составило 6,7 млн мешков.

Такое увеличение потребления кофе, может быть объяснено рядом факторов, включая изменение потребительских привычек, рост социальной активности, повышенный интерес к качественным продуктам и маркетинговым усилиям компаний:

1. Во время пандемии доступ к предприятиям, реализующим кофе был ограничен или закрыт, не все организации в тот период смогли перестроиться на бесконтактную продажу и доставку, многие любители кофе в связи с ограничением посещения кафе и ресторанов во время локдауна стали больше употреблять кофе дома. Данное предположение подтверждает также информация об увеличении импорта кофемашин и покупки их потребителями. Для предприятий общественного питания, например, в России в 2021 году импорт увеличился на 41,6% по сравнению с предыдущим годом, Значительный рост продаж кофемашин в 2021 году озвучили ряд ритейлеров [4,5]. Тренд сохранился и в дальнейшем.

2. Во время пандемии многие сети не прекращали свое развитие и продолжали открывать новые заведения. Пандемия внесла свои корректировки в сегмент потребления кофе: все большую популярность стали набирать кофейни самообслуживания и другие автоматизированные сервисы без прямого участия людей. Данный тренд не только не ушел с окончанием локдауна, но и получил свое дальнейшее развитие.

3. Снятие ограничений по локдауну и постепенное восстановление экономики повысило рост социальной активности людей, и желание проводить больше времени вне дома после карантина привели к более частому посещению предприятий питания, в том числе и реализующих кофе.

4. После выхода с рынка многих организаций, не сумевших перестроиться под новые условия, рестораторы отмечали, что легче стало искать место под кофейню, появился выбор хороших локаций, что позволило привлечь более широкий круг потребителей. А как показал опрос (рис.3) для 28,6% потребителей удобное расположение кафе или кофейни является определяющим фактором при выборе кофе.

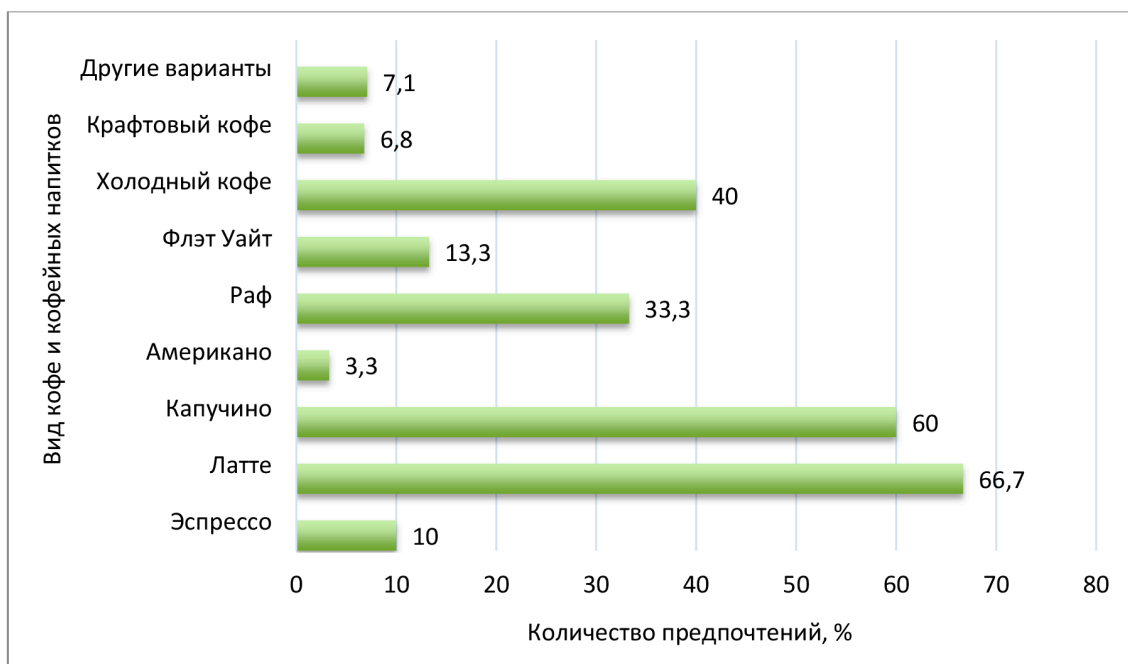

Рис. 4. Предпочтения потребителей по видам кофе, %

5. После пандемии потребители могли начать предпочитать более дорогие и качественные виды кофейных напитков, такие как специальные сорта кофе, а также неклассические варианты кофе, например, холодные кофейные напитки или кофейные коктейли. Это также могло способствовать увеличению потребления, даже при снижении общего объема производства.

Проведенный нами опрос (потребителям предлагалось выбрать 3 самых предпочитаемых напитка) показал, что популярность кофейных напитков и крафтовых видов кофе возрастает, потребителям предлагалось выбрать 3 самых предпочитаемых напитка (рис. 4).

Данные опроса свидетельствуют о том, что основное количество потребителей предпочитают классические виды кофе – Латте (66,7%) и Капучино (60,0%). Однако возрастает количество потребителей, предпочитают холодные напитки на основе кофе, 40,0% потребителей выбрали эти напитки. Также около 7% выбрали Крафтовый кофе и по прогнозам, данный процент будет далее возрастать, особенно среди молодежной аудитории.

6. С увеличением осознания значимости заботы о своем здоровье и ведением здорового образа жизни, потребители могли начать отдавать предпочтение более натураль-

ным и качественным продуктам, в том числе кофе высокого качества. Это могло привести к увеличению потребления кофе в целом. Ряд исследовательских работ доказывают, что кофе может способствовать профилактике воспалительных и окислительных заболеваний, связанных со стрессом, таких как ожирение, метаболический синдром и диабет 2 типа; во-вторых, потребление кофе, по-видимому, связано с более низкой заболеваемостью некоторыми видами рака и снижением риска смертности от всех причин; кофеин и его метаболиты помогают улучшить когнитивные функции и др. [6,7].

В Китае ученые опубликовали данные исследований, по результатам которых был сделан вывод, что умеренное потребление кофе может быть частью стратегии профилактики COVID-19, это возможно также стало причиной повышенного спроса кофейных напитков и кофе среди мирового населения [8].

7. Инновации в маркетинге и продвижении продукции. Во время пандемии многие страны вынуждены были пересмотреть свои кофейные стратегии, адаптироваться к новым условиям и искать инновационные способы привлечения клиентов. Потенциально перспективные тенденции в отрасли могут включать в себя развитие онлайн-платформ для продажи кофе и услуг достав-

ки, увеличение устойчивого производства и реализации кофе, а также более активное использование технологий для создания новых кофейных продуктов. Это также могло повлиять на рост потребления кофе даже при снижении производства.

На данный момент появилась мода покупать кофе в стаканчиках, так как удобно брать с собой, за счет этого увеличилось количество новых точек, которые продают кофе навынос и, соответственно, количество реализуемого кофе.

Мировая кофейная индустрия продолжает преодолевать проблемы, и после пандемии COVID-19. По прогнозам ICO ожидалось, что в 2022/23 году темпы роста кофе будут более значительными, однако по статистическим данным потребление кофе снизилось на 2% до 173,1 млн мешков. В данном случае можно предполагать что негативно отразилась на потреблении кофе сложившаяся сложная экономическая ситуация в 2022/2023.

Подорожание кофе в России в 2022 г. происходило в значительной степени из-за сокращения поставок западных брендов, попавших под антироссийские санкции, и эта тенденция исчерпала себя.

Рынок обрел равновесие, и в дальнейшем возможно даже снижение цен. Эффект шока прошел, и рынок стал наполняться новыми брендами, в том числе и от российских компаний.

Для российских производителей ситуация оказалась благоприятной: рынок покинул целый ряд западных конкурентов. Но отреагировать мгновенно на это было невозможно, были определенные проблемы с логистикой и увеличением производственных мощностей по обжарке кофе, которые находятся в России.

Проблем с поставками кофейных зерен в Россию тоже нет. Европейские кофейные компании, которые приостановили поставки в Россию, сами покупают кофе у производителей из дружественных стран, и те объемы, которые они не будут покупать для России, постепенно перешли их конкурентам, в том числе российским.

Цены остались стабильными, поскольку привязаны к курсу доллара, а рубль против него за прошедший период даже укрепился.

На данный момент рынок кофе с собой продолжает развиваться. В Москве, Санкт-Петербурге уже достаточно много открылось точек, в регионах также он начинает

развиваться и во многих российских городах открываются кофейни. Россия уже находится на пятом месте в мире по числу брендированных кофеен. Но чем насыщеннее рынок, тем сложнее на нем закрепиться.

В дальнейшем, интерес к кофе будет лишь возрастать. Прогноз развития кофейного рынка может зависеть от следующих аспектов:

1. Специалисты прогнозируют популяризацию кофе и рост спроса в странах быстро развивающейся экономикой и ростом уровня доходов и уровня жизни населения.

2. С увеличением осведомленности потребителей о специальных сортах кофе, кофейных напитков и их качестве, можно ожидать роста на специальные сорта кофе, как однородные сорта кофе, и как, например, в случае с таким напитком, как вино, при маркировке кофе будет указано место происхождения, год урожая и пр.

3. Мировые эксперты ожидают снижения цен на кофе, однако в России из-за нестабильной политической ситуации сложности в логистике и перестройка маршрутов привело к значительному увеличению стоимости логистики. Из-за этого прогнозируется сокращения поставки арабики и наращивания поставок робусты. Южноамериканские страны Бразилия и Колумбия осуществляли поставку арабики через европейские порты, однако в настоящее время импортеры больше ориентируются на поставки кофе из Юго-Восточной Азии. Во Вьетнаме, Индонезии в основном производится робуста. Кроме того, робуста дешевле.

4. Специалисты прогнозируют, что климатические изменения могут повлиять на сокращение плантаций в определенных регионах, что приведет к сокращению объемов производства и росту цен.

5. Возрастающий интерес населения к здоровому образу жизни и правильному питанию может привести к росту популярности кофейных напитков с низким содержанием кофеина.

6. Развитие новых инновационных технологий, как в производстве, так и реализации кофе, например, инновационные технологии обработки зерен, новые виды упаковки, расширение ассортимента напитков на основе кофе способствуют расширению рынка и увеличению конкурентоспособности рынка. Разнообразие предложения: На рынке кофе в России представлены различные сорта и марки кофе, включая моло-

тый кофе, зерновой кофе, капсульный кофе и другие форматы. Разнообразие предложения позволяет удовлетворить различные предпочтения потребителей и повысить объемы продаж [9, 10].

7. С ростом конкуренции на рынке сам кофейный напиток становится доступнее и качественнее. Рынок движется в сторону «кофе на вынос», что несомненно скажется на увеличении количества продаж.

Тем не менее, главными потребителями зернового кофе выступает сфера HoReCa и рынок кофеен еще не насыщен, и на рынке России в ближайшее время будут открываться кофейни разной ценовой категории. В перспективе повышение уровня качества кофе, увеличение инвестиций в данном направлении, развитие инфраструктуры, уменьшение количества посредников, а также комфорт употребления.

Библиографический список

1. Анализ рынка кофе в России в 2018-2022 гг., прогноз на 2023-2027 гг. в условиях санкций. URL: https://businessstat.ru/images/demo/coffee_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
2. Coffee_Report_and_Outlook_December_2023_ICO. URL: https://icocoffee.org/documents/cy2023-24/Coffee_Report_and_Outlook_December_2023_ICO.pdf (дата обращения: 15.01.2024).
3. Castellana F., Nucci S., Pergola G., Chito M., Lisco G., Triggiani V., Sardone R., Zupo R. Trends in Coffee and Tea Consumption during the COVID-19 Pandemic. *Foods*. 2021. no.10. URL: <https://doi.org/10.3390/foods10102458> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Анализ рынка кофемашин для предприятий общественного питания в России в 2017-2021 гг., прогноз на 2022-2026 гг. URL: <https://businessstat.ru>. (дата обращения: 18.01.2024).
5. Гаврилюк А. Кофе взяли на удаленку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5050410>. (дата обращения: 19.01.2024).
6. Butt M.S., Sultan M.T. Coffee and its consumption: benefits and risks // *Crit Rev Food Sci Nutr*. 2011. Vol. 51. No. 4. P. 363-373.
7. Barrea L., Pugliese G., Frias-Toral E., Ghoche M., Castellucci B., Chapela S., Carignano M., Laudisio D., Savastano S., Colao A., Muscogiuri G. Coffee consumption, health benefits and side effects: a narrative review and update for dietitians and nutritionists // *Critical reviews in food science and nutrition*. 2021. No. 1. DOI: 10.1080/10408398.2021.1963207.
8. Wu C.S., Li Y.C., Peng S.L. et al. Coffee as a dietary strategy to prevent SARS-CoV-2 infection // *Cell Biosci*. 2023. Vol. 13. DOI: 10.1186/s13578-023-01154-9.
9. Анализ рынка кофе в России. URL: <https://gidmark.ru/catalog/analiz-ryinka-kofe-v-rossii>. (дата обращения: 25.01.2024).
10. Buasin K., Yamaoka Y., Oe H. Coffee shops visiting during the pandemic: Moderating effects of process and physical evidence // *Global Business and Economics Review*. 2023. No. 28(1). DOI: 10.1504/gber.2023.10046445.

УДК 336.71

А. Ю. Румянцева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: post_graduate@mail.ru

О. Л. Безгачева

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург;
Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, e-mail: bezgacheva@gmail.com

Л. В. Церкаевич

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, e-mail: Larissa.vladi@mail.ru

РОЛЬ РОССИЙСКИХ БАНКОВ В ПРОДВИЖЕНИИ ЗЕЛЕНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Ключевые слова: зеленое финансирование, инструменты устойчивого развития, зеленый банкинг, банки, инструменты финансирования.

Статья посвящена определению роли участия банков в продвижении зеленого финансирования в Российской Федерации. В статье рассмотрено понятие «зеленое финансирование»; раскрыты особенности зеленого банкинга; сгруппированы источники зеленого финансирования; проанализирован уровень участия банков в развитии зеленого банкинга в Российской Федерации. В стране формируется система зеленого финансирования. Центральный банк активно продвигает зеленую повестку в банковской сфере. Банки на текущий момент находятся на стадии «наступательный зеленого банкинга». Остаются проблемы в достаточности ресурсов банков, их готовности к переходу на принципы устойчивого развития. Основная роль банков в продвижении зеленого финансирования в Российской Федерации заключается в участии в рабочих группах по продвижению зеленой экономики в рамках международных инициатив, внедрении различного рода зеленых инструментов финансирования, а также развитии рынка капитала, способствующего расширению возможностей бизнеса к получению финансовых ресурсов для инвестирования в «зеленые» проекты и формирование базы нормативного, пруденциального регулирования по данному направлению. Необходимо дальнейшее развитие системы зеленого финансирования, система должна быть ориентирована на расширение возможностей бизнеса к получению финансовых ресурсов для инвестирования в «зеленые» проекты, что предполагает, дальнейшее развитие рынка капитала, способствующего реализации этих возможностей, и, частности, зеленого банкинга.

A. Yu. Rumyantseva

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: post_graduate@mail.ru

O. L. Bezgacheva

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg;
Puchkin Leningrad State University, St. Petersburg, e-mail: bezgacheva@gmail.com

L. V. Tserkasevich

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg,
e-mail: Larissa.vladi@mail.ru

THE ROLE OF RUSSIAN BANKS IN GREEN FINANCE PROMOTION

Keywords: green finance, sustainable development instruments, green banking, banks, financing instruments.

The article is devoted to determining the role of banks' participation in promoting green finance in the Russian Federation. The article discusses the concept of "green financing"; the features of green banking are revealed; sources of green financing are grouped; the level of participation of banks in the development of green banking in the Russian Federation is analyzed. A green financing system is being formed in the country. The Central Bank is actively promoting the green agenda in the banking sector. Banks are currently at the stage of "offensive green banking". Problems remain in the sufficiency of banks' resources and their readiness to transition to the principles of sustainable development. The main role of banks in promoting green finance in the

Russian Federation is to participate in working groups to promote the green economy within the framework of international initiatives, introduce various types of green financing instruments, as well as develop the capital market, which helps expand business opportunities to obtain financial resources for investing in “green” projects and the formation of a regulatory and prudential regulation framework in this area. Further development of the green financing system is necessary; the system should be focused on expanding business opportunities to obtain financial resources for investing in “green” projects, which implies further development of the capital market that facilitates the implementation of these opportunities, and, in particular, green banking.

Введение

В России в рамках реализации национальных целей по развитию национальной экономики поступательно идет ее структурная перестройка и преобразование. Реализуемая модель развития экономики по достижению финансового, технологического суверенитета предполагает формирование в стране системы зеленого финансирования. Начиная с 2019–2020 годов идет активное формирование рынка зеленых финансов.

Вопросы зеленого финансирования и усиления влияния устойчивого развития затрагивают все сферы, упоминания о данных понятиях встречаются в трудах исследователей из различных стран. До сих пор отсутствует устоявшийся термин (определение) зеленого финансирования, в современной литературе даются отличные друг от друга определения и трактовки зеленого финансирования.

Например, в [1] отмечено, что роль зеленого финансирования заключается в развитии механизмов зеленой промышленности в различных областях, в [2] раскрыта значимость финансирования устойчивого развития как фактора обеспечения эффективности деятельности компании, а в [3] указано, что призвание зеленого финансирования состоит в повышении уровня финансовых потоков, направляемых на реализацию приоритетов устойчивого развития.

В концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования [4] отмечено, что зеленое финансирование, объединяя элементы различных сфер и целевых аудиторий, осуществляет свое развитие на стыке нескольких сфер, а именно экологии и финансового рынка.

«Зеленый» банкинг можно определить по-разному, однако в широкой перспективе именно экологически чистые банковские практики способны стимулировать клиентов сокращать выбросы углекислого газа посредством своей банковской деятельности [5]. Часто зеленое инвестирование

объединяют в группы по критериям экологического, социального и управленческого менеджмента (ESG), оценивая деятельность компаний по их вкладу в сохранение природных ресурсов, снижение загрязнения окружающей среды и другие экологически ответственные методы ведения бизнеса. В своем исследовании будем рассматривать финансирование в проекты зеленого инвестирования с позиций ESG – стандартов.

Цель исследования – определить роль участия банков в продвижении зеленого финансирования в Российской Федерации.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на диалектическом системном подходе, логическом анализе, сравнении, применении общенаучных методов.

Результаты исследования и их обсуждение

Источниками зеленых финансов выступают различные организации и учреждения международного и национального уровня. Следовательно, мы наблюдаем не просто финансирование зеленой экономики, а формирование системы «зеленого» финансирования. В условиях санкционного давления по отношению к России, проявившегося, в том числе, в прекращении получения финансирования от международных финансовых институтов, оптимальным для нашей страны является создание собственной экосистемы зеленого финансирования, объединяющей развитие инструментов зеленого банкинга, «зеленых» фондов, «зеленой» биржи, «зеленых» рейтинговых агентств.

По предварительным оценкам Центрального банка, к 2030 году в «зеленые» проекты должно быть направлено, по меньшей мере, 93 трлн долл. США [6]. Источниками зеленых финансов могут выступать ресурсы финансовых институтов и организаций различного уровня (как национального, так и международного). Группировка источников зеленого финансирования представлена в таблице 1.

Группировка источников зеленого финансирования

Внутренние (domestic) государственные (public) и негосударственные (noncommercial, private, etc.) источники	Международные (international) источники	Комбинированные (mixed) источники
<ul style="list-style-type: none"> - бюджетное финансирование, гранты, гарантии; - институты развития; - специальные инвестиционные, венчурные и инфраструктурные фонды; - собственные средства предприятий-загрязнителей и разработчиков «зеленых» технологий; - коммерческие банки; - «зеленые» платформы фондовых бирж; - лизинговые компании; - страховые компании; - экологические фонды; - некоммерческие, благотворительные, общественные организации и прочие доноры из числа юридических и физических лиц 	<ul style="list-style-type: none"> - международные глобальные и региональные организации (ООН, ОЭСР, ЕАЭС и др.); - международные глобальные и региональные институты (Всемирный банк, Новый банк развития БРИКС, Евразийский банк развития и пр.); - международные инвестиционные, венчурные и инфраструктурные фонды; - бюджетные фонды стран-доноров (на двусторонней основе); - собственные средства зарубежных разработчиков «зеленых» технологий; - зарубежные коммерческие банки; - зарубежные «зеленые» платформы фондовых бирж (например, Люксембургская и др.); - зарубежные лизинговые компании; - зарубежные страховые компании; - зарубежные экологические фонды; - зарубежные некоммерческие организации и прочие доноры из числа юридических и физических лиц 	<p>-различные источники финансирования могут формировать альянсы для реализации более масштабных и географически более распространенных проектов</p>

Примечание: составлено авторами.

Развитие системы зеленого финансирования находится в русле Концепции создания «зеленого» банка России Открытого Правительства, разработанной в 2017 году. Одна из основных задач которой – продвижение «зеленых» технологий, принципов устойчивого развития. Отдельным стратегическим направлением в сфере регуляторного строительства выделяются «Зеленые/устойчивые финансовые инструменты, ответственное инвестирование, создание инфраструктуры независимой верификации» [7].

Экосистема зеленого финансирования, на наш взгляд, должна быть ориентирована с одной стороны, на дальнейшее развитие рынка капитала, способствующего расширению возможностей бизнеса к получению финансовых ресурсов для инвестирования в «зеленые» проекты, с другой – на формирование базы нормативного, пруденциального регулирования по данному направлению. Значение инвестиционных платформ в развитии финансовых инноваций и расширению предложения инструментов зеленого финансирования рассмотрен в [8].

Внешних и внутренних факторов, влияющих на развитие зеленого финанси-

рования, еще достаточно много. Внешние факторы – это незавершенность формирования системы зеленого финансирования, включая нормативное обеспечение, недостаточную развитость «зеленых» государственных закупок и мер господдержки проектов и другие. Проблемой является и то, что до сих пор отсутствуют единые стандарты и единая статистическая база данных рейтинговых агентств (АКРА, НРА, Эксперт РА и RAEX Europe), что затрудняет анализ участия компаний (включая банки) и их уровень в зеленом финансировании.

К внутренним факторам можно отнести: рекомендательный характер документов Центрального банка по реализации принципов ответственного инвестирования и раскрытию ПАО нефинансовой информации. Со стороны компаний (банков) характер необязательности принятых документов влияет на их готовность активно включаться в эту деятельность. Влияет на развитие зеленого финансирования и отсутствие у компаний сравнительной аналитической базы (экономики) по инструментам зеленого финансирования по сравнению с обычными финансовыми инструментами.

Таблица 2

Пример ставок текущего/последнего купона по зеленым и социальным облигациям, включенных в перечень Сектора устойчивого развития Московской биржи

Эмитент	Краткое наименование инструмента	Тип облигаций	Ставка текущего/последнего купона	Дата размещения/начала торгов	Дата погашения
ФПК «Гарант-Инвест»	ГарИнв2P02	Зеленые облигации	10%	28.12.2020	25.12.2023
ООО «СФО РуСол 1»	РуСол Кл. А	Зеленые облигации	9,516%	12.02.2020	15.02.2031
ООО «СФО РуСол 1»	РуСол Кл. Б	Зеленые облигации	13,516%	12.02.2020	15.02.2031
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А3	Зеленые облигации	6,71%	27.09.2019	31.12.2033
ООО «Транспортная концессионная компания»	ТКК, кл. А4	Зеленые облигации	7,49%	12.12.2018	31.12.2033
ПАО «МТС»	МТС 18соц.	Социальные облигации	6,50%	26.03.2021	22.03.2024

Примечание: составлено авторами на основании данных <https://www.moex.com/s3019>.

Хотя для инвестора существенное значение имеет уровень риска и доходности их вложений. Вложение средств в высокорейтинговые компании характеризуется меньшим риском для инвесторов, и соответственно, низкой доходностью. При выборе инструмента вложения своих средств инвестор учитывает не только потенциальный риск, но и уровень ключевой ставки, уровень инфляции (инфляционные ожидания существенно влияют на характер и уровень финансовых инвестиций), ставку текущего купона (пример по ставкам купонов (таблица 2).

По данным ПАО Московской Биржи совокупный объем выпусков зеленых облигаций по состоянию на начало декабря 2022 года составлял 272 млрд. По итогам 2023 г. в России по базовому сценарию АКРА выпуск ESG-облигаций должен составить 115 млрд руб., а с учетом сегмента национальных и адаптационных проектов данный показатель превысит 160 млрд руб. Это на 51% больше, чем годом ранее [6].

Зеленый банкинг – деятельность банка, направленная на аккумулирование денежных ресурсов и финансирование зеленых проектов. Официально зеленый банкинг существует с 2003 г. Банки во всем мире традиционно являются драйвером ESG-повестки и заинтересованной стороной устойчивого развития рынка. По классифи-

кации [5], зеленый банкинг проходит следующие стадии:

- оборонительный банкинг. На данном этапе банки не заинтересованы в развитии зеленого направления из-за дополнительных затрат;

- превентивный банкинг. Под давлением государства и общественности банки начинают внедрение зеленой повестки в свою деятельность;

- наступательный банкинг. Банки внедряют различного рода зеленые инструменты финансирования, а результаты этой деятельности публикуются в виде ежегодных отчетов;

- устойчивый банкинг. Это самая продвинутая стадия. Деятельность банков соответствует целям устойчивого развития.

Что касается российских банков, по представленной выше классификации, их можно с уверенностью отнести к стадии «наступательного банкинга». Банки принимают участие в рабочих группах по продвижению зеленой экономики в рамках международных инициатив, внедряют различного рода зеленые инструменты финансирования.

Участие банков в международных инициативах является важным элементом в их привлечении (а, следовательно, и их клиентов) к управлению климатическими рисками, использованию климатических возможностей и поддержке Парижского соглашения

ООН и целей устойчивого развития. Однако, отнесение российских банков к данной стадии не означает, что она успешно пройдена, проблемы есть.

Во-первых, в России, как уже отмечалось выше, активное формирование рынка зеленых финансов началось только в 2019–2020 годы. Это несомненно сказалось на уровне готовности банков к зеленой повестке. Исследователи Deloitte утверждают, что на 2021 год более 80% российских банков были слабо ориентированы в направлении зеленого финансирования. Хотя точно они уже начали внедрять отдельные финансовые инструменты по устойчивому развитию [9].

Вместе с тем процесс погружения в зеленое финансирование идет достаточно успешно. По результатам исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» просматривается существенная положительная динамика внедрения ESG-принципов в банковский сектор за последние два года по отдельным показателям:

- 29% из 80 банков, участвующие в исследовании, отметили рост доли кредитования заемщиков, чья деятельность связана с социальной сферой в рамках ESG-кредитования;
- объем портфеля ESG-кредитов банков вырос на 42% и составил около 1,7 трлн рублей. (преимущественно за счет крупных банков);
- объем кредитов, выданных с привязкой к ESG-принципам составил около 2,7 трлн рублей;
- наибольший потенциал для банковского бизнеса создают кредиты, привязанные к показателям устойчивого развития (52%); зеленые кредиты (55%); ESG – кредиты (56%) [10].

Во-вторых, банковская система России включает в себя банки федерального и регионального уровня (т.е. зарегистрированные в регионах). Последние по-прежнему лишь ссылаются на цели устойчивого развития, а число банков, которые действительно предпринимают соответствующие шаги, достаточно мало. Причины достаточно прозаичны: недостаточность ресурсов, как у региональных банков, так и у среднего и малого бизнеса в регионах.

ESG-повестка достаточна актуальна для большинства российских регионов, но основная нагрузка падает на банки федерального уровня.

Ситуация по вовлечению регионов в зеленое финансирование хотя и незначительно, но постепенно меняется. Такой вывод можно сделать (по косвенным признакам) из приведенной статистики рейтингового агентства «Эксперт РА»: доля системно значимых кредитных организаций к середине 2023 года снизилась до 70% портфеля зеленых и социальных кредитов против 91% годом ранее. Развитие идет за счет тех регионов, где активно продвигают ESG-повестку [10].

В-третьих, необходим переход на единые стандарты раскрытия информации, разработанные Фондом МСФО. Постепенный переход к использованию глобальных стандартов, будет способствовать прозрачности и единообразию данных российских компаний, публикующих отчетность об устойчивом развитии.

В-четвертых, требует дальнейшего развития публичная нефинансовая отчетность банков об их участии в зеленом финансировании. Этот вопрос встал на повестке дня только в прошлом году: он должен был рассмотрен по плану до 1 июня 2023 года Правительством Российской Федерации, Банком России и РСПП.

К данным инструментам относятся зеленые облигации, углеродный кредит, «зеленое» кредитование, зеленая ипотека, широкий спектр нефинансовых сервисов, консалтинговых услуг с упором на устойчивое развитие. Отдельные инструменты являются новыми формами старых проверенных банковских продуктов, другие – новыми, например, углеродный кредит.

К примеру, в 2020 году банк «Центр-Инвест» выпустил первые банковские зеленые облигации для финансирования зеленых проектов, которые способствовали сокращению выбросов CO₂, а с июля 2023 года банк приступил к расчету углеродного следа для всех кредитов агробизнеса [11]. Банки предоставляют возможность компаниям получить не только финансирование по своим «зеленым» проектам из представленного спектра банковских продуктов, но и консультационную помощь по продвижению зеленой экономики. «Зеленость» банков обусловлена не только необходимостью следовать новым трендам и рекомендациям Центробанка, но и коммерческой выгодой. Позволяет им повышать лояльность клиентов, инвесторов и контрагентов.

Дальнейшему продвижению зеленого банкинга в ближайшие годы будет способствовать политика Центрального банка в части зеленой повестки. В частности, реализация Концепции организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования. Представляется достаточно интересным резюме данной Концепции, отражающее позицию Центрального банка по зеленому финансированию:

1. В мире формируется новая экосистема по глобальным финансам, в основе которой заложены ESG факторы;
2. Система зеленого финансирования развивается на стыке финансового рынка и экологичной деятельности человека;
3. Экосистема зеленого финансирования затрагивает интересы различных сфер, поэтому нуждается в общем методологическом обеспечении;
4. В мире формируются уровни методологического обеспечения зеленых финансов (международный, региональный, национальный);
5. В России должна быть сформирована своя система ответственного инвестирования и зеленых финансов.

Заключение

Развитие финансовых инструментов по устойчивому развитию российскими банками позволяет компаниям расширить возможности, с помощью банковских продуктов, получить не только финансирование по своим зеленым проектам, но и консультационную помощь по продвижению зеленой экономики. В настоящее время в стране идет формирование системы зеленого финансирования, которое еще далеко до завершения.

Система зеленого финансирования, на наш взгляд, должна быть ориентирована с одной стороны, на дальнейшее развитие

рынка капитала, способствующего расширению возможностей бизнеса к получению финансовых ресурсов для инвестирования в «зеленые» проекты, с другой – на формирование базы нормативного, пруденциального регулирования по данному направлению.

Мы отмечаем наличие проблем, которые тормозят развитие системы зеленого финансирования. На ее развитие влияют как внешние, так и внутренние факторы. Среди внешних факторов: незавершенность формирования в системы зеленого финансирования, включая нормативное обеспечение, недостаточная развитость «зеленых» государственных закупок и мер господдержки зеленых проектов; недостаточный уровень готовности банков к зеленой повестке из-за непродолжительного периода существования рынка зеленых финансов. Внутренние факторы: рекомендательный характер документов Центрального банка по реализации принципов ответственного инвестирования и раскрытию ПАО нефинансовой информации; отсутствие у компаний сравнительной аналитической базы (экономики) по инструментам зеленого финансирования по сравнению с обычными финансовыми инструментами, отсутствие единых стандартов и единой статистической базы рейтинговых агентств по участию компаний (включая банки) в зеленом финансировании.

Необходимость внедрения единых стандартов и правил раскрытия информации должна способствовать развитию зеленого финансирования. Возможности бизнеса по получению финансовых ресурсов для инвестирования в «зеленые» проекты по мере преодоления имеющихся проблем будут возрастать. Не последнюю роль в реализации потенциальных возможностей бизнеса по продвижению зеленой экономики играет и будет играть зеленый банкинг, его развитие.

Библиографический список

1. Jahanger A. et al. Going away or going green in ASEAN countries: Testing the impact of green financing and energy on environmental sustainability // *Energy & Environment*. 2023. С. 0958305X231171346. DOI: 10.1177/0958305X231171346.
2. Romyantseva A., Tarutko O. Sustainable Development Financing as a Factor Affecting on Operational Efficiency of the Company // *Finance, Economics, and Industry for Sustainable Development: Proceedings of the*

3rd International Scientific Conference on Sustainable Development (ESG 2022), St. Petersburg 2022. Springer Nature. 2023. DOI: 10.1007/978-3-031-30498-9_6.

3. Green financing // The United Nations Environment Programme (UNEP). URL: <https://www.unep.org/regions/asia-and-pacific/regional-initiatives/supporting-resource-efficiency/green-financing> (дата обращения: 10.01.2024).

4. Концепция организации в России методологической системы по развитию зеленых финансовых инструментов и проектов ответственного инвестирования/ экспертный совет по рынку долгосрочных инвестиций при Банке России. М., 2019. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/84163/press_04102019.pdf (дата обращения: 09.01.2024).

5. Tara K., Singh S., Kumar R. Green Banking for Environmental Management: A Paradigm Shift // Current World Environment. 2015. Vol. 10(3). P. 1029-1038. DOI: 10.12944/CWE.10.3.36.

6. Парфененкова М. АКРА: В 2023 году объем зеленых облигаций в России вырастет в полтора раза // Ведомости. 2023. URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/articles/2023/10/18/1001332-akra-v-2023-godu-obem-zelenih-obligatsii-v-rossii-virastet (дата обращения: 20.01.2024).

7. Концепция создания «зеленого» банка в России // Открытое Правительство. URL: https://nangs.org/news/association/download/1609_7841be3702772b9a804564336b4a468e (дата обращения: 22.01.2024).

8. Румянцева А.Ю., Тарутько О.А. Инвестиционные платформы и их роль в развитии финансовых инноваций // Экономика и управление. 2022. Т. 28. №. 9. С. 912-922. DOI: 10.35854/1998-1627-2022-9-912-922.

9. АО «Делойт и Туш СНГ: ESG-банкинг в России. Исследование. Май 2021 года // URL: https://asros.ru/upload/iblock/b69/zla2fzxval1625lolh0r15p0ptn2p5gb/ESG_banking-v-Rossii_final_21.05_ITOG_web-versiya.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

10. Обзор ESG-банкинга за 1-е полугодие 2023 года: устойчивые перспективы. URL: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_bank_1h2023/ (дата обращения: 12.01.2024).

11. Банк «Центр-инвест» взял под контроль углеродный след агрокредитов. 2023. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/08/16/bank-tsentr-invest-vzyal-pod-kontrol-uglerodnii-sled-agrokreditov (дата обращения: 24.01.2024).

УДК 331.1

С. Г. Симонов

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Тюмень,
e-mail: mushkam@inbox.ru

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ РИСКИ, СВЯЗАННЫЕ С УДАЛЕННЫМ ФОРМАТОМ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: социальные риски, информационная безопасность, режим on-line, кибератаки, фишинг, персонал, бизнес-структура, хакеры, мессенджеры, программное обеспечение.

Выяснена социальная природа и основные виды предпринимательских рисков при организации работы сотрудников предприятия в режиме on-line. Дана статистическая оценка киберпреступлений против российского бизнеса. Изучены последствия фишинговых атак на IT-инфраструктуру отечественных предприятий. Рассмотрены причины утечки корпоративных данных и потери бизнеса, связанные с рисками организации удаленной работы персонала. Охарактеризованы финансовые потери предприятий, функционирующих в режиме on-line. Изучены риски возвращения сотрудников бизнес-структуры с релокации к работе в офисе и приведены результаты социологического исследования, в каком формате они предпочитают трудиться в течение рабочей недели. Систематизированы риски несоблюдения корпоративных правил информационной безопасности удаленно занятыми работниками предприятия. Определены наиболее уязвимые элементы корпоративной системы информационной безопасности и предложены некоторые меры по повышению эффективности последней и минимизации основных видов предпринимательских рисков в условиях деятельности сотрудников предприятия в режиме on-line. В статье выявлены наиболее уязвимые места с позиции информационной безопасности тюменских предприятий. Предложены направления минимизации предпринимательских рисков при организации работы персонала в режиме on-line и повышения уровня кибербезопасности средним и малым бизнес-структурам.

S. G. Simonov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, e-mail: mushkam@inbox.ru

BUSINESS RISKS ASSOCIATED WITH THE REMOTE FORMAT OF THE COMPANY'S STAFF

Keywords: social risks, information security, on-line mode, cyber attacks, phishing, personnel, business structure, hackers, messengers, software.

The social nature and the main types of entrepreneurial risks in the organization of the work of employees of the enterprise in the on-line mode are clarified. A statistical assessment of cybercrimes against Russian business is given. The consequences of phishing attacks on the IT infrastructure of domestic enterprises have been studied. The reasons for the leakage of corporate data and business losses related to the risks of organizing remote work of personnel are considered. The financial losses of enterprises operating on-line are characterized. The risks of returning employees of a business structure from relocation to work in the office are studied and the results of a sociological study are presented, in which format they prefer to work during the working week. The risks of non-compliance with corporate information security rules by remotely employed employees of the enterprise are systematized. The most vulnerable elements of the corporate information security system are identified and some measures are proposed to improve the effectiveness of the latter and minimize the main types of business risks in the conditions of on-line activity of the company's employees. The article identifies the most vulnerable points from the point of view of information security of Tyumen enterprises. The directions of minimizing entrepreneurial risks in the organization of staff work on-line and increasing the level of cybersecurity for medium and small business structures are proposed.

Введение

Начавшийся еще в ковидный период переход российских предприятий на функционирование в режиме on-line привел к тому, что в настоящее время многие из них продолжают его использовать, находя в «удаленке» определенные преимущества и выгоду. Вместе с тем в условиях удаленной работы

все большая часть отечественных бизнес-структур, особенно средних и малых, стала сталкиваться с проблемой обеспечения информационной безопасности, когда границы киберзащиты расширяются далеко за пределы офиса предприятия. Это обуславливает известные предпринимательские риски, ибо поведение персонала предприятия в нежи-

данно изменившейся внешней бизнес-среде становится непредсказуемым и способным привести к утечке важных корпоративных данных, росту числа киберпреступлений, высоким репутационным издержкам и т.д.

Цель: выявить направления снижения предпринимательских рисков при организации работы персонала в режиме on-line и повышения уровня кибербезопасности средним и малым бизнес-структурам.

Материалы и методы исследования

Исследование проблемы предпринимательских рисков и связанного с ними обеспечения информационной безопасности деятельности предприятий, использующих удаленный формат работы сотрудников, реализовано на юге Тюменской области, которая выступает пилотной территорией для федеральной программы «Производительность труда и поддержка занятости». Для сбора эмпирического материала, лежащего в основе настоящей работы, использовались такие методы, как экспертная оценка, анкетирование, анализ вторичных данных.

Первым из названных методов были охвачены две группы экспертов:

- менеджеры высшего и среднего звеньев тюменских предприятий, принимающих участие в отмеченной федеральной программе;

- представители местных органов власти, общественных организаций и научного сообщества региона, напрямую не связанные с бизнес-деятельностью.

Анкетирование, как метод исследования, дал возможность обнаружить у возвращающихся с «удаленки» сотрудников тюменских предприятий проблемы с адаптацией и необходимость первое время поддерживать меры для вхождения в рабочий ритм офиса, а также некоторое снижение мотивации и желание сменить работу.

Анализ вторичных данных предполагал тщательное изучение материалов, которые были получены по данной тематике другими отечественными и зарубежными учеными. С помощью вторичного анализа удалось верифицировать и в известной степени интерпретировать полученные результаты исследования. Кроме того, он дал возможность сопоставить предпринимательские риски при организации работы персонала предприятий в режиме on-line, имеющие место в Тюменской области и других регионах.

Результаты исследования и их обсуждение

Проведенный нами экспресс-анализ литературы по изучаемой проблеме позволил установить наиболее часто встречающиеся виды предпринимательских рисков при организации работы сотрудников предприятий в режиме on-line. Остановимся на них подробнее.

1. Риски роста количества киберпреступлений и фишинговых атак

По данным представителей МВД России, за первые шесть месяцев 2023 года по сравнению с аналогичным периодом 2022 года число киберпреступлений увеличилось почти на треть (на 27,9%), а их раскрываемость – всего лишь на 5,4% [1]. Руководствуясь финансовыми мотивами, хакеры свои атаки направляли, в первую очередь, на промышленные и логистические предприятия, финансовые и медицинские учреждения, а также IT-компании, которые занимаются разработкой программного обеспечения.

При этом 76,3% IT-преступлений в нашей стране совершаются через интернет и около половины из них (45%) – с помощью средств мобильной связи. Что касается географии IT-преступлений, то наибольший их прирост зафиксирован в Ингушетии (в 2,17 раза), Ненецком АО (в 2,15 раза), Томской (+88,8%), Ярославской (+77,3%), Липецкой (+66,1%) областях, Ямало-Ненецком АО (+64,8%), Мордовии (+59,3%), Новгородской (+58,2%), Белгородской (+57,4%) и Тульской (+57,2%) областях. В то же время число зарегистрированных в сфере IT преступлений сократилось в Чечне (-52,9%), Дагестане (-23%), Туве (-22%), Адыгее (-9,5%) и Подмосковье (-0,3%) [2].

Сотрудники предприятия, занятые в удаленном формате, зачастую становятся жертвами фишинга. Хакеры его применяют для кражи конфиденциальной корпоративной информации, банковских счетов, паролей, номеров карт и др. Сегодня фишинговая атака представляет собой выдачу фейковых сайтов, имитирующих интернет-страницы популярных интернет-магазинов, социальных сетей, стриминговых сервисов и т.п. Расчет делается на то, что пользователь не заметит подделки и укажет на странице конфиденциальную информацию о предприятии, корпоративные или личные данные. Кроме того, хакеры могут сделать недоступным на время

плюз удалённого доступа, а затем, представившись службой технической поддержки бизнес-структуры, сделать вид, что решают проблему конкретного пользователя, попутно выманив у него учётные данные.

Главная сложность борьбы с фишингом заключается в том, что не существует программного обеспечения, которое защитило бы предприятие и его работников, особенно в условиях удаленной работы, поскольку сайты-фейки трудно отличить от оригиналов. Все зависит от персонала – насколько он будет внимателен и компетентен для распознавания фейка. В РФ число фишинговых атак растет из года в год. Чаще всего с их помощью подделываются следующие ресурсы: онлайн-сервисы (39,6%); почтовые сервисы (15,6%); финансовые учреждения (15%); облачные хранилища (14,5%); платежные сервисы (6,6%); букмекерские конторы (2,2%). В первую очередь фишинговые атаки используются для получения доступа к инфраструктуре предприятия, далее в ход идут другие способы взлома. Согласно данным разработчика решений по предотвращению и расследованию киберпреступлений Group-IB, около 70% всех целенаправленных атак на отечественный бизнес начинаются с фишинга. Получив с его помощью доступ хотя бы к одному корпоративному компьютеру, хакеры получают возможность закрепиться в сети предприятия и получить контроль над всей его инфраструктурой [3].

2. Риски утечки корпоративных данных

В научной литературе, посвященной кибербезопасности, утечка корпоративных данных при организации работы сотрудников в удаленном доступе рассматривается как инцидент, в результате которого произошло неправомерное раскрытие конфиденциальной информации. К сожалению, работающий на взломанных ресурсах в режиме on-line персонал не спешит ставить в известность руководство предприятия, как именно это произошло. Обычно основной причиной являются уязвимости в прикладном программном обеспечении, через которые становится возможным доступ к данным аутентификации. Не редки ситуации, когда должным образом не защищен удаленный доступ на сами серверы. Хакеры представляются ИБ-специалистами известных IT-компаний, предлагая загрузить приложение, которое якобы будет искать уязвимости. На самом деле, устанавливая программное обеспече-

ние, сотрудники предприятия, работающие в удаленном формате, дают им право удаленного доступа к своему устройству. Чаще всего хакеры связываются с потенциальными жертвами через популярные мессенджеры, иногда – через телефонную связь.

Добавим, что утечки корпоративных данных могут явиться также следствием действий инсайдеров. Дело в том, что разработчики программного обеспечения зачастую не тестируют его должным образом и не применяют практики безопасной разработки. Последнее, в свою очередь делает утечки конфиденциальных данных предприятия возможными [4].

Отметим, что специально разгласить конфиденциальные корпоративные данные могут как «свои» люди (персонал предприятия, подрядчики, клиенты, партнеры), так и хакеры, кибермошенники. На наш взгляд, это происходит из-за недостаточной защищенности информационной базы бизнес-структуры, отсутствия регулярного пересмотра системы ее защиты, неустранения уязвимостей, избыточного хранения корпоративных данных и неорганизованности порядка их обработки, в результате чего они могут попасть не тем субъектам.

3. Риски, следствием которых являются потери бизнес-структуры

Так как корпоративные данные могут быть самыми разными, то и последствия их потери предприятием, являющиеся результатом предпринимательских рисков при организации работы сотрудников в режиме on-line, тоже весьма дифференцированы. Условно их можно разделить на прямые и косвенные.

К *прямым* потерям предприятия относят:

- компенсации пострадавшим субъектам хозяйствования;
- штрафы от регулирующих органов в лице суда или Роскомнадзора;
- затраты предприятия на проведение расследования инцидента и степени его тяжести, определение виновных лиц;
- восстановление правомерного порядка обработки корпоративных данных, установление нового порядка, закупка более надежного информационного оборудования;
- расходы, связанные с невозможностью исполнения обязательств и вытекающими отсюда санкциями (расторжение договоров и контрактов с субъектами, кого «задела» утечка, выплата договорных неустоек и штрафов).

Косвенные потери предприятия включают:

- уход части потенциальных клиентов предприятия и контрагентов;
- снижение уровня конкурентоспособности предприятия на рынке;
- уменьшение стоимости активов предприятия (акций и иных ценных бумаг, нематериальных активов и др.);
- определенный удар по репутации предприятия;
- рост затрат на поддержание имиджа бизнес-структуры и рекламу для восстановления ее позиций на рынке;
- дополнительное, не всегда выгодное предприятию внимание со стороны регулирующих органов (правоохранительных, судебных, надзорных, местных органов власти) [5].

По результатам ежегодного исследования «Cost of a Data Breach Report», проведенного Ponemon Institute при спонсорской и аналитической поддержке IBM Security, были выявлены следующие тенденции размера финансовых потерь предприятий, функционирующих в удаленном формате:

а) переход на работу персонала предприятия в режиме on-line увеличивает размеры финансовых потерь от утечек данных в среднем на один миллион долларов США, чем в ситуациях, в которых дистанционный фактор не задействован (\$4,96 млн против \$3,89 млн);

б) в отраслевом разрезе рост финансовых потерь предприятий от утечек корпоративных данных особо наблюдается в здравоохранении, розничной торговле, гностичном

и ресторанном бизнесе, отраслях, производящих потребительские товары. Самые дорогостоящие утечки корпоративной информации имеют место в здравоохранении: \$9,23 млн. на каждый случай в 2021 году, что на \$2 млн. больше, чем в 2020 году;

в) компрометация учетных записей приводит к краже корпоративных данных, а причиной большей части вытекающих отсюда потерь является доступ с помощью украденных учетных данных;

г) к современным инструментам, помогающим снизить убытки, относятся применение искусственного интеллекта, ИБ-аналитика и шифрование, которые доказали свою эффективность в плане уменьшения финансовых потерь из-за утечек корпоративных данных. Экономия составляет от \$1,25 млн. до \$1,49 млн. по сравнению с предприятиями, где данные инструменты практически не используются. Что касается утечек корпоративных данных, находящихся в облаке, то предприятиям, применяющим гибридные облака, они обходятся дешевле (\$3,61 млн.), чем тем, кто использует только публичное облако (\$4,80 млн.) или только частное облако (\$4,55 млн.) [6].

4. Риски возвращения персонала бизнес-структуры с релокации к офисной работе

Результаты наших исследований и исследований других ученых свидетельствуют, что психологически бывает весьма непросто вернуться после режима on-line, к которому привык и который удобен многим сотрудникам предприятия, к прежнему офисному.

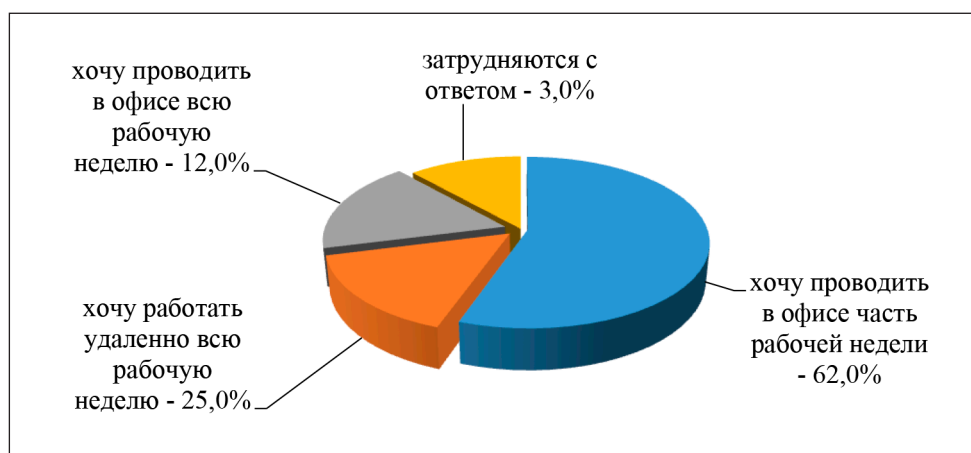

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос: «В каком формате Вы хотели бы работать на своем предприятии?»

Например, по завершению в России ковидного периода, в течение которого большинство бизнес-структур функционировало в удаленном формате, у значительной части персонала при возвращении в офис обнаружались проблемы адаптации, потребовался комплекс поддерживающих мер для вхождения в рабочий ритм, имели место невысокая мотивация и желание сменить работу [7,8].

В известной мере это коррелирует с результатами нашего социологического исследования, которое было проведено в 2023 году и в котором приняли участие около 400 сотрудников тюменских предприятий, имеющих опыт работы в режиме on-line (рис. 1).

5. Риски несоблюдения корпоративных правил информационной безопасности персоналом предприятия при организации удаленной работы

Согласно статистике, 52% персонала предприятия, работающего в режиме on-line, не соблюдают правила информационной безопасности [9]. Очевидно, что от корпоративного менеджмента требуется спланировать бизнес-деятельность таким образом, чтобы получить преимущества от новой реальности и удаленного формата деятельности своих сотрудников. В противном случае ошибки в планировании могут привести к ряду *производных* предпринимательских рисков.

Риски несанкционированного доступа к программному обеспечению. К сожалению, реальность такова, что сегодня у многих предприятий отсутствует четкая политика самого удаленного доступа. Функционируя в режиме on-line, они просто открывают доступ к своей корпоративной системе в надежде на авось, рассчитывая, что всё будет в порядке. Вместе с тем современная бизнес-практика такова, что без грамотной политики удаленного доступа любая уязвимость может повлечь взлом IT-инфраструктуры предприятия. Причем, в самом содержании данной политики должны быть четко и подробно прописаны все необходимые положения, что даст возможность, по нашему мнению, минимизировать для предприятия риски информационного характера.

Риски перезагрузки системы удаленного обновления оборудования и модернизации софта предприятия. При организации работы персонала предприятия в режиме on-line корпоративное оборудование с настроенными инструментами защиты переустанавливается из офисов в жилье сотрудников. При

этом часто предприятию не удаётся рассчитать технические мощности оборудования, призванного выдержать нагрузку при подключении всех «удаленщиков». Возникают определенные предпринимательские риски, устранение которых требует регулярного обновления программного обеспечения, модернизации софта, оптимальной загрузки технических мощностей оборудования.

Симптоматично, что сегодня в нашей стране имеется всего лишь несколько бизнес-структур, уже разработавших системы удаленного обновления оборудования и модернизации софта и благодаря этому существенно повысивших уровень собственной информационной безопасности. Ряд предприятий также продвигаются в этом направлении, планируя у себя внедрение той же двухфакторной аутентификации [10] или NAC [11].

Риски использования корпоративного оборудования в собственных целях персоналом предприятия. Часто работники предприятия, используя в режиме on-line корпоративное программное обеспечение, устанавливая на нем личные приложения и игры. Такое «скачивание» из непроверенных источников может привести к попаданию в корпоративную сеть «вредоноса». В результате бизнес-структуре приходится внепланово проводить проверку всех устройств на наличие угроз и уязвимостей информационного характера. Заметим, что этого бы не потребовалось, если бы менеджмент предприятия своевременно установил управляющее программное обеспечение.

Риски допуска к корпоративному оборудованию третьих лиц из числа домочадцев «удаленщика»-сотрудника предприятия. В условиях удаленной работы корпоративное оборудование становится не только рабочим инструментом для работника предприятия, но и предметом досуга для членов его семьи, имеющих, как правило, свой гаджет. При этом система защиты просто отключается, или же в лучшем случае создаётся новая учётная запись. Отсюда, учётные данные сотрудника-«удаленщика» становятся достоянием его домочадцев со всеми вытекающими отсюда негативными для предприятия последствиями. После отмены режима on-line и возвращения персонала в офисы большинство учётных записей можно считать скомпрометированными, что потребует скрупулезной и продолжительной по времени процедуры замены имеющихся корпоративных данных на новые.

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос: «Какие элементы системы информационной безопасности предприятия являются, на Ваш взгляд, наиболее уязвимыми?»

Риски решения корпоративных задач на личных устройствах персонала предприятия у себя дома в период удаленного формата работы. Подобные риски возникают в ситуациях, когда сотрудники бизнес-структуры, находясь в режиме on-line, вообще не прибегают к корпоративному оборудованию. Они работают со своего домашнего телефона или на своем устройстве, используют личные USB-Flash и другие накопители, что для них привычнее и удобнее. В результате для предприятия возникает риск обнаружения в своей корпоративной сети новых устройств, которые могут являться источником заражения вредоносным программным обеспечением. Для выяснения всех обстоятельств и последствий этого необходимо запустить трудоемкий и дорогостоящий процесс сканирования сети.

Для полноты исследования основных видов предпринимательских рисков при организации работы персонала предприятий в удаленном формате была предпринята попытка выяснить, какие элементы корпоративной системы информационной безопасности являются наиболее уязвимыми. Для этого мы предложили менеджерам высшего и среднего звеньев бизнес-структур юга Тюменской области, а также представителям местных органов власти, общественных организаций и научного сообщества региона ответить на вопрос «Какие элементы системы информационной безопасности предприятия являются, на Ваш взгляд, наиболее уязвимыми?» (рис. 2).

Выводы

Исследованием установлено, что наиболее уязвимыми с позиции информационной безопасности тюменских предприятий, в первую очередь, выступают сайты и мобильные приложения, персонал, удаленный доступ и корпоративная почта. Именно им бизнес должен уделять первоочередное внимание для повышения эффективности корпоративной системы информационной безопасности в целом.

Известные надежды на улучшение работы данной системы и, соответственно, локализацию предпринимательских рисков при организации работы сотрудников предприятий в режиме on-line ученые и специалисты возлагают на само государство в лице одного из высших органов законодательной власти страны. Принятый недавно Госдумой законопроект об уголовной ответственности за кражи и утечки корпоративных и персональных данных влечет за собой внесение соответствующих изменений как в Уголовной Кодекс, так и в Кодекс РФ об административных правонарушениях, предусматривающих оборотные штрафы для бизнес-структур, допустивших потерю конфиденциальной корпоративной информации.

Поддержал данный законопроект и Госкомнадзор в лице его замглавы М. Вагнера, справедливо считающего, что наказывать необходимо не только тех, кто крадет и продает корпоративные и персональные данные, но и тех, кто использует их в своих корыстных целях [12]. Следовательно, под

уголовную ответственность должны попадать операторы, обогащающие свои базы данных слитыми сведениями.

При всей значимости поддержки со стороны государства и участия его органов в решении рассматриваемой проблемы следует иметь в виду, что это в большей мере касается крупного бизнеса. Последний в известной степени адаптировался к новым вызовам кибербезопасности, чего не скажешь о многочисленных средних и малых субъектах хозяйствования, так и не оправившихся от постковидных ограничений и опосредованного влияния экономических санкций Запада.

В деле минимизации предпринимательских рисков при организации работы персонала в режиме on-line и повышения уровня кибербезопасности предприятия в целом средним и малым бизнес-структурам надо полагаться, в первую очередь, на самих себя. Учитывая имманентную им ограниченность ресурсов, предложим ряд доступных шагов на пути к решению настоящей проблемы:

- разработать концепцию удалённого доступа к программному обеспечению, в которой подробно расписать все необхо-

димые положения с привязкой к конкретному предприятию;

- выбрать и внедрить конкретное программное обеспечение, реализующее удалённый доступ, не забыв настроить правила межсетевого экранирования и выделить необходимые сетевые сегменты;

- организовать контроль утечек корпоративных данных, антивирусной защиты, контроль «здоровья» компьютеров пользователей, которые подключаются к IT-инфраструктуре предприятия;

- активнее применять аутстаффинг, то есть одалживать у других бизнес-структур ИБ-специалистов, имеющих опыт работы в удалённом формате;

- больше уделять внимания мониторингу событий, используя SIEM, SOC и другие инструменты для выявления слабых мест корпоративной системы информационной безопасности и отражения кибератак;

- в долгосрочной перспективе вместе с другими средними и малыми бизнес-структурами привлекать технологии искусственного интеллекта при создании корпоративной системы информационной безопасности.

Библиографический список

1. Волк И. В России за полгода почти на 30% выросло число киберпреступлений. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18322395> (дата обращения: 20.12.2023).
2. Васильева Н. Ингушетия стала регионом с самым большим приростом киберпреступлений. URL: <https://www.pnp.ru/social/chislo-kiberprestupleniy-v-rossii-v-yanvare-mae-vyroslo-pochti-na-28.html> (дата обращения: 23.12.2023).
3. Марков Д. Что такое фишинг: как не стать жертвой хакеров. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/602e9fe79a7947a4bd611504> (дата обращения: 07.11.2023).
4. Литвинов Р. Мошенники обманывают граждан, предлагая установить защитное ПО. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/news/> (дата обращения: 10.11.2023).
5. Полунин С., Царев Е. Прямые и косвенные потери от утечек персональных данных. Мнения экспертов. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/articles/> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Потери от утечки данных. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения: 10.12.2023).
7. Симонов С.Г. Развитие регионального бизнес-сообщества в период пандемии COVID-19: корректировка или смена парадигмы? // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2021. № 1. С. 98-114.
8. Симонов С.Г., Хаматханова М.А. Проблемы этнического предпринимательства в период COVID-19? // Научные исследования и разработки. Экономика. 2022. № 1 (55). С. 44-50.
9. Сотрудники возвращаются в офисы вместе с проблемами безопасности. URL: <https://infobezопасnost.ru/blog/articles/> (дата обращения: 11.12.2023).
10. Ковалева И. Двухфакторная аутентификация: защищаемся от взлома в соцсетях и сервисах. URL: <https://www.unisender.com/ru/blog/sovety/> (дата обращения: 06.12.2023).
11. Что такое контроль доступа к сети (NAC) 802.1X? URL: <https://www.juniper.net/ru/ru/research-topics/what-is-802-1x-network-access-control.html> (дата обращения: 24.12.2023).
12. Вагнер М. Госкомнадзор поддерживает введение уголовной ответственности за использование утекших данных. URL: <https://tass.ru/politika/18047109> (дата обращения: 17.12.2023).

УДК 338.1:332.1

Э. В. Сукманов

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

Н. М. Сергеева

Курская государственная медицинская академия, Курск,
e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

М. Н. Наджафова

Курский государственный медицинский университет, Курск,
e-mail: marinaniknad@yandex.ru

Е. Б. Стам

Курский государственный университет, Курск, e-mail: edik-24@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: финансовый рынок, рынок страхования, обязательное страхование, добровольное страхование.

Специфические особенности страховых рынков в регионах определяют в качестве одного из факторов их развития общий уровень социально-экономического благополучия. Это связано с тем, чем выше уровень жизни населения и деловой активности в бизнесе, а также чем более обширным является перечень видов экономической деятельности, тем больше возникает разного рода рисков при осуществлении этой деятельности, что формирует спрос на услуги страхования. В ходе исследования проводится оценка основных тенденций развития страхового рынка России в 2020-2022 гг., выявлены сложившиеся тенденции и их причины. Установлено, что основной тенденцией последних 3 лет для отечественного страхового рынка является снижение общего числа страховых компаний и их филиалов, что связано с ухудшением экономической ситуации и снижением результативности страховой деятельности. Несмотря на это, страховой рынок продолжает развиваться, поскольку суммарное число заключенных договоров, также как и объем страховых премий и выплат растет. Ухудшение экономической ситуации в совокупности с ростом затрат для страховщиков сформировало одну из наиболее значимых проблем – необходимость поддержания конкурентоспособного уровня цен на страховые продукты при обеспечении оптимального уровня рентабельности деятельности страховщиков и недопущения формирования высокого уровня убыточности страховой деятельности.

E. V. Sukmanov

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

N. M. Sergeeva

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: sergeevamedical@yandex.ru

M. N. Nadjafova

Kursk state medical university, Kursk, e-mail: marinaniknad@yandex.ru

E. B. Stam

Kursk state university, Kursk, e-mail: edik-24@yandex.ru

THE MAIN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE INSURANCE MARKET IN RUSSIA

Keywords: financial market, insurance market, compulsory insurance, voluntary insurance.

The specific features of insurance markets in the regions determine the overall level of socio-economic well-being as one of the factors of their development. This is due to the fact that the higher the standard of living of the population and business activity in business, as well as the more extensive the list of economic activities is, the more various kinds of risks arise in the implementation of this activity, which creates demand for insurance services. The study evaluates the main trends in the development of the Russian insurance market in 2020-2022, identifies the current trends and their causes. It has been established that the main trend of the last 3 years for the domestic insurance market is a decrease in the total number of insurance

companies and their branches, which is associated with a deterioration in the economic situation and a decrease in the effectiveness of insurance activities. Despite this, the insurance market continues to develop, as the total number of contracts concluded, as well as the volume of insurance premiums and payments, is growing. The deterioration of the economic situation combined with an increase in costs for insurers has formed one of the most significant problems – the need to maintain a competitive price level for insurance products while ensuring an optimal level of profitability of insurers and preventing the formation of a high level of loss-making insurance activities.

Введение

Современное состояние страхового рынка в России не всегда отвечает актуальным требованиям рыночной экономики, поскольку не в полной мере учитываются интересы потребителей страховых услуг, а также медленно происходят процессы расширения предлагаемого ассортимента услуг, а качество сервиса остается на низком уровне [1, 2].

При этом структура рынка страховых услуг за последние несколько лет претерпела изменения: улучшение условий ипотечного кредитования привело к росту спроса на услуги страхования жизни, поскольку оно выступает в качестве одного из условий для выдачи коммерческими банками ипотечных кредитов под выгодный процент. В результате того, доля сектора страхования жизни на фармацевтическом рынке в 2021-2022 гг. стала преобладающей и превысила долю ОСАГО, которое прежде было центральным звеном рынка [3, 4].

Поскольку одной из проблем для страховой деятельности является ее высокая убыточность, формирование оптимального размера страховых премий в соответствии с существующими рисками играет важное значение. Рост цен в экономике на фоне усиления кризиса способствовал росту размеров страховых премий, что с одной стороны снизило спрос на отдельные виды страховых услуг, а с другой – направлено на снижение убыточности деятельности страховщиков, что в условиях усиления кризиса играет немаловажное значение [5, 6].

Исследователи отмечают, что одной из проблем развития страхового рынка в России является его региональная дифференциация. Ситуация складывается таким образом, что в подавляющем большинстве регионов страны нет региональных страховщиков, а есть только крупные федеральные, имеющие филиалы в регионах. Такой подход к формированию структуры страхового рынка способствует тому, что особенности каждого конкретного региона практически не учитываются, а региональные программы соответствуют единым утвержденным

правилам. Это снижает эффективность страховых услуг в регионах и препятствует их динамичному развитию [7, 8].

Специфические особенности страховых рынков в регионах определяют в качестве одного из факторов их развития общий уровень социально-экономического благополучия. Это связано с тем, чем выше уровень жизни населения и деловой активности в бизнесе, а также чем более обширным является перечень видов экономической деятельности, тем больше возникает разного рода рисков при осуществлении этой деятельности, что формирует спрос на услуги страхования [9, 10]. Отдельно выделяется, что в регионах с аграрной специализацией обособленным направлением развития страхового рынка является агрострахование – урожая, поголовья скота, многолетних насаждений и т.д. В этой связи представляется, что отраслевая специализация регионов может выступать в качестве одного из факторов развития страхового дела [11, 12].

Цель исследования – провести оценку основных тенденций развития страхового рынка России в 2020-2022 гг., выявить сложившиеся тенденции и их причины.

Материал и методы исследования

В ходе исследования использовались статистические данные о состоянии страхового рынка в России в период 2020-2022 гг., на основе которых рассмотрены основные тенденции развития рынка – изменения общего числа субъектов страхового дела, их филиалов и агентов; общего количества заключенных договоров, полученных страховых премий и произведенных страховых выплат; структуры страхового рынка по основным видам страхования [13]. Выбор периода исследования обусловлен значимостью оценки изменения ситуации на страховом рынке в последние 3 года, сопряженные с началом пандемии и усилением кризиса на фоне политического конфликта. Исследование проводилось с использованием целого ряда методов и подходов, в том числе: интеллектуальный анализ данных, общенауч-

ные инструменты анализа, горизонтальный и вертикальный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Общее число субъектов страхового дела в России в период 2020-2022 гг. показывает общую динамику к снижению: если в 2020 году насчитывалось 167 страховых организаций, то к 2021 году их число снизилось на 5,4%, а к 2022 году – еще на 8,9% до 144 (рисунок 1).

Среди общего количества страховых организаций в России наибольшее число являются организациями страхования и перестрахования, однако их количество за 3 года также сократилось с 68 до 57. Вторыми по численности являются страховые организации в сфере ОМС, общее количество которых снизилось с 31 до 26. Общее число страховых организаций перестрахования в 2020 году составляло 4, а в 2021-2022 годах снизилось до 3-х.

Отрицательная динамика отмечена также и для общего числа филиалов страховщиков: если в 2020 году их количество составляло более 2,9 тыс., то к 2022 году снизилось до 2,5 тыс. При этом средняя численность страховых агентов-физических лиц показывает устойчивую динамику к росту со 156,1 тыс. человек до 165,3 тыс. человек. Наиболее высокую динамику ро-

ста показывает общее число заключенных договоров страхования: в 2020 году их количество достигло 178,7 тыс., а к 2021 году выросло практически на 30% – до 232 тыс. К 2022 году отмечается рост общего числа заключенных договоров до 266,6 тыс., что выше уровня предыдущего года на 15%. Общий объем полученных страховых премий и осуществленных страховых выплат также показывает общую динамику к росту, поскольку отмечена устойчивая динамика к росту числа заключенных договоров страхования. В результате, суммарный объем страховых премий вырос за 3 года с 1,55 трлн руб. до 1,83 трлн руб. к 2022 году, а страховых выплат – с 664,7 млрд руб. до 896,5 млрд руб. В конечном итоге убыточность страховой деятельности составляет менее 50%, но при этом показывает динамику к росту, которая усилилась в 2022 году, когда убыточность выросла с 44,2% до 49% (таблица 1).

Страховой рынок принято подразделять на 2 большие части – добровольное и обязательное страхование. В структуре страхового рынка России добровольные виды страхования остаются ведущей подгруппой, поскольку на них в 2022 году приходилось более 84% от общего объема полученных страховых премий и более 82% – от произведенных страховых выплат. При этом доля обязательных видов страхования является наименьшей (рисунок 2).

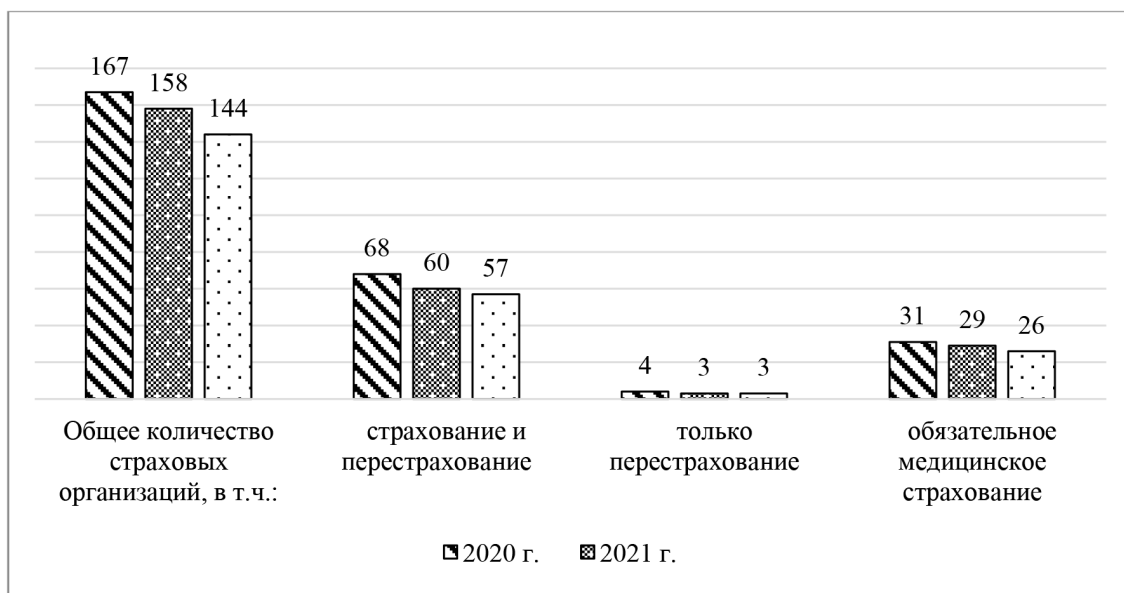

Рис. 1. Оценка изменения общего числа страховых организаций в России всего и по основным видам деятельности в 2020-2022 гг., ед.

Таблица 1

Оценка изменения основных показателей страхового рынка России в 2020-2022 гг.

	Значение			Изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
Число филиалов страховщиков, единиц	2946	2736	2494	-7,1	-8,8
Средняя численность страховых агентов (физических лиц) в страховых организациях, тыс. человек	156,1	157,3	165,3	0,8	5,1
Количество заключенных страховщиками договоров страхования, млн.	178,7	232,0	266,6	29,8	14,9
Страховые премии, собранные страховщиками, млрд руб.	1548,8	1819,7	1827,9	17,5	0,4
Выплаты по договорам страхования, осуществленные страховщиками, млрд руб.	664,7	804,9	896,5	21,1	11,4
Убыточность страховой суммы, %	42,9	44,2	49,0	1,3	4,8

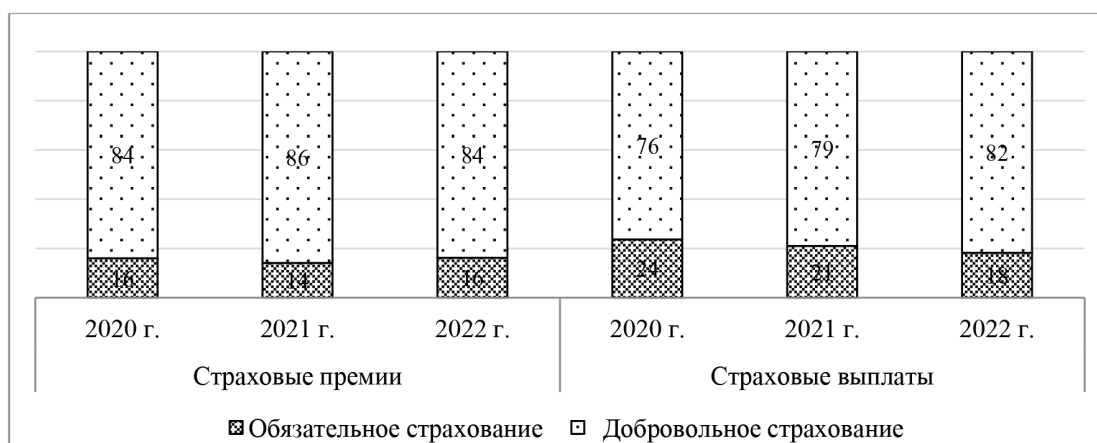

Рис. 2. Оценка изменения структуры страховых премий и выплат в разрезе основных видов страхования в России в 2020-2022 гг., %

В структуре добровольных видов страхования как по объему полученных страховых премий, так и по размеру страховых выплат, лидирует личное страхование. Так, в 2022 году суммарный объем страховых премий по личному страхованию составлял 939,5 млрд рублей, что ниже уровня предыдущего года на 4,9%, а объем страховых выплат – 543,3 млрд рублей, что выше уровня предыдущего года на 20%. При этом доля личного страхования в общем объеме полученных страховых премий по добровольным видам страхования снизилась до 61,3% к 2022 году, а в структуре страховых выплат выросла до 74,1%.

Доля страховых премий от имущественного добровольного страхования выросла до 38,7% к 2022 году и составила 593,1 млрд рублей, а доля страховых выплат – 25,9%, что равно 190,2 млрд рублей.

В результате, к 2022 году отмечено снижение объема страховых премий по личному страхованию, а имущественное добровольное страхование сохраняет динамику к росту в абсолютном выражении, хотя и отмечено снижение его доли в общей структуре добровольных видов страхования (таблица 2).

Общий объем полученных страховых премий по обязательным видам страхования за 3 года вырос с 247,2 до 295,3 млрд рублей. В структуре обязательных видов страхования более 90% как страховых премий, так и страховых выплат, приходится на имущественное страхование. Так, в 2022 году объем страховых премий по обязательному личному страхованию составлял 17,3 млрд рублей, а по имущественному – 278 млрд рублей, при этом по обоим направлениям динамика положительная.

Таблица 2

Оценка изменения объема и доли страховых премий и выплат в разрезе основных видов добровольного страхования в России в 2020-2022 гг.

	Значение			Изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
Страховые премии всего (млрд руб.), в т.ч.:	1301,6	1563,0	1532,6	20,1	-1,9
личное страхование	811,5	987,9	939,5	21,7	-4,9
имущественное страхование	490,1	575,1	593,1	17,3	3,1
Доля личного страхования, %	62,3	63,2	61,3	0,9	-1,9
Доля имущественного страхования, %	37,7	36,8	38,7	-0,9	1,9
Страховые выплаты всего (млрд руб.), в т.ч.:	507,6	635,9	733,5	25,3	15,4
личное страхование	342,6	455,9	543,3	33,1	19,2
имущественное страхование	165,1	180,0	190,2	9,1	5,7
Доля личного страхования, %	67,5	71,7	74,1	4,2	2,4
Доля имущественного страхования, %	32,5	28,3	25,9	-4,2	-2,4

Таблица 3

Оценка изменения объема и доли страховых премий и выплат в разрезе основных видов обязательного страхования в России в 2020-2022 гг.

	Значение			Изменение, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	В 2021 г. к 2020 г.	В 2022 г. к 2021 г.
Страховые премии всего (млрд руб.), в т.ч.:	247,2	256,7	295,3	3,9	15,0
личное страхование	16,9	16,9	17,3	0,1	2,6
имущественное страхование	230,3	239,8	278,0	4,1	15,9
Доля личного страхования, %	7	7	6	-	-1
Доля имущественного страхования, %	93	93	94	-	1
Страховые выплаты всего (млрд руб.), в т.ч.:	157,1	169,1	163,0	7,6	-3,6
личное страхование	14,2	16,3	2,1	14,7	-87,1
имущественное страхование	142,9	152,7	160,9	6,9	5,3
Доля личного страхования, %	9	10	1	1	-8
Доля имущественного страхования, %	91	90	99	-1	8

В структуре полученных страховых премий по обязательным видам страхования в 2022 году 94% приходилось на имущественное страхование и только 6% – на личное (таблица 3).

Общий объем страховых выплат по обязательным видам страхования к 2021 году вырос до 169,1 млрд рублей, а к 2022 году снизился на 3,6% – до 163 млрд рублей. В структуре страховых выплат в 2022 году 99% приходилось на имущественное страхование и лишь только 1% – на личное. В абсолютном выражении суммарный объем выплат по личному страхованию к 2022 году

снизился на 87,1% – до 2,1 млрд рублей. Объем страховых выплат по имущественному страхованию сохраняет динамику к росту и к 2022 году вырос до 160,9 млрд рублей.

Заключение

Основной тенденцией последних 3 лет для отечественного страхового рынка является снижение общего числа страховых компаний и их филиалов, что связано с ухудшением экономической ситуации и снижением результативности страховой деятельности. Несмотря на это, страховой рынок продолжает развиваться, поскольку

суммарное число заключенных договоров, также как и объем страховых премий и выплат растет. В структуре страхового рынка добровольные виды страхования остаются ведущим направлением, в то время как доля обязательных – не существенна.

Вызванные глобальными преобразованиями изменения характера и степени рискованности различных видов производственно-экономической деятельности способствует росту значимости страховых услуг в качестве способа минимизации возможных потерь. Однако ухудшение экономической ситуации в совокупности ростом

затрат для страховщиков сформировало одну из наиболее значимых проблем – необходимость поддержания конкурентоспособного уровня цен на страховые продукты при обеспечении оптимального уровня рентабельности деятельности страховщиков и недопущения формирования высокого уровня убыточности страховой деятельности. В сложившихся обстоятельствах, с учетом сохранения кризисных явлений в экономике, необходимо усиление влияния на страховой рынок со стороны государства – снижение административных препятствий и формирование более благоприятных рыночных условий.

Библиографический список

1. Соя А.В. Актуальные вопросы рынка страхования России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 12 (52). С. 14-18.
2. Просветова А.А., Конникова А.Е. Современное состояние рынка страхования в России // Экономика и предпринимательство. 2022. № 2 (139). С. 224-227.
3. Силова Е.С., Плехова Д.С. Рынок страхования в России: тенденции развития отраслевого рынка и особенности банкротства // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 3 (473). С. 216-230.
4. Антонов М.П. Место и роль ипотечного страхования на страховом рынке РФ // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2022. № 1-1. С. 231-234.
5. Прусова В.И., Пономаренко Д.А., Илюхина А.А. Рынок страхования РФ в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 9-2 (67). С. 40-45.
6. Скибенко С.А. Анализ рынка страховых услуг в РФ // Интернаука. 2020. № 19-3 (148). С. 51-53.
7. Аксютина С.В. Страховой рынок РФ: оценка и приоритетные направления развития // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 90-102.
8. Морозова Е.И., Чеховская И.А. Основные проблемы развития страхового рынка РФ и пути их решения // NovaInfo.Ru. 2023. № 138. С. 29-30.
9. Маргарян А.Г., Маргарян Н.В., Надарян А.Э. Факторы, влияющие на развитие страхового рынка в регионах России // Управленческий учет. 2021. № 12-1. С. 160-167.
10. Халин В.Г., Чернова Г.В., Прокопьева Е.Л. Диспропорции развития региональных страховых рынков и управление ими // Управленческое консультирование. 2020. № 5 (137). С. 42-59.
11. Махдиева Ю.М., Темавова Н.М.Ш. Региональные особенности развития российского страхового рынка на современном этапе // Региональные проблемы преобразования экономики. 2019. № 11 (109). С. 364-370.
12. Сукманов Э.В., Заикина М.А., Дуплин В.В., Стам Е.Б. Развитие страхового рынка региона в условиях усиления кризиса // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 10-3. С. 416-421.
13. Росстат. Рынок страховых услуг России 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Obzor_strah_2022.doc (дата обращения 28.01.2024).

УДК 338.12

*Н. С. Фролова*ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск,
e-mail: frolova.nc@rambler.ru**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РЕГИОНА:
ПОНЯТИЕ, ПОДХОДЫ****Ключевые слова:** инвестиционная политика, стратегический план региона.

Разработка стратегических планов и их реализация невозможны без инвестиционных ресурсов. Решением проблемы в сфере инвестирования в приоритетные проекты, запланированные в стратегиях, является грамотно выстроенная инвестиционная политика. При формировании инвестиционной политики в стратегическом планировании региона, ее методологических и методических основ следует сказать о взглядах на ее понятие различных авторов. Важно понимать подходы к ее формированию в контексте стратегического планирования. Запланированные в стратегиях проекты могут быть не реализованы, если не предусмотреть систематизированный, комплексный подход как к поиску ресурсов, так их целенаправленному использованию. Сегодня существуют определенные механизмы реализации запланированных в стратегических планах направлений, в частности это федеральные целевые программы, государственные программы и инвестиционные проекты. Однако, необходима увязка воедино всех существующих механизмов. В этом есть основной смысл встраивания инвестиционной политики в стратегическое планирование региона. Что в конечном итоге приводит регион к устойчивому экономическому росту.

N. S. Frolova

Pacific State University, Khabarovsk, e-mail: frolova.nc@rambler.ru

**INVESTMENT POLICY IN THE CONTEXT OF STRATEGIC
PLANNING OF THE REGION: CONCEPT, APPROACHES****Keywords:** investment policy, regional strategic plan

The development of strategic plans and their implementation are impossible without investment resources. The solution to the problem of investing in priority projects planned in the strategies is a well-structured investment policy. When forming an investment policy in the strategic planning of the region, its methodological and methodological foundations, it should be said about the views of various authors on its concept. It is important to understand the approaches to its formation in the context of strategic planning. The projects planned in the strategy may not be implemented if a systematic, integrated approach is not provided for both the search for resources and their targeted use. Today, there are certain mechanisms for the implementation of the directions planned in the strategic plans, in particular, federal target programs, state programs and investment projects. However, it is necessary to link all existing mechanisms together. This is the main point of embedding investment policy in the strategic planning of the region. Which ultimately leads the region to sustainable economic growth.

Введение

Научная заинтересованность изучения императив инвестиционной политики в стратегическом развитии вызвана проблематикой данного вопроса в силу того, что множество существующих теоретических аспектов к стратегическому планированию, равно как и к инвестиционной политике не увязывают их воедино, не придают значение тому факту, что стратегия развития будь то национальной или региональной экономики невозможна без капитальных инвестиций. Даже если будет множество идей и проектов повысить качество и уровень жизни

и других направлений без инвестиционных ресурсов они так и останутся идеями и проектами. В статье автором исследуются понятия инвестиционной политики в контексте стратегического планирования региона.

На мезоуровне цели инвестиционной политики отражают необходимость решения стратегических задач экономического роста, повышения национальной конкурентоспособности, создания благоприятных условий для инвестиционной деятельности всех субъектов инвестиционного процесса.

Для роста и развития экономики региона требуются инвестиционные ресурсы, и они

не должны быть хаотично направляемыми на тот или иной проект. Чтобы инвестиции работали на благо региона капиталом возможно и нужно управлять. И это могут быть не только государственные финансовые ресурсы, но и средства частных инвесторов. Стратегический план можно рассматривать как государственный механизм управления региональным развитием. Встраивание в него инвестиционной политики позволяет придать целенаправленность использованию инвестиций на запланированные в стратегиях проекты. В рамках мониторинга стратегического плана необходимо осуществление контроля за использованием инвестиционных ресурсов.

Цели:

- Исследование теоретических вопросов инвестиционной политики и стратегического планирования региона.
- Изучение подходов рассмотрения инвестиционной политики в контексте стратегического развития региона.

Материал и методы исследования

В условиях либеральной экономики рыночная модель организации инвестиционной политики исчерпывает себя, особенно в периоды экономических кризисов. Дж. М. Кейнс говорит о том, что государство должно вмешиваться в инвестиционный процесс с целью стимулирования совокупного спроса. Государство должно иметь возможность проводить инвестиционную политику, посредством использования фискальных, бюджетных и монетарных инструментов [2]. Однако, взгляды кейнсианства действуют до тех пор, пока кризисные явления в экономике не ослабнут. С другой стороны, с научной точки зрения, невозможно государству непрерывно осуществлять меры протекционистского характера. Что в конечном итоге приводит к пассивности деятельности участников рынка, выработке «потребительского» поведения. И. Фишер говорит, что государству стоит проводить инвестиционную политику, содержание которой должно становиться сокращение доли государства в собственности, снижение налогов, либерализации внешнеэкономических связей.

Алан Х. Мелтцер, М. Фридмен выступали против государственного вмешательства в экономику, допуская только налоговое и бюджетное регулирование [2]. Промежуточный вариант в этих противоречиях поставили Дж. Хикс и П. Самуэльсон, при-

меняя модель «IS – LM» (неоклассический синтез). В первой части отражается условие равновесия за счет равенства объемов инвестиций и сбережений; во второй – равенство между спросом и предложением на денежном рынке. Выводом из вышеобозначенной теории становится утверждение о необходимости и возможности вмешательства государства в организацию инвестиционного процесса, при этом оно должно применять актуальные и эффективные инструменты в данный период времени.

В эволюционной теории Й. Шумпетера концептуальной основой государственной инвестиционной политики является создание условий для развития технологически прогрессирующей экономики, поддержка отечественных новаторов и создание определенных условий, при которых они органично войдут в экономическое пространство.

Вопросы стратегического планирования отражены в научных работах как отечественных, так и зарубежных авторов. Среди которых наиболее известные И. Ансофф, А. Чандлер, Г. Минцбер, М. Малофф, Э. Снелл, М. Портер, А. Томпсон и другие. В отечественной литературе понятие стратегического планирования в его современной трактовке появляется с переходом к рыночной экономике. На современном этапе этим вопросам посвящены научные труды таких авторов как Е. Анимациа, А. Аганбегян, В. Квинт, А. Гранберг, Е. Бухвальд, П.А. Минакир и др.

Следует отметить, что теоретические вопросы изучения инвестиционной политики в стратегии развития региона не так часто встречаются в зарубежных и отечественных теоретических подходах. Это позволяет понимать, что существует поле для дальнейшего исследования заявленной проблематики настоящей статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Следует сказать, что инвестиционная политика вкуче со стратегией развития региона рассматривается с позиции государственного управления капиталом. Представим некоторые определения в таком контексте.

Инвестиционная политика – составная часть экономической политики, которая проводится государством, оно может устанавливать структуру и масштабы инвестиций, определять направления их использования, изыскивать источники получения [2].

Инвестиционная политика – комплекс целенаправленных мероприятий, проводимых государством по созданию благоприятных условий для всех субъектов хозяйствования с целью оживления инвестиционной деятельности, подъема экономики, повышения эффективности производства и реализации задач социального развития [4].

Инвестиционная политика – совокупность государственных подходов и решений, которые определяют направления использования капитальных инвестиций в экономике.

Инвестиционную политику рассматривают с точки зрения формирования экономической безопасности государства. Она должна обеспечивать достаточность инвестиций для устойчивого развития экономики, их оптимизацию в отраслевой и территориальной структуре инвестиций, а также наполнение инвестиционного процесса всех реализуемых проектов инновационным содержанием.

Инвестиционная политика – это политика государства, направленная на обеспечение важной макроэкономической пропорции – соотношение накопления и потребления в ВВП. Инвестиционную политику рассматривают как многоаспектную деятельность государства, формирующую благоприятный инвестиционный климат, стимулирующую инвестиционную активность и повышающую эффективность использования инвестиций в стране [5].

Также выделяют отраслевую, региональную инвестиционную политику. При этом приоритетной все-таки считают государственную инвестиционную политику, так как именно она способствует активизации инвестиционной деятельности на всех уровнях [6].

Инвестиционная политика – это составная часть экономической политики в виде установления структуры и масштабов инвестиций, направлений их использования, источников получения с учетом необходимости обновления основных средств и повышения их технического уровня [7].

Инвестиционная политика – совокупность народнохозяйственных подходов и решений, характеризующих основные направления капитальных вложений в сферах и отраслях экономики. Инвестиционная политика выполняет решающую роль в формировании структурной политики.

Инвестиционная политика – это система мер, направленная на стимулирование инвестиционной активности, включая формирование благоприятного инвестиционного климата, привлечение дополнительных источников инвестирования и создание единых стандартов обоснования эффективности инвестиций [8].

Интересен подход к пониманию сущности инвестиционной политики не как к совокупности экономической политики государства или системы мер государственных органов власти, хотя это достаточно важный аспект. Но и понимание её как идеологии, общей генеральной линии, концепции, положенной в основу управления инвестиционной деятельностью в регионе. То есть рассмотрение ее сущности на более качественном уровне, учитывающему многие аспекты инвестиционной политики [9].

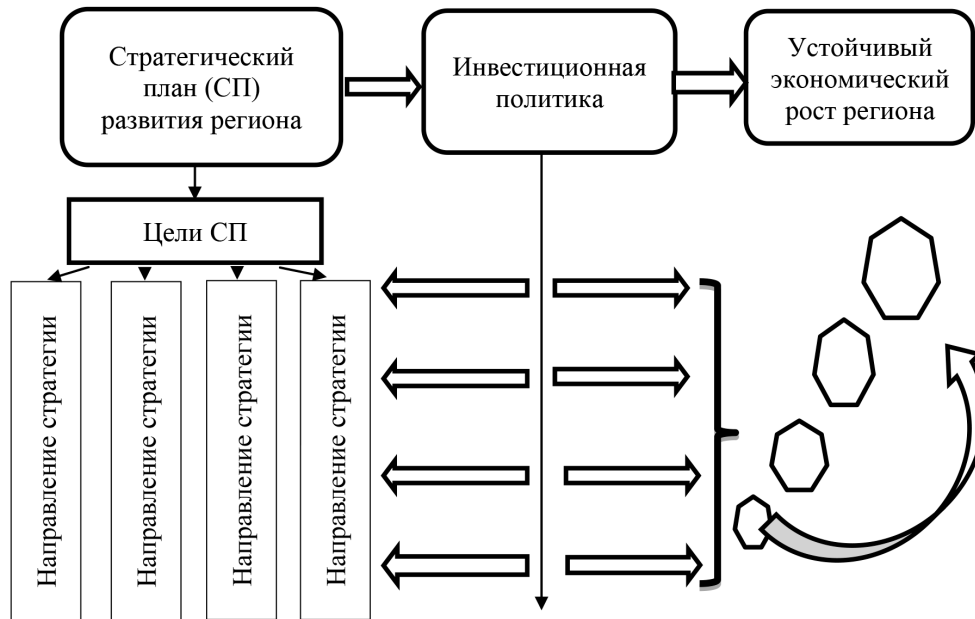
Также следует обратить внимание, что при формировании понятий инвестиционной политики выделяются подходы к сущности категории региональная инвестиционная политика, такие как, системный, деятельностный, институциональный, воспроизводственный, концептуальный [8].

Выделяют формализованную и неформализованную инвестиционную политику. При этом формализованный подход заключается в том, что есть сформированная правовая база, регулирующая инвестиционные процессы. Здесь явно выражено государственное вмешательство в инвестиционный процесс. Неформализованная инвестиционная политика характеризуется слабо выраженным участием в ней государства и большим объемом частного капитала [8].

Инвестиционная политика, проводимая государством способна предотвратить негативные экономические последствия в стабилизации инвестиционных процессов [13].

По мнению автора [9] инвестиционная концепция – основополагающая идея, система взглядов, которая определяет принципы инвестиционной деятельности, стратегические цели, приоритеты, методы и механизмы.

При этом понимается важность формирования концептуальных основ инвестиционной политики, что позволяет формировать ее как целеориентированную. Где главной целевой установкой является инвестиционное обеспечение процесса социально-экономического развития региона.

Научные основы взаимосвязи инвестиционной политики и стратегического развития региона

При построении концепта инвестиционной политики в стратегии региона важно опираться на факторы, определяющие условия ее формирования. При этом она должна формироваться под влиянием основных факторов из множества возможных [1]

Заключение

В процессе изучения теории к понятию инвестиционной политики в контексте стратегического плана развития региона можно сделать вывод, что рассматривать инвестиционную политику необходимо не с позиции его вмешательства в инвестиционный процесс в форме управления бюджетом и его исполнением, а как создание условий для экономического роста и устойчивости экономического развития региона. В совокупности со стратегическим планированием инвестиционная политика будет представлять надежный инструмент, способствующий достижению поставленных целей в стратегическом плане развития регионов. Инвестиционная политика будет способствовать реализации зафиксированных в стратегическом плане направлений развития региона, что в свою очередь будет содействовать социально-экономическому региональному развитию (рисунок).

Инвестиционная политика в стратегическом планировании служит барометром развития региональной экономики, она опреде-

ляет динамику экономического роста и экономическую стабильность региона.

Представляется важным научный подход к пониманию особенностей стратегического планирования региона и роли в нем инвестиционной политики. Первая – это «модифицированный перенос» технологий стратегического планирования предприятий в область разработки стратегий регионального развития, что обусловлено рассмотрением региона как квазигосударства, квазирынка. Вторая важная особенность при разработке стратегического плана – учет иерархии региона в государственной системе управления, его «мезо положение» и соответственно подход к разработке стратегического плана более обобщенного характера. Третья особенность выражена в необходимости привлечения всех заинтересованных стейкхолдеров для принятия определенных решений в рамках стратегического плана региона. В качестве четвертой особенности выделяют необходимость сопоставления различных видов политик со стратегией развития региона. Выделяя различные виды, в частности, налоговую, бюджетную, социальную и другие, подчеркивается важность разработки инвестиционной политики. Которая включает в себя меры по привлечению инвестиционных средств и поддержке инвестиционной активности регионов. Отмечается важный методологический подход при

формировании инвестиционной политики – направления развития инвестиционной деятельности региона, которые содержатся в инвестиционной политике детализируются в стратегии регионального

развития [10]. Инвестиционная политика «задает тон», основные направления, а эффективные механизмы воплощения политики в жизнь осуществляются с помощью стратегического плана.

Библиографический список

1. Быковский В.В. Концепция, основные составляющие и механизм формирования инвестиционной политики региона // Вестник ТГТУ. 2004. №4-2. С. 1150-1156.
2. Головчанская Е.Э., Водопьянова Н.А. Государственная инвестиционная политика в аспекте её социально-экономической направленности: монография. Волгоград: Волг. гос. пед. ун-т; Волг. науч. изд-во, 2010. 180 с.
3. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. Издание 2-е перераб. и доп. М.: Книжный мир, 2006. 543 с.
4. Юзвович Л.И., Арутюнян А.Г. Инвестиционная политика в России: механизм государственного регулирования и региональная специфика реализации // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2012. № 5. С. 42-53.
5. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Малышев Д.П., Наумова Е.Н. Формирование инвестиционной политики на региональном уровне: монография. Псков: Издательство ПсковГУ, 2015. 228 с.
6. Коломыц О.Н., Попова Л.Н. Региональная инвестиционная политика: содержание, механизмы реализации, приоритеты: монография / О. Н. Коломыц. Ставрополь: АГРУС Ставропольского государственного университета, 2015. 180 с.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 480 с.
8. Арташина И.А., Жулькова Ю.Н. Модернизация инвестиционной политики регионального развития: монография. Н. Новгород: НИУ РАНХиГС, 2012. 180 с.
9. Панягина А.Е. Целеориентированная региональная инвестиционная политика: сущность, принципы и основные элементы // Региональная экономика и управление. 2017. № 3 (51). URL: <https://eee-region.ru/article/5105/> (дата обращения 28.11.2023).
10. Попович А.М. Промышленная политика и стратегический план развития региона. Омский государственный университет. 2005. № 1. С. 254-258.
11. Невьянцева Л.С. Научные подходы к исследованию понятия «региональная инвестиционная политика» // Вестник университета. 2021. № 7. С. 124–130.
12. Осипова Ю.Ю., Калюгина С.Н. Инвестиционная политика и определяющие ее факторы // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2015. № 6(51). С. 119-123.
13. Щербаков В.Н., Дубровский А.В., Макарова И.В. Эффективность инвестиционного процесса в государственном стратегическом планировании: монография. М.: Дашков и К, 2019. 128 с.

УДК 334.025

А. А. Шакулов

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»,
Чебоксары, e-mail: office@chuvsu.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, информационная индустрия, трансформация цифровой экономики, программа развития цифровой экономики в Российской Федерации, государственный механизм стимулирования развития.

В статье рассмотрено понятие и современный подход к цифровой трансформации экономики, показатели развития, на основании которых сделан сравнительный анализ показателей экономик разных стран. Даны результаты анализа программы развития цифровой экономики в стране до 2035 года, выделены новые технологии, которые оказывают существенное влияние на секторы экономики. В работе дана характеристика благоприятной регуляторной среды, проблем формирования государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики, на основании которых были предложены основные направления совершенствования формирования государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики.

A. A. Shakulov

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary,
e-mail: office@chuvsu.ru

FORMATION OF A STATE MECHANISM TO STIMULATE THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Keywords: digital economy, information and communication technologies, information industry, transformation of the digital economy, program for the development of the digital economy in the Russian Federation, state mechanism for stimulating development.

The article discusses the concept and modern approach to the digital transformation of the economy, development indicators, on the basis of which a comparative analysis of the indicators of the economies of different countries is made. The results of the analysis of the program for the development of the digital economy in the country until 2035 are given, new technologies that have a significant impact on sectors of the economy are highlighted. The work describes the favorable regulatory environment, the problems of forming a state mechanism for stimulating the development of the digital economy, on the basis of which the main directions for improving the formation of a state mechanism for stimulating the development of the digital economy were proposed.

Введение

Информационное общество сегодняшнего времени является сферой, где профессионалы в различных областях перешли на электронное взаимодействие друг с другом. Это выражается в поиске и хранении информации на электронных носителях, в сети Интернет, пересылки документов по электронной почте, пользовании поисковыми сайтами, размещении рекламы, данных в глобальной сети.

Сегодня особое внимание важно уделять новым технологиям и инновациям развития, цифровым средствам развития экономики. Для этого важно внедрять инструменты стратегического управления, путем включения инновационных стратегий, которые ослож-

няют факторы, рассматривающиеся в качестве дополнительных преимуществ. Именно поэтому эффективная инновационная деятельность является залогом динамичности и успешности.

Отмечается, что цифровая информация и интеллектуальная собственность с экономической точки зрения является общественным благом, другие делают акцент на ее монопольной составляющей. Получивший развитие в последнее время анализ интеллектуальных прав собственности описывает, главным образом, структуру мотивов экономических субъектов и не учитывает вопросы влияния авторского права на культурное, экономическое и информационное развитие страны.

На сегодняшний день существуют многие угрозы «цифровой экономике» в различных отраслях и производствах, которые требуют проработки, защиты, сохранности информации и включения национальной программной системы в цифровую трансформацию.

Цель исследования – определить роль цифровой экономики в развитии государства.

Материалы и методы исследования

В работе применяются общенаучные методы: анализ и синтез информации, сравнение, формализация, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Для того, чтобы оценить основные пути (направления) формирования государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики в Российской Федерации, нужно осветить основные аспекты развития цифровой экономики:

- в чем она заключается;
- какими основными показателями измеряется ее развитие;
- какие существуют главные проблемы перехода к ней;
- в чем заключается программа по ее развитию в России;
- какие новые технологии характеризуют ее развитие;
- какая благоприятная регуляторная среда способствует ее развитию;
- в чем заключаются основные проблемы формирования государственного механизма стимулирования ее дальнейшего развития.

Так, сегодня прослеживается тенденция глобальной цифровой трансформации общества, практически всех сфер человеческой деятельности: науки, медицины, образования, банковской, военной, производственной сфер и многих других, цифровые технологии активно стали применяться в различных областях функционирования человечества.

Параллельно с данной тенденцией общества вплотную в него вводится такое понятие, как цифровая трансформация экономики в мировом масштабе.

На данный момент времени существуют различные определения термина «цифровая экономика». Данный вопрос занимает умы как зарубежных, так и Российских ученых. Наиболее емким и принятым определением является определение, данное «Всемирным

банком». Оно звучит следующим образом: «Цифровая экономика является системой экономических, социальных, культурных отношений, которые основаны на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)».

Для сравнения позиций и мнений, подходов к определению «цифровой экономики» различными учеными в работе представлен краткий анализ трактовок сущности цифровой экономики (рис. 1).

В большинстве случаев мнение наших соотечественники, занимающиеся вопросами цифровой трансформации, переключаются с подходами зарубежных коллег. Они считают, что «цифровая экономика» – это только та часть экономики. Это вопрос рассматривают более широко, соотнося ее с экономикой государства.

При рассмотрении развития цифровой экономики государства, учитывается вопрос развития информационной (цифровой) индустрии страны, используют основные показатели (индексы) оценки развития информационной индустрии или цифровой экономики, либо ее отдельных основных сегментов, на основании которых выстраиваются различные рейтинги стран с позиции развития цифровой экономики.

Для сравнения основных показателей (индексов) оценки развития информационной индустрии или цифровой экономики, либо ее отдельных основных сегментов, они были сведены и представлены на рисунке 2.

Все, представленные на рисунке 2 индексы рассчитываются по государству в целом, отражая те или другие аспекты, которые связаны с развитием информационной индустрии. Сегодня, т.е. в настоящее время, процесс развития цифровой экономики в России оказывает достаточно важную роль в развитии общего экономического состояния государства, как в положительном аспекте, так и в отрицательном.

Так, именно благодаря постоянно модернизирующимся ИКТ и развитию цифровой экономики в России открывается ряд перспектив, которые смогут помочь нормализовать ситуацию в экономике страны, будут способствовать ее дальнейшему улучшению.

Но, несмотря на тенденцию цифровой трансформации в экономической сфере, с началом использования ИКТ возникли и сопутствующие угрозы или проблемы.

Аднамах И.С., Сторожева Е.В. «цифровой экономикой» считают деятельность, которая напрямую связана с развитием цифровых компьютерных технологий, а именно сервисов по предоставлению онлайн-услуг, электронных платежей, Интернет-торговли и краудфандинга и других.

Алексеев И.В. «цифровой экономикой» считает систему экономических, социальных, культурных отношений, которые основаны на использовании цифровых ИКТ.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: «цифровой экономикой» считается экономический уклад, который характеризуется переходом на качественно новый уровень использования ИКТ во всех сферах социально-экономической деятельности.

Василенко Н.В. «цифровой экономикой» считает тип экономики, который характеризуется активным внедрением во все сферы человеческой деятельности, использованием цифровых технологий хранения, обработки, передачи информации.

Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы: «цифровой экономикой» считается хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства которой являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов их анализа, а по сравнению с традиционными формами хозяйствования «цифровая экономика» позволяет существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Рис. 1. Сущность «цифровой экономики» [5, 7, 10, 11, 13]

Так как говорит исследователь А.С. Линников в своей работе, можно отметить следующие угрозы или проблемы:

1. Рост киберпреступлений, атак. Внедрение цифровых технологий в экономические процессы влечет за собой риск утраты конфиденциальной информации [14].

2. Рост мошеннических действий в IT-сфере.

3. Проблемы, связанные со сбоями в работе программ и компьютерной техники. Под угрозой бесконтактные платежи, электронные очереди.

4. Стратегические риски, которые заключаются в быстром развитии ИКТ, невозможностью их отслеживать, контролировать, вести их учет.

5. Угрозы на уровне государства, национальной стабильности в экономической и финансовой сферах.

6. Угрозы теневой экономики в сфере развития онлайн-пространства.

7. Угрозы в информационной среде, функционировании цифрового пространства.

8. Повышение уровня безработицы в стране на базе сокращения человеческой рабочей силы за счет роботизации, внедрения цифровых программ.

9. Риски в создании альтернативы валюты обычным бумажным денежным эквивалентам, типа биткоинов.

10. Проблемы экологии. Так называемые «электронные отходы», как следствие быстрого прогресса в развитии технологий, становятся серьезным вопросом экологических защитников.

Но, несмотря на это, модернизация экономики – это стратегическое направление развития страны [17].

В.В. Путин, президент РФ, сделал акцент на задачах по подготовке программы цифровой экономики, отметив, что такая Программа – это первый шаг к формированию государственного механизма, который будет создавать условия для развития цифровой экономики в Российской Федерации [1]. В Распоряжении Правительства от 28 июля 2017 года был дан старт Программе [4, 5].

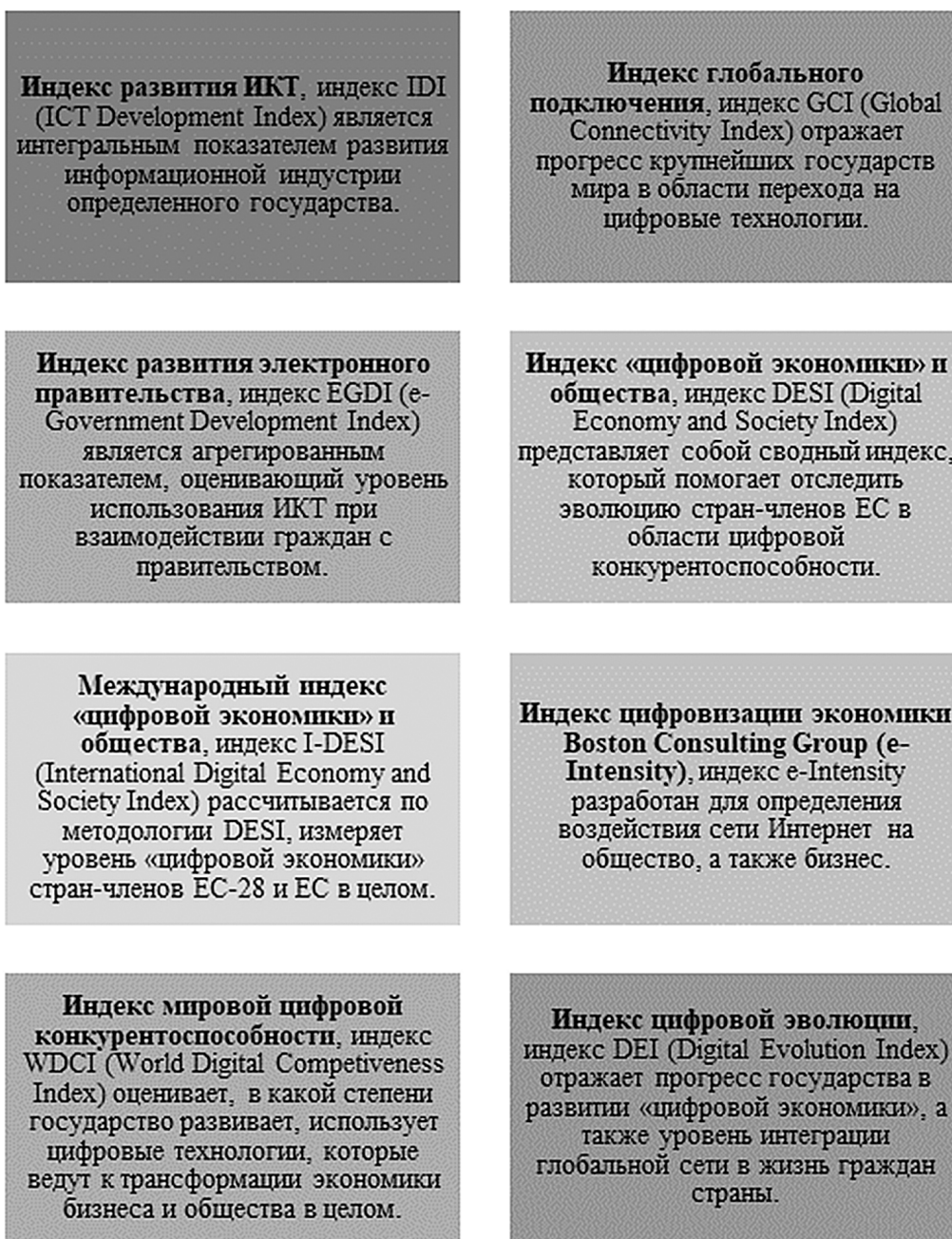

Рис. 2. Основные показатели (индексы) оценки развития информационной индустрии или цифровой экономики [8]

На пути к формированию эффективного государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики в Российской Федерации, государство постепенными шагами улучшало свои позиции на глобальном цифровом рынке.

По данным исследования «Mc Kinsey» [12] можно сделать вывод о том, что тенденции цифровой трансформации в России положительны, однако, показатели не столь

велики, если сравнивать с другими, ведущими экономиками мира.

Мы видим, что на цифровую экономику России приходится 3,9% от ВВП. В то время как в Китае – 10%, в США – 10,9%, в Евросоюзе – 8,2%. Нет сомнения, что обсуждаемый нами вопрос – это важный фактор развития экономики государств. Так, с 2019 года по 2023 год общий объем цифровой экономики Российской Федерации увеличился на 79%.

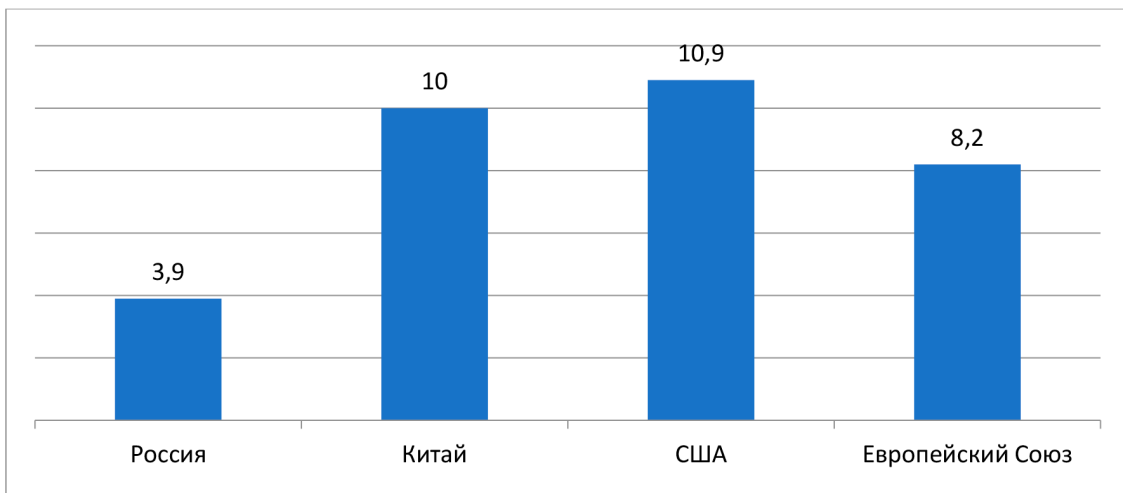

Рис. 3. Сравнительный анализ цифровой трансформации в различных экономиках относительно ВВП

Базируясь на данной значительной растущей тенденции в положительную сторону, исследование предположило, что размер глобальной цифровой трансформации экономики Российской Федерации может увеличиться к 2035 году с 13,2 до 19,6 трлн рублей.

Следует отметить, что Российская Федерация стоит на пути к формированию данного механизма на протяжении десятков лет, а также постоянно совершенствует основные направления его эффективно-го формирования.

Выделим основные цели программ, на которых базируется формирование основных направлений эффективного государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики:

1. «Создание экосистемы».
2. «Создание необходимых и достаточных институциональных, инфраструктурных условий, устранение существующих препятствий (ограничений) для создания и (или) развития высокотехнологичных предприятий, предотвращение появления новых препятствий как в традиционных отраслях, так и в новых отраслях, и на высокотехнологичных рынках» [5, 6].
3. «Повышение конкурентоспособности».

Также, важно выделить основные цели Программы на которых базируется формирование государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики:

1. «Увеличение расходов трансформацию экономики».

2. «Создание устойчивой и безопасной информационной, телекоммуникационной инфраструктуры для высокоскоростной передачи, обработки, хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций, домохозяйств».

3. Использование преимущественно отечественного программного обеспечения государственными учреждениями, органами местного самоуправления, организациями.

В таблице 1 представлены показатели национальной Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5].

Таким образом, мы способны выделить и определить основные новые технологии, которые определяют переход государства к цифровой экономике во всех секторах ее деятельности до 2035 года, что представлено на рисунке 4.

Влияние представленных на рисунке 4 развивающихся новых технологий на традиционные сектора Российской экономики до 2035 года, в основном, рассматривается по таким секторам экономики государства, развитие которых оказывает главную роль в самом развитии государства, как промышленный сектор, сектор сельского хозяйства, сектор торговли, сектор связи и телекоммуникаций, сектор транспорта и логистики, сектор финансовых услуг, сектор энергетики, сектор жилищно-коммунального хозяйства [6].

Традиционные сектора экономики в РФ, на которые влияет развитие новых технологий при глобальной цифровой трансформации экономики, представлены на рисунке 5.

Таблица 1

Показатели Программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

№ п/п	Показатели программы	2024	2026	2028	2030	2032	2034	2035
1.1	Расходы на цифровизацию экономики относительно к доле ВВП (%)	15,1	15,9	16,6	17,3	18,0	18,7	19,4
2.1	Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ в Интернет (%)	75	79	84	89	92	95	97
2.2	Доля социально значимых объектов инфраструктуры, имеющих широкополосный доступ в сеть (%)	34,1	45,2	56,3	67,5	83,7	91,9	100
2.3	Наличие центров обработки данных в федеральных округах (количество)	2	3	4	5	6	7	8
2.4	Среднее время простоя государственных информационных систем в результате кибератак (часы)	65	48	24	18	12	6	1
2.5.	Доля вложений в развитие отечественного программного обеспечения, %	>50	>60	>70	>75	>80	>85	>90
2.6	Уровень вложений на отечественное программное обеспечение, приобретаемое и (или) арендуемое государственными корпорациями и компаниями с государственным участием, %	>40	>45	>50	>55	>60	>65	>70

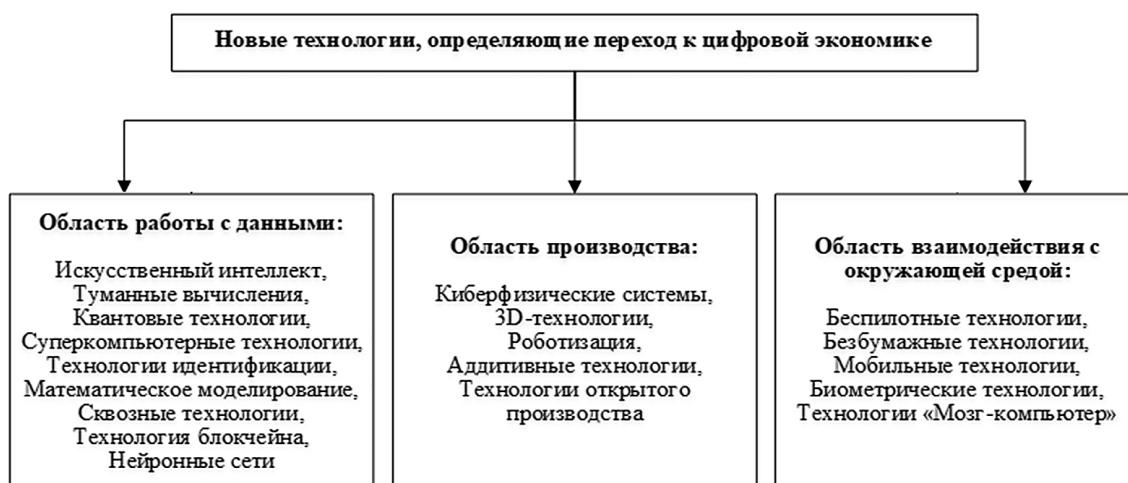

Рис. 4. Новые технологии, определяющие переход к цифровой экономике [6]

Таким образом, чтобы традиционные секторы экономики в Российской Федерации развивались совместно с появлением и развитием все новых технологий, важно чтобы создавалась благоприятная регуляторная среда для развития самой цифровой экономики, что также является важными шагами (направлениями) к совершенствованию формирования государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики.

Выделим основные траектории развития на основании анализа «Программы развития цифровой экономики в РФ до 2035 года» [6].

1. Уменьшить имитацию и копирование западных моделей.

2. Развивать цифровую трансформацию сферы услуг совместно со сферой производства.

3. Необходимо изменить в технологическую позицию России. Любая зависимость противоречит стратегии национальной безопасности и стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [15].

4. Увеличить количество государственных центров научной поддержки цифровизации экономики. Так, одним из критических замечаний в адрес системы управления программой является отсутствие научных организаций [15].

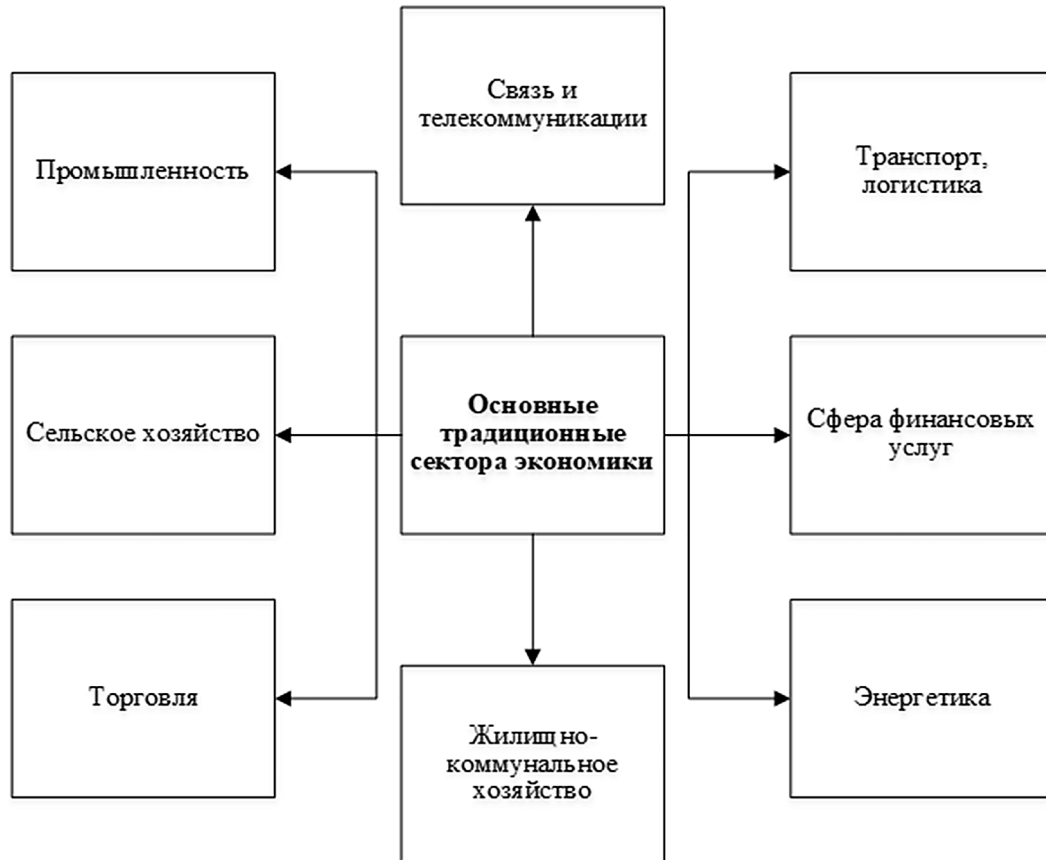

Рис. 5. Традиционные сектора экономики в Российской Федерации, на которые влияет развитие новых технологий [6]

5. Улучшить надежность инфраструктуры ИКТ. Эксперты отмечают, что инфраструктура ИКТ в России относительно хорошо развита.

Таким образом, перечисленные основные направления совершенствования и формирования цифровой экономики в России имеют один общий вектор достижения задач – это формирование благоприятной среды для развития самой цифровой экономики, которая нуждается в увеличении объемов инвестиционной поддержки государства.

Заключение

Несмотря на сложности и вызовы, всё-таки, основные шаги (направления) к совершенствованию механизмов стимулирования внедрения новых технологий в Российской Федерации предпринимаются. Программа, принятая Правительством, рассматривается как важный шаг правительства страны осуществить подход к трансформации экономики страны в существенно новых и постоянно изменяю-

щихся технологических условиях. Именно поэтому для того, чтобы государство смогло использовать все эффекты цифровой трансформации (социальные, экономические), новые цифровые технологии должны являться основополагающим фактором трансформации сферы услуг и промышленности, появления совершенно новых рынков, отраслей, а это все требует систематических государственных подходов к стимулированию развития цифровой экономики, что в свою очередь является одной из долгосрочных стратегий эффективного развития России. В данном случае все программы по цифровой экономике и ее развитию в Российской Федерации также считаются важными шагами правительства государства к совершенствованию формирования государственного механизма стимулирования развития цифровой экономики, даже несмотря на то, что многие программы не совсем подходят по своему потенциальному преобразующему эффекту для российской промышленности и сферы услуг.

Библиографический список

1. Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года. Московская область, Ново-Огарево [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54983> (дата обращения: 04.01.2024).
2. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653/> (дата обращения: 04.01.2024).
3. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ № 203 от 09.05.2017 г. // База данных «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL (Режим доступа): компьютерная сеть СПбГМТУ (дата обращения: 03.01.2024).
4. Постановление Правительства Российской Федерации «О системе управления реализацией программы «Цифровая экономика Российской Федерации»». 2017. № 1030, 28 августа 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/29003/> (дата обращения: 08.01.2024).
5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». 2017. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 04.01.2024).
6. Программа «Развитие цифровой экономики в России». Программа до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1632-р от 28 июля.
7. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы». 2017. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая № 203. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 08.01.2024).
8. Rosbalt (2023). The losses of the Russian economy from cybercrime are estimated. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/business/2020/06/18/1849615.html> (дата обращения: 02.01.2024).
9. TASS (2023). Rostelecom provides cyber security for the seven largest Russian banks. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/4277508> (дата обращения: 02.01.2024).
10. Аднамах И. С., Сторожева Е. В. Использование информационных технологий в обеспечении финансовой безопасности банков // Молодая наука – 2015: матер. VI Открытой Междунар. молодежной науч.-практ. конф. 2016. С. 119-121.
11. Алексеев И.В. Цифровая экономика: особенности и тенденции развития электронного взаимодействия // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике: матер. X Междунар. науч.-практ. конф. 2016. Вып. №4 (10). Т. 2. С. 42-45.
12. Аптектман А., Калабин В., Клинов В., Кузнецова Е., Кулагин В., Ясеновец И. Цифровая Россия: новая реальность. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 03.01.2024).
13. Василенко Н.В. Цифровая экономика: концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике: теория и практика: тр. науч.-практ. конф. с междунар. участием 17-22 мая 2017 г. / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2017. С. 147-151.
14. Головинов О.Н., Погорелов А.В. Киберпреступность в современной экономике: состояние и тенденции развития // Вопросы инновационной экономики. 2016. Вып. №6 (1). С. 73-88.
15. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике. Инновации. 2017. № 12. С. 3-12.
16. Логинов Е. Цифровая экономика: цели и средства. ЛОЙП. 16 ноября. [Электронный ресурс]. URL: <https://loyp.ru/vision/it-and-automation/digital-economy-goals-and-tools.html> (дата обращения: 13.01.2024).
17. Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (к конструктивной критике правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2017. № 4. С. 27-52.